

информатика

ПОЛНЫЙ КУРС

Для начальной школы
Развивающая информатика

5-6 классы
Введение в информатику

7-9 классы
Базовый курс

10-11 классы

- Информатика и информационные технологии
 - Информационные технологии
- Практикум по информационным технологиям
 - Систематический курс

- 7-11 классы
 - Задачник-практикум
 - Системы счисления и компьютерная арифметика
- Информационное моделирование: величины, объекты, алгоритмы

- Для внеклассного чтения
- Учимся работать на компьютере
 - Учимся рисовать на компьютере
 - Учимся музыке на компьютере

Методические пособия для преподавателя

ISBN 5-93208-063-9

9 795932 080633

информатика

А. КУШНИРЕНКО, Г. ЛЕБЕДЕВ

информатика

А. КУШНИРЕНКО, Г. ЛЕБЕДЕВ

12 лекций

О том,
для чего нужен
школьный курс
информатики
и как его
преподавать

методическое
пособие

ЛАБОРАТОРИЯ

К-96

и н ф о р м а т и к а

А. КУШНИРЕНКО, Г. ЛЕБЕДЕВ

12 лекций

о том,

для чего нужен

школьный курс

информатики

и как его

преподавать

методическое

пособие

601346

601346

Москва

Лаборатория Базовых Знаний

2000

Тулпедуниверситет
им. Л.Н. Толстого
БИБЛИОТЕКА

УДК 004.9
ББК 32.97
К 96

К 96 А.Г. Кушниренко, Г.В. Лебедев. 12 Лекций о том, для чего нужен школьный курс информатики и как его преподавать. Методическое пособие. — М.: Лаборатория Базовых Знаний, 2000. — 464 с.: ил.

ISBN 5-93208-063-9

Книга содержит описание основных понятий, идей и целей школьного курса информатики по учебнику А.Г. Кушниренко, Г.В. Лебедева, Р.А. Свореня (М.: Просвещение, 1990, 1991, 1993, 1996), а также ряд практических советов и методических приемов по организации и проведению курса.

Особое внимание уделено формированию представлений о структуре и взаимосвязях отдельных частей курса, об их относительной значимости, о месте курса в школьном образовании, о том, что такое информатика вообще и школьная информатика в частности. Обсуждается, какие понятия «настоящей информатики» как науки должны войти в общеобразовательный школьный курс и почему.

Материал пособия будет интересен учителям и методистам, использующим учебник авторов, а также всем тем, кто захочет сравнить разные подходы к преподаванию школьного курса информатики или разработать свой собственный курс.

УДК 004.9
ББК 32.97

По вопросам приобретения обращаться:
В Москве

«Лаборатория Базовых Знаний» (095)955-03-98, e-mail: lbz@aha.ru
«Познавательная книга» (095)170-66-74, e-mail: poznkn@orc.ru

В Санкт-Петербурге

«Диалект» (812) 247-93-01, e-mail: dialect@sndlet.ioffe.rssi.ru

ISBN 5-93208-063-9

© А.Г. Кушниренко,
Г.В. Лебедев
© Лаборатория Базовых
Знаний 2000

Содержание

Предисловие	6
Введение	8
Лекция 1	
А. Основные цели, или Три «кита» курса	9
А1. Главная цель курса — развитие алгоритмического стиля мышления	10
А2. Курс должен быть «настоящим»	24
А3. Курс должен формировать адекватное представление о современной информационной реальности	26
Лекция 2	
В. Методика построения курса	44
В1. «Черепашка» курса — все познается через работу	44
В2. Проблемный подход	45
В3. Выделение алгоритмической сложности «в чистом виде»	48
С. Общий обзор учебника	55
С1. Распределение материала в учебнике	55
С2. Понятие исполнителя в курсе и учебнике	57
С3. Относительная важность и сложность материала в учебнике	60
С4. Несколько слов о месте курса в школьном образовании	66
Лекция 3	
§1. Информация и обработка информации	68
§2. Электронные вычислительные машины	80
§3. Обработка информации на ЭВМ	81
§4. Исполнитель «Робот». Понятие алгоритма	86
§5. Исполнитель «Чертежник» и работа с ним	96
Лекция 4	
§6. Вспомогательные алгоритмы и алгоритмы с аргументами	105
§7. Арифметические выражения и правила их записи	120
§8. Команды алгоритмического языка. Цикл «n раз»	121

Лекция 5

- §9. Алгоритмы с «обратной связью».
Команда «пока» 133
- §10. Условия языка. Команды контроля,
«если», «выбор» 171

Лекция 6

- §11. Величины в алгоритмическом языке.
Команда присваивания 182
- §12. Алгоритмы с результатами и
алгоритмы-функции 189
- §13. Команды ввода/вывода информации.
Цикл «для» 195
- §14. Табличные величины 199
- §15. Логические, символьные и литерные
величины 202

Лекции 7–8

- §16. Методы алгоритмизации 212
- 16.1. Метод 1 — «рекуррентные
соотношения» 214
- 16.2. Метод 2 — «однопроходные
алгоритмы» 235
- 16.3. Метод 3 — «инвариант цикла» 256
- 16.4. Метод 4 — «рекурсия» 268

Лекция 9

- §17. Физические основы вычислительной
техники 287
- §18. Команды и основной алгоритм работы
процессора (программирование в кодах) 292
- §19. Составные части ЭВМ и взаимодействие
их через магистраль 294
- §20. Работа ЭВМ в целом 300

Лекция 10

- §21. «Информационные модели» или,
по-другому, «кодирование информации
величинами алгоритмического языка» 310
- §22. Информационные модели исполнителей
или исполнители в алгоритмическом
языке 328

Лекция 11

- §23. Информационные системы 351
- §24. Обработка текстовой информации 358
- §25. Научные расчеты на ЭВМ. 363
- §26. Моделирование и вычислительный
эксперимент на ЭВМ 367
- §27. Компьютерное проектирование и
производство 375
- §28. Заключение 376

Лекция 12

- D. Заключение 380
- D1. Методики преподавания курса. 380
- D2. Место курса в «большой информатике» 390
- D3. Место курса в школе 400
- D4. О программном обеспечении. 404
- E. Послесловие (разные замечания,
отступления, рекомендации и пр.). 409
- E1. Рекомендуемая литература 409
- E2. Как возник Робот. 412
- E3. Как возник школьный алгоритмический
язык. 417
- E4. История возникновения системы
«КуМир» 419
- E5. Возможности системы «КуМир» —
внешние исполнители 422
- E6. Возможности системы КуМир —
реализация учебной системы с нуля 425
- E7. Возможности системы КуМир —
система «Функции и графики» 429
- E8. Возможности системы КуМир —
система «КуМир-Гипертекст» 429
- E9. Возможности системы КуМир —
система «ПланиМир» 430
- E10. Алгоритмы и программы.
Алгоритмизация и программирование 432
- О чем в лекциях не сказано... 435
- Литература 460

Основная цель пособия — систематизация материала учебника, показ основных целей школьного курса информатики и методики его преподавания, показ относительной значимости и сложности тех или иных понятий, формирование у учителя представления об общей структуре и взаимосвязях отдельных частей курса, о месте курса в школьном образовании, а также о том, какую часть «настоящей информатики» как науки представляет курс.

В отличие от пособия для учителей [5], материал настоящего пособия весьма неоднороден — одним темам уделено много внимания, другие почти не затронуты, кое-где обсуждаются вопросы «вокруг и около» курса, некоторые темы и тезисы повторяются или рассматриваются несколько раз, на разных уровнях и с разных точек зрения.

История этой книги такова. Много лет мы писали учебники информатики для школы и создавали программное обеспечение для этих учебников на механико-математическом факультете МГУ, в Академии Наук и в объединении «ИнфоМир». Параллельно мы вели курсы переподготовки учителей, регулярно встречались с учителями и методистами, отвечали на их вопросы.

В результате этих встреч мы поняли, что учителю и методисту негде найти ответы на важные общие вопросы о том, что такое информатика вообще и школьная информатика в частности, что мы считаем важным в школьном курсе, почему мы отобрали для учебника именно этот материал, почему он излагается в такой последовательности и т. д. Эти вопросы повторялись вновь и вновь на каждой встрече.

В 1991 году в Архангельском институте усовершенствования учителей Г.В. Лебедев прочел цикл лек-

ций, посвященный этим вопросам. Эти лекции были засняты любительской видеокамерой, и комплект из 6 видеокассет разошелся по России в небольшом числе экземпляров, а Л.Е. Самовольнова изготовила компьютерную стенограмму этой видеозаписи.

Мы подправили полученный текст, исключили повторы, добавили новый материал, но сохранили стиль стенограммы лекций и изложение от первого лица. Мы добавили также фрагменты лекций А.Г. Кушниренко для учителей информатики, которые он читал в 1993–1995 годах.

В данном пособии содержится ряд отступлений и замечаний, на которые мы хотели бы обратить внимание читателя. С этой целью, в зависимости от характера отступлений, они снабжены соответствующими значками:

— лирическое

— программно-методическое

— замечание

— программное

— методическое

— историческое

Учитывая пожелания учителей, в приложении к этой книге мы поместили описание системы программирования на школьном алгоритмическом языке «КуМир» для IBM PC и Apple Macintosh.

Авторы глубоко благодарны Л.Е. Самовольновой, сотрудникам Архангельского ИУУ А.С. Личутину, Ю.Н. Коноплеву, И.А. Захаровой, Н.Н. Нечай и Л.Н. Нестеровой, сотрудникам объединения «ИнфоМир» А.Г. Леонову и Д. Перышковой, а также многим другим неназванным здесь людям за помощь и поддержку при создании этой книги.

Введение

*Напомним, что изложение
идет от первого лица,
как в стенограмме лекций*

Построение лекций будет следующим:

- сначала я изложу основные идеи, исходя из которых учебник был написан, его основные цели и задачи;
- потом расскажу об общей методике построения курса и постараюсь дать вам общее представление об учебнике в целом, об относительной важности, значимости его частей и месте и роли понятия «исполнитель»;
- далее я пройду по учебнику параграф за параграфом, делая основной упор на методические приемы: как подавать материал на уроках, на чем акцентировать внимание, как можно устроить небольшое представление, трехминутную контрольную и т. д. (нумерация разделов в пособии будет соответствовать номерам параграфов в учебнике);
- затем, думаю это будет интересно, поговорю «вокруг и около» учебника: организация курса, методическое пособие, другие полезные книги, программное обеспечение, сравнение с другими учебниками, ответы на вопросы;
- потом еще раз затрону методику, но уже считая, что вы получили достаточно полное представление о курсе. А именно, расскажу, что делать, если курс 68-часовой, что делать, если курс 102-часовой, и так далее;
- далее немного поговорю о месте курса в «большой информатике», т. е. какие области «большой информатики» курс затрагивает, какие не затрагивает, как можно развивать его дальше на факультативе или при углубленном изучении;
- наконец, приведу нашу точку зрения на место курса информатики в школьном цикле (в частности, расскажу о наших планах переноса курса в 7–8 классы).

Лекция 1

А. Основные цели, или Три «кита» курса

Я, естественно, рассказываю о нашем учебнике, о том понимании информатики, которое заложено в этот учебник. А связь с другими учебниками и его место в «большой информатике» мы обсудим позже.

Курс преследует три основные цели, или, образно говоря, базируется на трех «китах»:

- 1) первый и основной «кит» называется «Алгоритмический стиль мышления»: *главная цель курса — развитие алгоритмического стиля мышления* как самостоятельной культурной ценности, независимо, в каком-то смысле, от компьютеров и всего прочего;
- 2) второй «кит»: *курс должен быть «настоящим»*. Слово «настоящий» означает, что в процессе упрощения понятий информатики мы не должны «вместе с водой выплеснуть и ребенка», т. е. упрощать можно лишь до тех пор, пока не теряется содержание, суть дела;
- 3) третий «кит»: *курс должен формировать «адекватное представление о современной информационной реальности»*. Это означает некоторую замкнутость, законченность, достаточность набора понятий курса. То есть, если второй «кит» запрещает в процессе упрощения переходить к тому, что удобно излагать, но не имеет отношения к «настоящей информатике», то третий «кит» требует, чтобы, тем не менее, адекватное представление об информатике было сформировано, чтобы материала было достаточно и курс содержал необходимый для этого набор понятий, покрывающий сегодняшнюю реальность.

Забегая вперед, скажу, что эти три «кита», как водится, базируются на «черепахе». Наш подход предполагает, что и учителя и ученики должны много работать для того, чтобы что-либо из курса было воспринято. То есть, это не «беллетристический» курс — слушать учителя, читать учебник, и отвечать у доски недостаточно. Всюду, где что-то излагается, предполагается, что ученик будет много работать, решать задачи. Мы уверены, что только так ученик сможет что-то усвоить. Можно сказать, что «черепахой» курса является русская поговорка: «Без труда не вытащишь и рыбку из пруда».

Для школы это не новость — в математике и в физике все тоже рассчитано на регулярную работу ученика. Посмотрите на коллег-математиков, вечно они с тетрадками, с контрольными и иначе никак нельзя.

Сейчас я раскрою смысл слов и понятий «развитие алгоритмического стиля мышления», «информатика должна быть «настоящей»» и др., а потом, когда буду идти по учебнику параграф за параграфом, покажу, как это все воплотилось в учебнике.

A1. Главная цель курса — развитие алгоритмического стиля мышления

Существует особый алгоритмический стиль мышления, и его развитие есть важная общеобразовательная задача.

Итак, первое и основное: алгоритмический стиль мышления.

Мы исходим из того постулата, что человек может мыслить по-разному, что существуют разные стили мышления. Математика и логика развивают математический или логический стиль мышления, то есть умение рационально рассуждать, пользоваться математическими формулами в рассуждениях, умение из одних утверждений логически выводить другие (теоремы из

аксиом и уже известных теорем). Литература и история в большей степени связаны с какими-то менее рациональными аспектами сопереживания, этики и морали (этот стиль мышления условно можно назвать «гуманитарным»). Ряд школьных предметов — таких как астрономия или география, — вообще не нацелен на развитие какого-либо стиля мышления (цель этих предметов — изложение знаний в конкретной области, расширение кругозора учащихся).

Первое мое утверждение состоит в том, что есть особый «алгоритмический стиль мышления». Как всегда, когда мы затрагиваем такие фундаментальные понятия, я не могу вам дать точное определение, что такое «алгоритмический», или что такое «логический» стиль мышления. Я просто чуть позже на наглядно-интуитивном уровне покажу, что я под этим понимаю.

А сейчас — следствие из этого утверждения. Если существует (а мы считаем, что существует) такой особый «алгоритмический» стиль мышления человека, то его развитие представляет самостоятельную ценность, так же как и развитие мышления человека вообще. Мы должны развивать все стороны мышления, какие только сможем выделить. И если в какой-либо области удастся выделить какой-то характерный стиль мышления (умение думать) человека, то, по моему мнению, развитие этой черты мышления должно объявляться самоцелью, как необходимый элемент общей культуры, и внедряться в общее образование.

И поэтому учебник весь нацелен на то, что надо развивать алгоритмический стиль мышления, умение думать алгоритмически, а тем самым и умение думать вообще.

Цель курса — развить алгоритмический стиль мышления. Умение обращаться с компьютером или знание конкретных программных систем не входит в непосредственные цели курса.

Обратите внимание, я *не говорю*, что цель курса — научить школьников работать за компьютером, обучить их языкам программирования, современным базам данных или электронным таблицам. Ничего этого я не говорю. Хотя все это — полезные и важные вещи, наш курс построен совсем по-другому и нацелен совсем на другое — на развитие, в каком-то смысле, головы ученика, его умения думать. Вот это первое и основное.

У нас сейчас много разных учебников и, я думаю, будут появляться все новые и новые, и большинство из них — хорошие. Но когда вы выбираете тот или иной учебник, вы должны, на мой взгляд, исходить, в первую очередь, из целей учебника, сопоставляя их с теми целями, которые перед курсом информатики ставите вы.

Если, например, вы считаете, что ваш класс надо научить Бейсику и научить работать за компьютерами, то наш учебник вам почти бесполезен. Если вы считаете, что учеников надо научить пользоваться базами данных или электронными таблицами, учебник тоже бесполезен.

Наш курс в этом смысле больше похож на предметы физико-математического цикла: на первом плане большое количество задач, умение решать эти задачи, умение думать, владение соответствующими методами. А компьютер как-то немного в стороне, и играет вспомогательную роль.

Я еще и еще раз повторяю, главная и основная цель учебника — развитие алгоритмического стиля мышления как общей культуры ученика. Учебник не нацелен ни на знакомство с языками программирования, ни на знакомство с системами программирования, ни на знакомство с машинами как таковыми. Изучение работы на компьютерах, языков и систем программирования не входит в основные цели нашего учебника.

Что такое «алгоритмический стиль мышления»

Я тут говорю «алгоритмический стиль мышления», «алгоритмический стиль мышления», а что это значит — каждый понимает по-своему. И хотя обычно имеется некоторое общее представление о том, что это такое, я хочу привести пример ситуации, показывающей, что «алгоритмический» стиль мышления вообще существует. Не давая точного определения, я попытаюсь показать, что стоит за словами «алгоритмический стиль мышления», сформулировать проблемы, задачи, для решения которых человек должен мыслить алгоритмически, рассмотреть какие-то рассуждения, характерные для данного стиля мышления, показать методы решений «чисто алгоритмических» задач. В учебнике для этого используется специально сконструированная среда — Робот на клетчатом поле. И я тоже буду использовать ее.

Пусть у нас имеется вертикальная металлическая клетчатая стена (в учебнике — «клетчатое поле») с выступающим прямоугольным «препятствием», а на стене — несколько выше препятствия — в одной из клеток находится Робот. Робот — это машинка с антенной, батарейками, моторами, магнитными присосками и т. п. И пусть у нас в руках имеется пульт радиоуправления Роботом с кнопками:

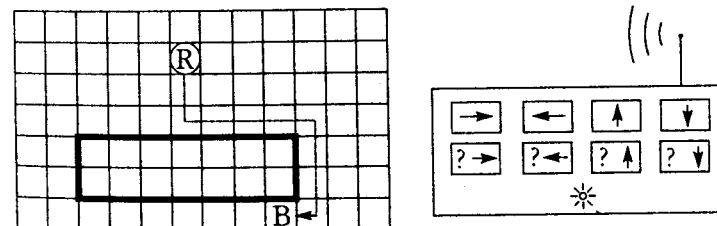

Рис. 1. Робот (R) и пульт управления им

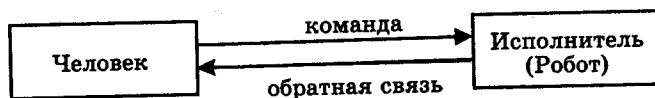
Нажимаем на кнопку «→» — Робот смещается на клетку вправо, нажимаем кнопку «←» — смещается влево, на «↑» — вверх, на «↓» — вниз. (Названия команд позволяют легко рисовать Робота на доске, в тетради, на экране компьютера.)

Простейшую задачу управления без каких-либо затруднений решает каждый школьник.

Если такую машинку — радиоуправляемого Робота — принести в класс, прикрепить к клетчатой доске и дать ученику пульт управления, то любой ученик в состоянии, глядя на Робота, понажимать на кнопки так, чтобы Робот спустился вниз под препятствие, обехав его. Тут, я повторяю, нет вообще никакой задачи. Даже ребенок, начиная с 5–7 лет, в состоянии это проделать.

Этот стиль взаимодействия с электронными устройствами называется «непосредственным управлением»: я нажимаю на кнопку, смотрю на результат. Нажимаю на другую кнопку, смотрю, что получилось, принимаю решение, какую нажать следующую кнопку и т. д., — т. е. *принимаю решения по ходу управления*. Такой стиль выполнения каких-то задач называется «непосредственным управлением»:

Схема непосредственного управления

Итак, в этой схеме человек нажимает на кнопки, а «исполнитель» выполняет действия. Глобальный план действий (как и куда двигаться) человек может придумывать по ходу, по мере выполнения команд и прояснения ситуации.

Поскольку вы все здесь учителя и методисты, я сразу скажу, как все это может быть организовано на уроке. Пока у нас нет Робота в «металле», учитель может играть его роль, — рисуя Робота и клетчатое поле на доске. Удобно также использовать магнитные доски — на них легко перемещать Робота и не надо постоянно стирать и рисовать его положение.

Итак, на уроке — даже в младших классах, — можно поднять самого слабого ученика и сказать: «Иванов, командуй!». И он без труда, глядя как вы выполняете его команды (перемещаете Робота по доске), продиктует вам последовательность команд «вниз», «вправо» и т. д., по которым Робот обойдет препятствие.

Поскольку любой ученик — даже самый слабый и даже младшеклассник — решает эту задачу без труда, то здесь пока нет никакого особого стиля мышления, никаких особых методов и вообще нет предмета для изучения.

Более сложная задача управления с использованием команд «обратной связи» также не вызывает затруднений.

Теперь немного усложним задачу. Будем считать, что Робот — в соседней комнате или вообще далеко от нас (т. е. мы его не видим), а у нас на пульте есть специальные кнопки: «?←», «?→», «?↑», «?↓» и лампочка. Нажимаем на кнопку «?↓» — Робот анализирует, можно ли сделать шаг вниз, и, если вниз шаг сделать можно, то лампочка на пульте загорается зеленым цветом (если нельзя, — то красным). Итак, нажали на кнопку «?↓», если зажегся зеленый свет, значит снизу свободно, а если красный, значит снизу — препятствие.

Наша задача: не видя ничего, кроме пульта управления, заставить Робота спуститься под препятствие (расстояние от начального положения Робота до препятствия неизвестно). Происходит незначительное усложнение: мы не видим обстановки, мы должны себе ее воображать и принимать решение по миганиям лампочки. Но, хотя и подумав, уже не так мгновенно, как в первом случае, и возможно не с первой попытки, но практически все ученики такую задачу решат.

Как? Известно, что Робот стоит где-то выше препятствия, обстановку не видно, размеры препятствия неизвестны. Что надо делать? Надо шагать вниз, пока не дойдем до препятствия, т. е. при каждом шаге проверять (нажимая кнопку «? $\downarrow$ »), свободно ли еще снизу (зеленый свет) или уже препятствие (красный). Как только загорится красный свет (препятствие), надо начать шагать вправо, при каждом шаге проверяя (нажимая кнопку «? $\downarrow$ ») не кончилось ли препятствие. Потом спускаться вниз, проверяя наличие препятствия слева (кнопка «? $\leftarrow$ »). И, наконец, сделать один шаг влево, чтобы оказаться под препятствием. Такие последовательные нажатия на кнопки даже с анализом невидимой и неизвестной обстановки доступны любому школьнику.

На уроке учитель может нарисовать обстановку у себя на листке, никому не показывать и предложить ученикам командовать. В ответ на «снизу свободно» («? $\downarrow$ ») лучше сразу отвечать «да» или «нет» вместо слов «зеленый» и «красный».

Другой вариант — вызвать одного ученика, поставить его спиной к доске, на доске нарисовать обстановку и Робота (чтоб видел весь класс, кроме вызванного ученика), и предложить вызванному ученику командовать, а самому, помощью мела и тряпки исполнять поступающие команды.

Если обход препятствия «втемную» кажется слишком сложным или длинным, то можно рассмотреть то-

лько первую часть задачи — «спуститься вниз до препятствия».

На этом же примере можно показать типичные ошибки. Если ученик начинает с команды «вниз», а не с вопроса «снизу свободно?», то в ответ на первую же команду учитель вместо «сделано» может ответить: «отказ — Робот разбился» (и тем самым дать ученикам понять, что проверять обстановку надо *перед* перемещением, а не после).

Я повторю, что кто-то, быть может, сначала ошибется (например, уведет Робота вбок от препятствия), но тем не менее после 2–3 попыток подавляющее большинство учеников (во всяком случае начиная с 7-го класса) с такой задачей справится. Это по-прежнему «непосредственное управление»: я нажимаю на кнопки, смотрю на ответ (лампочку), нажимаю на другие кнопки и т. д. Опыт преподавания показывает, что с такими задачами управления справляются практически все.

Конечно, дети не родились с умением такие задачи решать. Они просто раньше много решали подобных задач, много тренировались: когда погремушкой гремели, а потом в песочнице возились, а потом книжки запикивали в портфель, по телефону учились звонить и лифтом или радиоприемником управлять. А вот в ситуации, к рассмотрению которой мы сейчас перейдем, — в задаче «программного управления» — жизненный опыт у школьников не накоплен, потому она и оказывается трудной.

Записать или объяснить кому-нибудь алгоритм труднее, чем выполнить работу самому.

А вот если теперь школьника попросить: «Запиши как-нибудь всю последовательность нажатий на кнопки

Университет
им. Л.Н. Толстого
БИБЛИОТЕКА

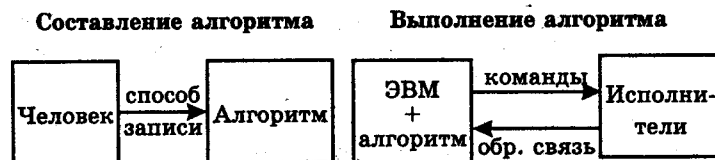
для обхода препятствия неизвестных размеров, находящегося где-то ниже Робота», то тут-то и выяснится, что значительная часть учеников:

- а) прекрасно представляет себе, на какие кнопки и как надо нажимать, чтобы заставить Робота препятствие обойти, и
- б) не в состоянии четко описать (записать) эту последовательность действий.

Нет ничего удивительного в том, что алгоритм легче выполнить, чем записать

Вы можете называть эту запись алгоритмом или программой, или никак не называть. Вы можете просить записать это хоть на русском языке, хоть на школьном алгоритмическом, хоть на Бейсике, хоть на языке, придуманном самим школьником или на чем угодно — суть дела это не изменит. А суть в том, что, если раньше человек прямо нажимал на кнопки (схема «непосредственного управления»), то теперь человек пишет программу (алгоритм), которая далее будет выполняться без его участия — обычно на ЭВМ. Т. е. если раньше я сам нажимал на кнопки, то теперь я пишу программу, которую отдаю ЭВМ, и дальше уже ЭВМ «нажимает на кнопки» и командует исполнителем:

Схема программного управления

Т. е. сначала человек выбирает какой-то способ записи, какой-то язык и записывает алгоритм. Затем (это

на нашей схеме вообще не отражено) этот алгоритм как-то попадает к ЭВМ. И, наконец, ЭВМ начинает командовать Исполнителем в соответствии с алгоритмом, полученным от человека.

Почему же алгоритм трудно записать

Это трудно по трем причинам.

Во-первых, алгоритм придется сразу («вперед») продумать во всех деталях, ничего нельзя отложить на потом — ведь выполнять алгоритм будем уже не мы, а ЭВМ.

Во-вторых, мы должны не только все продумать «вперед» во всех мыслимых вариантах, но и записать это без двусмысленностей и фраз типа «и т. д.».

В-третьих, выполнять алгоритм будет ЭВМ — техническое устройство. Оно не может догадаться, что мы что-то «имели в виду», — все должно быть описано явно, точно, формально и на понятном ЭВМ языке.

Алгоритм — план будущей деятельности, записанный в заранее выбранной формальной системе обозначений (нотации). Составляет алгоритм человек, а выполняет — ЭВМ.

Так вот, ведение *записи* будущих действий с помощью какой-то нотации (в нашем учебнике используется школьный алгоритмический язык, в учебнике [9] — Пролог и Бейсик, в учебнике [8] — Бейсик и некоторая разновидность алгоритмического языка) — это и есть переход от непосредственного управления к программированию. Здесь и возникают сложности. Человек может прекрасно представлять, на какие кнопки и как надо нажать для получения результата, но иногда не в состоянии *записать* эту последовательность команд в виде программы. Те, кто уже преподавал информатику, я думаю, неоднократно сталкивались с подобной ситуацией.

Повторю, что трудности не в форме записи, не в языке. Какую бы нотацию мы не ввели, коль скоро мы от непосредственного управления перешли к программированию, т. е. к записи плана *будущих* действий, нам придется предвидеть эти будущие действия во всем многообразии возникающих вариантов. Именно здесь и возникают сложности.

И вот те характеристики мышления, те методы мышления, способы, которые необходимы для перехода от непосредственного управления к программному, от умения *сделать* самому к умению *записать* алгоритм, я и называю *алгоритмическим стилем мышления*. Повторю, что это не строгое определение. Я лишь привел пример ситуации, которая показывает наличие каких-то особых характеристик мышления, необходимых для решения такого рода задач, показывает, что алгоритмический стиль мышления существует. Его можно и нужно тренировать, развивать, и именно этому посвящен наш учебник.

Исходя из цели развития алгоритмического стиля мышления ясно, что необходимо включать в общеобразовательный курс информатики, а без чего можно и обойтись.

Теперь еще одно лирическое отступление, связанное, по-прежнему, с первым «китом» — алгоритмическим стилем мышления. Чтобы было понятнее, я специально буду несколько категоричен, буду, скажем так, «перегибать палку».

Во-первых, из цели развития алгоритмического стиля мышления вытекает, что для нас не так важно, есть компьютер или нет. Я хочу это особо подчеркнуть, хотя вовсе не призываю вас преподавать без компьютера. Логика тут простая. Если нет компьютера, то научиться пользоваться им, конечно, нельзя. Но мы ведь такой цели и не ставим. Вы все знаете известный пример про обучение

плаванию без воды в бассейне, — действительно нельзя научить учеников пользоваться компьютерами, научить их работать с системами, не имея оных.

Но это не относится к развитию алгоритмического стиля мышления. *Для развития мышления нужна только голова*. Развивать алгоритмический стиль мышления можно и без компьютера и даже независимо от того, есть какие-либо компьютеры в мире или нет. Подобно тому, как сопротивление и закон Ома можно изучать независимо от того, придуманы ли уже электромоторы и телевизоры, курс основ информатики можно изучать независимо от того, придуманы ли уже ЭВМ или еще нет. И зачатки информатики — задачи типа «Волка, козы и капусты» или «Ханойской башни» существовали испокон века. Эти задачи именно алгоритмическую сторону мышления развивали, развивали в меру тех потребностей, которые в обществе существовали. Сейчас с развитием компьютеров эти потребности резко возросли, информатика из «Волка, козы и капусты» превратилась в отдельную научную область с массой своих методов, направлений, подразделений и т. д. И, как видите, дело дошло уже до отдельного курса в школе.

Нельзя научиться решать алгоритмические задачи, изучая устройство компьютеров и языки программирования.

Во-вторых, поскольку я говорю о развитии алгоритмического стиля мышления, то компьютеры из предмета, из цели обучения превращаются в средство. Компьютеры нам нужны *для того, чтобы* развивать алгоритмический стиль мышления. И вот это очень важная смена ориентиров, обращаю ваше внимание: *компьютеры из цели обучения превращаются в средство обучения*. С ними учить интереснее, с ними учить эффективнее. Школьники больше успевают изучить,

если у них есть компьютеры с соответствующим программным обеспечением, но тем не менее это только средство.

Давайте проведем аналогию с математикой. Когда мы решаем математические задачи, их необходимо записывать, то ли с помощью мела и доски, то ли с помощью ручки и бумаги. Но мел и доска, ручка и бумага — это средства записи. Они не имеют отношения к математике как таковой. Если у нас не будет ручки, бумаги, мела, доски, и понадобится, к примеру, каменным топором вырубать формулы на деревянных досках, то, ясное дело, задачи придется выбирать попроще и решить их мы сможем меньше. И вообще нам начнут нравиться задачи, в которых поменьше надо «вырубать формул». И в школьном курсе мы оставим не самое важное из элементарной математики, а самое удобное для «вырубания». Значит, инструмент должен, в каком-то смысле, быть более или менее адекватен специфике предмета, иначе он начинает предмет деформировать.

Но тем не менее и ручка, и мел, и топор, да и компьютеры в нашем курсе — это средства. Это означает, что как нельзя научить решать математические задачи, изучая устройство ручки и бумаги, так же точно нельзя научить решать алгоритмические задачи, изучая устройство компьютеров и языки программирования.

Это чрезвычайно важная вещь, и я хочу, чтобы вы ее поняли. Это ключ ко всему построению курса и учебника.

ЭВМ и языки — это средства для проведения курса информатики, подобно ручке и бумаге в математике. Если, скажем, ручка плохо пишет, и мы с ней много возимся, или перед тем, как написать слово, нам надо ее десять минут заряжать, то мы будем больше времени уделять ручке, и меньше решать с ее помощью задач. Точно так же, если наши компьютеры, программные средства и т. д. требуют к себе особого внимания, требуют изучения, если мы не можем их просто использовать для решения задач, а должны изучать сами ЭВМ,

сами языки, то те задачи, которые мы будем решать, естественно упростятся, — мы не сможем уделить им достаточно времени. Я на этом потом еще остановлюсь, потому что именно этим объясняется появление Робота и всей этой кажущейся игрушечности в начале курса.

И еще раз скажу вам: ЭВМ и языки — только средства.

Итак, повторю, ЭВМ и языки — только средства, их изучение не дает почти ничего с точки зрения развития алгоритмического стиля мышления. Может быть, дает какой-то кругозор, так же как изучение других достижений техники, но с точки зрения развития структур мышления в человеческой голове не дает практически ничего.

Но и средства тоже очень важны.

С другой стороны, совсем без средств обойтись нельзя. Так, в математике мы можем писать ручкой, карандашом, фломастером, но чем-то мы писать должны. То есть какие-то средства (ЭВМ, язык) выбрать мы должны.

И, что очень важно, выбор средств *оказывает влияние на сложность решаемых нами задач И НА ТО, ЧТО МЫ ИЗУЧАЕМ*. Если мы выберем неадекватные средства — плохую ручку, ненадежную ЭВМ, сложный язык программирования, неудобную программную систему, — то волей-неволей мы будем вынуждены потратить часть времени на ремонт и изучение собственно ЭВМ, собственно языков, собственно ручки, собственно бумаги. И тем самым эта часть времени будет изъята из курса, т. е. пропадет время, которое можно было бы потратить на решение задач, на другие содержательные вещи.

Первый «кит» — выводы

Вот, пожалуй, и все о первом «ките». Подведем итоги:

- 1) существует особый «алгоритмический» стиль мышления;
- 2) главная цель нашего курса — развитие этого стиля мышления как самостоятельной культурной ценности;
- 3) ЭВМ и системы программирования в нашем курсе не цели, а всего лишь средства обучения, используемые для развития алгоритмического стиля мышления;
- 4) выбор этих средств очень важен — удобные средства дают нам возможность продуктивно развивать алгоритмический стиль мышления, тратя минимум времени и сил на технические детали.

Математика как курс, в рамках которого преимущественно формируется логический стиль мышления, и информатика как курс, специально нацеленный на развитие алгоритмического стиля мышления, должны в обязательном порядке входить в общеобразовательные базовые курсы средней школы. Более того, основы алгоритмизации, как и основы логики, в идеале должны закладываться на ранних стадиях обучения, до 12 лет.

A2. Курс должен быть «настоящим»

Второй «кит» — курс должен быть «настоящим». Это означает, что нельзя ради простоты обучения подменять понятия.

Теоремы, доказательства и многие понятия школьной математики, возможно, и сложны для преподавания, но из этого не следует, что их можно заменить какими-нибудь легкими придуманными понятиями, отсутствующими в «настоящей математике» (в науке). Если в иностранном языке какие-то конструкции слишком сложны для преподавания в школе, то их лучше не

преподавать вообще, а не заменять придуманными, простыми, но не существующими в языке суррогатами.

Точно так же в школьной информатике мы, конечно, должны упростить, адаптировать набор понятий «настоящей информатики» для школьников, но при этом ни в коем случае нельзя производить подмену понятий. Учить надо настоящему, либо — если что-то слишком сложно для школьников — не учить вовсе. Но нельзя учить придуманному, тому, чего в жизни нет.

Я могу привести несколько примеров. В одном из пособий по информатике всерьез изучались такие надуманные «свойства» информации, как ее «своевременность» или «ясность». Это — придуманные (точнее, «бытовые») понятия — их легко объяснять, про них массу всего можно сочинить, про них легко говорить. Но ничего подобного в «настоящем» курсе информатики быть не должно. «Настоящий» означает, что мы должны взять науку под названием «Информатика» (англ. «Computer science») и выбрать из нее то, что можно и нужно адаптировать для школьников. В школьном курсе мы можем ограничиться небольшим набором понятий, нельзя их подменять легкими для изучения, но «ненастоящими» понятиями, не существующими ни в теоретической, ни в практической информатике.

Еще один пример «ненастоящести» — неформальные алгоритмы из первых школьных учебников (1985–86 гг.) типа алгоритма перехода улицы или алгоритма заваривания кофе. Беда в том, что в этих задачах заранее четко не задавался набор команд, которыми можно пользоваться и которые дальше уже детализировать не надо. Это сразу переводит задачу из разряда задач по информатике в художественно-психологическую область — никаких формальных критериев для проверки и оценки ответа не существует, ответ просто должен совпадать с мнением учителя. Вообще, изложение исполнителей на неформально-художественном уровне —

одна из основных ошибок первых учебников. О системе команд исполнителей в этих учебниках упоминалось, но ни одной системы команд приведено не было. Алгоритмы были либо изложением чего-то из математики, либо чисто художественными, и потому легко заменимыми на любые другие (вспомните мучения учителей, пытавшихся объяснить «неправильность», например, алгоритма заварки кофе «пойти в бар и заказать чашечку» или алгоритма выхода из кинотеатра «Идти за всеми»).

Возвращаясь к «настоящести», хочу еще раз подчеркнуть, что «настоящесть» состоит в том, что мы не должны преподавать (как бы приятно или легко это ни было) понятия, которые не имеют отношения к реальности, понятия, придуманные ради легкости их изложения, мы не должны решать придуманные задачи, которые не имеют отношения к информатике. Мы не должны «вместе с водой выплескивать и ребенка». Мы должны упрощать под школьный возраст только до тех пор, пока не теряется суть. Если что-то нельзя преподавать адекватно, то это просто не нужно преподавать в школах вообще. Лучше не преподавать ничего, чем преподавать ерунду, не имеющую отношения к действительности.

А3. Курс должен формировать адекватное представление о современной информационной реальности

Третий кит — это другая сторона медали «курс должен быть настоящим». Но если второй кит запрещает придумывать новые понятия ради легкости изложения, то третий требует, чтобы некоторое минимальное множество понятий и методов, достаточное для формирования представления о современной информационной реальности и современной информатике,

было изложено, чтобы это множество было доведено до учеников, как бы сложно это ни было.

Развивать тот или иной стиль мышления не обязательно только научными методами.

В принципе развивать тот или иной стиль мышления не обязательно только научными методами. Так, математический (логический) стиль мышления можно развивать не с помощью современных курсов математики, а на кубиках, головоломках, занимательных задачах и т. д. Какие-то логические методы мышления в голове у человека развиваются и при решении таких задач. Точно так же алгоритмический стиль мышления можно начинать развивать с задач типа «Волк, коза и капуста», «Ханойская башня» или с игры в «Черный ящик», где наблюдая, как информация поступает на «вход» Черного ящика и видя, что получается на «выходе», нужно угадать правило (алгоритм) преобразования информации (см. стр. 72).

Но отдельными занимательными задачами, развивающими алгоритмический стиль мышления, ограничиться нельзя. Курс информатики должен охватить некоторый замкнутый, самосогласованный набор понятий, взятый из «настоящей информатики». Чтобы лучше объяснить, что я имею в виду, снова сошлюсь на устоявшийся школьный курс — курс математики.

Школьный курс математики — часть настоящей математики. Школьный курс информатики должен быть частью настоящей информатики.

Современный школьный курс математики, формируя представление о современной математической культуре, не может ограничиться только головоломками и развитием математической сообразительности, а вы-

нужден охватывать формулы алгебры, аксиомы геометрии, теоремы, леммы, доказательства и др., составляющие вместе замкнутый курс «элементарной математики». Этот курс, конечно, намного проще, чем все здание «большой» математики или курс «высшей математики» в ВУЗе, но, тем не менее, он «настоящий» — и академик-математик, и инженер-конструктор и восьмиклассник решают квадратное уравнение по одной и той же формуле и используют одну и ту же математическую символику.

Точно так же и курс школьной информатики должен быть частью информатики «настоящей». А это значит, что мы не можем, не должны в школьном курсе остановиться на уровне задачек типа «Волк, коза и капуста». Такие задачи к «большой информатике» имеют примерно такое же отношение, как головоломки к «настоящей математике». Да, есть интересные занимательные задачки, решение которых развивает алгоритмический стиль мышления, их конечно же, надо использовать как для повышения интереса учащихся, так и просто для разнообразия. Но тем не менее, если мы говорим про курс информатики в школе, то он должен относиться к «настоящей информатике» вне школы примерно так же, как математика к «математике», физика к «физике» и т. д.

Таким образом, «настоящий» школьный курс должен знакомить с необходимым — пусть минимальным — набором фундаментальных понятий информатики сегодняшнего дня. Как это ни удивительно, но такой набор фундаментальных понятий информатики определен вполне однозначно и невелик — всего четыре понятия. Сейчас я их сформулирую.

Четыре основных понятия информатики

С точки зрения развития алгоритмического стиля мышления, фундаментальных базовых понятий всего четыре:

- 1) команда (оператор, управляющая конструкцией), и в первую очередь команда повторения (цикл);
- 2) величина (переменная, объект), и в первую очередь табличная величина (массив);
- 3) вспомогательный алгоритм (подпрограмма, процедура) с параметрами;
- 4) «информационная модель исполнителя» (как это изложено в 3 главе нашего учебника) или просто «исполнитель» (пакет, модуль, объект, экземпляр класса).

Конечно, когда очередной лектор (сейчас — я) выписал такой набор и говорит, что вот это — 4 основных понятия информатики, то у вас немедленно должна возникать мысль, что другой лектор написал бы 7 других «основных понятий», третий добавил бы еще пару и т. д. Вообще возникает вопрос о роли личности лектора в выборе этих понятий. Так вот, понятия, которые я выписал, не случайны и выбраны отнюдь не по принципу «нравятся мне или не нравятся». Они являются не исходной точкой, а результатом некоторого рассуждения, доказательства. И я сейчас приведу набросок этого рассуждения — обоснования, что именно эти четыре понятия являются фундаментом современного алгоритмического стиля мышления.

От действий над объектами к их записи — командам и величинам

Мы можем начать с физического уровня. Как вы знаете, машина состоит, в основном, из процессора и памяти. Процессор выполняет действия, память хранит информацию об объектах и величинах, с которыми работает процессор. Все остальное: принтер, экран, дисковод и другие устройства отличаются от Робота только системой команд. Устройству дается команда, оно ее выполняет. А вот процессор с памятью — это особые, фундаментальные компоненты ЭВМ. Им соответствуют два фундаментальных свойства ЭВМ — это умение выполнять действия и умение хранить информацию в памяти машины.

Мы можем, впрочем, не апеллируя к устройству ЭВМ, начать сразу с содержательного уровня действий и объектов. Я думаю, любой специалист по информатике согласится с тем, что объекты и совершаемые над ними действия, — две самые фундаментальные сущности управления.

Мы, однако, занимаемся не просто непосредственным управлением, а информатикой. Поэтому объекты и совершаемые над ними действия нам надо как-то *записывать* в виде программ (алгоритмов). В школьном языке для записи действий используются команды (в других языках они называются операторами или управляющими конструкциями), а для записи объектов — величины (в других языках называемые переменными или объектами):

Действия $\Rightarrow$ Команды

Объекты $\Rightarrow$ Величины

Запись большого количества действий и работа с большими объемами информации

Появление информатики как науки тесно связано с появлением ЭВМ по той причине, что ЭВМ умеет быстро выполнять действия и хранить много информации. Соответствующие характеристики ЭВМ называются «быстродействие» и «объем памяти». Чтобы задействовать эти возможности ЭВМ, необходимо научиться записывать выполнение большого количества действий над большими объемами информации. Соответствующие методы компактной (короткой) записи длинных последовательностей действий и компактной записи больших объемов информации и стали зачатками информатики. Запись простого действия в виде команды или запись объекта в виде простой величины обычно не вызывает труда. Информатика как наука начинает работать, когда нужно записать длинную последовательностей действий или обработать большой объем информации. Для этого в языках программирования

используются конструкции циклов (короткая запись большого количества действий) и величины, состоящие из многих элементарных объектов, прежде всего массивы (в школьном языке названные «табличными величинами»):

Действия $\Rightarrow$ Команды $\Rightarrow$ Циклы

Объекты $\Rightarrow$ Величины $\Rightarrow$ Табличные величины

Цикл — это команда, позволяющая коротко *записать* длинную последовательность действий. Табличная величина — это кратко записываемая величина, позволяющая хранить много информации.

«Циклы» и табличные величины соответствуют устройству современных ЭВМ.

Отвлекаясь в сторону, давайте рассмотрим еще раз взаимосвязь этих понятий с устройством современных ЭВМ.

Чтобы задействовать «быстродействие», надо уметь приказывать ЭВМ выполнить громадное количество действий, скажем миллион, или миллиард.

Если мы начнем эти действия выписывать: первое, второе, третье, ... — жизни не хватит. Какой прок в быстродействии миллион операций в секунду, если мы приказ на каждую операцию будем минуту записывать!

Другое дело, если мы последовательность действий напишем небольшую, скажем 10 или 100, но прикажем компьютеру *ее* выполнить много раз: миллион или миллиард. Тут мы сможем задействовать быстродействие в полной мере. Такие *приказы* на многократное выполнение заданной последовательности действий и называются «циклами».

Теперь давайте поговорим о памяти ЭВМ. Память состоит из отдельных элементов, элементы имеют свою внутреннюю нумерацию. Но записываем мы алгоритм на каком-то языке, а в языках мы имеем дело с отдельными порциями информации. Эти порции называются переменными, объектами или, с легкой руки А.П. Ершова, величинами (по аналогии с математикой и физикой).

Чтобы работать с величинами и отличать одни от других, их нужно снабдить именами. В памяти современной ЭВМ могут

храниться значения миллионов числовых величин. Снова жизни не хватит, чтобы придумать для каждой из них имя. Таким путем задействовать большой объем памяти ЭВМ не удастся. На выручку приходят табличные величины (массивы). Такая величина имеет только одно имя и много элементов, занумерованных целыми числами.

Поскольку элементы памяти ЭВМ также имеют свою внутреннюю нумерацию, понятие табличной величины (массива) хорошо соответствует структуре памяти современных ЭВМ и есть во всех современных языках программирования.

Замечу, что сами методы и понятия компактной (короткой) записи большого количества действий или компактного обозначения больших объемов информации носят фундаментальный характер и могут изучаться безотносительно ЭВМ, хотя развитие этих методов было вызвано появлением ЭВМ и их указанными выше особенностями.

Итак, мы разобрали, почему в наш список вошли первые два понятия:

- 1) команды и особенно циклы, и
- 2) величины и особенно табличные величины.

В принципе, этими двумя понятиями можно было бы ограничиться, и получился бы вполне замкнутый курс, я бы сказал нулевого уровня. Кстати, Бейсик идейно близок именно этому уровню знаний.

Можно ли ограничиться понятиями «цикл» и «табличная величина»

А нужны ли остальные понятия? Ответ на этот вопрос не такой простой. Набор из первых двух понятий простой и замкнутый, хорошо отвечает структуре ЭВМ. Есть простой язык программирования — Бейсик — прекрасно поддерживающий эти два понятия и отвечающий требованиям 60-х годов. Но с точки зрения теории и практики информатики сегодняшнего дня этот набор из двух понятий мал, алгоритмический стиль мышления отражает весьма бедно и не охватывает фундаментальные для этого стиля понятия *структуризации*.

Способность структуризации — фундаментальное свойство человеческого мышления.

Лучше всего мне, наверное, снова прибегнуть к аналогиям. Представьте себе математику, где любое утверждение доказывается, исходя из аксиом от начала до конца. Любое доказательство превращается в огромный текст и понятно, что так работать нельзя. Точнее, существует естественный порог сложности задач, которые можно решить таким образом.

То же произойдет, если не вводить в русский язык новые слова. Попробуйте представить человека, который ничего никогда не слышал о метро, и попробуйте описать все то знание (поезда, эскалаторы, под землей, но не всегда и т. д.), которое в вашей голове связано с этим словом. А теперь представьте, что вы в обычном разговоре *всякий раз* вместо слова «метро» используете это описание из сотни или тысячи слов!

Во всех случаях, когда где-то встречается проблема такого разрастания описаний, человечество придумало способы сбора, накопления и компактификации знаний. Если в русском языке начинает интенсивно использоваться какое-то понятие, то для него вводится новое слово. Если в математических формулах начинает повторяться какой-то громоздкий фрагмент, то для него вводится новое короткое обозначение. Если в математике начинает повторяться одно и то же рассуждение, то оно формулируется в виде теоремы. Теорема получает имя, на которое отныне достаточно просто сослаться, не повторяя доказательство.

Все это называется структуризацией. Структуризация в языке позволяет коротко назвать, обозначить то, для чего раньше нужно было длинное описание. Структуризация в математике позволяет доказывать утверждения, исходя не только из аксиом, но и из ранее доказанных утверждений, т. е. задействовать знания, полученные ранее.

Способность задействовать то, что было сделано раньше (может быть даже предшествующими поколениями) — это одно из фундаментальных свойств человеческой культуры и оно проявляется почти во всех областях человеческой деятельности.

Поэтому для решения современных задач, для развития алгоритмического стиля мышления в его современном понимании, необходимо овладеть понятиями и методами структуризации в информатике.

**Способы структуризации
в информатике опираются на понятие
вспомогательного алгоритма.**

Если в информатике мы ограничимся циклами и величинами, мы будем вынуждены любую задачу доводить до базовых конструкций языка программирования и писать любой алгоритм, любую программу одним куском. Как и в математике без теорем, в информатике без каких-то способов структуризации серьезно работать не удастся. И в информатике придуманы такие способы, позволяющие использовать ранее сделанные вещи как целые, как готовые.

Для действий таким структурирующим понятием является понятие «вспомогательного алгоритма» или «подпрограммы» с параметрами. Мы можем некоторую последовательность действий записать отдельно, сказать, что это у нас вспомогательный алгоритм (подпрограмма), и потом им пользоваться. Здесь полная аналогия с леммами и теоремами в математике.

Поскольку вспомогательный алгоритм или подпрограмма — понятие к настоящему моменту широко известное, то, я думаю, здесь у вас никаких особенных вопросов возникать не должно.

Действия $\Rightarrow$ Команды (Циклы) $\Rightarrow$ Всп. алгоритмы

Объекты $\Rightarrow$ Величины (Табличные величины) $\Rightarrow$?

Кстати, язык Паскаль, который в свое время придумал Н. Вирт, содержит именно эту тройку понятий, т. е. действия можно разбить на вспомогательные алгоритмы (подпрограммы, процедуры). С объектами в Паскале хуже — их трудно разделять по назначению. Мы не в состоянии записать, что вот эти объекты будут предназначены для того-то и того-то и связаны с такими-то действиями; а другие объекты предназначены для другого и связаны с другими действиями.

Уровень Паскаля — это уровень информатики 70-х годов: вспомогательными алгоритмами (подпрограммами) уже пользовались, а аналогичные средства для работы с объектами еще не появились:

**Структурировать в информатике нужно
не только действия, алгоритмы,
но и саму информацию, объекты.**

Я попробую пояснить структуризацию объектов на житейском примере. Допустим, вы решили сделать ремонт, дома или в школе, неважно. Нужны материалы, инструменты, рабочие. Первый подход: нанять рабочих, самому закупить материалы и инструменты и отвечать за них. Выдавая любой приказ любому рабочему, выдавать ему инструменты и материалы, а по окончании работы забирать инструменты и остатки материалов. К чему приводит такой подход? Все материалы и инструменты — ваша забота, вы за них отвечаете, вы ими постоянно манипулируете, у вас полон рот хлопот. А рабочий выполнил работу, все сдал и без хлопот пошел домой. В каком-то смысле это похоже на использование вспомогательных алгоритмов: при вызове алгоритма ему передаются аргументы, по завершении работы от него забираются результаты и после окончания выполнения все, что было связано с алгоритмом, стирается из памяти ЭВМ («рабочий пошел домой»). Второй подход — нанять сразу целую бригаду со всеми инстру-

ментами и материалами, а самому с ними дела не иметь. Рабочие внутри бригады сами по мере надобности будут передавать друг другу инструменты и материалы, сами за них отвечать и разбираться с тем, что им необходимо. Бригада оказывается коллективным Исполнителем ремонта. И если вы наймете две бригады для разных целей (например, маляров и сантехников), то инструменты и материалы каждой из них будет хранить она сама и между собой они не перепутаются.

В информатике второй подход обеспечивает понятие исполнитель — хранитель какого-то набора объектов. Исполнитель и есть недостающее в классическом Паскале средство структуризации.

Все вновь создаваемые языки программирования имеют средства структуризации объектов, а все классические языки такими средствами дополняются.

Насколько мне известно, первый язык, в котором появились способы подобной структуризации объектов, это язык Simula-67. Как следует из названия языка, предназначен он был для информационного моделирования («симулирования») различных процессов. Примерами процессов могут служить ремонт школы, воздушный бой или работа компании по продаже авиабилетов. Позже подобные конструкции для структуризации объектов появились практически во всех других языках программирования.

Сейчас средства структуризации объектов есть во всех современных языках программирования, но во всех называются по-разному. Здесь пока нет единой терминологии. Наиболее распространенный термин, используемый в научных журналах и рекламных объявлениях, — это «объектно-ориентированное программирование». Термин подчеркивает, что первичны, вообще говоря, не действия, не алгоритмы, а объекты, с кото-

рыми алгоритмы работают. А на практике важны и алгоритмы и объекты: мы должны уметь структурировать вместе информацию и обрабатывающие алгоритмы. Для этого в языке должны быть средства выделения некоторого набора объектов (величин в нашей терминологии) и действий, которые над ними производятся. И эти средства должны позволить все это назвать одним именем и впоследствии использовать целиком, подобно бригаде маляров при ремонте.

В нашем учебнике соответствующее понятие называется «информационная модель исполнителя» или просто «исполнитель» и вводится в третьей главе. В других языках это понятие называется по-другому, скажем, в языке Ада — «пакет» (package), в языке Модула — «модуль», в C++ и Simula-67 — «объект» и «экземпляр класса»; классический Паскаль расширен конструкцией Unit, а классический С — аналогичной конструкцией, называемой file. Достаточно широко распространено слово «модуль», хотя это слово используется и для других целей. Например, в книге Майерса «Надежность программного обеспечения» дается классификация около 15 типов разных модулей и обсуждаемое нами понятие называется «информационно-прочным» модулем.

Здесь пока нет единой общепринятой терминологии. Важно, однако, то, что во всех современных языках теперь такая конструкция есть, поскольку она фундаментальная и без нее не обойтись. Поскольку единой терминологии пока нет, мы с вами, следуя учебнику, будем говорить «информационная модель исполнителя» или просто «исполнитель».

Фундаментальное понятие информационной модели в школьных курсах информатики, в том числе и в нашем курсе, отражено пока недостаточно.

Я тут столько языков программирования назвал, что у вас могло создаться ощущение, что понятие информационной модели, быть может, важное и нужное, но нужно оно в профессиональном программировании, а вовсе не в общеобразовательном курсе информатики. Это не так. Умение строить информационные модели — одна из базисных компонент алгоритмического стиля мышления. Задачи по придумыванию информационных моделей увлекательны и поучительны не меньше, а может даже и больше, чем задачи на составление алгоритмов. Такие задачи должны занять подобающее место в школьном курсе. Подробнее ко всему этому мы подойдем в конце, когда я буду рассказывать про третью главу. Сейчас я хочу вас вернуть к четырем фундаментальным понятиям информатики.

1. Команды (Циклы) $\Rightarrow$ 3. Всп. алгоритмы

2. Величины (Табл. величины) $\Rightarrow$ 4. Исполнители

Давайте взглянем на этот список еще раз. Первые два понятия отражают методы записи действий и объектов, и, в особенности, записи большого количества действий и большого количества объектов. Вторые два понятия отражают фундаментальные приемы структуризации, которые человечество выработало за последние три десятка, а отчасти и за последние три тысячи лет. Все четыре понятия просты, конкретны, доступны школьникам, могут быть поняты и освоены в процессе решения задач и все вместе образуют замкнутое целое, фундамент. На нем можно развивать и внутренние способности человека к алгоритмическому мышлению и понимание реальностей окружающего нас мира.

Итак, эти четыре понятия выписаны не случайно. Не просто потому, что я решил, что эти четыре важнее других. За этим выбором стоят фундаментальные свойства действий и величин и фундаментальные способы их *записи* — их организации и структуризации, которые к настоящему моменту выработало человечество.

Нужно ли выходить за пределы этих четырех понятий

Если эти четыре понятия освоены, то, образно говоря, мы забрались на некое «плато» современной информационной культуры. Карабкались, карабкались вверх по горным склонам, наконец, добрались до плато, а дальше можно идти во многих разных направлениях. (Если есть потребность, желание, время.) На этом «плато информатики» протоптано много тропинок, проложено много дорог. Одна дорога ведет в сторону развития способов конструирования структур объектов: стеки, деки, графы, деревья и т. д. Другая — в сторону конструирования новых языков программирования. Третья — в сторону решения классов прикладных задач, например задач трехмерной графики. Этого всего в школьном курсе может и не быть, а вот базовые понятия в нем быть должны. Именно поэтому я говорю, что эти 4 понятия обязаны быть в школьном **ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ** курсе.

Тут я должен сделать одну оговорку, — я говорил про плато культуры в так называемой «процедурной» традиции информатики, «процедурной традиции программирования». В традиции, где важны действия и объекты и наше умение их организовывать и записывать, которая и является выражением понятия «алгоритмический стиль мышления». Есть и другие традиции — «функциональная» и «логическая», — которые связаны скорее с математическим (логическим) стилем мышления и про которые я расскажу позже.

Но в процедурной традиции, там, где алгоритмический стиль мышления является ключевым, именно четыре указанных выше понятия образуют то культурное «плато», начиная с которого можно решить любую задачу, изучить любой язык программирования и т. д. Общее плато, которое обязано быть в базовой общеобразовательной подготовке любого школьника.

Одним развитием алгоритмического стиля мышления не обойтись, нужно сформировать представления о том, как ЭВМ, потоки информации, алгоритмы вписаны в жизнь современного общества.

Кроме того, что изложено выше, «адекватное представление», конечно, включает представление о месте информации и ЭВМ в нашем обществе, а также что можно, что нельзя, как можно, как нельзя делать с помощью компьютеров, где их разумнее применять, а где пока разумнее без них обойтись и т. д.

Другими словами, мы должны у школьника сформировать какое-то представление обо всей «компьютерной» стороне жизни. Пусть упрощенное, неполное, но отвечающее реальности, адекватное представление об информационной реальности. Это уже другая задача, отличная от развития алгоритмического стиля мышления.

Практически это означает, что, объясняя какие-то применения ЭВМ, нужно описать эти применения не только внешне, но и изнутри. Всякий раз, когда мы объясняем, что компьютеры используются в информационных системах, используются для продажи билетов, используются еще где-то, мы должны не только сказать, что нажав на клавиши можно увидеть на экране наличие свободных мест (это они могут узнать и при покупке билетов), мы должны объяснить как компьютер используется, какие методы обработки, представления информации при этом используются, почему компьютер что-то может делать, а что-то не может, какова здесь информационная модель, какие стороны жизни она отражает, а какие нет, какие алгоритмы используются для переработки информации в этой модели и т. д.

После окончания курса школьники, как мне кажется, должны себе представлять, что сделать систему

для продажи билетов — это хотя и сложная задача, но в общем понятная, а отличить по фотографии кошку от собаки с помощью компьютера — это задача не только крайне сложная, но и не очень понятная. Они должны представлять себе, что происходит внутри компьютера, как это происходит и каковы сложности этих процессов.

Наконец, и совсем простыми вещами пренебрегать нельзя. Всякий сегодня знает, что 20–30 килограмм груза легко перевезти на легковом автомобиле, для 2–3 тонн понадобится уже грузовик, а для 200–300 тонн придется придумывать что-то особое. Точно так же и в информатике нужно воспитать интуитивное ощущение «тяжести» тех или иных задач и «грузоподъемности» тех или иных моделей компьютеров.

Примеры неадекватности и адекватности

Я тут люблю приводить два примера. Один я заимствовал у Сергея Попова — это игротехник, организатор деловых игр, в том числе по БАЙКАЛу. Он однажды объяснял, как в России начали вводить рынок. Мы, сказал он, очень похожи на папуасов, которые увидели, как из прилетевшего самолета выгружают продукты. «Ага» — сказали папуасы, — «продукты выгружают из самолета», сделали самолет из коры и листьев, сели вокруг него и стали ждать появления продуктов. Это пример неадекватного представления об окружающей реальности.

Другая любимая мною аналогия состоит в том, что после школьного курса физики все мы имеем некоторую физическую картину мира в голове. Мы, может быть, уже не помним ни формул, ни даже что нам преподавали, но каждый знает, что между выключателем и лампочкой есть провода, даже если никаких проводов не видно. Каждый знает, что когда щелкаешь выключателем и зажигаются лампочки, то это не отдельно выключатель и отдельно лампочка. Что есть провода, есть электростанции, есть провода к электростанциям и

так далее. И каждый знает, что Солнце таким образом включить/выключить нельзя. Также более или менее все знают, что если из выключателя торчат провода, то лучше их не трогать, потому что мы знаем кое-что о токе и напряжении. Мы знаем не только то, что видно, но кое-что о содержании, о физических величинах, процессах и пр. У нас есть — обычно достаточно адекватная — физическая картина мира.

Адекватную информационную картину мира подобного рода и должна сформировать информатика. Т. е. школьники должны представлять себе, какие примерно процессы протекают в ЭВМ, когда она что-то делает. Должны представлять себе, что есть программное обеспечение, что в нем могут быть ошибки и т. д. Как и в примере с выключателем и лампочкой, школьник должен — пусть примерно — представлять себе информационную картину миру. Вот мы пришли в класс и включили компьютер, — что при этом происходит, почему появляется Бейсик или алгоритмический язык, почему мы можем набрать алгоритм и как он выполняется, что такое компьютерный «вирус» и как он работает, что вообще в этой машине происходит. Только после формирования такого рода представления, на мой взгляд, возможна демистификация ЭВМ, сознательное использование ЭВМ как обычного средства производства, отношение к ЭВМ как к нормальному орудию труда, а не как к таинственному и загадочному устройству.

Завершая эту часть, хочу еще раз повторить, что ЭВМ — самое обычное орудие труда, как ручка, утюг, молоток и пр. И в задачу третьего «кита» входит формирование общей картины мира с учетом наличия в этом мире ЭВМ.

В школьном курсе информатики должны быть представлены основные понятия и методы информатизации и алгоритмизации.

Ну и поскольку я затронул провода, лампочки и электричество, то чтобы потом уже не повторяться, скажу еще одну вещь. Еще совсем недавно бушевали страсти о том, чему же мы должны учить школьников в курсе информатики. Одна из точек зрения звучала так: «Зачем учить программированию, давайте учить пользоваться готовыми системами, они же не будут профессиональными программистами» и т. д.

Здесь, как мне кажется, очень полезными являются аналогии. Давайте взглянем с этой точки зрения на такой традиционный школьный предмет как физика. В школьном курсе физики изучают сопротивление, ток, законы Ома и другие вещи, в общем-то, не имеющие отношения к включению и выключению лампочки. И именно они формируют общую физическую картину мира. Конечно, многое потом забывается — формулы, законы, даже понятия. Конечно, лишь единицы становятся электриками, а большинство лишь включает и выключает свет. Тем не менее, никому и в голову не приходит предложить исключить это содержание из курса физики. Даже в страшном сне не приснится курс физики, в котором на первом занятии школьники учатся включать свет, на втором — выключать, на третьем — выворачивать лампочки и т. д. (хотя преподавать такой курс сможет кто угодно и без всякой подготовки).

Поэтому и школьная информатика должна давать школьникам нечто большее, чем просто навыки, которые к тому же устареют еще до начала их реального применения. Использовать готовые программные системы, базы данных, электронные таблицы и системы коммуникаций каждый, если понадобится, научится столь же быстро, как включать и выключать свет.

На наш взгляд, школьные курсы физики, информатики и других дисциплин должны закладывать основы общей культуры. В этом смысле информатика должна учить основным методам информатизации и алгоритмизации, тому, что принято в современной «большой» информатике, в науке. Именно это должно составлять базу школьного курса, а вовсе не умение нажимать на кнопки.

В. Методика построения курса

Наш курс и, соответственно, учебник построены на трех глобальных методических принципах:

- 1) все познается через работу («черепаха» курса);
- 2) проблемный подход;
- 3) выделение алгоритмической сложности в «чистом виде».

Конечно, кроме этих трех общих принципов существует много частных методических приемов, применимых при прохождении какой-то конкретной темы или отдельного урока, но сейчас мы их затрагивать не будем (эти приемы я покажу потом, когда буду идти по учебнику параграф за параграфом).

А вот указанные три общих принципа пронизывают весь учебник и во многом определяют структуру курса. Вместе с основными целями («китами») курса они определяют, почему учебник и курс построены именно так, а не иначе, какие понятия и как именно в этот курс включены.

В1. «Черепаха» курса — все познается через работу

Весь наш учебник базируется на идее, что ничего нельзя выучить, ничего нельзя понять, если не работать. Можно как угодно красиво и занимательно писать учебники, излагать их, показывать кинофильмы и пр., но если не создать рабочую обстановку, обстановку, в которой школьники будут много и напряженно работать, решать задачи, то ничего усвоить не удастся, все усилия пропадут даром.

Эта необходимость напряженной работы для усвоения материала является, на наш взгляд, и основным

достоинством, и основным недостатком курса, поскольку — как следствие — текст учебника достаточно сжат, выдержан в сухом физико-математическом стиле и очень многого не содержит. Например, не содержит того, что обычно любят и учителя и ученики, и что было бы очень полезным: разные занимательные примеры, истории, которые вводят в соответствующую область, создают мотивацию. Это надо искать по другим книжкам.

У этого принципа есть психологические и педагогические обоснования, он сейчас очень модный, и для него даже есть специальный термин «активное усвоение материала» или, если буквально переводить с английского, «понимание через делание». Практически это означает, что доля рассказов и объяснений учителя на уроках существенно (скажем вдвое) ниже, чем доля активной работы школьников. Под активной работой мы понимаем решение задач на компьютерах или в тетрадках, работу с учебными программными системами и т. д. То есть этот принцип предполагает, что понимание будет приходить не столько в процессе чтения или слушания объяснений, сколько в процессе практической работы, решения задач, практического применения изучаемых понятий и форм записи.

Позже я еще вернусь к этому принципу — и когда буду вам приводить «статистику» учебника (см. стр. 55–56), и потом, когда буду идти по материалу учебника. А сейчас я перейду ко второму методическому принципу, который тесно связан с первым, — к проблемному подходу.

В2. Проблемный подход

Второй методический принцип называется «проблемный подход». Я поясню его на примере. Предположим, мы хотим ввести какую-то новую конструкцию школьного алгоритмического языка. Тут возможны два подхода. Первый — мы объясняем новую конструкцию, рассказываем все подробно школьникам, при-

водим примеры, показываем, как ее использовать, потом даем задачи, чтобы проверить усвоение материала. Это подход, начинающийся с изложения понятий, и мы от такого подхода в нашем учебнике сознательно отказались.

Материал в нашем учебнике построен по-другому. Сначала ставится задача, хотя у учеников нет достаточных знаний для ее решения. Все начинается с задачи. Например, для введения цикла «пока» ставится задача: «Робот на клетчатом поле, где-то под ним на неизвестном расстоянии есть стена, надо подвести Робота вплотную к стене». Цикла «пока» ученики в этот момент еще не знают, у них нет средств для решения этой задачи, — однако задача ставится и они как-то должны ее решать.

Опыт показывает, что большинство конструкций языка школьниками придумывается. В тех или иных формах, более или менее правильные, но обычно пять–шесть разных разумных вариантов в классе придумываются. Кто-то знает какой-то язык программирования и пишет на этом языке, кто-то придумывает сам. То есть школьники как-то выкручиваются. Если им поставить задачу и не сказать, как ее решать, они тем не менее исхитрятся и как-то эту задачу решат.

Учитель в это время должен делать свою работу: кого-то похвалить, кого-то поправить, кому-то помочь сформулировать свое предложение. После некоторого обсуждения уж осознание необходимости конструкции приходит в голову всем. Кто-то придумывает, кто-то чувствует, что надо что-то, чего он не знает и т. д. В этот момент учитель может весь класс похвалить (хвалить — это главное, это залог успеха), выбрать самое правильное решение (а соответствующих учеников похвалить особенно, сказать, что человечество столько столетий к этому шло, а Петров раз — и придумал). Сказать, что примерно такая конструкция введена во всех современных языках программирования, после чего сказать, что в школьном алгоритмическом языке мы будем *записывать* ее так-то.

При этом происходит следующее: вместо *изучения* неизвестно откуда взявшейся новой конструкции фактически дается всего лишь *форма записи* конструкции, только что придуманной на уроке. Происходит некая подмена — мы не излагаем новую конструкцию языка, мы поставили задачу, школьники ее решали, обсуждали, думали, а потом мы дали им *форму записи того, что они сами придумали*. Почти все необходимые конструкции алгоритмического языка школьники могут придумать сами. И в этом смысле изучения алгоритмического языка как такового не происходит. Он не является предметом. Учитель лишь показывает, как в школьном языке записывается то, что школьники так замечательно придумали сами.

В системе «КуМир» конструкции языка порождаются целиком нажатием всего двух клавиш — ESC и первой буквы конструкции (цикл «пока» — ESC «П»). Поэтому при работе в этой системе запоминать детали записи конструкции нет необходимости, и изложение *формы записи* учитель может заменить объяснением, какие надо нажать клавиши. А к виду конструкции школьники привыкнут сами по ходу работы.

Проблемный подход для учителя труднее, так как требует больших знаний и мгновенного обсуждения возникающих на уроке предложений учеников.

Конечно, проблемный подход для учителя труднее — ему нужно уметь на месте реагировать на предложения учеников, а для этого надо знать кое-что и за пределами школьного курса.

Пусть, например, Петров придумал цикл с проверкой условия в конце цикла (в Паскале этот цикл называется «repeat-until», а в системе КуМир «нц-кц при»). Можно сказать, что да, вы замечательно придумали,

вот и Вирт в свое время такую же конструкцию придумал в языке Паскаль, но Иванов придумал еще более замечательно, у него условие в начале. Можно сказать, что мы пользуемся школьным алгоритмическим языком, и в нем это записывается в виде «ни пока — ки», т. е. условие проверяется вначале.

Но если у учителя есть понимание, то эти два цикла можно обсудить, обсудить их отличия, показать чем «пока» в начале лучше, например, показать, что если Робот стоит вплотную к стене, то цикл с проверкой условия в конце («repeat-until») Робота разобьет, а цикл с проверкой условия в начале («пока») — нет. И это будет гораздо глубже, чем просто формальная ссылка на школьный алгоритмический язык.

И последнее о «проблемном подходе». При таком подходе конструкции языка не выступают, как какие-то сложные, содержательные вещи. На первом плане остается задача, на решение которой и уходят все усилия школьников. А форма записи, язык и прочее остаются на подобающем им втором плане.

Таким образом, все время учеников задействуется на решение задач. Проблемный подход — это когда конструкции вводятся на проблемах, а не наоборот. Мы не задачи подбираем для усвоения каких-то готовых конструкций, а решаем задачи и по ходу дела вводим те конструкции, которые для этого нужны.

В3. Выделение алгоритмической сложности «в чистом виде»

Третий методический прием — «разделение сложностей» и «очистка от всего лишнего».

Коль скоро мы провозгласили основной целью развитие алгоритмического стиля мышления и сказали, что в этой области есть самостоятельные сложности, которые надо преодолевать, с которыми надо учиться

работать, то нужно эти сложности попытаться выявить и предъявить — по возможности — в «чистом виде». Чтобы школьники преодолевали именно алгоритмические сложности информатики, а не комбинацию сложностей информатики и, скажем, математики. То есть задачи, которые решает ученик, нужно очистить от математики, очистить от лишних технических деталей, очистить от английского алфавита и английского языка и т. д., очистить от всего, от чего можно. И именно поэтому появился Робот.

Для понимания и управления Роботом нужен всего лишь здравый смысл.

Робот сам по себе чрезвычайно прост, его и изучать-то нечего. Его можно изложить за три минуты и даже второклассники все поймут.

Клетчатое поле, Робот ходит по этим клеткам «вправо», «влево», «вверх», «вниз». Еще бывают «стены» и можно спрашивать, «стена» в каком-то направлении или «свободно». Для того, чтобы такое понять, вообще ничего знать не нужно, кроме «право» и «лево», разумеется.

Вместо трех минут у доски можно посадить детей за компьютеры и потратить десять минут в гипертексте «Знакомство с Роботом» в системе «КуМир». Там на экране они и поле Робота увидят, и стены, и пульт управления Роботом будет нарисован, и мышкой кнопки на нем можно будет нажимать, и контрольные вопросы им компьютер задаст и т. д.

Таким образом, в самом Роботе нет вообще никаких сложностей. Работа с Роботом на клетчатом листе в тетрадке, да и на компьютере, в отличие, скажем, от каких-то математических действий, не требует ничего, никаких предварительных знаний вообще. Т. е. ничего, кроме здравого смысла, которого на это хватает у всех учеников. И, следовательно, сам по себе Робот никакой сложности не представляет.

Поэтому можно быть уверенным, что если ученик думает над задачей по управлению Роботом, то все сложности у него алгоритмические, а не из других областей. В Роботе сложности нет. Как и в постановке задачи, — если я рисую на поле Робота прямоугольник 3×4 и говорю: «Вот здесь находится Робот, надо, чтобы он обошел вокруг этого прямоугольника неизвестных размеров», то такая задача тоже понятна любому, хотя на доске или на экране нарисован вполне конкретный прямоугольник.

Вопрос, смогут ли ученики написать соответствующие циклы, алгоритмы и т. д., но это и есть алгоритмическая сложность. Т. е. в этом смысле алгоритмическая сложность задачи, алгоритмическая составляющая при работе с «Роботом» выделена «в чистом виде» и предъявлена как таковая.

Этот же методический принцип лежит и в основе всего программного обеспечения курса. Система «КуМир» специально разрабатывалась таким образом, чтобы ученик мог решать задачи и концентрироваться на преодолении соответствующей алгоритмической сложности, а не разбираться с особенностями программного обеспечения. Я уже затрагивал этот вопрос, когда говорил о выборе средств обучения.

Это касается и средств «порождения» конструкций языка, и немедленной диагностики ошибок при вводе алгоритма, и средств исполнения и показа результатов работы написанного алгоритма. В процессе исполнения на экране изображаются и алгоритм, и результаты его работы — перемещения Робота по полю. Выполнение можно прервать, алгоритм подправить и запустить вновь.

Работа в «КуМире» «очищена» от понятий файлов и файловой системы, понятий компиляции или интерпретации, не говоря уже о «командах операционной системы» или специальных отладчиках.

Но у принципа «очистки от всего лишнего» есть и обратная сторона. Конечно, при работе с Роботом на первых порах возникает ощущение игрушечности, ощущение, что все это — «ненастоящее». Это может продолжаться до тех пор, пока мы не достигнем уровня, когда задачи станут сложными для лидера класса (чуть позже я остановлюсь на проблеме игрушечности более подробно).

С другой стороны, если мы от технических и иных сложностей курс не «очищаем», если не вводим какой-то специальной учебной среды, неизбежно падает алгоритмическая сложность решаемых задач, потому что тогда мы должны отвлекаться на изучение английского языка, на изучение особенностей системы программирования, команд операционной системы и т. п. Мы также вынуждены будем подбирать задачи, в которых все происходит с числами (как правило, это математические задачи), либо рисовать графические картинки. В эти две области обычно все и скатывается.

Игрушечности Робота бояться не надо по тем же причинам, по которым не нужно бояться тренажеров при подготовке пилотов. Во-первых, мы же не весь курс будем Робота гонять, постепенно начнем от него отходить. Во-вторых, Робот-то хоть и игрушечный, но понятия и конструкции, которыми мы овладаем в процессе возни с Роботом, вполне настоящие.

Тем не менее, для учителя этот подход создает и некоторые дополнительные сложности. При работе с Роботом на алгоритмическом языке, чем лучше решение, тем очевидней кажется ответ. Поэтому у некоторых учащихся может возникать ощущение «игрушечности» задач («что мы все Робота гоняем!»), а у других — при сравнении с чужими результатами, — разочарование («это ж так просто!»). Чтобы не потерять интерес, учитель должен индивидуально варьировать сложность задач в зависимости от уровня учеников.

Забегаю вперед, я проиллюстрирую это на примере следующей задачи: Робот стоит слева от вертикальной стены, требуется составить алгоритм, который заставит Робота обойти стену вокруг и закрасить все примыкающие к стене клетки. Значительная часть класса сделает такую задачу быстро. Пока остальные раздумывают или (в машинном варианте) вводят свои алгоритмы в компьютер, тех, кто задачу уже сделал, можно попросить изменить алгоритм применительно к более сложной ситуации. Например, когда от исходной вертикальной стены кое-где влево и вправо могут отходить выступы, сначала размером в одну клетку, а потом и неизвестной длины. При каждом таком усложнении будет происходить очередное расслоение класса. Учитель может заготовить десяток разных усложнений и предлагать те или иные варианты в зависимости от уровня и особенностей ученика, наличия или отсутствия компьютера и пр.

Таким образом можно создать и напряженную рабочую обстановку для сильных учеников, и предоставить самым слабым возможность *самостоятельно* справиться с исходной задачей.

Но подобного рода работа *в разном темпе* с разными учениками требует больших усилий от учителя.

Возвращаясь к принципу «очистки от всего лишнего», повторю, что если алгоритмическую составляющую не выделить «в чистом виде», то ее сложность падает, и *изучение основ алгоритмизации начинается подменяясь изучением либо разного рода технических деталей, либо изучением другой предметной области, обычно математики*. Мы начинаем решать квадратные, или разные другие уравнения, искать их корни и, фактически, значительную часть сил тратим в математической области, а не в алгоритмической.

А поскольку, как вы прекрасно знаете, школьники разные, у одних лучше идет математика, у других информатика (во всяком случае при их разделении), у

третьих еще что-то, то при таком преподавании информатики на материале математики мы просто теряем целый пласт учеников, которые математику знают плохо, боятся ее, неуверенно себя чувствуют или теряют интерес, когда начинается что-то математическое. Поэтому, «отделяя» информатику от математики, мы, кроме всего прочего, создаем условия для появления в классе новых лидеров — лидеров по информатике, даем ученикам проявиться в этой новой области, более или менее безотносительно их успехов по другим предметам.

Специальные учебные среды для обучения информатике широко распространены во всем мире.

Завершая обзор этого глобального методического подхода, замечу, что учебные среды для обучения информатике не есть чисто российское явление. Самая известная учебная среда — это «черепашья графика» и язык «Лого», придуманные С. Пейпертом (США) как методический прием для обучения младших школьников.

Достоинства этой среды — простота и наглядность. Недостаток — отсутствие «обратной связи» и, как следствие, ненужность в этой среде конструкций ветвления и повторения (за исключением цикла **N раз**). Мы эту идею немного развили. Мы дискретизировали и упростили «черепашку» — т. е. сделали «вправо», «влево», «вверх», «вниз» на шаг без аргументов. И, что самое главное, мы ввели обратную связь. «Черепашка» у Пейперта может только выполнять команды — «вернуться на заданный угол», «вперед на ...» и др. Мы ввели обратную связь — вопросы типа «справа стена?», «слева свободно?», «клетка закрашена?», — которые можно задавать Роботу. Соответственно, в алгоритмах стало возможным писать не только последовательности команд и вспомогательные алгоритмы, но и конструк-

ции типа «если клетка не закрашена, то закрасить ее». Что позволило ввести «циклы» и «если» *до появления величин*.

Разные авторы в разных странах независимо развивали это направление. Поскольку стремились они к одной и той же цели — создать среду для развития алгоритмического стиля мышления, — то получилось у них примерно одно и то же: что-то движущееся на клетчатом поле. Все это появилось в районе 1980 года. У нас, — в курсе программирования на механико-математическом факультете МГУ — появился Путник (на основе которого и был потом создан «Робот» для школьного курса). В США появился Карел-робот, который ходит по клетчатому полю со стенами, может собирать и переносить какие-то предметы. В Новосибирске появился Муравей, который двигал по клетчатому полю кубики с написанными на них буквами и т. д.

Специальные учебные языки и системы типа «Ку-Мира» также широко распространены в мире. Например, в США пользуется популярностью система Карел-джин, позволяющая составлять программы управления Карел-роботом на учебном языке программирования без переменных. А в Европе для управления тем же Карел-роботом популярен учебный язык программирования ELAN. Для управления Путником мы в 1980 году использовали учебный язык МИНИ — также без переменных. Даже Бейсик и Паскаль были созданы первоначально как учебные языки — языки, предназначенные для обучения студентов основам программирования (хотя про учебные системы для управления роботами в те годы еще и речи не шло).

Сам Пейперт в конце восьмидесятых тоже занялся роботами и управлением ими с помощью компьютера, но роботами реальными, например, собранными из конструкторов Lego или Fischer. Работают такие машинки не на клетчатой плоскости, а на обычном столе или на полу. Это делает задачи и интереснее и намного труднее. Я бы их рекомендовал для школ с углублен-

ным изучением математики или для соответствующих факультативов. В системе «КуМир» тоже есть исполнитель Вездеход, работающий на непрерывной плоскости, и вы можете в гипертексте «Знакомство с Вездеходом» посмотреть некоторые такие задачки. Но, конечно, это будет всего лишь компьютерная модель Вездехода, а не реальный вездеход.

С. Общий обзор учебника

Теперь, когда вы знакомы с основными целями и основными методическими принципами построения курса, я хочу описать наш учебник «в целом», создать у вас целостное представление о нем.

С1. Распределение материала в учебнике

Начну с формальных вещей — с так называемой «статистики» распределения материала в учебнике. Я бы хотел, чтобы при восприятии этой информации вы помнили о «черепаше» учебника — об ориентации всего курса на создание обстановки для активной и напряженной работы учеников.

Всего в нашем учебнике 240 стр., из них:

- 153 стр. — так называемый основной текст, т. е. изложение основного материала со всем, что ему сопутствует, всего 28 параграфов;
- 62 стр. — формулировки примерно 700 задач и упражнений (если считать с подпунктами). Конечно, все 700 решить невозможно даже за 102-часовой курс. Но учитель может выбирать те или иные задачи, варьировать их сложность и пр.;
- 16 стр. — цветная вклейка. Здесь 40 фотографий, примерно 30% из них используются содержательно (т. е. на них есть ссылки в тексте учебника), а остальные — просто иллюстративный материал;

- 2 стр. — предметный указатель, включающий как слова «алгоритм», «алгоритмизация», «информация», так и «драйвер», «шина» и т. п., — всего 182 термина;
- 5 стр. — подробное рабочее оглавление. В конце — список литературы из двух книг. Почему их всего две, я скажу позже.

Основной текст, который занимает 153 стр., содержит внутри себя:

- 120 полных алгоритмов («полных» означает, что алгоритмы написаны от начала и до конца);
- 20 информационных моделей, начиная с «информационной модели кинозала» и кончая информационными моделями учебных информационных систем: система продажи билетов в «вагон», едущий без остановок; «телефонный справочник»; учебный экраный редактор текстов и пр.;
- 146 рисунков, схем, таблиц и т. д.;
- и еще около 30 фрагментов алгоритмов, когда приводится некоторый фрагмент алгоритма для пояснения чего-то.

Вы видите, что на каждую страницу приходится примерно по одному алгоритму или фрагменту алгоритма, по одному рисунку или схеме и т. д. Как следствие, учебник является очень сжатым. Он удобен для повторения, для использования в качестве справочника при составлении алгоритмов, а также в качестве задачника — для выбора задач. Но в том, что касается собственно изложения, материал крайне сжат и, за редкими исключениями, практически не содержит занимательных примеров, мотивировок, зажигательных введений, исторических экскурсов и т. п. Все это — важная задача учителя, но в учебнике этого нет. Материал в учебнике очень сжат.

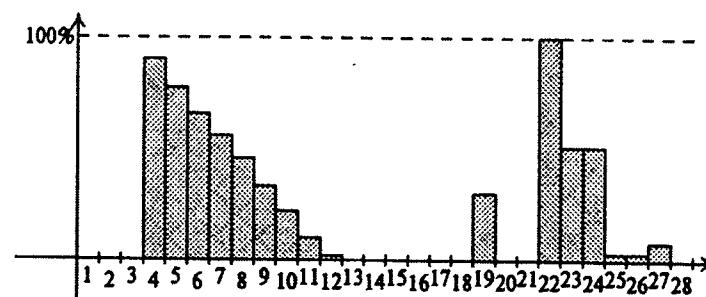

Правда, мы считаем, что нам удалось эту сжатость частично компенсировать за счет подачи материала в стиле учебников математики А.П. Киселева. Основное отличие учебников Киселева от многих других в том, что если открыть такой учебник в любом месте, то увидишь заголовки, за ним несколько строк объяснений. Потом опять заголовок — формулировка теоремы, за ней доказательство. То есть все разбито на небольшие фрагменты, в начале каждого объявлено, о чем идет речь. Мы заимствовали киселевский метод, то есть разбили все на небольшие фрагменты. Этих фрагментов обычно, два, три, четыре на каждом развороте учебника. И мы считаем, что за счет этого удалось написать сжато, но в то же время еще довольно понятно.

С2. Понятие исполнителя в курсе и учебнике

Теперь от формально-статистического обзора учебника перейдем к более содержательным моментам. Второй мой обзор будет посвящен месту и роли понятия «исполнитель».

Относительную значимость понятия «исполнитель» на разных стадиях прохождения курса можно пояснить следующей картинкой:

Первые три параграфа идет «Введение», я их пока пропущу. С 4 параграфа начинается «школьный алгоритмический язык». Начинается он с исполнителей «Робот», «Чертежник» и, соответственно, алгоритмов управления этими исполнителями. Если взять общий объем пройденного школьником материала за 100%, то в начале все 100% будут заняты понятием исполнителя (а именно, Роботом). То есть понятие «исполнитель» на старте доминирует, вокруг него группируется все остальное. Понятие «алгоритм» вводится как алгоритм управления исполнителем, а понятие «алгоритмический язык» — как средство записи будущих действий ЭВМ по управлению исполнителем.

В следующих параграфах в процессе решения различных задач по управлению Роботом и Чертежником постепенно излагаются конструкции школьного алгоритмического языка: «циклы», «если», «выбор», далее вводятся память ЭВМ, «величины», «табличные величины». Акцент на язык и ЭВМ в изложении растет, а акцент на исполнителей падает. И к § 13 исполнители совершенно исчезают. В §§ 13–18 все делается без привлечения «исполнителей» вообще.

Т. е. Робот и Чертежник становятся как бы историей. В этот момент можно просто решать задачи на алгоритмическом языке, не используя «исполнителей». Здесь главным для учеников являются знание конструкций языка, умение составлять алгоритмы, а вовсе не система команд Робота или понимание его «исполнительской» сущности.

Дальше, в параграфе 19 имеется такой всплеск — вводятся исполнители «клавиатура», «монитор», «дисковод» и другие настоящие «аппаратные» исполнители, подключенные к ЭВМ. Я этот всплеск нарисовал как-то странно, но, надеюсь, вы понимаете, что я имею в виду.

А вот начиная с параграфа 22, исполнители появляются снова, но уже не как физические устройства, подключенные к ЭВМ, а как основная конструкция

нашего алгоритмического мышления и, соответственно, алгоритмического языка («исп-кон»). В параграфе 23, например, рассматривается исполнитель «вагон», который содержит информацию о проданных и непроданных билетах в один вагон, следующий без остановок, содержит алгоритмы по продаже этих билетов и т. д. Здесь начинается, если угодно, теоретическая спираль, новый виток понимания исполнителей на совершенно новом качественном уровне: *исполнители — как конструкция языка программирования, как способ структуризации нашего мышления.*

Конечно, это новое понимание исполнителей не противоречит, а лишь развивает и обогащает старое. Материал, связанный с этим понятием, растет с 22 по 27 параграфы, но даже к 27 параграфу в общем объеме знаний ученика занимает не очень много места, что и показано на рисунке.

Это общая схема построения курса с точки зрения понятия исполнителя, и она проясняет место и роль Робота и других «игровых» исполнителей. На старте они занимают все и служат базой для постепенного, плавного введения основных конструкций языка, а также для опережающего введения понятия вспомогательного алгоритма с параметрами. Постепенно Робот вытесняется более содержательным материалом. К 12 параграфу Робот вытесняется почти полностью, — в этот момент все конструкции языка уже освоены, и можно составлять алгоритмы без всяких исполнителей.

Есть курсы информатики, которые построены без такого плавного нарастания, в которых изложение начинается с объяснения понятия величины, команды присваивания, команд ветвления и повторения. Все это вываливается на ученика одной кучей, из которой ученик должен постепенно выбираться, решая задачи (в основном математического содержания). Если в таком курсе в качестве языка выбран классический Бейсик, то вспомогательные алгоритмы вообще не возникают. Если же выбран более современный язык, то вспомогательные алгоритмы появляются, как правило, в конце курса.

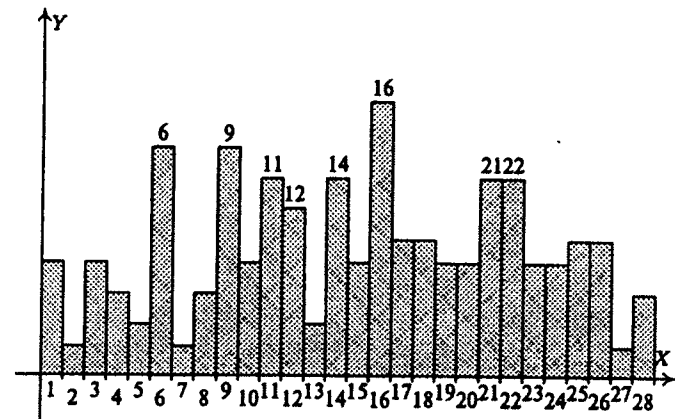
Есть и курсы, которые построены с использованием исполнителей для плавного ввода конструкций языка. В частности, примерно так преподавал Г.А. Звенигородский. Но у Звенигородского исполнители играли чисто методическую роль и нужны были только для последовательного введения конструкций. А потом началось просто составление алгоритмов без каких-либо исполнителей. Т. е. это как бы для старта, для маленьких, для лучшего понимания и т. д.

Я повторю, что часть нашего курса, связанная с исполнителями как моделями (параграфы 22–27), вызвана более поздними этапами развития информатики. У нас были довольно большие споры по поводу того, включать или не включать этот материал в школьный учебник. Но — по причинам, которые я вам при обсуждении третьего «кита» обозначил, — мы решили, что совсем без этого понятия обойтись нельзя. А кроме того, без «исполнителей» невозможно содержательно рассказать о применениях ЭВМ. Нельзя объяснить все эти информационные системы и прочее, не показав, как они, собственно говоря, устроены внутри.

С3. Относительная важность и сложность материала в учебнике

Ну а теперь я еще раз пройду по учебнику от начала до конца и расскажу, где в нем наиболее трудные места, где наиболее важные, что можно опустить при нехватке времени, и на чем следует остановиться подробнее. Я нарисую еще одну картинку, только на этот раз я не могу сказать, что именно будет отложено по оси Y . Дело в том, что параграфы в учебнике разные. Одни параграфы вводят фундаментальные понятия, но не очень сложные, другие параграфы, может быть, вводят не столь фундаментальные понятия, но более сложные и т. д. Можно пытаться изобразить как-то условно, относительно, то ли важность, то ли сложность, — какую-то такую интегральную оценку

параграфам. Место параграфа в курсе в целом. Я вам сейчас такую картинку нарисую — во всяком случае, она покажет основные акценты, основные места нашего учебника:

Повторю, я не могу сказать, какая у меня единица измерения по оси Y . А по оси x указан номер параграфа: 1-й, 2-й и т. д. Можно считать, что по оси Y изображается условно некоторая интегральная оценка каждого параграфа, отражающая его место в курсе в целом, или, например, время, которое надо выделить на изучение параграфа.

А теперь давайте я бегло пройду по параграфам и отмечу их основные особенности:

- 1) параграф 2 — первый кандидат на пропускание, если вам не хватает времени. Этот параграф лишь утверждает, что машина состоит из процессора и памяти, клавиатуры и монитора. Да и упражнения после него тоже не особенно важны для нашего курса. В них надо что-то сложить, умножить, и поделить, и получить, скажем, сколько учебников влезает в память компьютера. Довольно часто изложение содержания этого параграфа учителя со-

вмещают с первой работой на компьютере: «Вот это — монитор, это — клавиатура, а теперь сделай-те то-то и то-то»;

- 2) параграфы 6, 9, 11, 12, 14 (про 16 скажу чуть позже), 21, 22 — это семь «ключевых» параграфов учебника, в которых вводятся те самые 4 фундаментальные понятия информатики, которые я вам выписывал при изложении третьего «кита»: 6 — понятие «вспомогательного алгоритма» и 12 — «вспомогательного алгоритма с параметрами»; 9 — цикл «пока»; 11 — понятие «величины» и 14 — «табличной величины»; наконец, 21, 22 — понятие «информационной модели исполнителя», про которое я вам уже несколько раз говорил;

- 3) параграф 16 так выбивается за счет того, что он является, по-видимому, самым сложным параграфом курса. Это единственный параграф, который посвящен методам алгоритмизации как таковым. Т. е. если в других параграфах решаются задачи, и лишь мимоходом говорится, что их можно решать так-то и так-то, то параграф 16 излагает именно методы решения задач. Если опять проводить аналогию с математикой, то представьте себе, что мы решаем квадратные уравнения, скажем, подбором или ссылаясь на теорему Виета, или еще как-то, а потом изучаем общую формулу нахождения корней квадратного уравнения. Так вот, изучение методов информатики в параграфе 16 — это аналог изучения формул и теорем математики, которые потом позволяют решать любые задачи из соответствующего класса задач.

Соответственно параграф 16 более сложен для изучения и требует большей работы и более высокого уровня знаний. Он так «высок» на картинке за счет своей фундаментальности, — это действительно методы, те самые методы информатики как науки.

Замечу, впрочем, что мы этот материал в достаточной степени локализовали. За исключением моделирования падения парашютиста (§ 26, п. 26.3), методы из параграфа 16 нигде в учебнике прямо не используются. Поэтому в слабых классах этот параграф можно пропустить, либо, наоборот, задать его сильным ученикам, чтоб они не скучали, пока класс изучает простые конструкции алгоритмического языка;

- 4) параграфы 17 и 18 достаточно «высоки» по совсем другой причине, — это та демистификация ЭВМ, о которой я вам говорил при обсуждении третьего «кита» (помните, — провода, лампочки, включаем, выключаем и прочее). Эти параграфы дают представление (на чисто физическом уровне и на уровне машинных команд), как вообще в принципе ЭВМ может какую-то информацию хранить и перерабатывать, как она вообще может работать;
- 5) среди «низких» параграфов имеются § 7 и 13, которые носят характер, я бы сказал, «перерывов».

§ 7 — это линейная запись арифметических выражений. Он никак не связан с предыдущим материалом и не является абсолютно необходимым для изложения последующего. Там, где встречается линейная запись выражений, она может быть пояснена просто по ходу изложения. Поэтому сам параграф 7 можно переместить в любое другое удобное место, и, при всей его «настоящести», он носит характер «отдыха», переключения на совсем другую — простую и приятную — деятельность после § 6.

Параграф 13 — это команды «ввод», «вывод» и цикл «для». Цикл «для» используется далее в § 14 при составлении алгоритмов работы с таблицами, а сам параграф 13 опирается на § 11 (величины). Но в целом § 13 тоже носит характер «отдыха». Т. е. после сложного материала про «величины», алгоритмы с результатами и алгоритмы функции — это

пауза, в которой изучается уж совсем простой и легкий к этому моменту материал. Просто такой отдых перед «табличными величинами». Соответственно, § 13 также можно частично (например, ввод/вывод) переместить в другое место;

6) параграфы с 17 по 20 — это раздел «Устройство компьютера». В принципе, если устройство ЭВМ и формирование картины «ЭВМ в мире» не затрагивать, т. е. заботиться только о развитии алгоритмического мышления, то этот раздел можно целиком пропустить;

7) начальные параграфы 21–22 главы 3 «Применения ЭВМ» очень важны. В § 21 вводится понятие информационного моделирования. В § 22 — четвертое фундаментальное понятие информатики — понятие «информационной модели исполнителя», а также конструкция алгоритмического языка «исп-кон»;

8) в § 23 введенные в § 21–22 понятия применяются к нескольким информационным системам. Точнее, в первой части параграфа идут обычные беглые описания нескольких систем (подобные описания можно найти в сотнях разных популярных книжек). А вот во второй части параграфа на учебных примерах показывается, как информационные системы устроены *внутри*, как они работают.

Рассматривается, например, система продажи билетов в один вагон, следующий между пунктами А и Б без остановок. Как представлять информацию о проданных, непроданных билетах? Как написать алгоритм «продать два места в одно купе» или «продать место на нижнюю полку»? И т. д. Или учебная модель «телефонная книжка», в которой хранятся фамилии, имена, отчества и номера телефонов абонентов, а школьникам надо решать задачи типа «придумайте способ кодирования адресов и напишите алгоритм, который по заданному адресу определяет, сколько в этом доме установлено телефонов».

Заметьте, что здесь речь идет отнюдь не о «неформальных алгоритмах» в стиле первых учебников информатики А.П. Ершова, а об абсолютно нормальных, формальных алгоритмах, которые немедленно можно выполнить на компьютере. В гипертексте «учебник» системы «КуМир» есть все алгоритмы, модели и формулировки упражнений учебника. И указанные выше задачи можно прямо решать — т. е. набирать и проверять (выполнять) на компьютере;

9) параграфы 24–27 повторяют структуру параграфа 23: в первой — описательной — части рассказывается о применениях ЭВМ в какой-то области, а во второй — содержательной — части на учебных примерах показывается, как представляется и обрабатывается информация в этих областях. (Исключением является только § 27, на содержательную часть которого просто не хватило места. Мы еще сумели втиснуть туда простейшую конечноэлементную информационную модель для представления поверхности автомобиля, но сделать с ней ничего уже не успели — в учебнике кончилось место.)

Параграфы 23–27 чрезвычайно важны для построения адекватного представления о применениях компьютеров, о том, какую информацию из внешнего мира хранит система; как эта информация представлена, на какие вопросы и почему система может или не может ответить.

В облегченных курсах (при нехватке времени или при иных целях курса) вы можете:

- затронуть только описательные части этих параграфов и опустить содержательные — тогда, соответственно, можно пропустить и понятие исполнителя в параграфах 21, 22. Это будет означать, что из перечисленных мною в начале четырех фундаментальных понятий информатики вы ограничились изучением трех;

- наоборот, разобрать только информационные системы (§ 23). То есть показать методы информатики только в одной области, сказав, что в остальных происходит примерно то же самое;
 - идти по учебнику, но пропустить параграфы 25 и 26, которые — как и параграф 16, достаточно сильно математизированы;
- 10) наконец, параграф 28 — это чисто беллетристический параграф, но он, на мой взгляд, очень важен, поскольку это единственный параграф в курсе, где говорится, что компьютер — это не только хорошо, но и плохо. В начале учебника мы старались создать возвышенное представление о компьютере, сказать, что компьютер — это будущее; что три фундаментальные составляющие мира — это вещество, энергия и информация; что компьютер — это универсальная машина для обработки информации; что отсутствие компьютерных сетей — это как отсутствие дорог и электричества и т. д. В заключительном параграфе 28, наоборот, говорится, что компьютеры не панацея, и показывается, что они могут быть просто вредны, если мы стремимся к ним, как к таковым, а не к решению каких-то задач с их помощью.

С4. Несколько слов о месте курса в школьном образовании

Исключив более сложные и математизированные параграфы 16 и 25, которые максимально локализованы, не связаны с другими параграфами, материал учебника можно положить в основу курса для 7–8 классов (где, по моему мнению, ему и место).

Но к такому курсу, как нам кажется, нельзя сделать общеобразовательное, общешкольное продолжение для старших классов. Курс и учебник, конечно, можно сделать лучше, сделать более занимательным, подать материал совсем по-другому, усилить материал

по информационным моделям, и т. д. Но по набору понятий и по целям, которые мы хотели достичь, наш курс законченный, замкнутый. Вы можете вспомнить, что я говорил про трех «китов» и четыре фундаментальных понятия информатики, чтобы попытаться меня понять. Курс не имеет общешкольного, общеобразовательного продолжения.

Поэтому, если наш курс сместить в 7–8 классы, то в старших классах ничего нового изучать не придется, — надо будет просто применять компьютеры и, возможно, использовать понятия курса в математике, физике, иностранном языке, биологии и других предметах. Позже я вам покажу, как это может быть устроено, но это уже будет выход за рамки нашего предмета — курса информатики.

Хотя общешкольного продолжения у курса нет, это, конечно, не значит, что он охватывает все понятия всей «настоящей» информатики. Курс можно развивать в сторону предпрофессиональной или профессиональной подготовки по программированию и смежным областям. Можно проводить специализированные, факультативные занятия для тех, кто более углубленно хочет изучить, например, структуры данных (тут я могу рекомендовать наш вузовский учебник «Программирование для математиков»), параллельное программирование, локальные и глобальные сети компьютеров, методы защиты данных от несанкционированного доступа и прочее. Простор тут, можно сказать, безграничный.

Но что касается самого предмета информатики, то здесь, с нашей точки зрения, у курса нет общешкольного, общеобразовательного продолжения.

Будем двигаться по учебнику. Я буду акцентировать внимание на наиболее значимых, на мой взгляд, моментах, понятиях. Буду расставлять акценты, которые в самом учебнике отсутствуют.

Введение

«Введение» начинается с преамбулы: «Информатика изучает методы представления, накопления, передачи и обработки информации с помощью электронно-вычислительных машин (ЭВМ)». Иными словами, сказано, что информатика — это обработка информации с помощью компьютера. И все «Введение» посвящено расшифровке этой фразы.

Три параграфа «Введения» объясняют:

- 1) что такое информация,
- 2) что такое компьютер,
- 3) что такое обработка информации с помощью компьютера.

§1. Информация и обработка информации

Начинается параграф с воодушевляющего введения про вещество, энергию, информацию, как три основные сущности нашего мира. Про переживание «третьей научно-технической революции» («первая» — обработка металла, «вторая» — обработка энергии, «третья» — сейчас — обработка информации). Суть этого введения сводится к лозунгу «Информатика — это очень важно».

Если от этого неформального введения отвлечься, то параграф 1 посвящен понятиям «информация» и «обработка информации» (пока без компьютера).

Таким образом, общие цели параграфа таковы:

- 1) сформировать общее ощущение места и значимости информатики (триада «вещество, энергия, информация»);
- 2) показать отличия понятия «информации» в информатике от обывательской трактовки информации как смысла или значимости сообщения;
- 3) дать представление об «обработке информации» как о техническом преобразовании, производимом по строгим правилам и не связанном с восприятием информации или ее осмыслением.

Здесь сразу надо отметить самое главное — в этом параграфе понятия «информация» и «обработка информации» даются как технические понятия информатики. Т. е. основной акцент всего параграфа — это отличие формальных понятий информатики от бытового смысла этих слов.

Например, различие «бытового» представления об информации, как о смысле или значимости, и «технического», как о последовательности битов и байтов.

Для усвоения этого различия в учебнике *вначале* говорится о технических вещах — о двоичном кодировании информации. Причем, что такое *информация* в этот момент не говорится вообще, — этот вопрос тщательно обходится, «замазывается». Вместо этого обсуждается проблема измерения *количества информации, в случае, когда информация уже закодирована двоично.*

А потом говорится, что никакого строгого определения понятия «информация» нам и не нужно. Представляйте, мол, себе порцию информации как последовательность нулей и единиц, а количество информации — как длину этой последовательности. И все.

Я хочу заметить, что при всей своей простоте этот подход — совершенно честный. Нам действительно ничего больше и не нужно. Житейские представления о

том, что информация может быть актуальная или устаревшая, верная или неверная и т. д., если даже и можно формализовать, то все равно бессмысленны в школьном курсе информатики. С понятиями своевременности или нужности информации нам делать абсолютно нечего.

Наконец, — и об этом в учебнике говорится прямо, — мы и не можем дать строгое определение понятия «информация». И не потому, что оно длинное или сложное, а потому, что в «большой» информатике понятие информации считается первичным, неопределяемым.

Отличия понятия «информация» в информатике от бытового смысла этого слова

Итак, первый концентр параграфа, первое, на чем вы должны заострить внимание — это отличие «технического» понятия «информации» как последовательности битов, байтов, символов, от бытового значения «информации» как какого-то содержания, смысла. Если мы, скажем, получаем телеграмму: «ПРИЕЗЖАЮ ПОНЕДЕЛЬНИК ДЕСЯТЬ УТРА = МАМА», а мама час назад позвонила и все уже сказала, то в бытовом смысле эта телеграмма для нас никакой информации не несет, — мы и так знаем, когда мама приедет. То есть с бытовой точки зрения мы не получаем никакой информации, получаем «ноль» информации.

А с технической точки зрения — с точки зрения информатики — мы можем подсчитать, сколько символов в этой телеграмме, сколько затрачено времени на ее передачу по телеграфным линиям и т. д., и это совершенно не зависит ни от текста телеграммы, ни от состояния головы получателя телеграммы. С точки зрения информатики информация есть в любой «белиберде», можно подсчитать объем этой «белиберды» в байтах, можно измерить время передачи ее по телеграфной линии, поделить полученные числа и получить скорость передачи информации. И все это можно делать, не вникая в смысл.

Это «техническое» понятие информации как последовательности битов или байтов, никак не связанное ни со смыслом, ни со значимостью сообщения — это и есть главное, что здесь вводится.

Как всегда («черепаша» курса), для того, чтобы это различие было усвоено, школьники должны поработать, что-нибудь поделывать. И именно для этой цели используется двоичное кодирование. Двоичное кодирование здесь играет роль того средства, повозившись с которым, закодирав, пораскодировав, школьники должны освоить, должны как-то воспринять это понятие информации как последовательности байтов, битов. Тут полезно повозиться с нулями и единицами на любом материале, поиграть в разные шифры, в шифровку и дешифровку. И чем бессмысленнее будут последовательности символов при этой возне, тем лучше. Смысл и значимость должны отойти на второй план, чтобы остались только последовательности нулей и единиц или последовательности символов.

Вы можете также смело задействовать любые иные (взятые из жизни, из литературы или просто придуманные) способы кодирования/декодирования и передачи информации. Здесь можно использовать разные шифры, азбуку Морзе, морскую азбуку (поднятие/опускание флажков) и т. п. От последовательности поднятых/опущенных флажков, например, очень легко перейти к двоичному кодированию, к последовательности нулей и единиц. Можно и наоборот, вместо нулей и единиц использовать флажки. Например, в упражнении 6 можно предложить передать оценку с помощью флажка. Рекомендуется при этом постоянно подчеркивать формальность понятия «информация», предлагать кодировать и передавать не только осмысленные, но и произвольные последовательности символов. Как правило, физические действия (поднятие/опускание флажков) способствуют восприятию единиц измерения информации, как не зависящих от ее смысла.

Это первый и основной концентр параграфа. К нему примыкает введение единиц измерения информации, в которых никакого особенного содержания и никакой сложности нет. Нужно просто привыкнуть к новым словам (бит, байт, килобайт, мегабайт) и к их смыслу, — для чего в конце параграфа есть несколько упражнений.

Понятие «обработки информации» в информатике

Второй концентр параграфа — это понятие *обработки* информации. Здесь также надо показать, что под «обработкой информации» понимается строгое формальное преобразование.

Если я в тексте все буквы «е» меняю на буквы «и» — это формальное преобразование, т. е. обработка информации с точки зрения информатики.

А вот если я посмотрел кино и рассказал другу, какое оно замечательное, то это — с точки зрения информатики — назвать обработкой информации нельзя. Это моя оценка качества кино — «человеческое» действие, оценка информации, а не ее формальная обработка по четким и однозначным правилам.

Второй концентр нацелен на то, чтобы сформировать представление об «обработке информации» как о техническом преобразовании, проводимом по строгим формальным правилам. В самом параграфе — это небольшой раздел (1.7). Усвоение этого понятия должно происходить в ходе выполнения упражнений, приведенных в конце параграфа.

Игра в «черные ящики»

Я хочу особо обратить ваше внимание на игру в упражнениях 12–13. Мы узнали об этой игре в г. Переславль-Залесском от авторов «Роботландии» — замечательной программной системы для обучения информатике младшеклассников. (Я не знаю, существовала ли эта игра раньше или была придумана переславльцами.)

Существуют и компьютерные реализации этой игры, но, по-моему, без компьютера играть интереснее. Переславльцы называют эту игру «Черный ящик». Термин «черный ящик» возник в кибернетике и означает устройство, получающее информацию на входе и выдающее переработанную информацию на выходе, причем внутреннее устройство «ящика» нам не известно (отсюда и термин «черный», т. е. непрозрачный).

Содержание игры состоит в том, что учащимся предлагается разгадать, как работает тот или иной «черный ящик» (в упражнениях учебника роль «черного ящика» играет Петя). То есть, на «вход» «ящика» поступает информация, последовательность символов, на «выходе» получается другая. Учащиеся должны догадаться, как этот «черный ящик» работает.

Например, на «вход» поступает информация «1», на «выходе» получается «2». На «входе» — «17», на «выходе» — «18» и т. д. Сделав несколько проб, через некоторое время учащиеся начинают догадываться — «черный ящик» прибавляет единицу. Другой «черный ящик» может, например, считать число символов в строке (упражнение 126).

Хотя внешне это обличено в игровую форму, тем не менее основное и фундаментальное содержание, которое здесь вводится, это формальность правил обработки информации.

В «черные ящики» можно играть на уроках: первоначально учитель придумывает «черные ящики» и играет их роль. Например, я говорю, что я — «черный ящик», вы, ученики, можете мне задавать входные последовательности. Когда ученик диктует, я выписываю на доске входную последовательность, рисую стрелочку, как в учебнике, по своему внутреннему правилу преобразую, выписываю ответ. На доске получается строка: «вход → выход», под ней вторая и следующие. Ученики всем классом смотрят на доску и пытаются догадаться, как же работает «черный ящик».

Пример игры в «черный ящик»

Если хотите, можем с вами прямо сейчас сыграть. Хотите? Давайте. Я задумал некоторое правило преобразования. Задавайте последовательности. (Из зала: «3», «9», «-7», «0»... На доске появляются 4 строки:

3 → 0

9 → 0

-7 → 0

0 → 0

Вы можете меня остановить, если догадались, сказать, «Все — я знаю». Когда какой-то ученик сказал «Все», возможны два пути продолжения игры. Один путь — это ученик вслух произносит правило.

Например:

Лектор (обращается к слушательнице):

Скажите ваше правило!

Ответ:

Вы умножаете на ноль.

Я, поскольку знаю, как «черный ящик» устроен, говорю «правильно» или «неправильно». Если «правильно», то игра заканчивается. Другой путь позволяет игру продолжить — я прошу «не называйте свое правило, а скажите мне, что оно даст на какой-то последовательности, которой еще нет на доске».

Например:

Лектор (обращается к слушательнице):

Вы можете сказать, что дает ваше правило для слова «мама»?

Ответ:

Нет.

В такой ситуации я говорю ученику: «Неверно, мое правило для слова «мама» работает и дает выход: «2»:

мама → 2

Значит, ученик еще не догадался.

Из зала:

«бабушка»

Лектор:

бабушка → 3

Из зала:

Если число, то умножаем на ноль, если текст, то считаем число слогов.

Лектор:

Я задумал число гласных букв. Видимо, это одно и то же, — давайте мы пока закончим.

Если бы вы правило не назвали, то мы могли бы поиграть еще. Я дал бы вам пару слов, убедился, что ваше правило дает тот же результат, что и мое, объявил бы вас отгадавшим (не зная вашего правила) — и продолжал бы играть с остальными учениками. То есть, если в классе один ученик догадался, то можно продолжать игру. Не обязательно, как только первый додумался, заканчивать. В классе вы сами сообразите, когда продолжать играть, а когда пора закончить или устроить совместное обсуждение результатов.

Использование игры при изложении понятия «обработка информации»

Но сейчас, поскольку я говорю не про развлекательную часть, а про важность формального понятия информации и формальной обработки информации, есть один пример, который, я считаю, надо обязательно приводить, и который нигде в учебнике не фигурирует: Мы сейчас, для экономии времени, играть не будем — я вам просто этот «черный ящик» опишу. Итак, представьте, что я играю роль «черного ящика» в классе. Ученики задают мне входную информацию, а я в ответ пишу «1»

или «0» по следующему «правилу»: если «вход» мне нравится, то я пишу «1», если нет, — то «0».

Через некоторое время, когда ученики совершенно уже запутаются и «сдадутся», я им говорю, что я пишу «1», если входная информация мне нравится, и «0» — если не нравится. Обычно класс хором взрывается: «Это нечестно».

Выражение «это нечестно» является очень содержательным, поскольку в данном случае нет никакой формальной обработки информации, а есть ее «человеческая оценка». И этот пример позволяет четко противопоставить эти два понятия. Это контрпример — пример не обработки, а оценки информации, и именно поэтому он так важен.

Другой очень важный пример «ящика», демонстрирующий в каком-то смысле противоположную грань термина «обработка информации» — это «черный ящик», который выдает на выходе «да» и «нет» по очереди, через раз, независимо ни от какой входной информации. Когда ученики этот «ящик» разгадают, попросите их сначала самих подумать, является ли это преобразование «обработкой» информации в смысле информатики. Как правило, они начнут путаться, поскольку привычный бытовой смысл термина «обработка» сопротивляется применению этого термина в данной ситуации. А потом объясните им, что (а) они это правило смогли угадать, (б) изготовить техническое устройство — «ящик», который будет осуществлять это преобразование, — можно, т. е. «преобразование информации» происходит по совершенно строгому, формальному правилу. Поэтому, это — безусловно «обработка информации» в смысле информатики, хотя это преобразование от входной информации и не зависит.

Забегая вперед, замечу, что в этой игре задача учеников состоит в том, чтобы, глядя на результаты преобразования информации, угадать *алгоритм* преобразования.

Именно поэтому игра в «черные ящики» является основным методическим приемом при прохождении темы «формальная обработка информации»

Как и когда следует играть в «черный ящик» в курсе информатики

Резюмируя, основные рекомендации по организации игры в «черный ящик» таковы:

1. В классе рекомендуется играть одному против всех. Это значит, что учитель или один из учеников, придумавший «черный ящик», стоит у доски и выписывает все задаваемые ему вопросы («входную информацию») и свои ответы на них («выходную информацию»). Например, как это показано выше. Все остальные, задавая вопросы и анализируя ответы, пытаются угадать алгоритм.
2. Когда кто-либо сообщает, что он уже угадал алгоритм, то можно не оглашая правило, провести проверку, которая состоит в следующем: учитель (играющий роль «черного ящика») задает контрольные вопросы угадавшему ученику, а тот, преобразуя информацию *по своему алгоритму*, выдает ответы. Если ответ неверен — значит алгоритм еще не угадан, учитель («черный ящик») должен привести правильный ответ и игра продолжается. Если ответ верен (что еще не означает, что алгоритм учителя действительно угадан, — могло и просто случайно совпасть), то, тем не менее, учитель может еще какое-то время поиграть с остальными учениками. Этот подход позволяет ученикам, угадавшим алгоритм, проверить себя, не раскрывая алгоритм другим играющим. Что и позволяет продолжить игру даже когда несколько учеников уже угадали алгоритм.
3. Игра в «черный ящик» наибольший эффект приносит в начале курса. Однако ее можно использовать и в дальнейшем:

- а) для введения новых алгоритмических конструкций (играя в «ящики», алгоритмы которых содержат циклы и развилки);
 - б) для разрядки и повышения мотивации, играя в соответствующий «ящик» перед составлением того или иного алгоритма преобразования информации (особенно это относится к литературным величинам в параграфе 15).
4. Наконец, игру можно использовать, если в конце урока осталось 2–3 свободных минуты; в нее можно играть на переменах, школьных вечерах, можно устроить конкурс на придумывание лучшего «черного ящика» с награждением победителя и т. п.

Вообще, эта игра нравится всем возрастам, даже в 11 классах с удовольствием в нее играют. И если сначала «черные ящики» придумывает учитель, то потом ученики начинают придумывать «свои». Приходит перед уроком ученик и говорит вам: «Я придумал замечательный новый «черный ящик». А вы ему в ответ: «Ну хорошо, я в конце 3 минутки оставлю и мы поиграем». И в конце урока встает этот ученик и исполняет роль «черного ящика», а весь класс отгадывает. Возникает даже некоторая соревновательная атмосфера, когда они придумывают все новые и новые «черные ящики».

Итак, первый параграф учебника концентрируется вокруг двух пунктов. Первое: информация есть последовательность байтов, битов, символов, и не зависит от смысла. Второе: обработка информации есть преобразование таких последовательностей по формальным правилам, никакие «человеческие» категории типа «нравится», «не нравится», «считаю важным», «считаю неважным» и прочие не допускаются.

Ответы к упражнениям про «черные ящики»

Поскольку я столько раз повторил вам про важность упражнений 11–13 («черные ящики»), то приведу ответы к ним.

Упражнение 11.

- а) алфавит;
- б) натуральный ряд: каждое следующее число на 1 больше предыдущего;
- в) степени двойки: каждое следующее число вдвое больше предыдущего;
- г) последовательность Фибоначчи: третий элемент есть сумма первого и второго, четвертый — сумма второго и третьего, пятый — сумма третьего и четвертого и т. д., каждое следующее — сумма двух предыдущих;
- д) берется натуральный ряд и выписываются цифры, т. е. до девяти идут сами числа, а дальше — цифры чисел 10, 11, 12, ..., (т. е. 1, 0, 1, 1, 1, 2, ...);
- е) первый символ просто вычеркивается;
- ж) первые буквы слов: «один», «два», «три», «четыре», «пять», «шесть», «семь», «восемь», «девять», «десять», и т. д.;
- з) эта последовательность устроена так: каждое следующее число описывает распределение повторяющихся цифр в предыдущем. Например, первый член последовательности — это одна (1) единица (1), поэтому второй член будет 11. В числе 11 две (2) единицы (1), поэтому третий член равен 21. В числе 21 одна (1) двойка (2) и одна (1) единица (1), поэтому четвертый член равен 1211. В числе 1211 одна (1) единица (1), одна (1) двойка (2), а потом две (2) единицы (1). Поэтому, выписав подряд все цифры в скобках, мы получим следующее число — 111221. Соответственно, следующим будет 312211 и т. д. Обычно четвероклассники разгадывают этот «ящик» очень быстро, шестиклассники — с трудом, а десятиклассники — не разгадывают вообще.

Упражнение 12.

- а) каждая буква заменяется на следующую по алфавиту, «а» на «б», «б» на «в», ..., «м» на «н», ..., «я» заменяется на «а»;

- б) число символов;
- в) считается число согласных плюс число гласных;
- г) осуществляется перестановка (которая хорошо видна на «ЭВМ»): первый символ переставляется в конец.

Упражнение 13.

- а) число уменьшается на единицу;
- б) берется ближайшее (с недостатком) число, кратное трем (то есть из чисел 0, 1 и 2 получается 0, из чисел 3, 4 и 5 получается 3, из чисел 6, 7 и 8 получается 6, из чисел 9, 10 и 11 получается 9 и т. д.);
- в) количество цифр в числе;
- г) эту трудную задачу придумали семиклассники в Переславле-Залесском. Ответ здесь — количество «дырок» в цифрах числа. Например, в числе 687 три «дырки» — одна в «6» и две в «8». Количество «дырок» зависит от цифр и их написания, в «1» — «дырок» нет, в «2» и «3» — тоже нет, в «4» (если она сверху «замкнута») — одна, в «5» — нет, в «6» — одна, в «7» — нет, в «8» — две, в «9» — одна.

§2. Электронные вычислительные машины

Этот параграф совсем маленький и не содержит ничего, кроме слов. Если ученик слышит их впервые, то потом ему легче будет услышать их во второй раз. Никакого иного содержания в параграфе нет. Тут имеется небольшая, краткая история вычислительной техники, как обычно, про Лейбница, Беббиджа и т. д. А потом говорится, что в состав любого компьютера входит память, процессор, клавиатура, монитор, они обмениваются между собой информацией и т. д. Этот урок обычно совмещают с практической работой на компьютере. Там просто все показывают «в натуре» (это — клавиатура, это — монитор и пр.), а потом начинают работать с клавиатурным тренажером или еще с чем-то.

Вы можете задать ученикам задание прочесть этот параграф самостоятельно, а потом ответить на вопросы, если они будут. Упражнения в этом параграфе, в основном, арифметические. Например, говорится, что оперативная память компьютера «Корвет» — 64 Кбайта. Спрашивается: сколько примерно страниц нашего учебника можно уместить в эту память. Понятно, надо сначала прикинуть, сколько примерно килобайт занимает одна страница, а потом разделить и получить ответ.

Разумно все эти задачи переформулировать для той компьютера, на которой класс будет работать. Смысл этих арифметических задач в том, чтобы ученики примерно запомнили некоторые характеристики компьютера. Если уж мы поставили цель сформировать у школьников какое-то представление о мире, в котором они будут жить, то они должны уметь прикинуть, влезает учебник на дискету или нет. То есть в процессе решения этих не слишком важных задач у учеников формируются какие-то связи между характеристиками компьютера и вещами, встречающимися в повседневной жизни.

В этом смысле, я повторяю, здесь нет ничего, никакой особенной методики, никакого особенного содержания, кроме новых слов. Во всех сжатых курсах этот параграф обычно опускается или задается для самостоятельного чтения, чтобы не занимать время.

§3. Обработка информации на ЭВМ

Этот параграф завершает «раскрытие» определения информатики, которое было дано в преамбуле. Уже изложены понятия «информация», «обработка информации», «ЭВМ». Теперь — и это тема третьего параграфа — «обработка информации на компьютере».

Здесь всего два важных момента.

Первый, — что компьютер всегда работает по программе: сначала мы должны *записать* то, что надо сде-

лать, и только потом компьютер написанную нами *программу* выполнит. Здесь в неявном виде, еще без исполнителей, вводится схема программного управления (стр. 18 пособия). Но вводится она неявно — сама схема не рисуется и противопоставление с непосредственным управлением (за исключением самого начала параграфа) не делается.

Второй важный момент, — что программа должна быть записана специальным образом — так, чтобы ЭВМ эту программу поняла, т. е. на так называемом «языке программирования».

Приводятся три примера одной программы (стр. 20 учебника) на Бейсике, Паскале и на школьном алгоритмическом языке. Поясняется, что сама программа также является информацией и, как и всякая информация, также может храниться в памяти компьютера и обрабатываться с помощью компьютера. Более глубоко это будет раскрыто в главе 2 и в п. 21.6 главы 3.

Итак, в параграфе 3 вводятся понятия программы (алгоритма) и программной обработки информации на ЭВМ. Кроме этих ключевых для раскрытия определения информатики понятий, параграф содержит также важные с мировоззренческой точки зрения разделы 3.4, 3.5. Они посвящены часто обсуждаемой роли информации, информатики, компьютеру в нашей жизни сейчас и в будущем. Эта роль вся изложена в разделах 3.4, 3.5. Поскольку учебник предельно краток, я этот материал повторю.

Информатика и ЭВМ в жизни общества

Говорится следующее. На ранних стадиях автоматизации производства, когда хотели, скажем, новое производство автоматизировать, делали новые станки-автоматы, и всякий раз при налаживании нового производства нужно было переналаживать или даже заново делать станки-автоматы. Это трудоемкая, дорогостоящая работа. С появлением компьютера понятие

станка-автомата и его переналадки коренным образом изменилось. Станок стал разделяться на механическую часть, способную выполнять элементарные операции, скажем, резание, сверление, шлифовку, штамповку, и на управляющую часть (ЭВМ), которая командует в каком порядке эти операции надо выполнять для изготовления нужной детали. Тем самым единый станок-автомат был заменен на две составляющие:

- 1) станок, который делает элементарные операции, но не знает, какие детали он будет производить, и
- 2) компьютер, который управляет этим станком в нужной последовательности, делает те или иные действия и выпускает ту или иную деталь.

Что это дает? Теперь, если мы хотим начать выпуск другой детали, по той же технологии, скажем, штамповкой или резанием, мы не должны менять станок, а должны поменять программу, т. е. задать, какие операции, в какой последовательности надо делать. Т. е. мы меняем только информационную часть производства, пишем новую программу, меняем информацию — материальная часть остается такой, какой и была. А завод начинает производить новые детали.

Таким образом, если раньше материальная и информационная составляющие были слиты вместе неразрывно, и для смены информации при изготовления новой детали нужно было что-то механически менять, переналаживать, изготавливать «в металле» новые станки, то сейчас составляющие разделились. Отдельно есть материальная составляющая, отдельно информационная.

Доля информационной части все возрастает, поскольку материальная не меняется — от нее ведь требуется только умение выполнять элементарные операции. Смена материальной составляющей нужна только при переходе на какую-то новую технологию. Мы можем от резания, штамповки перейти на порошковые технологии. Для такого перехода нужны новые станки, мате-

риальное что-то. Но если мы деталь вырезаем из листа металла и станок у нас универсальный, может просто резать, то с помощью новой программы мы можем вырезать любые детали. Происходит разделение информационной и материальной составляющей в мире. А следовательно, появляется работа чисто в информационной области (т.е. написание программ).

Информационная индустрия

Растет и число работников, обслуживающих информационную компоненту производства. Смотрите, что происходит. Если программа для производства какой-то детали раньше уже использовалась на данном предприятии, то ее просто нужно поместить в память управляющей станком ЭВМ (взяв ее из архива, например с магнитного диска). Если готовой программы нет, то ее можно купить на другом предприятии или поручить изготовление программы какой-нибудь программистской фирме. Таким образом, программы становятся *и средствами производства и товаром*. А значит, готовые программы нужно где-то хранить, организовывать «компьютерные склады» — базы данных. Для этих складов нужны «кладовщики» — программисты, обслуживающие эти базы данных. Нужны «магазины программ» и квалифицированные продавцы. Нужны рабочие, которые будут создавать новые средства производства — программы. Нужны начальники, которые разбираются как в самом новом товаре — программах, так и в процессе его производства — программировании. Нужны учебные заведения и преподаватели, обучающие новым информационным технологиям в производстве и других сферах жизни общества. Именно этот рост информационной индустрии и вызвал к жизни лозунг А.П. Ершова, вынесенный в заголовок п. 3.5, — «Программирование — вторая грамотность».

Запись ответа в виде алгоритма

Упражнения в конце параграфа во многом обращены к следующей главе учебника, к более глубокому пониманию алгоритма. Начинаются упражнения с задачи о «Волке, козе и капусте», с «поездов, которые должны разминуться на тупике» и т. д. Все они посвящены развитию алгоритмического стиля мышления. И, что самое главное, — во всех в них ответом является *алгоритм*. Но, в отличие от игры в «черный ящик», здесь школьники должны уже как-то этот алгоритм *записать*. Никакой фиксированной формы записи им при этом не излагается. Форму записи в каждой задаче школьники должны придумать сами. Скажем, решение задачи о «Волке, козе и капусте» школьники обычно записывают с помощью стрелок, используя какие-то короткие обозначения для волка, козы и капусты.

Главное, что учитель здесь должен требовать, — это чтобы решение хоть как-то, но было *полностью записано* на бумаге, чтоб не было двусмысленностей, неясностей и прочее.

Это и будет пропедевтикой для введения алгоритмического языка. Именно здесь должна возникнуть потребность в какой-то стандартизированной форме записи алгоритмов. И уже здесь можно сказать, что бывают разные формы записи алгоритмов. Чем сложнее задача, тем сложнее форма записи, а если мы вдобавок собираемся поручить исполнение алгоритма компьютеру, то нам нужен такой язык, который поймет компьютер. И в нашем курсе мы для этих целей будем использовать школьный алгоритмический язык.

Упражнение, которое нельзя решить

Я также хочу обратить ваше внимание на упражнение 12. Это чрезвычайно сложная задача, которую, я думаю, решить нельзя. Она недаром помечена тремя звездочками. Я вам честно скажу, что мы и не предполагали, что эта задача будет кем-либо решена. И я вам

решать ее тоже не буду. Скажу лишь, что ее решение существует и его можно прочесть в трехтомнике Д. Кнута «Искусство программирования», том II [22]. Задача, в каком-то смысле, провокационная. Придумана и вставлена по просьбе учителей, чтобы была задача, которую вообще нельзя решить (это бывает полезно в некоторых классах с особо одаренными, скажем так, «компьютерными» ребятами).

Мне неизвестен ни один человек, включая профессоров механико-математического факультета МГУ, который бы сумел додуматься до решения сам, а не прочел его в книге. Умом я, конечно, понимаю, что кто-то когда-то это решение все-таки придумал, но поверить в это не могу. Методическая значимость этой задачи в том, что задачи с очень простой формулировкой могут иметь очень сложное содержательное решение. Вы можете рассматривать это как пропедевтику к Роботу, поскольку там тоже будут достаточно сложные задачи с очень простыми формулировками.

Итак, если говорить о «Введении» в целом, то в нем есть два концентратора: формальность понятий «информация» и «обработка информации» (параграф 1) и понятие программы (алгоритма) для ЭВМ (параграф 3). Кроме того, введение затрагивает важные темы о роли информатики (программирования) и ЭВМ в жизни общества.

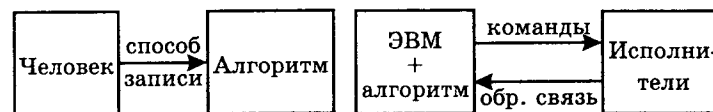
§4. Исполнитель «Робот». Понятие алгоритма

Смысл параграфа сводится к введению схемы программного управления «Человек–Компьютер–Исполнитель», а также к введению алгоритмического языка как способа записи плана будущих действий компьютера. Схему мы подробно обсуждали с вами, когда говорили про цели курса, про первого «кита», про развитие алгоритмического стиля мышления. Поскольку схема важная, давайте я ее снова нарисую, чтобы вы вспомнили:

Схема «Человек–Компьютер–Исполнитель»

Составление алгоритма

Выполнение алгоритма

Чтобы ввести и объяснить эту схему, нужны какие-то конкретные исполнители. Таких исполнителей в учебнике два. В § 4 вводится исполнитель «Робот», а в следующем § 5 — исполнитель «Чертежник».

Я не буду повторять материал, который есть в учебнике, тем более, что я уже говорил про Робота, когда описывал главную цель нашего учебника — развитие алгоритмического стиля мышления учащихся.

Но я хочу обратить внимание на ряд важных моментов и объяснить, почему в учебнике сделано так, а не иначе.

Система команд Робота фиксирована, мы не можем «допридумывать» ему команды.

Первое такое место — это абзац со страницы 26 учебника: «Робот умеет выполнять всего 17 команд. Мы пока изучим 5: «вверх», «вниз», «вправо», «влево», «закрасить».

Здесь не случайно точно названо общее число команд Робота. Опыт показывает, что это улучшает понимание «правил игры». Конечно, все понимают, что Робот — придуманное устройство. Но этой цифрой 17 мы с самого начала говорим: Робот уже *есть*, у него есть 17 команд, их можно посмотреть на первом форзаце учебника. Нам пока из этих 17 нужно только 5 команд. Но произвольно вводить команды Робота нельзя, ведь они же уже есть, заложены в конструкцию Робота, фиксированы заранее.

Этот подход полностью противоположен подходу, при котором Робот «наделяется» новыми командами по мере надобности. Опыт показывает, что фразы типа «давайте введем еще несколько команд Робота» полностью запутывают ситуацию — так объяснять новые команды нельзя. Нужно с самого начала сказать, что Робот уже есть, все его 17 команд фиксированы (можно показать их на форзаце учебника), и сказать, что *никаких других* команд Робот выполнять не умеет.

Другими словами, мы можем выбирать только порядок изучения команд. Но система команд Робота задана и неизменна.

Это же, кстати, относится и к изучению школьного алгоритмического языка. С самого начала, с раздела 4.1 школьный алгоритмический язык вводится как нечто уже существующее, уже заданное. Эта мысль постоянно подкрепляется замечанием, что программы на алгоритмическом языке можно выполнить на любой серийной школьной ЭВМ. (Вы можете добавить — и на любой ЭВМ, совместимой с IBM PC.) При изучении языка недопустимы фразы типа «давайте добавим в язык еще одну конструкцию», так как язык уже существует и мы можем менять только порядок изучения конструкций языка, но не сам язык.

Схема программного управления «Человек-Компьютер-Исполнитель» в § 4 только начинает вводиться. Далее формирование этой схемы продолжается в § 6 (пункт 6.6 — разделение труда между компьютером и исполнителями), в § 9 (9.1 — команды обратной связи; 9.2 — использование команд обратной связи при управлении Роботом вручную; 9.4 — диалог ЭВМ-Робот при выполнении цикла «пока») и далее.

В § 4 рассматривается совсем простая схема управления без обратной связи и вводится она без особых пояснений. На первом этапе вводятся всего пять команд. Соответственно, можно представлять себе пульт ручного управления Роботом с пятью кнопками и представлять себе 5 разных сигналов, которые компьютер посылает Роботу.

Все это можно наглядно продемонстрировать на экране компьютера в гипертексте «Знакомство с Роботом» в системе «КуМир». На экране будут изображены и поле Робота и пульт управления и можно будет мышкой нажимать кнопки на пульте (см. рис. 2 ниже) и наблюдать результаты выполнения команд.

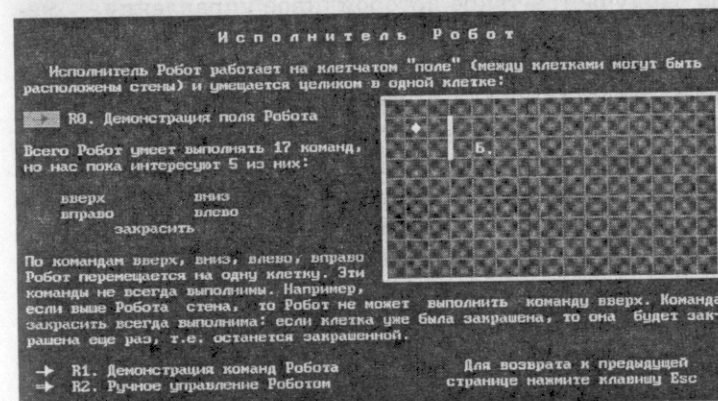

Рис. 2

Поскольку учебник не содержит никаких обоснований, никакой мотивации для введения схемы программного управления Роботом, я приведу пару таких обоснований. Естественно, вы можете придумать, найти и использовать и другие. Мои примеры будут задействовать команды обратной связи, но в этом месте их можно подробно не объяснять. А можно ввести и объяснить по ходу изложения.

Первый пример — космический

Предположим, мы посылаем Робота на какую-нибудь далекую планету. Скажем, мы — на Земле, а Робот — на клетчатом поле на Нептуне. Тогда, если мы сами командуем Роботом с Земли, наша команда дойдет до Нептуна примерно за 4 часа, после чего еще столько

же времени ответ будет идти назад. Скажем, мы нажали на кнопку «справа стена?», через 4 часа эта команда дойдет до Робота, Робот проверит, есть ли справа стена и еще 4 часа ответ будет идти обратно на Землю. И только после этого мы сможем его проанализировать, принять решение куда двигаться дальше и послать соответствующую команду Роботу (которая еще 4 часа будет идти до Робота).

Получается такое неторопливое управление — меньше 6 команд в сутки. Могут быть ситуации, в которых такой темп недопустим. Кроме того, на Нептуне за эти 8 часов со стенками может что-нибудь случиться: одни стенки могут исчезнуть, а другие — возникнуть.

Чтобы управлять Роботом с нормальной скоростью, можно сделать следующее: вывести на орбиту вокруг Нептуна спутник и командовать Роботом со спутника. От спутника до Робота сигнал будет идти доли секунды — задержек не будет и процесс ускорится.

Поскольку, однако, мы не собираемся держать на борту спутника экипаж для управления Роботом, на спутнике надо установить компьютер. Тогда мы с Земли сможем послать на спутник программу, алгоритм управления Роботом. Эта программа будет идти до спутника те же 4 часа, но зато потом компьютер сможет командовать Роботом без нашего участия, выдавая команды и получая ответы за доли секунды.

Можно, конечно, компьютер и на Роботе смонтировать. Но поскольку одна из наших целей — четкое различие того, что делает исполнитель, а что — компьютер (см. пункт 6.6 — разделение труда между компьютером и исполнителями), то предпочтительнее (если это возможно) держать компьютер «на некотором расстоянии» от Робота.

Конечно, это достаточно искусственное построение, хотя оно вполне адекватно отражает суть дела. Мы использовали это введение при преподавании програм-

мирования на мехмате МГУ в 1980 году (с луноходом, позже переименованным в «Путника»).

Второй пример — Чернобыльский

Можно привести много других примеров, демонстрирующих необходимость программирования, т. е. программного управления исполнителями. Например, когда Робот должен выполнить некоторую работу недалеко, но в сильно радиоактивной зоне, в которой человек находиться не может. А радиосвязь из-за больших помех тоже не работает. В таком случае нужно смонтировать компьютер прямо внутри Робота, за защитным экраном. И опять, еще до входа в опасную зону нужно будет поместить в компьютер программу, алгоритм управления Роботом.

Это объяснение хорошо согласуется с командами Робота по измерению температуры и радиации и задачами по радиационной разведке, закрашиванию радиоактивных клеток коридора и другими примерами учебника (см., например, алгоритмы «вход в радиоактивную зону» (A34), «разметка опасных клеток коридора» (A40), «радиационная разведка коридора» (A66) и др.).

Схему программного управления следует постоянно противопоставлять управлению Роботом «вручную».

Каковы бы ни были обоснования, главная задача учителя здесь — ввести схему программного управления и противопоставить ее непосредственному управлению исполнителями «вручную».

Противопоставление схемы программного управления непосредственному управлению «вручную» — это и один из основных методических приемов при преподавании курса. При введении новых алгоритмических конструкций, при прохождении нового материала, да и просто при реше-

нии конкретной задачи один из базовых приемов — это спросить у школьников «Что бы вы делали, если бы работали вручную, если бы управляли Роботом сами?». Они отвечают: «Нужно нажать на такие-то кнопки, сделать то-то и так-то», т. е. разбираются с новой ситуацией. Дальше мы им говорим: «Хорошо, теперь у нас та же ситуация. Давайте составим **алгоритм**. *Опишете*, что должен делать **компьютер**, чтобы повторить то, что делали вы».

Это противопоставление, этот переход является основным в курсе, и параграф 4 в этом смысле является важным. Он вводит эти две схемы. Он, конечно, вводит и Робота самого по себе с понятными командами, но вводит и понятие алгоритма, записи программы для компьютера — в данном случае на школьном алгоритмическом языке.

Основная трудность параграфа

Основная трудность параграфа состоит в том, что пока у нас только пять команд, алгоритмы получаются уж очень простые. Поэтому на старте, особенно если занятие проводится не за компьютером, может быть вообще непонятно, зачем эти алгоритмы как-то оформлять. Но, если мы хотим поручить исполнение алгоритма компьютера, то надо (как бы это ни было просто) писать по правилам.

Первый алгоритм учебника, алгоритм А1, тривиален. И постановка задачи и решение очевидны — надо два раза скомандовать Робота «вправо» и один раз — «вниз». Содержательно задача совершенно неинтересная. Поэтому тут придется на учеников нажать, сказать: «Привыкайте, — это форма записи. Мы ведь не собираемся сами всю жизнь алгоритмы выполнять, а хотим это дело перепоручить компьютеру. А компьютер подавай стандартную форму записи алгоритма, так что придется освоить язык, понятный компьютеру».

Конечно, лучше просто все это делать на компьютере. Все эти комментарии (4.5), ошибки (4.7) и запись нескольких команд в одной строке (4.8) на практике осваиваются за несколько минут. Вы можете также запустить гипертекст «Знакомство со школьным алгоритмическим языком» в системе «КуМир» и демонстрационная программа сама все покажет и даже потребует нажимать на кнопки, чтобы ученик поскорее все эти технические детали освоил.

Основная тема этого параграфа — переход от непосредственного управления Роботом к записи алгоритма. В данном случае — к записи на школьном алгоритмическом языке.

Ну а дальше идет самое важное — упражнения. Начнем с задач на анализ алгоритмов.

Умение рассуждать про алгоритм в общем виде, предсказывать результат его работы, глядя на текст алгоритма — важная компонента алгоритмической культуры.

В задачах 1а) и 1б) ученик должен выступить в роли компьютера и выполнить алгоритм. Попутно он должен сделать кое-какую чисто человеческую работу: придумать названия алгоритмов и комментарии. Эти задачи лучше сделать без компьютера, иначе она возьмет на себя ту работу, которую должен сделать ученик.

Задачу 2 тоже лучше делать на бумаге или обсудить у доски, чтобы не отвлекаться на нажатия кнопок.

Задачи 3а) и 3б) требуют мысленного выполнения алгоритма, они довольно простые.

Задача 4 очень хорошая, я ее очень рекомендую. Это упражнение на формальность исполнения и на анализ программы безотносительно того, куда и как ходит Робот. Эта задача и на восприятие (анализ) того алгоритма, который приведен в учебнике, и на составление нового алгоритма. В ее условие и решение вовлечено боль-

шинство понятий, введенных в параграфе. Перед тем, как задавать ее на дом, полезно обсудить условие этой задачи у доски.

Задачи 6, 7 на стр. 29 и 7–12 на стр. 31–32 (из-за ошибки в нумерации в учебнике встречаются два упражнения с номером 7 и два упражнения с номером 8) имеют формально-логический характер. Их цель — воспитать представление об алгоритме как о некоторой информации, которую можно исследовать и перерабатывать. Попутно, работа над этими задачами заставляет продумать и команды Робота, и понятие алгоритма, и схему программного управления. Скажем, задача 11 заставляет думать о всевозможных алгоритмах управления Роботом, о том, что из каждого из них получится при перестановке местами двух команд, и о многом другом.

Задачи, начиная с 7 на стр. 31, и дальше не вполне алгоритмические, я бы сказал, что они относятся к «комбинаторике на клетчатом поле Робота».

Второй класс задач — задачи на составление алгоритма

Два семейства задач: 5а)–и) и 8а)–з) (стр. 31) посвящены составлению алгоритмов. Их лучше делать на ЭВМ. Обе эти задачи построены на одной идее: алгоритмы решения большинства из этих задач состоят из нескольких повторяющихся одинаковых кусков. Используя правило записи нескольких команд в одной строке, каждый такой кусок можно уместить в одну строку. Тогда алгоритм будет содержать несколько одинаковых строк, подобно алгоритму (А2) на стр. 28 учебника. Например, для задачи 8ж) алгоритм будет содержать пять одинаковых строк:

алг 8ж

дано Робот в клетке А
(см. рис. 8<<ж>>, стр. 31 учебника)
надо Робот в клетке Б
(см. рис. 8<<ж>>, стр. 31 учебника)

нач

закрасить
вниз; вниз; вправо; вверх; закрасить; вверх; закрасить
вниз; вниз; вправо; вверх; закрасить; вверх; закрасить
вниз; вниз; вправо; вверх; закрасить; вверх; закрасить
вниз; вниз; вправо; вверх; закрасить; вверх; закрасить
вниз; вниз; вправо; вверх; закрасить; вверх; закрасить

кон

При записи на бумаге (в тетрадях) или на доске ученики обычно пять раз писать одну и ту же строку лениятся. Чаще всего они пишут одну строку, справа рисуют фигурную скобку и пишут «5 раз». Либо придумывают что-то аналогичное. За любую такую форму записи их нужно хвалить, заметив, что позже мы изучим строгую форму записи повторяющихся кусков алгоритма, цикл «N раз».

Если же ученики будут работать на компьютере в системе «КуМир», то набрав повторяющуюся строку в первый раз, они смогут ее «запомнить» (нажав клавишу F3), а затем «вспомнить» нужное число раз (нажимая клавишу F4). Так что набирать одну и ту же строку несколько раз им тоже не придется.

На самом деле здесь, ввиду легкости материала параграфа, все основные упражнения сделаны на выделение повторяющихся элементов. Вся сложность этих упражнений в том, что во всех них надо выделить повторяющийся фрагмент и его записать. Это где-то проще, где-то посложнее получается. Где-то надо отдельно записать начальные или конечные нерегулярности (например, в приведенном выше алгоритме «8ж» надо отдельно закрасить первую клетку).

В целом же эти упражнения можно рассматривать как пропедевтику понятий вспомогательного алгоритма и цикла.

§5. Исполнитель «Чертежник» и работа с ним

Сам по себе Чертежник — это обычный графопостроитель, типичное широко распространенное устройство ЭВМ, используемое в инженерии и в науке. Он умеет поднимать и опускать перо, ставить его в заданную точку и прямолинейно перемещаться из заданной точки в другую. Путем такого опускания и перемещения пера можно рисовать картинку, составленные из отрезков. В принципе, можно пройти весь курс и без исполнителя «Чертежник», пропустив все, что с ним связано. Введение исполнителя «Чертежник» объясняется несколькими соображениями, которые я вам сейчас и изложу.

Команды с аргументами

Первое — это возможно более раннее появление команд с аргументами. Команды Робота («вправо», «влево» и пр.) — это простые команды без всяких аргументов. У команд Чертежника есть аргументы. Ему можно командовать поставить перо в точку с координатами, скажем, (1,3) или сместиться на вектор с координатами (1,1). Для того, чтобы показать команды с аргументами, а точнее говоря, чтобы к ним привыкнуть до того, как они понадобятся по существу, и введен Чертежник.

Подчеркну еще раз — в нашем курсе до § 11 нет «величин». Нет описания «величин», нет оператора «присваивания». Весь курс строится на управлении Роботом и Чертежником.

Более того, вспомогательные алгоритмы вводятся и объясняются раньше всех управляющих конструкций, даже раньше простейших «циклов», скажем, цикла «5 раз». И управляющие конструкции и величины появляются позже. Это существенное отличие нашего курса от большинства других. И именно применение Чертежника позволяет ввести и использовать вспомога-

тельные алгоритмы с *аргументами* до начала работы с величинами и даже до команд ветвления и повторения.

Забегая вперед, хочу заметить, что вспомогательные алгоритмы (§ 6) были введены до управляющих конструкций со вполне определенной целью. Опыт показывает, что первые понятия в новой области запоминаются гораздо глубже, чем последующие (в психологии это, кажется, называется «imprinting», что в переводе означает «впечатывание», «запечатление»).

А одна из распространенных проблем школьных (да и многих других) курсов состоит в том, что школьники не усваивают понятие «вспомогательный алгоритм» и часто пишут алгоритмы «одним куском». Это и понятно, — в иерархии основных понятий алгоритмизации (см. стр. 38 пособия) «вспомогательные алгоритмы» стоят во второй колонке, а циклы и величины — в первой.

Поэтому мы постарались построить курс так, чтобы понятие вспомогательного алгоритма «впечаталось» хотя бы за счет отсутствия других конструкций на старте. При нашем построении курса понятие вспомогательного алгоритма с параметрами появляется сразу после понятия алгоритм. То есть с самого начала — до всего остального — вводятся средства структурирования алгоритмов. Поэтому и появился Чертежник, для которого потом можно будет составлять вспомогательные алгоритмы с аргументами. Скажем, алгоритм рисования квадрата произвольных размеров.

Второе соображение для введения Чертежника состоит в том, что, рассказывая про команды с аргументами и позже про вспомогательные алгоритмы с аргументами, можно устроить пропедевтику понятия «величина», т. е. объяснить, как ЭВМ запоминает аргументы алгоритма, привести модель памяти ЭВМ и т. д. В этом параграфе это все в зачаточном состоянии — сколько-нибудь связные объяснения и модель памяти ЭВМ появятся в следующем параграфе. Но желательно, чтобы к этому времени какие-то слова и понятия уже в го-

ловах учеников — пусть в зачаточном состоянии — но были.

Исполнителей должно быть несколько

Кроме того, есть еще один методический аспект, о котором я должен упомянуть. Мы считаем, что исполнителей в школьном курсе должно быть не меньше двух. Просто для того, чтобы материал не был связан только с одним исполнителем. Чтобы в схеме программного управления можно было нарисовать, что ЭВМ управляет и Роботом и Чертежником. Чтобы можно было написать алгоритм, который управляет двумя исполнителями одновременно. Например, алгоритм, при выполнении которого Робот идет по коридору, измеряя уровень радиоактивности, а Чертежник строит соответствующий график радиоактивности. То есть, чтобы у нас появились алгоритмы, которые управляют более чем одним исполнителем. Иначе очень трудно понять, зачем ЭВМ отделена от исполнителей и кто же, собственно говоря, понимает программу: Робот или ЭВМ.

Если вы читали книги Г.А. Звенигородского или помните самые первые школьные учебники информатики А.П. Ершова, то там исполнители «обучались» командам языка («если», «цикл пока» и т. д.). Каждый исполнитель «знал» и понимал весь язык программирования, а никаких ЭВМ не было вообще. Если нам нужно было сделать что-то двумя исполнителями, мы должны были конструировать нового, который включал бы оба предыдущих и знал весь язык.

У нас этой путаницы нет. Исполнитель имеет только те кнопки, которые имеет. Робот и Чертежник исполняют *команды*, а не *программы*. А со всеми *алгоритмами*, со всеми *программами* разбирается ЭВМ. Именно ЭВМ понимает алгоритм и командует, управляет исполнителями. И для прояснения этого нужны, как минимум, два исполнителя.

Наконец, некоторые педагоги-практики рекомендовали нам ввести не два исполнителя, а гораздо больше. В

программном обеспечении мы это сделали. В базовом комплекте системы «КуМир» кроме Робота и Чертежника есть еще Вездеход, упомянутый во введении и едущий по непрерывной плоскости, Двухног, Строитель, Редактор и ряд других исполнителей (см. цветную вкладку учебника). Эти исполнители успешно использовались на кружках и факультативах, в летних школах программирования и т. д. Но в основном тексте учебника, опираясь на принцип «ничего лишнего», мы ввели только двух исполнителей, поскольку их оказалось достаточно. Учитель при желании может использовать в некоторых темах и других исполнителей, но никаких конкретных рекомендаций я вам не дам. Главное — это помнить, что наша цель — развитие алгоритмического стиля мышления, а не изучение исполнителей самих по себе. Если интересные исполнители могут помочь в достижении главного — их надо использовать, если лишь отвлекают и занимают время — от них надо отказываться.

Алгоритмы рисования букв — это подготовка к введению вспомогательных алгоритмов.

Для подготовки к введению в следующем параграфе вспомогательных алгоритмов здесь разбираются алгоритмы рисования букв (алгоритм А7, рис. 12–13 учебника). Основное, на что надо обратить внимание, — это то, что алгоритмы составлены таким образом, чтобы при их последовательном выполнении получалось слово, т. е. буквы шли бы в ряд с некоторым промежутком между ними. Вопрос о том, кто и как организует это последовательное выполнение, в § 5 намеренно не поднимается. Фактически он откладывается до § 6, чтобы дать школьникам возможность сперва освоиться с Чертежником.

Рисование букв можно заменить чем-то другим, но с буквами легко объяснять, почему к алгоритмам предь-

являются такие требования. Ясно, зачем нужно рисовать букву за буквой. Ясно, почему важно уметь рисовать букву с любого места, — чтобы можно было писать потом из этих букв слова. И т. д.

Графические пакеты

В принципе, если не строго следовать учебнику, то Чертежника можно заменить на какой-нибудь графический пакет, который умеет закрашивать кружки, прямоугольники и прочее. И рисовать разные красивые картинки (именно так обычно и преподают на Бейсике). Впрочем, красивые картинки можно рисовать и в системе «КуМир», используя школьный алгоритмический язык и графический пакет (исполнитель) «Гра-Текс», умеющий рисовать и закрашивать все эти прямоугольники, круги, эллипсы, дуги и пр. По содержанию это будет то же, что и Чертежник, но картинки на компьютере будут более красивые и более привлекательные.

Упражнения

Поскольку ничего нового, кроме самого Чертежника в § 5 не появилось, упражнения оказываются похожими не те, что были для Робота в § 4. Часть — на анализ алгоритмов, часть — на составление алгоритмов. Правда при составлении алгоритмов можно на экране получить какие-то картинки, что обычно нравится.

Недостаток сложности алгоритмов (как и в предыдущем параграфе) компенсируется дополнительными условиями из других областей. Например, в упражнении 9 предлагается рисовать картинки, не отрывая пера от бумаги и не проводя линий дважды, т. е. сначала решить топологическую задачу, а потом составить алгоритм ее решения.

Из конкретных упражнений я, прежде всего, обращаю ваше внимание на упражнения, начинающиеся со слов «нарисовать какой-нибудь». Например, «Нарисо-

вать какой-нибудь квадрат со сторонами, не параллельными осям координат». Необходимость в таких задачах вызывается тем, что при решении большинства задач в информатике правильных ответов очень много. А школьники, да и учителя привыкли к тому, что правильный ответ обычно только один. Чтобы от этого отучить, мы дали несколько задач, в которых правильных ответов заведомо очень много. Сначала это оказывается трудным — идея, что в задаче может быть много разных правильных решений и нужно придумать только одно из них, для школьника достаточно нова. Но как только идея эта на одном примере понята, то все остальные подобные задачи уже не вызывают затруднений.

Кстати, «квадрат со сторонами, не параллельными осям координат», как оказалось, не самая простая задача. И вы можете первоначальную растерянность и последующее «облегчение» учеников превратить в шутку, разрядить атмосферу в классе.

Упражнение 7 — рекламное. Дело в том, что построить графики приведенных в нем функций не так-то просто. А не зная графика мы пока ничего нарисовать не можем. Продемонстрируйте сложность этой задачи ученикам и порадуйте их тем, что в § 12 они познакомятся с алгоритмом рисования произвольной функции. Так что эта задача просто реклама алгоритма, который в курсе будет позже.

Упражнения параграфа (да и вообще в главе 1) можно разбить на несколько типов:

- задачи на выполнение готовых алгоритмов: написан готовый алгоритм, нужно его выполнить, описать результат его выполнения. Таковы упражнения 2, 11б;
- задачи на понимание алгоритмов: дан алгоритм, требуется понять, что он делает, написать «дано», «надо» и т. п.
- задачи на модификацию алгоритмов, например, упражнения 3, 10, 11в, 11г, когда готовый алгоритм надо переделать так, чтобы он делал что-то

новое (например, чтобы буквы стали в два раза больше);

- и лишь после этого по сложности идут задачи на составление алгоритмов, когда ничего нет и надо составить алгоритм (упражнения 4, 5, 6, 8).

Подбирая упражнения к уроку, желательно использовать задачи из разных классов. Скажем, «выполнить такой-то алгоритм», «изменить такой-то алгоритм», «составить такой-то» и т. д. с тем, чтобы были охвачены различные классы задач.

Кроме того, я обращаю ваше внимание на задачи типа 11, где написано следующее: «не выполняя алгоритма и не рисуя получившейся фигуры, определите, где будет расположено перо после выполнения алгоритма, будет ли оно поднято или опущено». Это класс задач, я бы их назвал «на анализ алгоритмов», в которых надо что-то сказать про алгоритм, не выполняя его, а глядя на текст. Скажем, в задаче 11 последняя строчка имеет вид «поднять перо», значит, перо будет поднято после выполнения алгоритма, независимо ни от чего предыдущего. Предпоследняя строчка предписывает «сместиться в точку (2,1)», значит перо будет в точке (2,1) независимо ни от чего предыдущего. Такие навыки анализа алгоритмов крайне нужны для их действительного анализа, отладки, поиска ошибок и т. д. Этот класс задач, когда, глядя на текст, надо что-то сказать про алгоритм, очень полезен.

Анализ может быть и более сложным. Например, в упражнении 12 для того чтобы определить $\bar{x}$ -координату конечного положения пера после выполнения алгоритма, надо просуммировать первые аргументы всех команд алгоритма.

Наконец, задачи 13, 14 (и вы также можете придумать аналогичные задачи 15, 16 и т. д.) посвящены придумыванию новых исполнителей. Эти задачи должны снять ореол исключительности с Робота и Чертежника. Должны показать, что исполнителей можно придумывать самим. Если вы дали школьникам такую

задачу на дом, соберите решения в письменном виде заранее и запланируйте как минимум половину урока на обсуждение. Либо, если считаете нужным, сами можете рассказать про других исполнителей, например, про исполнителей «Вездеход», «Двуног», «Строитель», «Графика» из комплекта «КуМир».

Лучше всего идет «Двуног». У него есть две ноги, длинная-длинная шея и голова без туловища. Двуног может двигать ногами и наклонять голову. Если Двуног оторвет от земли одну ногу и наклонит голову, то он начнет медленно падать, пока не упрется в землю ногой. Задача состоит в том, чтобы научить его ходить, сначала по ровному месту, потом по лесенкам, потом в низкой пещере и т. д.

Всем этим можно заниматься, уроки можно разнообразить, но можно и остаться в рамках учебника, но тогда задачи 13 и 14 или обсуждение каких-то других исполнителей становятся необходимыми.

Я также рекомендую дополнить набор упражнений отсутствующим в учебнике упражнением 15 следующего содержания: «Придумайте какого-нибудь исполнителя, все равно какого, выпишите систему его команд и напишите два разных алгоритма для него». Это какая-то необыкновенная задача, почему-то очень привлекательная для школьников. Что-то среднее между сочинением сказок и научно-фантастических рассказов. Все позволено, никаких ограничений нет и школьники начинают с энтузиазмом придумывать самых разнообразных исполнителей. Среди таких придуманных исполнителей, запомнившихся мне, был исполнитель «Бог», у которого были команды «создать твердь», «создать хлябь», «отделить твердь от хляби» и т. д. Все это носит характер такого художественного творчества. Тем не менее на этом художественном фоне и в такой художественной обстановке можно и нужно обсудить ряд полезных формальных понятий, из которых основное — системы команд исполнителя, т. е. набор команд, которые исполнитель умеет выполнять. Прежде всего это

должен быть четкий набор, должно быть понятно, как выполнение команды начнется, как команда будет выполняться, что получится в результате и, наконец, когда выполнение команды закончится.

Наконец, даже если система команд четкая, у школьников часто бывает такая ошибка: они придумывают исполнителя, командами которого можно воспользоваться только в одной последовательности, т. е. исполнителя, который, фактически, умеет делать только одно дело. Другими словами, школьники разбивают это одно дело, скажем, на 5–7 этапов и пишут систему команд типа «выполни этап 1», «выполни этап 2», ... «выполни этап 7». Для такого исполнителя есть только одна разумная программа и такой исполнитель совершенно не интересен. Его с успехом можно заменить исполнителем с одной единственной командой, который по этой команде выполняет все 7 этапов сразу. Именно поэтому нужно требовать от школьников написать *два* существенно разных алгоритма, а не один. Я обычно начинал обсуждение упражнения 15 в классе, потом задавал на дом, а потом зачитывал лучшие работы в классе. Обычно это получается довольно интересно и доставляет большое удовольствие и ученикам и учителю.

Итак, возвращаясь в целом к параграфу 5 — он мало чем отличается от параграфа 4, просто вводится другой исполнитель. Основное отличие — команды с аргументами. Это введено в качестве пропедевтики и из некоторых педагогических соображений.

Лекция 4

§6. Вспомогательные алгоритмы и алгоритмы с аргументами

Это первый содержательный параграф учебника. В нем излагается понятие вспомогательного алгоритма — третьего фундаментального понятия информатики в классификации, которую я вам приводил (см. стр. 38).

В отличие от большинства других содержательных параграфов здесь используется не проблемный подход, а стандартный: понятие сначала вводится, а потом используется для решения задач.

Хотя все начинается как обычно с задачи (составить алгоритм для написания слова «МИР»), но мы не просим учеников самих придумывать конструкции для решения этой задачи.

Не просим потому, что, если попросить учеников составить такой алгоритм, они просто составят достаточно длинный алгоритм «одним куском».

Поэтому здесь мы используем обычный стиль — сначала учитель рассказывает и объясняет, а потом школьники решают задачи.

Такой стиль, такой подход я обычно называю «догматическим», поскольку ученики должны воспринимать то, что рассказывает учитель, как некоторую догму, как нечто заданное и неизменное, без особых обсуждений, почему это именно так, а не иначе.

Логически параграф делится на пять частей:

- 1) вспомогательные алгоритмы без аргументов (пп. 6.1–6.4);
- 2) метод последовательного уточнения (п. 6.5);
- 3) разделение труда между компьютером и исполнителями (п. 6.6);

- 4) вспомогательные алгоритмы с аргументами (пп. 6.7–6.8);
- 5) модель памяти компьютера (п. 6.9).

Вспомогательные алгоритмы без аргументов

Ключевые понятия, которые здесь вводятся — это понятия «вспомогательного алгоритма», «вызова» вспомогательного алгоритма, «основного алгоритма», а также понятие *относительности* отношения вспомогательного и основного алгоритма.

Последнее чуть более сложно для усвоения, но вы легко можете эту сложность снять, приведя какой-нибудь бытовой аналог. Например, вы можете сказать, что основной и вспомогательный алгоритм — это как отец и сын. Т. е. это — отношение *между* двумя алгоритмами. Это *роли* алгоритмов. Один и тот же алгоритм может быть вспомогательным для одного алгоритма и основным для другого (см. пример в п. 6.3 учебника).

Чтобы подчеркнуть важность понятия вспомогательного алгоритма, в учебнике дается высокон научное определение в самом общем виде:

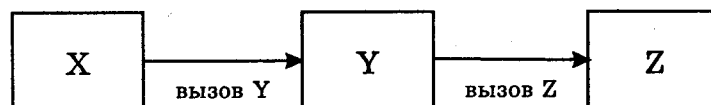
«В общем случае, если в записи алгоритма X встречается вызов алгоритма Y, то алгоритм Y называется вспомогательным для X, а алгоритм X называется основным для Y.»

Догматический подход нуждается в подобного рода опорных точках: определение можно продиктовать, заставить выучить наизусть, повесить на большом плакате в кабинете информатики. Но вы должны понимать, что это будет всего лишь «реклама» понятия «вспомогательный алгоритм», демонстрация его важности. Освоение понятия может произойти только через «делание» — в ходе практической работы, в ходе самостоятельного решения задач.

В учебнике демонстрация понятий вспомогательного и основного алгоритмов базируется на примере ри-

сования слов: вспомогательные алгоритмы «буква М», «буква И» и «буква Р» вызываются из основного алгоритма «МИР». Поскольку в предыдущем параграфе был заготовлен еще и алгоритм «буква У», то это позволяет составлять разные основные алгоритмы, например, «МИРУ МИР», «РИМ», «МИМ», «УМРИ» и т. д.

Очень важным, повторю, является то, что на самом алгоритме не написано, основной он или вспомогательный, т. е. понятие вспомогательного алгоритма относительно. Если смотреть на один отдельно взятый алгоритм «сам по себе», то нельзя сказать, основной он или вспомогательный. Он — алгоритм. И только при его использовании он может становиться основным или вспомогательным *по отношению к какому-то другому алгоритму*. Например, «У» может быть вспомогательным по отношению к «Х». Но если внутри «У» мы вызываем «Z», то «Z» будет вспомогательным для «У», а «У» — основным для «Z». Если рисовать в виде стрелочки, что X вызывает Y и Y вызывает Z, то получится такая картинка:

В вызове «X → Y» «X» является основным, а «Y» — вспомогательным, но в вызове «Y → Z» «Y» является основным, а «Z» — вспомогательным. Таким образом, «Y» является вспомогательным *по отношению к «X»*, но основным *по отношению к «Z»*. Другими словами, «Y» является и вспомогательным, и основным по отношению к разным алгоритмам. Именно эта ситуация разобрана в учебнике в п. 6.3.

Изложение вспомогательных алгоритмов без аргументов завершается практическим примером в п. 6.4. Это уже достаточно хороший пример, потому что без ис-

пользования вспомогательных алгоритмов в нем замучаешься писать решение. Здесь Робота нужно довольно много ходить, много всего закрашивать, — писать «одним куском» все команды скучно, длинно и нудно. И это сделано намеренно. Хотя, конечно, и эту задачу можно решить «одним куском», но использование вспомогательных алгоритмов сокращает объем писанины раза в три. Поэтому в этом примере впервые от использования вспомогательных алгоритмов появляется хоть какая-то польза.

При объяснении этого материала желательно попросить учеников учебники закрыть, нарисовать на доске копию рис. 18 учебника и, глядя на этот рисунок, всем вместе (под руководством учителя!) написать алгоритм A13 учебника. В крайнем случае (если «не пойдет») учитель может сам написать алгоритм A13.

А вот после этого можно очень содержательно обсудить с учениками, как писать вспомогательные алгоритмы «закрашивание блока» и «обход стены». Напомним, что к этому моменту на доске есть общая картинка, что нужно закрасить, и есть основной алгоритм «из А в Б с закрашиванием». А вспомогательные алгоритмы еще только предстоит написать.

Тут нужно убедить учеников в том, что *сначала* следует описать в «дано» и «надо», что должен делать каждый из вспомогательных алгоритмов, и проверить, что алгоритмы с такими «дано» и «надо» подходят к основному алгоритму A13. И только *после этого* следует приступить к написанию тел вспомогательных алгоритмов — последовательностей команд для Робота. Чрезвычайно важно научить учеников различать и разделять эти два этапа. Научить их при *использовании* алгоритма читать, что написано в его «дано» и «надо» (не читая тело алгоритма), а при *написании* алгоритма — записывать в его «дано» и «надо», что делает алгоритм.

Различение и разделение этих двух этапов:

- а) использование алгоритма и формулировка его «дано» и «надо»;

- б) составление алгоритма с заданными «дано» и «надо»

является основным навыком, необходимым для метода последовательного уточнения (п. 6.5 учебника — см. ниже), да и вообще для составления алгоритмов с использованием вспомогательных алгоритмов.

Кроме того, я настоятельно рекомендую вам прочесть стр. 44–50 нашего вузовского учебника [4], где подробно (и гораздо глубже, чем в школьном учебнике) изложена роль «дано» и «надо» в процессе составления программ.

И последнее замечание. Помните, мы с вами обсуждали, что в информатике задача может иметь несколько правильных решений. Алгоритмы A14 и A15 учебника дают только одно из них. Могут быть и другие. Например, мы можем изменить алгоритм «закрашивание блока» так, чтобы Робот после закрашивания оказывался в правом верхнем углу блока. При этом, правда, нам придется изменить и алгоритм «обход». Эти два алгоритма работают в паре и их работа должна быть согласована. На эту согласованность можно придумать специальные задачи, например, задать один из алгоритмов пары и попросить составить второй. Заметьте, что для задания алгоритма достаточно привести его «дано» и «надо», а тело алгоритма выписывать не нужно.

Эта идея — задание одного алгоритма и задача на составление второго — реализована в гипертексте «Вспомогательные алгоритмы» в системе «КуМир». Ниже приведены копии экрана, соответствующие головной странице гипертекста «Вспомогательные алгоритмы» и четырем задачам описанного выше типа:

Простейшие алгоритмы

Демонстрация:

- A1. Составление простейшего алгоритма
- A2. Копирование строк в системе КуМир

Изображение: A3. Составьте алгоритм, при выполнении которого Робот переместится из клетки А в клетку Б. В пункте (в) надо закрасить все отмеченные клетки.

а) б) в)

Вспомогательные алгоритмы

- A4. Рисование слов МИР и РИИ
- A5. Повторное выполнение вспомогательного алгоритма
- A6. Работа алгоритма квадрат (arg выш а)

В следующем упражнении Вам дается основной алгоритм и заголовок одного из вспомогательных алгоритмов и требуется написать другой вспомогательный алгоритм:

- A7а. (закрашивание блока N1)
- A7б. (закрашивание блока N2)

→ A7в. В этих двух заданиях Вы должны выбрать тот из двух вспомогательных алгоритмов «закрашивание блока», который больше подходит для решения задачи.

→ A7г.

Упражнение: Робот, Виталий М.

Идти из А в Б

дано: 1. РОБОТ в точке А

надо: 1. РОБОТ в точке Б, закрасить клетки, отмеченные точками

нач

закрашивание блока N1

обход стены

закрашивание блока N1

обход стены

закрашивание блока N1

конец

дано: обход стены

дано: 1. РОБОТ в конце блока

надо: 1. РОБОТ в начале следующего блока

нач

алгоритм из А в Б использует вспомогательный алгоритм обход стены и алгоритм со следующим заголовком:

алг закрашивание блока N1

дано: 1. РОБОТ в левом верхнем углу

1. блока 3x5 клеток

надо: 1. блок закрасить, РОБОТ в его

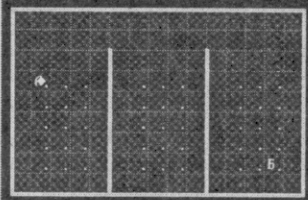
1. правом нижнем углу

Начните алгоритм обход стены

Для получения подсказки нажмите Ctrl+F

Для проверки Вашего программы Ctrl+T

(выход из управления - Esc End)

Я считаю, что пока использование вспомогательных алгоритмов не будет практически усвоено, дальше двигаться нельзя. В этом месте можно решать уже довольно много разных задач — и их следует решать до тех пор, пока материал не будет усвоен и освоен. Контролировать освоение ма-

териала, естественно, следует также на задачах. Можно провести контрольную — на бумаге с проверкой учителем вручную, на компьютере с проверкой учителем, или в системе «КуМир» с автоматизированной проверкой решений компьютером (такая контрольная входит в комплект гипертекстов системы «КуМир»).

Метод последовательного уточнения

Это один из важнейших методов алгоритмизации, да и человеческого мышления вообще. Очень распространенный, широко используемый метод. Здесь он изложен не очень глубоко, — скорее декларативно. Но ввиду важности метода, ему посвящен отдельный раздел.

В чем состоит метод? Он состоит в том, что если нам надо нечто сделать, то мы можем разбить требуемое действие на крупные шаги и *сначала* записать общий план действий в терминах этих крупных шагов (как-то назвав их). В момент записи общего плана мы не представляем, как конкретно проводить эти крупные шаги (как их реализовать, т. е. записать). Мы лишь предполагаем, что они выполнимы, что *как-то* нам их *потом* записать удастся.

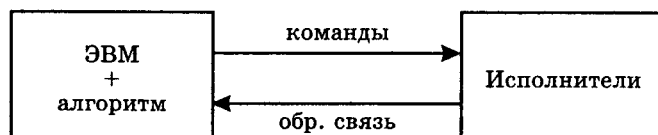
Основной выигрыш тут в том, что после записи общего плана над каждым крупным шагом можно думать независимо. Если проводить аналогию с математикой, то это в точности, как запись доказательства теоремы с использованием еще не доказанных лемм. Если леммы потом удастся доказать, то мы получим полное доказательство. Но над каждой леммой можно думать отдельно и независимо.

Ничего более глубокого про метод последовательного уточнения в пункте 6.5 не сказано. Но я вам хочу дать одну простую и легко выполнимую методическую рекомендацию, — во всех случаях, когда вы вводите новый алгоритм, сначала запишите только его название и «дано»/«надо», а уж потом, после паузы, приступайте к телу алгоритма. Это и будет пропедевтика «метода последовательного уточнения».

Разделение труда между ЭВМ и исполнителями

Тут нам нужно снова вернуться к схеме программного управления, к этапу выполнения алгоритма:

Выполнение алгоритма

Теперь, с учетом освоенных нами вспомогательных алгоритмов, мы должны понимать, что текст, который мы передаем для исполнения компьютера, может состоять из нескольких алгоритмов: основного, вспомогательных для этого основного, затем вспомогательных для этих вспомогательных и т. д. Именно такой «сложный» текст, состоящий из многих алгоритмов, мы отдаем компьютеру в схеме программного управления. А уж потом компьютер выполняет этот текст и командует одним или несколькими исполнителями (например, Роботом и Чертежником).

Самое важное здесь — сказать, что это новое понятие вспомогательного алгоритма, все, что мы изучили, относится к левому квадратику на рисунке («ЭВМ и алгоритмы»). Робот каким был, таким и остался. Робот ничего ни о каких вспомогательных алгоритмах (да и об алгоритмах вообще) не знает. Как Робот умел ходить и закрашивать клетки, так он это и умеет. В конструкции Робота ничего не изменилось. Робот — всего лишь *исполнитель команд*. А вспомогательные алгоритмы — это способ закодировать указания для компьютера, конструкция языка программирования.

Язык программирования должен знать Человек, составляя алгоритм. Язык программирования должен знать компьютер, чтобы выполнить алгоритм так, как написал Человек. С точки зрения ЭВМ, выполнение ал-

горитма состоит в том, что она его анализирует и посылает команды Роботу, получая от него в ответ некоторую информацию, обратную связь. Робот же ни про какие алгоритмы и вспомогательные алгоритмы ничего не знает и лишь выполняет последовательно поступающие от компьютера команды.

Я так долго говорю одно и то же, потому что это разделение труда между ЭВМ и исполнителями — ключевой момент в понимании общей картины мира. Если это разделение труда будет осознано школьниками, то им дальше будет легко аж до величин (до параграфа 11). Конечно, при прохождении цикла «пока» могут быть некоторые сложности, но незначительные. Если у ученика в голове будет правильная модель, кому адресованы управляющие конструкции, что делает ЭВМ, а что — исполнители, — то все остальное приложится.

Например, как только усвоено, что Робот не понимает ничего, кроме своих команд, легко разобраться в цикле «N раз», в размещении нескольких команд в одной строке и во многом другом. Кто понимает и выполняет цикл «N раз»? Конечно, компьютер. Именно компьютер, встретив

нц 5 раз

| вправо; закрасить; вниз

кц

понимает, что строку «вправо; закрасить; вниз» нужно выполнить 5 раз. Именно компьютер понимает, что в этой строке записаны 3 команды Робота, разделенные точками с запятой. И т. д.

После разделов 6.5 и 6.6, естественно примыкающих к первой части параграфа, идет своего рода «водораздел». Вы можете, если хотите, в этом месте сделать остановку, порешать задачи с применением вспомогательных алгоритмов (на бумаге или на компьютере) и только потом перейти к следующей части параграфа.

просто посмотрели, что происходит при выполнении алгоритма «квадрат» и других алгоритмов.

Упражнения

В упражнениях 1–4 никакой особой изюминки нет. В задачах 5а и 5б, если делать их без вспомогательных алгоритмов, приходится писать уж слишком много команд. За счет введения вспомогательных алгоритмов объем текста можно значительно сократить. В задаче 5в можно использовать, как вспомогательные, алгоритмы, полученные при решении задач 5а и 5б.

Задача 6а (закрашивание слова «СССР») устарела и уже не представляет интереса.

В остальных вариантах задачи 6 можно использовать без изменений основной алгоритм A13 («из А в Б с закрашиванием») и менять только вспомогательные алгоритмы. Причем необязательно для каждой новой задачи писать два новых алгоритма. Например, в задаче 6б можно алгоритм «закрашивание блока» оставить без изменений, а изменить только алгоритм «обход».

Упражнение 7 носит подготовительный характер к упражнению 8. В упражнении 8 (рис. 23, 24 на стр. 48, 49 учебника) все задачи устроены одинаково. Каждая картинка получается из 5 одинаковых фрагментов, накладывающихся друг на друга. Чтобы решить задачу, нужно прежде всего увидеть на картинке такой фрагмент. Его выбор может быть не однозначен. Например, в задаче на рис. 24а можно в качестве фрагмента выбрать полный квадрат 5×5 , в котором закрашены все 25 клеток. А можно выбрать и фрагмент, в котором закрашены только 16 клеток по краю квадрата. Вторым вариантом легче для программирования. В задачке на рис. 24б имеется повторяющийся фрагмент «квадрат без одной стороны» (т. е. буква «С»).

Особо хочу отметить очень важную, на мой взгляд, задачу 9 на стр. 49. Это единственная задача, в которой нужно составить алгоритм, но при этом неизвестно, ни что будет нарисовано, ни какой вспомогательный алго-

ритм используется. Известно лишь, что некоторый алгоритм «фрагмент» закрашивает каким-то неизвестным нам образом клетки в квадрате 4×4 . Нужно закрасить 25 одинаковых фрагментов в квадрате 20×20 . Здесь не сказано, ни какие клетки надо закрашивать, ни что это за алгоритм. Да и сам алгоритм не приведен. А требуется составить основной алгоритм, который решит поставленную выше задачу.

Это чрезвычайно важная задача, потому что для ее решения необходимо использовать понятия основного и вспомогательного алгоритмов, но нельзя задействовать общее представление о задаче (которого нет). Кроме того, эта задача очень наглядно показывает, что мы можем заставить ЭВМ 25 раз сделать нечто, даже не зная, конкретно что. И ЭВМ это сумеет выполнить.

Технически написать такой алгоритм несложно. Но если ученики напишут основной алгоритм, в котором 25 раз будет вызываться «фрагмент», то это будет означать, что они недостаточно освоили вспомогательные алгоритмы. При «правильном» решении в основном алгоритме будет 5 раз вызываться какой-нибудь вспомогательный алгоритм «ряд» (или «колонка»), а уже внутри этого алгоритма будет 5 раз вызываться «фрагмент». Другими словами, ученики должны ввести *еще один уровень* вспомогательных алгоритмов в ходе решения этой задачи.

Упражнения 11 и 23 — основные в этом параграфе. Они посвящены рисованию орнаментов с помощью Робота и Чертежника. Каждый орнамент — это несколько рядов, в каждом из которых несколько фрагментов. Ученик должен суметь выделить эти ряды и фрагменты, а потом записать соответствующие алгоритмы. Все решения есть в методическом пособии [5]. Я лишь скажу, что в задачах 23 е, ж, з есть хитрости. В е) и з) картинка получается наложением *пересекающихся* фрагментов, как в задаче 6. Кроме того, в задачах ж) и з) при задании фрагментов лучше использовать вспомога-

тельные алгоритмы с параметрами. Например, для задачи ж) это может выглядеть так:

алг фрагмент

нач

```
кольцо(1)
кольцо(2)
кольцо(3)
кольцо(4)
```

кон

алг кольцо (арг вещ а)

| а — высота кольца минус 2

дано | перо в нижней точке левой вертикальной
| стороны кольца

надо | нарисовано кольцо, перо смещено
| на (-1, -1) от исходной точки

нач

```
опустить перо
сместиться на вектор(0, а+2)
сместиться на вектор(1, 1)
сместиться на вектор(а+2, 0)
сместиться на вектор(1, -1)
сместиться на вектор(0, -а-2)
сместиться на вектор(-1, -1)
сместиться на вектор(-а-2, 0)
сместиться на вектор(-1, 1)
поднять перо
сместиться на вектор(-1, -1)
```

кон

Из остальных отмечу упражнения 21 и 22 про рисование спиралей (рис. 29 учебника). Это отличные задачи. На рис. 29 нужно увидеть 5 полувитков. Из них часть идет вверх и вправо из исходной точки, а часть — вниз и влево. Чтобы не писать два разных вспомогательных ал-

горитма, можно в основном алгоритме в части вызовов написать положительный аргумент, а в части — отрицательный. Вот как может выглядеть основной алгоритм:

алг спираль

нач

```
полувиток( 1)
полувиток(-2)
полувиток( 3)
полувиток(-4)
полувиток( 5)
```

кон

Вспомогательный алгоритм «полувиток» вы теперь уже можете написать сами или посмотреть в методическом пособии [5]. Впрочем, для слабых учеников вы можете пририсовать к спирали на рис. 29 еще два звена, — и они смогут использовать вспомогательный алгоритм «виток», аргумент которого будет задавать размер витка. Никаких знаков, задающих направление рисования, не понадобится.

В заключение хочу особо обратить ваше внимание, что хотя все эти задачи на рисование орнаментов и других картинок похожи друг на друга, на них надо потратить достаточное количество времени. Не жалейте времени на прохождение этой темы. Здесь у учеников нет никаких других инструментов решения задач, кроме вспомогательных алгоритмов (ведь это первое понятие алгоритмического языка, после понятия алгоритма в самом начале!). Эти задачи развивают умение разбивать задачу над подзадачами, применять вспомогательные алгоритмы. А это — один из важнейших, базовых навыков алгоритмизации. И он должен быть усвоен, каким бы простым вам не казался материал.

§7. Арифметические выражения и правила их записи

Этот параграф посвящен линейной записи арифметических выражений и является абсолютно техническим.

В обоснование необходимости линейной записи можно сказать, что если мы собираемся работать с компьютером, то нам надо вводить формулы с клавиатуры компьютера, т. е. путем последовательного нажатия на кнопки. Поэтому те формулы, которые мы привыкли записывать с корнями, дробями, степенями и индексами (как, например, формула для корней квадратного уравнения), лучше бы сначала расположить в одну строчку, без всяких там дробей и прочего, чтобы потом было удобно вводить ее в компьютер (нажимать на клавиши).

Впрочем, все такие обоснования (хотя все, что сказано выше, — чистая правда) дети обычно пропускают мимо ушей. И в данном случае это совершенно ничему не мешает.

Для того, чтобы формулы записывать «в строчку», имеются несложные правила, — вы их можете найти в учебнике. Практически по этим же правилам записываются формулы и во всех других языках программирования. Различия очень незначительны. Например, в Бейсике возведение в степень обозначается знаком «^» (уголок вверх), а не двумя звездочками («**»), как у нас и как в большинстве других языков.

Материал параграфа чрезвычайно прост и поэтому я вам про содержание этого параграфа ничего больше рассказывать не буду. Вместо этого давайте я еще раз скажу вам о его месте.

Параграф является «остановочным». Смена рода деятельности. Поработали с Роботом, с Чертежником. Поднадоело, а тут что-то новенькое: преобразование формул из привычной школьной записи в компьютерную линейную. Материал этот обычно проходит без

труда и никаких сложностей не вызывает. Если задействован компьютер, то и цель линейной записи становится понятной, и правила записи компьютер проконтролирует. Впрочем и без компьютера материал проходит и легко и с интересом. Да и ошибок школьники, как правило, не делают. За исключением единственной, часто распространенной ошибки, когда дробь

$$\frac{a}{b \times c}$$

записывается как «a/в × с» без скобок (вместо правильной записи «a/(в × с)»). Это фактически единственная распространенная ошибка при преобразовании формул.

Удивительно, но упражнения к этому параграфу пользуются популярностью, вызывают интерес. Видимо, они похожи на какие-то головоломки, мальчишеские игры с шифровкой и дешифровкой, когда написано одно, а надо преобразовать в другое. Этому параграфу, по вашему желанию, можно либо посвятить отдельный урок, либо специального урока не делать, а, скажем, потратить 5–10 минут на объяснение форм записи, а потом, — по ходу курса, — в числе прочих упражнений задавать еще и упражнения из этого параграфа, пока ученики это не освоят.

§8. Команды алгоритмического языка. Цикл «n раз»

Сам по себе этот параграф очень прост, но я на нем немного остановлюсь и расскажу про методические аспекты введения цикла «n раз», а также — отчасти — управляющих конструкций вообще.

Методика введения цикла «n раз»

Как я уже говорил при изучении вспомогательных алгоритмов: «лень — двигатель прогресса». Вместо того, чтобы «честно» написать:

вверх; вверх; вправо; вниз; вниз; вправо
 вверх; вверх; вправо; вниз; вниз; вправо
 вверх; вверх; вправо; вниз; вниз; вправо
 вверх; вверх; вправо; вниз; вниз; вправо
 вверх; вверх; вправо; вниз; вниз; вправо

как мы это делали при решении задачи 6а в параграфе 4, хочется написать что-то вроде

вверх; вверх; вправо; вниз; вниз; вправо } 5 раз

Именно так обычно и пишут школьники. Если повторить что-то нужно 5 или 10 раз, — то лень еще можно превозмочь и записать один и тот же кусок текста нужное число раз. Но если повторить что-то нужно тысячу или миллион раз, то записать это «честно» не удастся.

Попросите, например, школьников записать *как-нибудь* алгоритм смещения Робота вправо на тысячу клеток. Пусть не для ЭВМ, а для человека. Разные школьники придумают разные формы записи: кто-то напишет с многоточием, кто-то — без; кто-то нарисует фигурную скобку справа, кто-то — слева и т. п. Но как-то записать все.

В этот момент и следует ввести цикл «n раз». Сказать школьникам, что они все замечательно и совершенно правильно записали. Только мы используем школьный алгоритмический язык, а в алгоритмическом языке это записывается так:

нц 1000 раз

| вправо

кц

И эта конструкция заставляет ЭВМ выполнить команду «вправо» 1000 раз (т. е. 1000 раз скомандовать Робота «вправо»).

Вы можете также в соответствующем гипертексте системы «КуМир» посмотреть, как работает команда «нц 6 раз елочка кц» в алгоритме «аллея».

Это и есть проблемный подход. Заметьте, мы не столько вводим новую конструкцию, новое понятие, сколько показываем *форму записи*. Смысл этой формы понятен и очевиден, исходя из решаемой задачи.

Учитель, впрочем, может привести и некоторые обоснования, почему выбрана именно такая форма записи, а не иная. Например, заметив, что смысл конструкции «n раз» в точности такой же, как и при рисовании фигурной скобки. Но фигурную скобку на компьютере рисовать неудобно, особенно, если надо повторить не одну строку, а несколько. Поэтому и введены специальные слова «нц», «раз», «кц», с помощью которых указывается, сколько раз нужно повторять (записывается между «нц» и «раз»), и что именно нужно повторять (записывается между «раз» и «кц»):

нц

| число повторений раз

| повторяемые команды

кц

Можно также (и это будет совершенно точно) провести аналогию с линейной записью арифметических выражений (формул), — сказать, что это у нас своего рода «линейная запись» для повторения группы команд. А строки «нц ... раз» и «кц», выделяющие повторяемую группу команд, это как скобки в формулах, выделяющие некоторую часть формулы. Это весьма глубокая параллель, и в «большой» информатике эти строки так и называют — «структурные скобки».

Простые и составные команды алгоритмического языка

На примере цикла «n раз» удобно ввести и объяснить еще два понятия:

- 1) понятие команды *алгоритмического языка* и
- 2) понятие *составной команды* алгоритмического языка. Начинать, впрочем, удобнее с объяснения поня-

тия составной команды, а понятие простой команды ввести в качестве противопоставления.

Цикл «**n раз**» называется *составной командой алгоритмического языка*. (В других языках программирования, в «большой» информатике и в литературе вместо «составной команды» чаще используется термин «управляющая конструкция».)

Почему выбрано слово команда, кто кем тут командует? Командует Человек. Написав такой цикл, он приказывает компьютеру выполнить команды, записанные между «**раз**» и «**кц**» нужное число раз. Поскольку мы говорим о команде *для компьютера*, поскольку эту «команду», эту «конструкцию» выполняет *компьютер*, то это *команда алгоритмического языка*. В отличие от команд Робота, команды алгоритмического языка адресованы компьютеру.

Что значит «составная»? Это значит, что «в состав» этой команды могут входить другие команды, в том числе и составные.

Кроме составных команд алгоритмического языка, бывают и простые. Они других команд не содержат, но, как и составные команды, — это тоже команды *для компьютера*. И здесь — одно тонкое и чрезвычайно важное место. Когда Человек *в алгоритме* пишет команду «вправо», то это *НЕ команда Роботу*. Это команда *компьютера*, чтобы он скомандовал Роботу «вправо». Т. е. *простая команда алгоритмического языка*. А поскольку мы вообще всегда весь алгоритм отдаем на выполнение ЭВМ, то и состоит он исключительно из команд *алгоритмического языка*.

При практической работе, при составлении алгоритмов, допуская некоторую вольность, нам удобно говорить о командах Робота, Чертежника и пр. Но абсолютно необходимо, чтобы школьники понимали, что и как выполняется на самом деле, кому адресованы команды в алгоритме. Понимали, что именно ЭВМ разбирается в записи алгоритма и выполняет его, при необходимости команду исполнителями.

Итак, составная команда — это команда, внутри которой встречаются другие команды. Или, как я уже говорил, *составная команда* — это команда, *в состав* которой входят другие команды. Используемый обычно во всей остальной литературе термин «управляющая конструкция» подчеркивает, что эти команды, эти конструкции важны не сами по себе, — они лишь *управляют порядком выполнения* того, что написано внутри их; указывают ЭВМ как, сколько раз и в каком порядке выполнять *другие* команды.

Составные команды и структурные скобки

В школьном алгоритмическом языке принято, за небольшими исключениями, графическое представление конструкций. Структурные скобки «**нц**...» — «**кц**» пишутся, как правило, одна под другой и связываются вертикальной линией, правее которой записывается остальная часть конструкции (содержимое «скобок» — последовательность команд). Сам термин «структурные скобки» и аналогия со скобками совсем не случайны. Эту аналогию можно развивать. Подобно тому, как в формулах внутри одних скобок могут быть другие скобки, в алгоритмическом языке внутри одних «структурных скобок» могут быть другие «структурные скобки», т. е. внутри одной составной команды могут быть другие составные команды. *Скобки внутри скобок* в выражении

$$(x + (x + y)^5)^{10}$$

аналогичны *структурным скобкам внутри структурных скобок* в команде

нц 10 **раз**

 вправо

нц 5 **раз**

 вправо; вверх

кц

кц

Цикл «n раз» — основа для изучения составных команд

Цикл «n раз» — это первый пример *составной команды* в нашем курсе. И подобная последовательность изложения не случайна. Дело в том, что цикл «n раз» — это самая простая из всех составных команд, понимание которой не требует от учеников практически никаких усилий. Единственное не очевидное место — п. 8.5, где говорится, что при отрицательном числе повторений тело цикла «n раз» не выполнится ни разу, но отказа тоже не произойдет. Цикл «пока» и команда «если» более содержательны. Именно поэтому изучение управляющих конструкций (составных команд) начинается с цикла «n раз».

Все эти обсуждения: что такое составная команда; почему она так называется; что это за «нц—кц» и вертикальная черта; а можно ли внутри цикла написать второй цикл, а внутри третий, — все это, фактически, подготовка к трудному материалу в параграфе 9. Когда мы в параграфе 9 перейдем к циклу «пока», на все эти «нц—кц» уже никакого внимания можно будет не обращать. В цикле «пока» есть содержательный смысл, содержательная трудность и лучше эту трудность выделить в «чистом виде», не комбинируя ни с какими новыми обозначениями и понятиями. А в цикле «n раз» никакого содержательного смысла, с которым следовало бы разбираться, нет. Конструкция цикла «n раз» кристально ясна и на фоне этой конструкции нетрудно ввести новые термины и обозначения, чему, собственно и посвящен этот параграф.

Новые возможности, возникающие после введения цикла «n раз»

Таким образом, параграф 8 в значительной степени работает на будущий материал, на цикл «пока». Но параллельно параграф работает и на закрепление и углубление предыдущего материала. Основной пример тут —

вспомогательный алгоритм с аргументами, внутри которого есть цикл «n раз».

Посмотрите на алгоритм A28 «вверх на (n)» на стр. 59 учебника, который заставляет Робота сместиться вверх на n шагов, где n неизвестно. Заготовив единожды такой алгоритм, мы сможем далее писать «вверх на (5)», «вверх на (10)» и т. д.

Обратите внимание, от соединения двух простых вещей: возможности написать вспомогательный алгоритм с аргументами и возможности написать цикл «n раз» возникло новое качество. Теперь мы можем записать то, что раньше записать вообще не могли. Раньше ввести команду «вверх на n шагов» у нас вообще возможности не было, у нас не было таких конструкций. Все, что мы могли записать — это повторение одной или нескольких команд фиксированное число раз: скажем 5, 7, или 1000. А теперь у нас появилась возможность написать «в алгебраическом виде» алгоритм, делающий что-то, зависящее от неизвестного заранее числа n.

В п. 8.4 вводятся четыре алгоритма

вверх на (n)
вниз на (n)
вправо на (n)
влево на (n)

Эти алгоритмы в дальнейшем всюду в учебнике используются как базовые. Т. е. при решении любых задач мы будем считать, что эти алгоритмы уже написаны, и мы можем использовать их наряду с обычными командами Робота.

На этом содержание параграфа с точки зрения изложения управляющих конструкций заканчивается. Но с точки зрения мировоззрения остается обсудить еще один важный момент. А именно пункт 8.7, где говорится, что новая команда — цикл «n раз» — уже позво-

ляет продемонстрировать одно из важнейших свойств информатики:

Короткие алгоритмы могут описывать длинные последовательности действий.

Я уже говорил в самом начале, что для задействования на полную мощность быстродействия современного компьютера нужны команды повторения, нужны «циклы». Помните первое фундаментальное понятие информатики — «команды, и в особенности циклы»? Вот у нас и появилась первая конструкция — цикл «n раз», — которая дает возможность кратко приказать ЭВМ выполнить большое количество действий.

Как всегда, все объяснения и пояснения проводятся на конкретном примере. В учебнике используется алгоритм А29 для закрашивания ряда. Обратите внимание на выписанную в п. 8.7 полную последовательность команд, которую ЭВМ выдаст Роботу при выполнении вызова «закрасить ряд (4)». Еще и еще раз я повторяю, что необычайно важно, чтобы школьники понимали, что при взаимодействии ЭВМ с исполнителем от алгоритмов, циклов и прочего не остается никакого следа. ЭВМ все это преобразует в последовательность обычных команд Роботу.

После того, как это понято, можно задать и следующий — ключевой для этого пункта вопрос: сколько команд Роботу даст ЭВМ при выполнении команды «закрасить ряд (1000)»? Давайте подсчитаем. При выполнении команды

нц 1000 раз

| закрасить; вправо

кц

ЭВМ выдаст Роботу 2000 команд. Далее ЭВМ выполнит команду вызова вспомогательного алгоритма «влево на

(1000)», при выполнении которого будет выполнена команда

нц 1000 раз

| влево

кц

Т. е. ЭВМ выдаст Роботу еще 1000 команд. Всего получится 3000 команд.

Я настоятельно рекомендую вам подробно разобрать все это на уроке. Это очень простая арифметика, но очень важная. Алгоритмы сами коротенькие, но за счет цикла «n раз» последовательности действий, которые они описывают, могут оказаться очень длинными. С одной стороны, это хорошо: человек написал немного, а компьютер делает громадную работу. А с другой стороны, тут и скрыта та сложность, которая возникает при алгоритмической работе. *Для понимания программы человеку приходится представлять себе всю ту огромную работу, которую продельывает компьютер, выполняя эту программу.*

Алгоритмический стиль мышления как раз и позволяет сворачивать длинные последовательности действий в короткие программы и, наоборот, разворачивать мысленно короткие программы в длинные последовательности действий. И хотя в этом «сворачивании-разворачивании» задействованы не только циклы и вспомогательные алгоритмы, но и весь остальной инструментарий программирования, но, тем не менее, освоив вспомогательные алгоритмы и простейший цикл «n раз», уже можно объяснить и понять этот важный тезис:

Если необходимо заставить компьютер выполнить огромную последовательность действий, то обычно, применяя подходящие алгоритмические конструкции, эту последовательность действий удастся описать достаточно коротким алгоритмом.

Если бы этого не было, то в алгоритмизации не было бы никакого смысла. Весь смысл алгоритмизации и состоит в том, что мы способны с помощью алгоритмических конструкций компактно описывать, задавать и огромные последовательности действий (что мы уже чуть-чуть показали), и огромные массивы информации (что мы покажем, когда будем проходить табличные величины).

И хотя, я повторяю, пункт 8.7 сам по себе элементарен и прост, тем не менее с философской, общеметодологической точки зрения он очень важен. И я еще раз повторю, что замечательная возможность коротко описывать длинные последовательности действий скрывает в себе одну из основных трудностей в понимании даже коротких алгоритмов и программ, одну из основных сложностей алгоритмизации.

«Внешние» исполнители должны уметь выполнять только простейшие, базовые команды.

Толчком к этому отступлению послужили разговоры в кулуарах на перерыве. Мне задали такой вопрос: почему у Робота есть команда «вправо», но нет команды «вправо на (арг цел: m)». Точнее, вопрос был гораздо более глубокий: *как объяснить школьникам, что для выполнения такого, казалось бы, естественного действия нам приходится писать алгоритм, а готовой команды для этого действия нет.*

Прежде всего я хочу вас вернуть к пп. 3.4–3.5 про отделение материального производства от информационного. В той модели мира, которую я излагал, от станков требовалось умение выполнять только *элементарные, базовые* операции (штамповка, резание и пр.). Робот у нас — некоторая модель таких станков. И поэтому тоже умеет выполнять только элементарные операции.

Вы можете продолжить эту аналогию. Ведь мы считаем Робота «внешним», существующим реально, «в металле». Любое усложнение системы команд Робота — это дополнительные затраты труда, материалов, удорожание конструкции Робота. В ситуации, когда Роботом все равно управляет ЭВМ, которая без труда может выполнить цикл «n раз», такое удорожание ничем не оправдано. *Дешевле* иметь ЭВМ и Робота, выполняющего элементарные команды, чем иметь ту же ЭВМ и какого-то более сложного Робота.

Наконец, понятие «естественного действия» зависит от класса решаемых задач. Быть может, в каком-то классе задач Робот должен все время «ходить конем» (алгоритм A1 учебника). Для этого класса задач «естественно» было бы встраивать в Робота «ход конем», а не команды прямолинейного смещения типа «вправо на (n)».

И еще и еще раз. Замечательность информатики, алгоритмизации, связки «ЭВМ — Робот с простейшими командами» как раз в том и состоит, что настройка на класс задач производится без изменения Робота, — исключительно в информационной области, за счет написания соответствующих алгоритмов.

Забегая вперед, впрочем, замечу, что это мое замечание про то, что исполнители должны уметь выполнять лишь простейшие команды, в полной мере относится лишь к «внешним», «настоящим» исполнителям. В главе 3 мы с вами доберемся до исполнителей, реализуемых программно, записываемых на алгоритмическом языке. К этим «внутренним» исполнителям все, что я сказал выше, неприменимо. Но для них между «добавлением команды» и «написанием алгоритма» не будет и абсолютно никакой разницы.

Упражнения

Из упражнений к 8 параграфу я хочу остановиться только на одном упражнении 8. Оно не столько про цикл «n раз», сколько про вспомогательные алгоритмы. И я могу повторить все, что я говорил про упраж-

нение 9 в параграфе 6. Здесь также фигурирует какой-то неизвестный нам вспомогательный алгоритм «картинка», который

- управляет Чертежником;
- рисует какую-то картинку в квадрате 1×1 ;
- возвращает перо в начальное положение — левый нижний угол квадрата.

Требуется составить алгоритм, который нарисует эту картинку в 100 экземплярах в квадрате 10×10 , т. е. нарисует 10 рядов по 10 картинок в каждом.

Смысл в том, чтобы подчеркнуть разбиение задачи рисования 100 картинок в квадрате 10×10 на две совершенно разные части:

- а) рисование одной картинки в квадрате 1×1 , и
- б) расположение 100 *каких-то* одинаковых картинок «в пространстве».

Это упражнение является, повторяю, очень важным не столько для освоения цикла «n раз», сколько для дальнейшего освоения вспомогательных алгоритмов и идеи разделения задачи на слабо связанные подзадачи.

Лекция 5

Ну а теперь — «поставьте спинки кресел в вертикальное положение и пристегните ремни» — мы, наконец, переходим к параграфу 9, который является одним из самых важных и самых сложных среди первых 15 параграфов учебника. Замечу заранее, что параграф 16 будет гораздо сложнее, но он уже из другой области — из методов алгоритмизации. А из параграфов, посвященных алгоритмическому языку, параграф 9, по моему, самый сложный.

§9. Алгоритмы с «обратной связью».

Команда «пока»

Этот параграф естественно разбивается на три части:

- 1) понятие команд «обратной связи» (пп. 9.1–9.2);
- 2) цикл «пока» (пп. 9.3–9.10);
- 3) составление алгоритмов с циклом «пока» (пп. 9.11–9.14).

Команды «обратной связи»

Я вам уже говорил, что если мы работаем с Черепашьей графикой в Лого, то там мы только командуем. То, что мы делали до сих пор, было тоже чистым «командованием». И в этом смысле практически все, что мы прошли до сих пор, может быть пройдено на базе Черепашки в Лого. Т. е. мы можем заменить школьный алгоритмический язык на Лого, Работа на Черепашку, и примерно с тем же успехом все, что мы делали, повторить. Другими словами, до параграфа 9 наш подход методически почти не отличается от подхода Пейперта с его Черепашьей графикой. Вспомогательные алгоритмы, с аргументами и

без аргументов, рисование, — все это можно делать и на языке Лого с использованием Черепашки.

А вот в параграфе 9 возникает очень важное различие. Причем не техническое, а принципиальное. Разница заключается в следующем. До сих пор мы только командовали Роботом, т. е. заставляли его выполнять предопределенную последовательность действий, — т. е. уже на этапе написания алгоритма мы знали, сколько раз и что именно он должен сделать. В параграфе 9 впервые выясняется, что Робот устроен куда сложнее Черепашки: у него есть команды обратной связи, т. е. команды, по которым Робот сообщает нам информацию об обстановке, в которой он в данный момент находится. Например, Робота можно спросить, закрашена ли клетка, в которой он стоит, верно ли, что правее Робота стена и пр.

Я также сразу хочу обратить ваше внимание, что у Чертежника никаких команд обратной связи нет. Поэтому Чертежник является почти полным аналогом Черепашки, только чуть более «прямоугольным», приспособленным более для рисования графиков, чем для рисования картинок, как Черепашка. Поэтому Робот в нашем курсе играет куда более фундаментальную роль, чем Чертежник. Без Чертежника, в принципе, можно обойтись, или заменить его Черепашкой или еще чем-то. Без Робота или его аналога это будет просто другой курс.

Команды обратной связи — это команды, о которых я говорил, когда описывал, что такое алгоритмический стиль мышления. Мы можем обратиться к Роботу с вопросом и получить от него ответ. Можно представлять себе пульт дистанционного управления Роботом, на котором есть кнопки и лампочки. Мы нажимаем на кнопку «снизу стена» и в ответ загорается лампочка. Только в отличие от того, что я вам говорил в начале (стр. 18), лампочку здесь надо представлять себе одноцветной. Скажем, нажимаем на кнопку «снизу сте-

на?» — если лампочка зажглась («да»), значит стена снизу есть, а если не зажглась — то нет.

Когда Роботом управляет ЭВМ, то кнопки и лампочки не нужны, — ЭВМ посылает и принимает электрические сигналы. Но суть дела остается прежней: информация поступает не только от ЭВМ к Роботу, но и **обратно** — от Робота к ЭВМ. Отсюда и термин «обратная связь».

В рамках описанной выше модели с зажиганием или не зажиганием лампочки легко объяснить и почему у Робота имеется два диаметрально противоположных набора команд-вопросов. Т. е. почему есть и команда «снизу стена?» и команда «снизу свободно?» (если ответ на первый вопрос — «да», то на второй — «нет»; и наоборот, если на первый вопрос ответ — «нет», то на второй — «да»).

Теоретически можно обойтись только одной командой-вопросом из каждой пары. Но это потребует введения отрицаний, что приведет к появлению уже на ранних стадиях обучения записи типа «не клетка закрашена и не сверху свободно» вместо «клетка не закрашена и сверху стена». Мы посчитали, что с методической точки зрения подобная жертва понятностью в угоду навыкам построения логических отрицаний не оправдана. И именно поэтому наделили Робота диаметрально противоположными парами команд-вопросов с естественными и простыми названиями.

Три группы команд обратной связи у Робота

Команды обратной связи можно разделить на три группы.

Первая группа позволяет анализировать наличие или отсутствие стен сверху, снизу, справа и слева. Таких команд 8, потому что про каждое из четырех направлений можно задать два диаметрально противоположных вопроса, например, «справа стена?» и «справа свободно?».

Вторая группа состоит также из двух диаметрально противоположных команд-вопросов «клетка закрашена?» и «клетка не закрашена?», позволяющих узнать, закрашена ли клетка, в которой стоит Робот.

А вот третья группа — особая, она состоит из двух команд: «температура» и «радиация». Если команды-вопросы выдавали в качестве ответа «да» или «нет», то последние две команды выдают в качестве ответа вещественное число. С помощью этих команд можно узнать, какова температура и какова радиация в клетке, в которой находится Робот. Например, мы можем спросить: «Эй, Робот, какая температура в клетке, где ты стоишь?». И он ответит, скажем, «-7.3». Или можем спросить: «какова радиация в клетке?» и получим в ответ, например, «5.5». Ни единица измерения температуры, ни единица измерения радиации, по-моему, нигде в учебнике не фигурирует. Хотя из формулировок некоторых упражнений можно неявно сделать вывод, что температура измеряется в градусах Цельсия. Температура в клетке может быть и положительной и отрицательной. Что же касается уровня радиации, то я, честно говоря, не знаю, в каких единицах он у нас измеряется, но этот уровень либо равен нулю (т. е. радиации нет), либо положителен (больше нуля), — тогда радиация есть, хотя, может, и безвредная. Но вот отрицательным уровень радиации быть не может.

За счет команд обратной связи, и особенно за счет команд «температура» и «радиация», мир Робота становится существенно богаче, и наши взаимоотношения с Роботом существенно усложняются. За счет этого мы можем ставить и решать более разнообразные задачи по управлению Роботом.

Еще раз о непосредственном и программном управлении

Как вы помните, управление бывает непосредственное и программное. Если у нас в руках пульт дистанционного управления и игрушечный Робот ездит по

лабиринту, который установлен перед нами на столе, то никаких команд типа «справа свободно» нам не нужно, мы и так видим, свободно справа или нет. То же происходит, если поле Робота изображается на экране вместе со всеми стенами и закрашенными клетками. Но если Робот находится в соседней комнате или на Марсе (т. е. мы поля не видим), или если на экране изображается только пульт управления Роботом, а поле не показывается (такой режим есть в системе «КуМир»), то команды обратной связи становятся единственным средством как-то согласовать управление Роботом с окружающей его обстановкой. Как вы видели, даже простейшие задачи непосредственного управления становятся интересны, если поле Робота не видно и работать нужно, ориентируясь по миганиям лампочки («да» или «нет») на пульте управления. Попробуйте, например, обвести Робота вокруг прямоугольного препятствия неизвестных размеров, глядя не на поле Робота, а только на пульт.

Замечу, что даже если поле Робота видно, то мы неявно подразумеваем, что видны стены и закрашенные клетки. Если говорить о температуре или радиации, то все мы привыкли к тому, что температура невооруженным глазом не видна, и уж тем более не «чувствуется» радиация. Так что даже если поле Робота нам видно (на экране или непосредственно) то нахождение, скажем, самой прохладной клетки в заданном ряду клеток требует использования команд обратной связи.

Задачи о температуре и радиации на поле Робота могут заменить традиционные задачи по обработке массивов.

Я немного забегу вперед и сразу скажу, что «оснащение» Робота «термометром» и «счетчиком Гейгера» — это хороший методический подход для решения большого класса стандартных задач информатики, обыч-

но формулируемых для массивов (линейных таблиц в терминологии учебника), таких как «минимальный элемент», «индекс максимального элемента», «сумма элементов», «среднее арифметическое» и пр.

Горизонтальный ряд из n клеток с заданной в каждой клетке температурой (при изложении удобно значение температуры в клетке просто вписать внутрь клетки на классной доске) — это просто точный аналог *линейной таблицы вещественных чисел*. В учебнике мы обычно такой горизонтальный ряд клеток ограничиваем (выделяем) стеной сверху и снизу и называем «коридором». Подобным же образом для работы с *прямоугольной таблицей вещественных чисел* можно использовать прямоугольник из клеток поле Робота.

Тем самым почти каждую задачу по работе с таблицами можно переформулировать как задачу про Робота. В такой формулировке будет более понятно, и почему такая задача возникла, и зачем ее нужно решать.

Возьмем, например, простейшую задачу: «найти сумму элементов линейной таблицы». Давайте переведем ее на язык Робота. Представим себе, что на поле Робота есть коридор, по которому должны будут пройти люди — ремонтники или, может быть, спасатели. До этого необходимо разведать, насколько прохождение по коридору опасно для здоровья, каков уровень радиации в коридоре. Если люди будут продвигаться по коридору с примерно постоянной скоростью, то полученная ими доза радиации будет пропорциональна сумме уровней радиации во всех клетках коридора. Поэтому анализ опасности коридора для жизни можно переформулировать как задачу подсчета суммарной радиации в клетках коридора. Это и есть задача нахождения суммы элементов таблицы, сформулированная в терминах управления Роботом.

Подобным же образом можно переформулировать практически любую задачу по обработке таблиц (массивов). Замечательно то, что такая переформулировка переводит указанные задачи из математической в ка-

кую-то более простую «житейскую» область. Когда для понимания формулировки задачи нужен только здравый смысл, когда математические обозначения не используются, а условие задачи одинаково понятно всем школьникам, независимо от уровня их математической культуры. И если при решении таких задач возникают трудности, то учитель может быть уверен, что трудности тут именно алгоритмические, а не в математических обозначениях и математическом подходе.

Посмотрите на следующие две формулировки одной и той же задачи:

- а) найти индексы минимального элемента прямоугольной таблицы;
- б) в прямоугольнике на поле Робота найти клетку с минимальной радиацией и переместить Робота в эту клетку (например, «на ночь»).

Первая формулировка — чисто математическая. Кому и зачем нужны эти индексы, остается далеко за рамками задачи. В отличие от второй — более понятной и осмысленной формулировки. Хотя Робот — «придуманный» (и это понятно), хотя скорее всего школьники раньше дела с радиацией не имели, но все-таки им более или менее ясно, что высокий уровень радиации — это «плохо», что требуемая в задаче клетка — самая безопасная, и что, если уж оставлять Робота на долгое время («на ночь») в «поле», то лучше выбрать для этого самую спокойную и безопасную клетку.

Понятие «обратной связи» — важное универсальное понятие.

Понятие «обратной связи» — не есть что-то, связанное специфически с Роботом и основанной на нем методике обучения информатике. Понятие «обратной связи» — это фундаментальное понятие, активно используемое в разных областях, а особенно — в кибернетике.

Про команды обратной связи можно, если вы захотите, поговорить и на философско-художественном уровне, привести примеры из экономической жизни, сравнить с командно-административным управлением экономикой, которое, как принято считать, преобладало в СССР до «перестройки». Можно даже затеять «перестройку» управления Роботом: если раньше мы просто командовали Роботом, ничего у него не спрашивая и ничем не интересуясь, то теперь у нас будет «перестройка». Теперь мы иногда будем у Робота что-то спрашивать, — как там у него обстановка вообще, — а уж потом — как всегда — командовать.

Если же говорить серьезно, то использование команд обратной связи позволяет сделать управление более гибким, более эффективным. Будь то управление экономикой или управление Роботом. В начале параграфа упоминаются начальник, повар, шофер, — и вы сами без труда придумаете десятки ситуаций, в которых без обратной связи не обойтись.

Управление Роботом вручную и необходимость введения цикла «пока» для программного управления с использованием обратной связи

После короткого описания команд обратной связи (п. 9.1) применяется основной методический прием учебника — решение задачи управления «вручную» и последующее противопоставление схеме программного управления. Это, наверное, самое яркое место для демонстрации сути этого методического приема, и именно поэтому пример из этого параграфа был использован мною при изложении методических основ курса (см. лекцию 2).

Теперь, когда мы добрались до самого параграфа, я кратко повторю в чем суть приема.

Сначала ставится задача (проблемный подход). В учебнике (п. 9.2) выбрана следующая задача: «где-то ниже Робота на поле есть стена. Надо переместить Робота вертикально вниз до стены, т. е. установить Робо-

та в клетку непосредственно над стеной на одной вертикали с исходным положением Робота».

Далее ученикам говорится: «Как бы вы решали такую задачу, если бы управляли Роботом вручную?». Напомню, что в этот момент учитель может нарисовать у себя на бумаге поле Робота, никому его не показывать, и проверять решения учеников, играя роль Робота, — т. е. «выполняя» команды, которые будут производить ученики.

После того как школьники поймут, что надо все время спрашивать «снизу свободно?» (или «снизу стена?») и командовать «вниз» до тех пор, пока ниже Робота будет свободно, рекомендуется еще раз проверить их в ситуации, когда Робот с самого начала уже стоит вплотную над стеной. Соответственно, у тех учеников, которые начинают с команды «вниз» (а не с вопроса), Робот разобьется.

В некоторых языках программирования, в частности в Паскале, кроме цикла «пока» (специалисты называют его «while-do») есть и другой цикл — «repeat-until». Разница между ними в том, что в первом цикле проверка условия производится до первого выполнения тела цикла, а во втором — после первого выполнения тела цикла. Таким образом, во втором случае тело цикла выполняется как минимум один раз, а уж потом производится проверка.

При управлении Роботом какая-то часть школьников может пойти по второму пути: сначала шаг, потом проверка. Этот путь соответствует циклу «repeat-until».

Наш пример, когда Робот с самого начала уже стоит у стены в нужной клетке, показывает, что цикл «repeat-until» здесь не годится.

Цикл «пока» работает правильно в любых ситуациях. Да и в целом он гораздо более общий и «правильный», чем «repeat-until». Поэтому в учебнике рассматривается и излагается только цикл «пока», но в систе-

ме «КуМир» есть обе конструкции, и цикл с проверкой условия в конце записывается так:

```

нц
| тело цикла (серия)
кц при условие

```

После этого, обычно, уже каждый ученик в классе в деталях представляет себе, как именно надо командовать Роботом «вручную», чтобы решить поставленную задачу. Именно это понимание и является целью всей «игры».

В идеале, конечно, хорошо было бы иметь недорогого Робота-игрушку, поле, на котором можно было бы устанавливать стены, и пульт дистанционного управления, — чтобы можно было повозиться с «живым» Роботом, и возможность подключить этот пульт к компьютеру, чтобы компьютер мог Роботом управлять. Вообще в мире подобные игрушки есть, скажем есть комбинации игры Лего, где такого Робота с датчиками, моторами и пр. можно собрать и даже можно подключить его к компьютеру, чтобы дальше составлять алгоритмы (в программной системе Лего).

Но для целей нашего курса вполне достаточно иметь имитацию всего этого на ЭВМ и разыграть пару спектаклей описанного выше типа в классе.

Переход к схеме программного управления и проблемный подход

После того, как ученики в деталях разберутся в том, как решать поставленную выше задачу при управлении Роботом «вручную», происходит ключевое для нашего методического приема противопоставление этой работы «вручную» и схемы программного управления.

«Замечательно!» — говорит учитель, — «Все разобрались, как надо управлять Роботом. Но ведь мы занимаемся не ручным управлением Роботом, а инфор-

матикой. Поэтому наша задача — *написать алгоритм* для ЭВМ, при выполнении которого ЭВМ прокомандует Роботом так, чтобы задача была решена. Заметьте, что расстояние от Робота до стены неизвестно, но ЭВМ, выполняя алгоритм (и не зная расстояния), должна пригнать Робота к стене. Попробуйте записать такой алгоритм. Вы ведь понимаете, *как* нужно управлять Роботом, *какие* команды ЭВМ должна выдать Роботу. Так *запишите* это *в виде алгоритма* для ЭВМ».

Я еще раз обращаю ваше внимание на этот проблемный подход. Ведь практически в этом месте мы просим школьников *придумать* конструкцию цикла «пока». Т. е. в отличие от стандартной последовательности (сначала форма записи, потом ее семантика (смысл), потом решение задач), мы сначала ставим задачу, потом разбираем как ее решать, т. е. разбираемся со смыслом (семантикой) будущей конструкции, а потом просим учеников придумать форму записи.

Если среди решений встретится запись нескольких первых вопросов и команд (возможно, с использованием «если» — «то»), а потом многоточие и фраза типа «и так далее, пока снизу свободно», — то либо объясните, чем такое решение неудовлетворительно, либо просто явно запретите использовать многоточия и обороты «и так далее». Напомните им про цикл «*n раз*», в котором никаких многоточий нет. И через небольшое время какие-то варианты цикла «пока» появятся у всех.

С большой вероятностью в решениях школьников вы увидите скобки «*нц*» — «*кц*», поскольку они уже встречались в цикле «*n раз*». Вы, конечно, встретите и самый обычный цикл «пока», иногда в англоязычной версии «while-do», — кто-то может знать другие языки, кто-то может уже прочитать учебник, а кто-то может и придумать прямо форму записи этого цикла в алгоритмическом языке. Можно ожидать, что в классе встретится три-четыре-пять вариантов записи цикла «пока».

И лишь после этого и после того, как вы их похвалите, следует перейти к формальному изложению цикла **«пока»** — «в алгоритмическом языке эта конструкция *записывается* так»:

нц пока снизу свободно

| вниз

кц

Другими словами, в этот момент учитель говорит лишь как *записывается* конструкция, смысл которой понятен каждому ученику. Благодаря этому, изучение конструкций алгоритмического языка *заменяется* на изложение форм записи. Все время тратится на решение задач, а формы записи вводятся по мере необходимости. Это очень важное смещение акцентов.

Необходимость детального обсуждения цикла «пока»

Тут я должен сказать, что цикл **«пока»** содержательно является очень сложной конструкцией. У школьников возникает масса гипотез про эту конструкцию, которые необходимо частью развеять, частью подкрепить, чтобы они ясно себе представляли как цикл **«пока»** работает.

И мы использовали здесь методический прием, который состоит в том, что при изложении сложного материала нужно попытаться дать все возможные взгляды на этот материал с разных точек зрения. Поэтому после того, как цикл **«пока»** введен в учебнике, он некоторое время обсуждается с самых разных сторон. Это и работа ЭВМ в ходе выполнения цикла **«пока»** (так называемые *диалоги* «ЭВМ–Робот»). И графическое представление (стандартная «блок-схема») этого цикла. И разные конкретные примеры и особые случаи при выполнении цикла.

Как нас учат психологи, — мы будем стараться воздействовать на разные полушария мозга ученика,

будем представлять материал и в абстрактной символической форме (левое полушарие) и в наглядной графической (правое полушарие). К нему же относится разбор диалогов «ЭВМ–Робот»). Цикл **«пока»** достаточно труден. И все, что можно про него сказать с разных точек зрения, — все должно быть сказано в надежде, что если на одного ученика не подействуют диалоги «ЭВМ–Робот», то, быть может, на него подействует графическая схема. А другой ученик, наоборот, быть может, не примет графическую схему, но поймет все через диалоги «ЭВМ–Робот». Третий, возможно, поймет что-то из диалогов, что-то из графической схемы, что-то из обсуждения конкретного примера, — как-то это все в голове у него свяжется, уляжется, и сформирует цельную картину работы цикла **«пока»**. Чем больше разных представлений о цикле **«пока»** мы дадим, тем больше вероятность, что все ученики этот цикл освоят.

Объяснение цикла «пока» через диалоги «ЭВМ–Робот»

Первое и самое важное объяснение цикла **«пока»** — это *диалог* «ЭВМ–Робот» в ходе выполнения цикла. Здесь на нескольких примерах разбирается, что делает ЭВМ, какие команды ЭВМ отдает Роботу, что делает Робот и какую информацию он передает «обратно» ЭВМ. Фактически, это продолжение линии про разделение труда между ЭВМ и исполнителями, которая пронизывает несколько параграфов.

Этот материал также можно проходить в виде небольшого спектакля (спектаклей) на уроке. Действующие лица и исполнители (не обращайтесь внимания — это просто игра слов) берутся из схемы программного управления: Человек, ЭВМ, Робот. Человек составляет алгоритм и отдает его ЭВМ. Обычно роль Человека играет учитель — ведь примеры должны быть тщательно подобраны, чтобы продемонстрировать особенности цикла **«пока»**. Впрочем, можно сначала задать задачу, а потом ее решение — алгоритм «разыграть» и продемонстри-

ровать в спектакле только двух актеров (роли обычно играют два ученика): ЭВМ и Робот.

Здесь важно следить, чтобы ученик, играющий роль ЭВМ, был достаточно формален и, если можно так выразиться, «туп». Ведь он имитирует рутинную работу по формальному выполнению алгоритма. Здесь нет и не может быть никаких «догадок», никакого творчества. Это главное, за чем должен следить учитель. Можно (и нужно) дать и алгоритм, который разобьет Робота — и проследить за тем, чтобы ученики сыграли свои роли правильно.

Заметьте, что раньше ученик был автором (впрочем, нигде не записанного) алгоритма, мог гордиться, если алгоритм проработал правильно, и нес ответственность, если по его вине Робот разбивался о стену. Теперь же — в роли ЭВМ — работа у ученика механическая, гордиться ему нечем и отвечать он ни за что не должен. «Мое дело — компьютерное, я тут алгоритмы исполняю, а что Робот разбился — так это вы к *автору алгоритма* обращайтесь», может сказать «ЭВМ», если вы затеете обсуждение того, кто виноват в поломке техники.

Повторю, что подобный спектакль еще раз подчеркивает разделение труда между ЭВМ и Роботом, что очень важно: цикл «пока» понимает и выполняет ЭВМ, Робот как был Роботом, так и остался. Никаких циклов, никаких вспомогательных алгоритмов, никакого алгоритмического языка Робот не знает. Алгоритм (программу) на школьном алгоритмическом языке от Человека получает ученик, играющий роль ЭВМ, а вовсе не Робот.

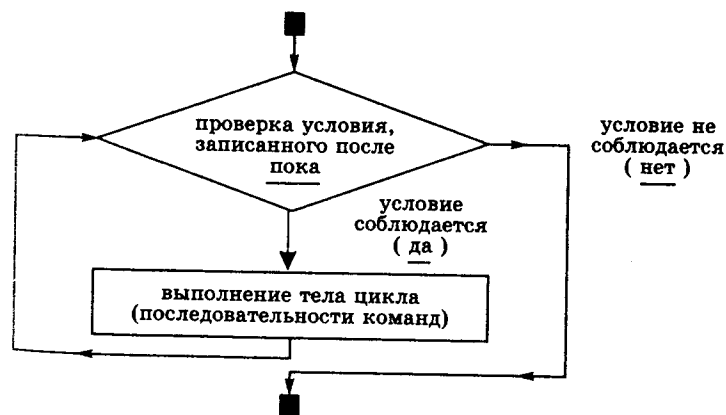

В системе «КуМир» на IBM PC есть «живые» демонстрации всех 3 приведенных в учебнике диалогов «ЭВМ–Робот», а также демонстрации подобных диалогов для некоторых других ситуаций и фрагментов алгоритмов. При запуске такой демонстрации на экране с интервалом в полторы-две

секунды появляются команды ЭВМ, ответы Робота и показывается изменение положения Робота на поле. Просмотр такой демонстрации занимает намного меньше времени, чем розыгрыш спектакля в классе. Но даже при использовании компьютерных демонстраций я вам рекомендую хотя бы один раз такой «спектакль» в классе поставить.

Объяснение цикла «пока» с помощью описания и блок-схемы

Следующее объяснение цикла «пока» в учебнике — это изложение его общего вида и описания работы ЭВМ при выполнении цикла (п. 9.5), а также иллюстрация этого описания в виде стандартной блок-схемы (п. 9.6):

После слова «пока» (внутри ромба на блок-схеме) пишется условие *продолжения цикла*, внутри прямоугольника (между строками «нц...» и «кц») — так называемое *тело цикла*. Блок-схема показывает наглядно, как работает ЭВМ при выполнении цикла.

Сейчас, по-моему, это уже несколько ушло в прошлое, но еще недавно было целое «методическое течение» в преподавании информатики, которое предлагало записывать алгоритмы (программы) на «языке блок-схем». Т. е. никакого алгоритмического языка не вводить, алгоритмы рисовать в виде блок-схем, а при «выходе на ЭВМ» перекодировать соответствующую блок-схему на используемый язык программирования (скажем, Бейсик).

Поскольку мы первый раз встретились с блок-схемой в нашем учебнике, я хочу вам изложить нашу точку зрения на роль и место блок-схем.

Во-первых, я хочу вам напомнить цели нашего курса, четыре фундаментальных понятия информатики и сказать, что «язык блок-схем» еще менее подходит для достижения этих целей, чем Бейсик.

Во-вторых, блок-схемы хороши для *иллюстрации отдельных* очень простых конструкций, — вроде цикла «пока», у которого внутри других составных команд нет. И даже некоторые простые конструкции (например, цикл «n раз») с помощью ромбиков и стрелок не выражаемы.

В-третьих, блок-схемы провоцируют «беспорядочное» программирование, когда стрелку из любого места можно провести в любое другое, когда вместо вспомогательных алгоритмов все пишется одним куском и пр. Уровень алгоритмической культуры, которого можно достичь, используя такой инструмент, практически не превышает уровня, которого можно достичь, решая задачи про «Волка, козу и капусту».

Поэтому отношение к блок-схемам у нас совершенно стандартное для нашего курса: если их можно использовать для *иллюстрации* каких-то понятий, для достижения целей курса (как в случае с циклом «пока») — это надо делать, задействовать их как одно из средств. Но «сами по себе» они ничего не представляют, а записывать на так называемом «языке блок-схем» алгоритмы просто вредно.

Особые ситуации и свойства цикла «пока»

Дальше в учебнике идут три важных пояснения, цель которых — завершить формирование полного и исчерпывающего представления о цикле «пока»:

- 1) тело цикла может не выполниться ни разу;
- 2) тело цикла может выполняться бесконечно («зацикливание»);
- 3) условие окончания цикла в теле цикла *не* проверяется.

Первые два пояснения очень просты, а третье — чуть посложнее, поскольку должно развеять некоторые заблуждения, которые, — увы, — могут возникнуть у школьников.

Однако прежде, чем я вам прокомментирую эти три пояснения учебника, я замечу, что есть еще одно важное и очень простое замечание, которое мы в школьный курс не включили, поскольку оно нам не понадобилось. Это замечание о том, что по завершении цикла «пока», — *и что бы и как бы ни происходило внутри цикла, какие бы команды мы ни написали*, — так вот, после завершения цикла «пока» будет выполнено *отрицание* условия, записанного в «пока». Даже на блок-схеме вы можете увидеть, что это совершенно тривиальное и очевидное утверждение. Но оно очень важно при анализе алгоритмов и при доказательстве их правильности. В нашем курсе эти вопросы почти не затрагиваются и поэтому слишком акцентировать внимание на этом простом факте мы не стали.

Ну а теперь — разъяснения из учебника.

Тело цикла может не выполниться ни разу.

Первое простое замечание состоит в том, что «тело» цикла может вообще не выполняться ни разу, и это совершенно нормальная ситуация: ЭВМ начинает выполнять цикл, проверяет условие, обнаруживает, что оно не соблюдается и на этом выполнение цикла закан-

чивается. Эта ситуация аналогична выполнению цикла «0 раз». Важно подчеркнуть, что никаких неприятностей в этой ситуации не возникает, цикл нормально завершается.

Опыт показывает, что некоторые ученики почему-то считают эту ситуацию ненормальной и пытаются ее избежать. Например, после введения команды «если» вы можете столкнуться с записью типа

если снизу свободно

```

то
| ни пока снизу свободно
| вниз
| кц

```

все

вместо имеющей в точности тот же смысл более простой записи

ни пока снизу свободно

```

| вниз

```

кц

Оба приведенных выше фрагмента будут выполняться совершенно одинаково (точнее, в первом случае ЭВМ в начале может дважды спросить Робота «снизу стена», прежде чем скомандует «вниз»). Важно показать, что если Робот уже стоит у стены, то во втором фрагменте при проверке условия выяснится, что оно не выполнено с самого начала, и тело цикла выполняться не будет. Не выполнено условие — и не выполнено, нормальная ситуация, ничего страшного.

Тело цикла может выполняться бесконечно («зацикливание»).

Второе пояснение тоже простое: могут быть ситуации, когда условие в цикле «пока» всегда выполнено и выполнение цикла будет продолжаться бесконечно. Эта ситуация называется «зацикливанием» и, как правило, связана с ошибками при составлении алгоритма.

Вот один пример. Пусть известно, что на поле Робота где-то ниже Робота есть стена, а мы хотим переместить Робота вниз до этой стены и хотим, чтобы по дороге Робот (как Мальчик-с-Пальчик из известной сказки) закрасил все клетки, по которым он пройдет. Если при написании алгоритма мы «заезжаем» и случайно забудем в теле цикла написать команду «вниз», то вместо правильного цикла

ни пока снизу свободно

```

| вниз
| закрасить

```

кц

может получиться (ошибочно):

ни пока снизу свободно

```

| закрасить

```

кц

Что произойдет при его выполнении? Если Робот стоит вплотную к стене, то цикл сразу закончится. Если же ниже Робота стены нет, ЭВМ скомандует Роботу «закрасить» и снова спросит, свободно ли снизу. А поскольку Робот остался на том же месте, он снова ответит, что снизу свободно. ЭВМ снова скомандует «закрасить» и снова спросит, свободно ли снизу. И так все будет повторяться до бесконечности. А точнее до тех пор пока это не прекратится по каким-то внешним причинам (например, выполнение алгоритма будет прервано или компьютер вообще выключат из сети).

Условие цикла в теле цикла не проверяется.

Как мы уже говорили, условие продолжения цикла (условие после «пока») проверяется *перед* каждым выполнением тела цикла, но не проверяется *в процессе* выполнения тела цикла.

Как это ни удивительно, но, несмотря на все предыдущие разъяснения, диалоги, блок-схему и пр., некоторые школьники (возможно, даже не отдавая себе в этом отчета) считают, что как только условие после «пока» перестанет выполняться, — даже если в этот момент ЭВМ находится «в середине» выполнения тела цикла, — цикл немедленно прекратится. Например, если в цикле написано «пока снизу свободно», то, — как только под Роботом окажется стена, — ЭВМ каким-то чудесным образом про это узнает и немедленно прекратит выполнение цикла.

Быть может, это издержки подхода, и школьники, представляя себя вместо и Робота и ЭВМ одновременно, считают, что ЭВМ постоянно следит за тем, не пора ли остановиться.

Конечно, это не так. Условие проверяется *перед* выполнением тела цикла. В ходе выполнения тела цикла ЭВМ про условие «забывает». Ведь чтобы узнать, что под Роботом стена, ЭВМ должна потратить «время и силы», — задать Роботу соответствующий вопрос, получить ответ и проанализировать его. И это одна из причин, по которой я столько раз повторял вам о важности понимания «разделения труда» между ЭВМ и исполнителями.

С этим заблуждением школьников, на наш взгляд, надо целенаправленно и специально бороться, чтобы эту ложную гипотезу с самого начала искоренить. Бороться надо:

- а) диалогами,
- б) графическими схемами,

- в) бытовыми примерами, которых у нас в учебнике нет, но которые можно взять из первых учебников Ершова.

Именно искоренению этого заблуждения посвящены два примера в п. 9.9. В первом примере приведена ситуация, когда при выполнении простого цикла

нц пока снизу свободно

вниз

вниз

кц

Робот врежется в стену (поскольку в теле цикла — между командами «вниз» — условие «снизу свободно» не проверяется).

Второй пример (выход из закрашенной полосы с тремя командами «вниз» в теле цикла) показывает, что Робот может и не разбиться, цикл может нормально завершиться. Но если у школьников будет неправильное представление о порядке выполнения цикла «пока», то они будут неправильно представлять себе конечное (после выполнения цикла) положение Робота. Обсуждаемая нами распространенная ошибка в данном случае состоит в том, что ученики считают, что раз написано «пока клетка закрашена», то, значит, как только Робот выйдет на незакрашенную клетку, цикл завершится. И опять — с помощью диалога «ЭВМ–Робот», с помощью блок-схемы, любым иным образом нужно показать, что ЭВМ после вопроса «клетка закрашена» будет выдавать Роботу три команды «вниз» подряд — безо всяких дополнительных вопросов. Поэтому при последнем выполнении тела цикла Робот проскочит две незакрашенные клетки и только после этого остановится.

Помимо приведенных в учебнике примеров, вы можете использовать и другие примеры для прояснения и «впечатывания» в учеников цикла «пока». Например, замечательные «бытовые» примеры, иллюстрирующие цикл «пока» из первых учебников А.П. Ершова [1]. В

этих учебниках были и просто примеры цикла «пока» (пока в тарелке есть хоть ложка супа, съесть еще ложечку), и примеры «зацикливания» (кормление волка до тех пор, пока он смотрит в лес), и интересные нас сейчас примеры, поясняющие, что проверка условия в ходе выполнения тела цикла не производится.

В частности, вопросу о проверке условия цикла только *перед* выполнением тела цикла был посвящен «бытовой» пример из этих учебников с 7-литровым ведром, в которое наливают поочередно литр холодной и литр горячей воды, для того, чтобы сделать теплую воду:

нц пока ведро не полно

 | долить литр холодной воды

 | долить литр горячей воды

кц

Поскольку проверка условия производится только *перед* выполнением тела цикла, то выполнение такого цикла приведет к тому, что последний литр горячей воды прольется на пол.

Хотя мы такого рода бытовые примеры в учебник не включали, их использование может облегчить изложение и усвоение материала, а также разрядить обстановку в классе и прочее.

Первоначально у нас был план: нижнюю треть каждой страницы учебника отвести под неформальную развлекательную полосу с «ложечками супа», с веселыми историями и прочим, — но по ряду причин это не получилось. Поэтому все такие мотивационные, «бытовые», занимательные добавления, примеры и истории, без которых жизнь скучнее и серее, учителю надо добывать из других учебников, из книжек типа «Знакомьтесь: компьютер» (ЗК) и других источников. Другими словами, эта работа в нашем курсе возложена на учителя.

Общие правила составления цикла «пока»

На этом изложение цикла «пока» как конструкции алгоритмического языка заканчивается. Но, в отличие от других параграфов, ввиду сложности цикла «пока», остаток параграфа (пп. 9.10–9.14) содержит не только примеры алгоритмов, но и

- а) маленький, но важный раздел 9.11, в котором изложена методика составления алгоритмов с циклом «пока»;
- б) содержательный п. 9.14, в котором на конкретном примере демонстрируется применение и метода последовательного уточнения (п. 6.5) и методики составления цикла «пока».

Это второе место в учебнике (после п. 6.5), где говорится не только о форме записи и смысле отдельной конструкции алгоритмического языка, но и о некотором *методе* составления алгоритмов, *методе алгоритмизации*. В п. 6.5 был кратко изложен метод последовательного уточнения. Здесь (в п. 9.11) также в очень упрощенном и сжатом виде, без особых пояснений, в директивной форме дается схема *составления, придумывания* цикла «пока». Т. е. расписано, *как надо думать* при составлении цикла «пока», изложены все 4 ключевых этапа этого процесса. Кроме того, в первом предложении п. 9.11 («Всякий раз, когда число повторений каких-то действий заранее неизвестно, используется цикл «пока») фактически содержится еще один — нулевой — этап этой методики, определяющий класс задач, к которому она применима.

До сих пор я вам рассказывал про Робота, про конструкции алгоритмического языка. Мы обсуждали, как выполняются алгоритмы, но *методов* решения алгоритмических задач (за исключением п. 6.5) мы не обсуждали. Как должен действовать, над чем должен думать ученик, встретив новую задачу? Таких обсуждений не было. И вот здесь, в п. 9.11, впервые приводится достаточно последовательное изложение того, как надо думать, чтобы составить алгоритм с циклом «пока».

Итак, прежде всего нужно решить, понадобится ли нам цикл «пока». Рецепт тут очень простой: если число повторений некоторых действий заранее неизвестно, то придется использовать цикл «пока». (Если количество повторений известно, то мы будем использовать цикл «n раз» или, — забегая вперед, — цикл «для».)

Если же число повторений неизвестно, т. е. будет использоваться цикл «пока», то для его составления можно воспользоваться следующей методикой:

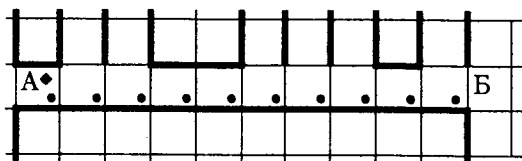
- 1) понять, когда цикл должен закончиться. Обращаю ваше внимание на то, что каково бы ни было тело цикла, что бы мы ни написали внутри, цикл закончится, когда будет нарушено условие, которое написано после слова «пока». Так что первая рекомендация — начать с придумывания *условия окончания цикла* — цели нашего цикла. Если наша цель — «спустить» Робота к ближайшей горизонтальной стене, то условие окончания будет «снизу стена». Дальше это условие окончания можно «вывернуть наизнанку», записать противоположное условие (как говорят в информатике и логике, записать *отрицание* этого условия), и получится *условие продолжения цикла, которое следует записать после слова «пока»*. В самом цикле пишется условие продолжения цикла, при каком условии тело цикла нужно выполнить хотя бы еще один раз, но начинать думать над будущим циклом лучше с условия окончания. То есть вначале нужно придумать, когда же цикл все-таки должен закончиться, а уже потом после «пока» написать его отрицание. Обращаю также ваше внимание, что поскольку мы составляем цикл «пока» для ЭВМ, составляем алгоритм, то условие после «пока» должно быть выражено формально. Мы не можем написать «пока Робот еще не дошел до стены», мы должны писать «пока снизу свободно», поскольку «снизу свободно» — это команда Робота, формальное действие, которое может выполнить ЭВМ;

- 2) после того, как мы выяснили и записали условие после «пока», нужно решить, что мы все-таки собираемся делать внутри цикла, точнее — что будет меняться в теле цикла (положение Робота, количество закрашенных клеток, значения величин алгоритмического языка и т. п.). Нужно отдавать себе отчет в том, что цикл нам нужен для того, чтобы сделать какую-то работу. Эта работа будет делаться не сразу, а поэтапно. После какого-то числа повторений что-то уже будет сделано, какие-то промежуточные результаты будут достигнуты, а что-то еще будет не доделано. И вот когда мы думаем над составлением цикла, нужно как-то представить себе, описать, какие именно промежуточные результаты мы собираемся получить после нескольких выполнений тела цикла. Скажем, мы должны Робота провести по какому-то пути и закрасить клетки на этом пути. Тогда после некоторого числа повторений цикла какая-то часть пути уже будет пройдена и закрашена. А какая-то часть еще не пройдена и не закрашена;
- 3) далее нужно понять, что мы собираемся сделать за одно выполнение тела цикла: какие команды мы собираемся записать в теле цикла, что мы собираемся сделать за один раз, за одно повторение. Т. е. если в пункте 2 мы должны представить себе процесс повторений «в общем», какие будут промежуточные состояния, то здесь мы должны уже строго формально записать переход из одного промежуточного состояния в соседнее — записать тело цикла на алгоритмическом языке;
- 4) ну и наконец, нужно проверить, что не произойдет «зацикливания»: что после некоторого числа повторений тела цикла условие, записанное после «пока», перестанет выполняться, т. е. цикл рано или поздно закончится.

Эта методика составления алгоритмов с циклом «пока» сначала *иллюстрируется* на очень простом примере с закрашиванием коридора (п. 9.12), а потом *применяется* для составления уже вполне содержательного алгоритма «в левый верхний угол лабиринта» (п. 9.14).

Иллюстрация методики составления алгоритмов с циклом «пока»

Иллюстрация методики проводится на примере следующей задачи. Робот стоит в левой клетке горизонтального коридора. Нижняя стена коридора сплошная, а в верхней могут быть какие-то выходы вверх. *Длина коридора неизвестна*. Надо «провести» Робота по коридору и закрасить все клетки этого коридора (рис. 41 учебника):

Важно, что алгоритм должен быть универсальным, должен решать задачу для любого коридора, подходящего под заданное описание. Если бы коридор был один, — нарисованный в учебнике, — то мы могли бы написать алгоритм вообще без циклов, подобно тому, как мы это делали в самом начале в параграфе 4. Либо мы могли бы сами подсчитать длину коридора по рисунку и использовать цикл «10 раз».

Но наша задача — составить *один* универсальный алгоритм, который будет правильно работать для коридора *любой длины*, — лишь бы нижняя стена коридора была сплошная.

Поскольку я считаю *методы алгоритмизации* чрезвычайно важным материалом, я сейчас более подробно, чем в учебнике, повторю иллюстрацию при-

менения методики составления алгоритмов с циклом «пока» для решения данной задачи.

Итак давайте *думать* «по правилам». Прежде всего (этап «0») надо разобраться, будем ли мы вообще использовать цикл «пока». Поскольку длина коридора неизвестна и может быть любой, то (правило «0») мы вынуждены будем использовать цикл «пока».

Раз цикл «пока» будет использоваться, то первое, что мы должны *понять* (этап «1»), — каково условие окончания цикла, когда цикл должен закончиться. Давайте посмотрим на рисунок, — цикл должен закончиться, когда Робот окажется в клетке «Б», выйдет из коридора. Как эту клетку Б отличить от клеток внутри коридора? Что значит, что Робот в клетке Б? Из картинки видно, что в любой клетке внутри коридора снизу Робота есть стена, а в клетке Б снизу свободно. Т. е. мы можем использовать условие «снизу свободно» как условие окончания цикла. (А значит, условием продолжения цикла будет «снизу стена». В этот момент, хотя мы и не знаем пока, что будет внутри цикла, мы уже можем написать:

```
нц пока снизу стена
|   какие-то действия внутри цикла
кц
```


Заметьте, что мы не только придумали, чем клетка «Б» отличается от остальных клеток коридора, но и записали это условие (точнее его отрицание) на алгоритмическом языке. Если бы это не удалось, то нам пришлось бы придумывать другое условие окончания, — такое, чтобы условие продолжения можно было записать после «пока».

Придумывать условие *окончания* цикла обычно проще, чем условие *продолжения*, по той причине, что условие *окончания* описывает *одну* — финальную позицию Робота (*одно* финальное состояние изменяющихся в цикле объектов). В то время как условие *продолжения* обычно описывает

целое *множество* разных промежуточных состояний, которые достигаются в ходе исполнения цикла.

Вы могли заметить, что разделение на этапы слегка условно. Ведь при придумывании условия окончания мы уже считали, что Робот будет двигаться по коридору слева направо, — а «принятие» такого решения по нашей методике относится к этапу «2».

Конечно, некоторое общее интуитивное представление о том, как вообще в целом задача будет решаться, должно возникнуть в голове ученика с самого начала. Методика лишь помогает от общей идеи типа «идти направо и по дороге красить» перейти к формально записанному алгоритму. Но никакая методика не поможет придумать такую общую идею.

Теперь (этап «2») надо попытаться описать промежуточное состояние после некоторого числа повторений неизвестного пока тела цикла. А также (этап «3») записать формально, что происходит за одно повторение тела цикла (в программировании говорят «за один шаг цикла»). Эти два этапа довольно сильно пересекаются, поскольку при продумывании этапа «2» обычно — правда без формальностей — решается и что будет происходить за один шаг цикла. Поэтому на этапе «3» остается лишь *формально* выразить то, что было придумано на этапе «2».

Итак, этап «2». Что мы вообще собираемся делать в цикле? Мы должны двигать Робота вправо и красить клетки. Пусть мы уже сколько-то раз выполнили тело цикла. Значит Робот будет стоять в какой-то клетке внутри коридора, часть коридора левее Робота должна быть уже закрашена, а правее — еще нет. Возникает, однако, вопрос: должна ли быть закрашена клетка, в которой в этот момент стоит Робот?

Обратите внимание, что в соответствии с этапом «2» я пытаюсь описать промежуточное *состояние* коридора и Робота. Это очень важное место. Я не описы-

ваю здесь, что Робот должен делать, я описываю в каком *состоянии* будут находиться Робот и коридор, какие клетки будут закрашены, а какие — нет. Я описываю *состояние*, а не *действия* Робота.

И при описании промежуточного *состояния* у меня возникли две возможности: считать закрашенной или незакрашенной клетку, в которой стоит Робот. Чтобы разобраться с этим вопросом, рекомендуется проанализировать конечное состояние Робота, — ведь после выполнения тела цикла в последний раз наше «промежуточное» состояние становится «конечным». По условиям задачи конечную клетку — клетку «Б» вне коридора — красить не надо. Поэтому *и в промежуточных состояниях* клетка, в которой стоит Робот, должна быть *не закрашена*.

В этот момент этап «2» завершен, — мы выяснили, что и как будет меняться в теле цикла (положение Робота, «закрашенность» коридора) и описали промежуточные состояния.

И опять, — конечно, все вышесказанное мы делали в рамках некоторой «общей идеи», в которую, я замечу, неявно входило и то, что Робот за шаг цикла будет смещаться вправо только на одну клетку. Существуют задачи, в которых количество клеток, на которые должен сместиться Робот за один шаг цикла, неочевидно. Желаящих более глубоко разобраться в этом вопросе я отсылаю к нашему вузовскому учебнику ([4], стр. 60).

Теперь (этап «3») — надо формально записать тело цикла, т. е. ту последовательность команд, которая должна выполняться за один шаг цикла, за одно повторение тела цикла. Для этого мы должны посмотреть на два *соседних состояния* Робота и коридора, которые мы сформулировали на этапе «2». Как перейти из одного состояния в следующее? Для этого надо закрасить клетку, в которой стоит Робот (напомню, она еще не закрашена), и сместить Робота на одну клетку вправо:

нц пока снизу стена

закрасить

вправо

кц

После первого выполнения тела цикла будет закрашена первая клетка коридора и Робот сместится во вторую. После второго выполнения будут закрашены две клетки, а Робот будет в третьей. После последнего — будет закрашен весь коридор, а Робот будет в клетке «Б».

Таким образом, нам осталось только (этап «4») проверить, что рано или поздно цикл закончится. В данном случае это очевидно, потому что при каждом выполнении тела цикла Робот смещается на клетку вправо и, значит, рано или поздно выйдет из коридора. Несмотря на простоту, само такое рассуждение, показывающее, что рано или поздно цикл закончится, все равно для контроля нужно провести. В нашей задаче это рассуждение оказалось тривиальным, но в более сложных задачах оно вполне может оказаться содержательным.

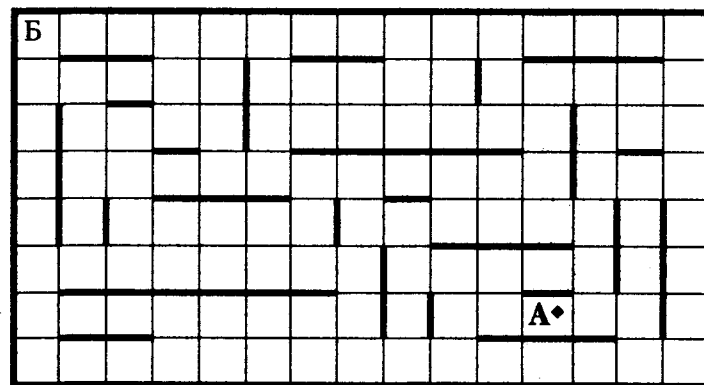

Я должен еще раз заметить, что приведенная выше задача — одна из простейших. Мы не столько решаем задачу с помощью методики, сколько *иллюстрируем* методику с помощью задачи. Иллюстрируем, как должен *думать* человек, чтобы составить алгоритм.

Но поскольку задача уж очень простая, то некоторые (достаточно сильные) ученики могут — именно из-за простоты задачи — не понять сути методики, не понять, зачем вообще нужна какая-то методика, когда решение «видно и так». Таким ученикам изложение методики лучше проводить на более содержательном примере — примере выхода из лабиринта в п. 9.14.

Пример содержательной задачи — выход в левый верхний угол лабиринта

Дано, что Робот находится внутри прямоугольного «лабиринта», огороженного с четырех сторон стенами. Внутри лабиринта есть прямолинейные вертикальные и горизонтальные стены, но они не касаются друг друга, не касаются наружных стен и не образуют никаких углов (рис. 42, стр. 70, п. 9.14 учебника):

Неизвестно, ни где в точности находится Робот, ни как именно расположены стены внутри «лабиринта». Известно только, что стены не касаются друг друга, каждая стена стоит отдельно от других. Надо переместить Робота в начало — в левый верхний угол лабиринта.

Вот это уже вполне содержательная задача. Почему я говорю, что эта задача содержательная? Дело в том, что в простых задачах (типа задачи о закрашивании коридора выше) из картинки сразу видно, куда Робот должен идти и что он должен делать. Траектория движения Робота просто сразу «видна».

Здесь, учитывая, что точное расположение Робота и стен неизвестно, это не так. Понятно, что надо двигаться куда-то влево и вверх, но это лишь «общее направление» (общая идея алгоритма). Ведь «дорога» в произвольном месте может оказаться загорожена стеной. По-

этому новая задача существенно сложнее закрашивания коридора.

Забегая вперед, скажу, что позже нам встретятся задачи, в которых мы будем составлять алгоритмы, не имея представления даже об «общем направлении» движения Робота — см., например, раздел «Рекурсия». Но здесь мы лишь несколько усложнили задачу, оставив ее на уровне, при котором задачу все-таки можно понять и решить без специальных методов алгоритмизации — за счет здравого смысла. Поэтому применение методики будет демонстрировать лишь то, что за счет методики решение задачи можно сделать *простым* и почти рутинным.

Как всегда, когда встречается хоть сколько-нибудь содержательная задача, я настоятельно вам рекомендую попытаться решить ее самостоятельно. Только в данном случае — поскольку мы говорим о *методах алгоритмизации* — попробуйте: кроме решения задачи параллельно уследить за тем, *как и над чем* вы будете думать. А потом сравните ваше решение и ваш ход мысли с тем, что буду излагать вам я. Этот же прием вы можете применять на уроках (а еще лучше, — задавая соответствующую задачу на дом накануне того, как вы собираетесь излагать ее на уроке). Конечно, в этом случае лучше взять пример, решения которого нет в учебнике. Ну и, конечно, просьба проследить за ходом мысли, чтобы потом сравнить, — эта моя просьба адресована только вам, — я не предлагаю ставить такую задачу перед учениками.

Применение методики составления алгоритмов с циклом «пока»

Итак, давайте мы решим эту задачу в соответствии с методикой, изложенной выше.

Этап «0»

Поскольку размеры лабиринта и положение Робота неизвестны, то (правило «0») нам придется использовать цикл «пока».

Прежде, чем перейти к собственно применению методики, напомним, что применение методики и составление алгоритма производятся в рамках некоторой «общей идеи». В данной задаче такой «общей идеей» является идея «двигаться как-нибудь вверх и влево, пока не доберемся до клетки Б».

Этап «1»

Давайте сформулируем условие окончания цикла. В соответствии с постановкой задачи и «общей идеей» цикл должен кончиться, когда робот окажется в клетке «Б». Чем клетка «Б» отличается от других клеток, в которых Робот может оказаться «по дороге»? Из рисунка видно, что клетка «Б» — угловая: у нее есть и стена сверху, и стена слева. Во всех остальных клетках лабиринта хотя бы одной из этих двух стен нет. Поэтому в качестве условия окончания цикла можно написать «слева стена и сверху стена». Противоположное («перевернутое») условие — условие *продолжения* цикла тогда можно записать так: «слева свободно или сверху свободно»:

нц пока слева свободно или сверху свободно
| какие-то действия внутри цикла

кц

Заметьте, что мы опять не только придумали, чем клетка «Б» отличается от остальных, но и *формально* записали условие продолжения цикла на алгоритмическом языке. Правда, при этом мы «забежали вперед» — воспользовались правилами записи логических выражений (условий), которые будут изложены в § 10.

Здесь, впрочем, у нас простейший случай — смысл этих условий абсолютно ясен, и знание *общих* правил для их записи не требуется. Т. е. это такое же «забегание вперед», как и использование выражений « $a + 1$ »

и «-а - 1» (алгоритм А22, упражнения к параграфу 6) до прохождения линейной записи арифметических выражений (параграф 7).

Тем не менее, очень важно, что и в алгоритме А22 и в разбираемом нами примере мы все записываем формально — на алгоритмическом языке. Мы в учебнике ограничились замечанием, что условие «слева свободно или сверху свободно» в алгоритмическом языке записать можно, и что общие правила записи таких «составных» условий будут изложены в параграфе 10.

Если вы считаете такое «забегание вперед» недопустимым, — переставьте материал и пройдите пример из п. 9.14 после общего вида записи условий в алгоритмическом языке (п. 10.6).

Этапы «2» и «3»

Теперь нам надо описать промежуточные состояния Робота после некоторого числа повторений тела цикла (*этап «2»*). Это, однако, достаточно трудно. Ясно, что за шаг цикла (*этап «3»*) Робот должен сместиться либо влево, либо вверх, либо и влево и вверх. Т. е. должен приблизиться к цели — к левому верхнему углу лабиринта. Однако как-то более точно описать состояния Робота трудно.

И именно поэтому, — коль скоро подзадача смещения Робота куда-то влево-вверх оказалась содержательной, — совершенно естественно воспользоваться методом последовательного уточнения. Т. е. обозвать как-нибудь это действие, например, «сместиться к углу» (как в учебнике) и записать основной алгоритм, используя внутри цикла вызов вспомогательного алгоритма «сместиться к углу»:

нц пока слева свободно или сверху свободно
| сместиться к углу
кц

(Полностью, т. е. с заголовком, «дано», «надо», алгоритм А35 приведен в учебнике.)

Обратите внимание, что за счет использования вспомогательного алгоритма (который пока еще не написан) этап «3» у нас практически исчез. Ведь неформальное решение, что должно происходить при однократном выполнении тела цикла, мы принимаем на этапе «2» — сместиться куда-нибудь и на сколько-нибудь влево и/или вверх. А формально нам это теперь записывать *в теле цикла* не надо — мы написали вызов вспомогательного алгоритма. Если говорить более точно, то окончательное решение вопросов о том, каковы промежуточные состояния Робота (этап «2») и как должен смещаться Робот за один шаг цикла (этап «3»), мы *отложили* до момента составления вспомогательного алгоритма «сместиться к углу».

Этап «4»

Теперь нам надо проверить, что цикл рано или поздно закончится. Здесь можно использовать следующее рассуждение: если при каждом выполнении тела цикла расстояние от Робота до левого верхнего угла (или сумма расстояний до левого и верхнего края лабиринта) хоть на сколько-нибудь уменьшается, то, значит, Робот рано или поздно попадет в левый верхний угол и цикл закончится.

На этом, собственно, и применение методики и составление цикла «пока» в алгоритме «в левый верхний угол лабиринта» закончены. У нас, правда, остались *отложенные* вопросы — ведь нам еще надо составить алгоритм «сместиться к углу». Но цикл «пока» мы уже составили.

Замечательность метода последовательного уточнения в том и состоит, что теперь, решая подзадачу «сместиться к углу», мы про основную задачу, про цикл «пока» и все, что с ним связано, можем забыть. Нам надо составить алгоритм «сместиться к углу», который должен приблизить Робота к левому-верхнему углу — *как-нибудь и на сколько-нибудь*. Мы можем забыть про циклы, про то, что таких смещений будет много. Мы можем *думать* над этой подзадачей как над от-

дельной и независимой: Робот в какой-то клетке лабиринта (отличной от «Б»), надо *разово* сместить его влево-вверх, — *все равно куда*, — чтобы Робот стал ближе к «Б».

Если мы такой алгоритм составим, то и основной алгоритм можно будет выполнить и получить результат. Таким образом, этапы нашей методики, — в связи с использованием вспомогательных алгоритмов и метода последовательного уточнения, — в значительной степени оказались преобразованы в формулирование требований к вспомогательному алгоритму (формулирование его «дано» и «надо»):

<u>дано</u>	Робот внутри (не в «Б») в лабиринте заданного вида
<u>надо</u>	Робот стал ближе к клетке «Б» — все равно как

Теперь, составляя разные алгоритмы «сместиться к углу», удовлетворяющие этим «дано» и «надо», мы можем получать разные решения исходной задачи. В учебнике приводится алгоритм (А36), тело которого состоит из двух строк:

вверх до стены
влево до стены

За этими двумя строками скрываются два вызова вспомогательных алгоритмов (типа алгоритма А31 «вниз до стены»), в каждом из которых выполняется свой цикл «пока».

Важно убедиться, что ключевое требование «Робот стал ближе к клетке «Б» после выполнения этих команд будет выполнено. Действительно, команда вызова вспомогательного алгоритма «вверх до стены» перемещает Робота хотя бы на одну клетку вверх во всех случаях, за исключением ситуации, когда в исходном положении сверху над Роботом вплотную есть стена. Но если над Роботом сверху стена, то по условию в «дано» слева

от Робота стены нет. Следовательно, в этом случае Робот сместится хотя бы на одну клетку влево при выполнении команды «влево до стены». Другими словами, во всех случаях хотя бы на одну клетку то ли вверх, то ли влево Робот сместится.

Конечно, это решение чуть-чуть искусственно. Школьникам гораздо проще было бы здесь написать смещение Робота на одну клетку:

если сверху свободно

то вверх
 иначе влево

все

Но, формально, конструкция «если» в этот момент школьникам еще не известна. Отсутствие конструкции «если» *усложняет* решение задачи, поэтому в § 9 эта задача по уровню оказывается несколько более сложной, чем эта же задача после параграфа 10. Тем не менее, она вполне «решаемая» и, — что очень важно, — она показывает, что за один шаг цикла, за одно выполнение тела цикла Робот может смещаться «на много». Здесь очень полезны задачи типа: «отметьте точками положения Робота после первого выполнения тела цикла; после второго; ...». Обратите также внимание на упр. 14 после параграфа. С другой стороны, если в ходе решения этой задачи школьники придумают конструкцию «если» (помните проблемный подход?), то я рекомендую это всячески приветствовать, дать им форму записи конструкции «если» в алгоритмическом языке и двигаться дальше.

В конце параграфа «для порядка» приводится решение задачи про лабиринт без каких-либо «забеганий вперед» — алгоритм А37. Этот алгоритм верный, но первую строку в нем можно без ущерба для результата вычеркнуть. Тогда останется алгоритм:

влево до стены

нц пока сверху свободно

| вверх до стены

| влево до стены

кц

Вся его «хитрость» состоит в том, что в теле цикла Робот ходит «повернутой буквой Г» (вверх до стены, влево до стены) *от одной «левой» стены до другой*. Т. е. всякий раз перед и после выполнения цикла Робот стоит вплотную к стене слева от Робота. Вы можете сформулировать то, что я только что сказал, в качестве «общей идеи» и попросить школьников самостоятельно составить алгоритм, используя методику п. 9.11. Единственная сложность будет с «убиранием начальной нерегулярности», — ведь *до цикла* надо переместить Робота в клетку, слева от которой есть стена (команда вызова вспомогательного алгоритма «влево до стены»), а методика относится только к составлению самого цикла «пока».

Упражнения

Решения всех упражнений этого параграфа есть в методическом пособии [5]. Я, со своей стороны, лишь замечу, что для Робота естественны задачи с коридорами, которые я вам и рекомендую. В особенности, основные для данного параграфа упражнения 7а–7г.

В задачах, в которых Роботу надо пройти по краю некоторого прямоугольника (упражнения 9, 10, 12, 13), приходится практически одно и то же записывать минимум четыре раза, меняя «вправо» и «снизу стена» на «вниз» и «слева стена» и т. п., поскольку Робот не имеет ориентации. Эти задачи можно решить красиво и записать компактно с циклом «4 раз», если использовать вместо Робота исполнителя «Путник» (ПдМ).

В то же время задачи на закраску прямоугольника (упр. 2, 7д) хороши для задействования и цикла «пока» и вспомогательных алгоритмов. Вообще, при решении

ряда упражнений можно использовать алгоритмы решения других упражнений в качестве вспомогательных.

§10. Условия языка. Команды контроля, «если», «выбор»

Этот параграф очень прост. Единственное сколько-нибудь неочевидное место — это запись составных условий в п. 10.6. Овладение командами «если» и «выбор» после цикла «пока» не вызывает никаких сложностей. Команда контроля «утв» тоже очень проста. Хотя она проходится достаточно бегло и ответ на вопрос «зачем она нужна?» остается в этом параграфе недораскрытым.

Самым сложным в параграфе является разбор примеров и решение упражнений. Поскольку команды ветвления завершают изложение управляющих конструкций (части «до величин»), то после этого параграфа можно решать любые задачи, не требующие работы с величинами. Кроме того, основные примеры параграфа — это алгоритмы, содержащие цикл «пока», внутри которого используется команда «если». Алгоритмическая сложность такой конструкции выше, чем у цикла «пока». И хотя цикл «пока» к этому моменту уже усвоен, а сама команда «если» очень проста, тем не менее примеры получаются достаточно содержательные.

Технически параграф можно разбить на четыре части:

- 1) команда «если» (пп. 10.1–10.5);
- 2) условия (п. 10.6);
- 3) команда «выбор» (пп. 10.7–10.9);
- 4) команды контроля (пп. 10.10–10.11).

Команда «если»

Как обычно, при проблемном подходе изложение начинается с постановки задачи («разметка выходов из коридора»), в которой для записи решения необходимо задействовать команду «если». Ввиду общей простоты

команды все ученики, как правило, придумывают не только конструкцию, но и форму записи, практически совпадающую с требуемой алгоритмическим языком. Учителю нужно лишь при представлении формы записи этой конструкции в алгоритмическом языке обратить внимание учеников на наличие «закрывающей» структурной скобки «все», объяснив, зачем она нужна.

Поскольку конструкция «если» очень проста, то ее пояснение в учебнике (если не считать картинки с демонстрантами на стр. 77) ограничено общим описанием (п. 10.2) и графической блок-схемой работы ЭВМ (п. 10.3). Но вы можете, если сочтете это необходимым, разобрать и диалоги «ЭВМ-Робот» при выполнении этой конструкции.

Ничего более содержательного по существу этой темы мне сказать нечего. Но вас — как учителей, — я думаю, должен интересовать вопрос, почему команда «если» появилась только теперь (ведь она намного проще цикла «пока»), почему в учебнике нет примеров на команду «если» саму по себе (не внутри цикла) и пр. Поэтому я сделаю два небольших замечания о нашем подходе и методике.

Как я уже не раз говорил (и еще не раз скажу), мы старались демонстрировать что бы то ни было на вполне содержательных задачах, задачах, которые без ЭВМ, без компьютера решить либо невозможно, либо очень сложно. Мы всегда и всюду стремились демонстрировать наличие у информатики собственного содержания, собственного предмета.

Конечно, легко можно ввести и пояснить команду «если» на каком-нибудь примере типа «осторожного» шага: «если снизу свободно то вниз все». Беда, на наш взгляд, состоит в том, что если с этого начать (а особенно, если ввести команду «если» до циклов), то у школьников в голове не возникает *никакого* (пусть не формализованного) внешнего контекста, в рамках которого написание такой команды было бы осмысленным *для решения каких-то содержательных задач*.

После того, как разобран хотя бы один пример с *циклом* и с «если» внутри, такой внешний контекст появляется. После этого можно команду «если» изучать и без циклов, — ученики представят себе обстановку, в которой нужна в такой команде возникает. Но после того, как этот первый пример (с циклом и «если») разобран, в команде «если» уже нечего изучать. Другие *иллюстрационные* примеры просто не нужны, — нужно решать задачи.

Поэтому мы считаем, что впервые команда «если» должна появиться внутри цикла. Правда, это может быть цикл «n раз». Вы вполне можете объединить команды обратной связи с командой «если», а цикл «пока» пройти позже, фактически поменяв местами «пока» и «если».

Наконец, я еще раз хочу подчеркнуть, что блок-схемы у нас носят чисто иллюстративный характер и используются исключительно и только для пояснения смысла вновь вводимых конструкций. Никогда и ни при каких условиях их не следует использовать при *составлении* алгоритмов.

Условия в алгоритмическом языке

Изложение общей формы записи условий в алгоритмическом языке производится в учебнике на примерах и задействует хорошо известную школьникам форму записи равенств и неравенств. Логическая связка «и» также известна и понятна школьникам. Поэтому при практическом прохождении этой темы внимание следует уделить связке «или», которая чуть менее проста, а также — и в основном — построению сложных составных условий, содержащих «и», «или», «не» и скобки.

Для тех, кто знаком с другими языками программирования, я хочу особо отметить, что в школьном алгоритмическом языке (и в системе «КуМир») допустимы условия вида «a = b < c = d», «0 <= x <= 1» и др. Т. е. неравенства в алгоритмическом языке записываются так же, как в

математике (с той лишь разницей, что используется линейная запись арифметических выражений). Формально условие « $a < b < c$ » эквивалентно условию « $a < b$ и $b < c$ ».

Хороший класс задач на составление условий — это описание на алгоритмическом языке разных ситуаций на поле Робота. Вы можете, например, попросить учеников записать формально условие «Робот стоит в углу»:

(слева стена и сверху стена) или
 (сверху стена и справа стена) или
 (справа стена и снизу стена) или
 (снизу стена и слева стена)

или условие «Робот стоит у стены, но не в углу»:

(сверху стена или снизу стена или
 справа стена или слева стена - А)
и не (слева стена и сверху стена) или
 (сверху стена и справа стена) или
 (справа стена и снизу стена) или
 (снизу стена и слева стена) - А)

Замечу, что последнее условие можно записать, например, и так:

(справа свободно и слева свободно и
 (сверху стена или снизу стена)) или
 (сверху свободно и снизу свободно и
 (справа стена или слева стена))

Вы также можете задавать задачи, в которых условие уже написано, а от ученика требуется ответить в каких клетках оно выполнено, а в каких — нет.

Один из моих знакомых учителей — Сергей Александрович Бебчук — придумал давать ученикам трехминутные контрольные, на которых ученикам раздаются карточки. На каждой карточке изображена горизонтальная полоса из десяти клеток, какие-то клетки закрашены, где-то есть какие-то стены. Кроме того, на карточке написано условие на алгоритмическом языке, содержащее «и», «или», «не», скобки и команды-вопросы Робота. Ученик должен быстро написать ряд из десяти плюсов и минусов, соответствующих этим десяти клеткам: «+» — если условие выполнено, «-» — если не выполнено. Всего карточек (вариантов контрольной) — несколько десятков (больше, чем учеников в классе), поэтому каждый ученик получает индивидуальное задание. Ответы на все варианты (строчки из «+» и «-») сведены в одну таблицу, которая есть у учителя. Поэтому, получив от учеников решение, учитель может (в то время, когда ученики думают над очередной задачей) мгновенно сверить его с правильным ответом и тут же поставить оценку. Поэтому к концу урока (в крайнем случае с «захватом» нескольких минут на перерыве) учитель может всему классу выставить оценки за контрольную.

На следующем уроке карточки перемешиваются и раздаются вновь. В итоге, практически не занимая специального времени, параллельно с другими темами ученики усваивают запись логических выражений (условий).

Вы можете в таком же стиле организовать и прохождение линейной записи арифметических выражений, с той лишь разницей, что на проверку решений учеников придется тратить время. А с условиями оценки можно выставить мгновенно.

Естественно, вы можете и не использовать Робота, а задавать задачи типа упражнения 2, где нарисована некоторая область на плоскости и надо написать условие, задающее это множество точек (т. е. условие, которое в точках множества выполнено, а вне множества — не выполнено).

Команда «выбор»

Команда «выбор» — это первая «не необходимая» команда алгоритмического языка в нашем учебнике в том смысле, что невозможно сформулировать задачу, которую без этой команды нельзя было бы решить. Команда «выбор» лишь *упрощает* запись в ситуации, когда вариантов много. Но и в этой ситуации алгоритм вполне можно записать, используя команду «если». (Впрочем, с другой стороны, верно и обратное, — любой алгоритм можно записать, не используя команду «если», а используя вместо нее команду «выбор».)

Соответственно, если расставлять акценты, то я должен сказать, что с точки зрения развития алгоритмического стиля мышления вполне достаточно изучить одну из этих двух конструкций (причем в этой постановке лучше изучать «выбор»). Изучение после этого второй конструкции практически не дает никакого вклада в алгоритмическую культуру, но позволяет более естественно записывать алгоритмы в ситуации с одним-двумя («если») или тремя и больше («выбор») вариантами.

Поскольку, однако, изучение команды «выбор» после команды «если» почти не требует времени, а запись некоторых алгоритмов (например, A91 и A92) без команды «выбор» существенно усложняется, то мы эту команду ввели. Все объяснение смысла команды «выбор» в учебнике сводится к блок-схеме работы ЭВМ при выполнении этой конструкции и простому примеру ее использования (алгоритм A41).

Команды контроля

Всего в алгоритмическом языке используются три конструкции контроля: «дано», «надо» и «утв» (сокращение от «утверждение»). Во всех в них может быть записано так называемое *контрольное условие*, а может быть не написано ничего или написан только комментарий. Последний случай — самый частый в нашем

учебнике. Другими словами, в школьном курсе «дано», «надо» и «утв» используются для пояснения алгоритмов человеку, а не для формальной проверки условий в ходе выполнения алгоритма ЭВМ.

Соответственно, при желании вы можете объявить эти конструкции «предназначенными для комментариев» и — практически без ущерба для целей курса — объяснение их реального смысла пропустить.

В отличие от конструкций «дано» и «надо», являющихся частью записи алгоритма, команда «утв» является командой, т. е. может быть помещена в произвольное место в теле алгоритма. Условие в «дано» проверяется перед началом выполнения алгоритма, в «надо» — после окончания выполнения алгоритма, а в «утв» — в том месте, где эта команда написана.

Необходимость «дано» и «надо» в учебнике вообще не обсуждается. А ответ на вопрос «зачем нужна команда «утв» в учебнике сведен к бытовой аналогии с объяснением дороги («заверните за угол, там будет видна булочная»), где «будет видна булочная» — это контрольное условие, подлежащее проверке. И — так же, как и в жизни — если контрольное условие выполнено, то надо просто продолжать дальше выполнять алгоритм. Убедились, что все в порядке, — и работаем дальше. Если же контрольное условие не выполнено (после поворота за угол булочная не видна), то это значит, что где-то есть ошибка. Либо алгоритм неверен, либо он применяется в недопустимой для него ситуации, либо еще что-то.

С более содержательной точки зрения значимость уже столь привычных нам «дано» и «надо» состоит в том, что в них описываются *состояния* объектов (точнее, условия, которым должны удовлетворять состояние Робота, значения величин и пр.). В отличие от остальных команд, суть которых состоит в выполнении некоторых *действий*. Даже если указанные условия записаны неформально — в виде комментариев, — они позволяют понять, *что* делает (должен делать) алго-

ритм, не разбираясь с тем, *как* он это делает. Это позволяет использовать алгоритм, не зная, как он записан внутри. И это позволяет при составлении алгоритма не думать о том, где и как он используется.

Другими словами, это полный аналог формулировки теоремы в математике. Средство, позволяющее нам структурировать и накапливать знания (алгоритмы).

Если же говорить о значимости команды «утв», то в рамках учебника (за исключением единственного алгоритма A114, где записано формальное контрольное условие) эта команда используется исключительно для комментариев, для пояснения алгоритма. Заметьте однако, что комментарии в команде «утв» описывают *состояния* Робота и величин, в момент выполнения команды «утв». Благодаря этому алгоритм в целом или некоторые его части становится возможным понимать статически, понимать *что* делает, *что* достигает данный фрагмент алгоритма. Это отличается от анализа и восприятия того, *какие действия* происходят при выполнении алгоритма.

С методической точки зрения введение команды «утв» здесь необходимо исключительно как введение формы записи. Чтобы когда в дальнейшем в каком-нибудь алгоритме встретится запись «утв <условие>», школьники смогли прочесть ее как «утверждение: в этот момент выполнено <условие>».

Я не помню, говорил ли я вам, но я хочу обратить ваше внимание на то, что в «дано» и «надо», как и в «утв», записываются условия, описывающие состояния, например, положение Робота. И я настоятельно вам рекомендую — *даже когда ученики пишут комментарии* — внимательно следить за *стилем* этих комментариев, чтобы они описывали *состояния*, а не действия. Другими словами, чтобы ученики писали «надо Робот в противоположном углу», а не «надо переместить Робота в противоположный угол». Тогда им будет гораздо легче перейти к записи формальных условий.

Упражнения

Упражнения после параграфа можно разбить на две группы: первая группа — это очень простые упражнения 1–4; вторая — это содержательные упражнения 5–8. Решения всех упражнений есть в методическом пособии [5]. Я настоятельно рекомендую вам прочесть эти решения, а также комментарии и замечания к ним (стр. 173–178 методического пособия). И обратите внимание на замечание про «подводные камни» на стр. 176, которое достаточно важно и заслуживает обсуждения с учениками.

Задачи 5–8 уже достаточно интересны. Их лучше решать последовательно, используя при решении следующих задач как вспомогательные алгоритмы, которые были составлены при решении предыдущих. Это задачи с циклами «пока», с командами «если», с использованием вспомогательных алгоритмов, — т. е. вполне достойные и содержательные.

На этом раздел «до величин» заканчивается.

На этом заканчивается важная часть курса, часть «до величин». Обращаю ваше внимание, что к этому моменту вы с учениками прорешаете массу вполне содержательных, сложных задач. При этом не используя понятия величины, без единого оператора присваивания. Это важная методическая особенность, отличающая наш курс от всех остальных, мне известных. В других курсах величины (переменные) и оператор присваивания вводятся в самом начале, — и все начинается с задач на вычисление каких-то величин.

Если вы почему-либо считаете, что величины, операторы «присваивания» и «ввода-вывода» надо ввести сразу, — ну просто такая у вас точка зрения, — то, мне кажется, наш учебник вам не очень подходит.

По нашему учебнику тоже не обязательно идти так, как я здесь излагал, — параграф за параграфом,

конструкция за конструкцией. Можно весь материал «до величин» сразу «выплеснуть» на учеников за один урок (если класс достаточно высокого уровня, — в слабых классах это не очень проходит), а потом решать задачи. Но тем не менее часть «до величин» должна быть выделена. Если вы решаете вводить величины с самого начала, — то это уже другой методический подход и по-другому построенный курс.

Лекция 6

Ну а теперь мы приступаем ко второй части главы 1 «Алгоритмический язык». Вся первая часть была связана с действиями, с записью действий на алгоритмическом языке, с конструкциями алгоритмического языка, позволяющими структурировать действия (вспомогательные алгоритмы), либо задавать порядок выполнения действий (управляющие конструкции — циклы и ветвления).

Теперь мы переходим ко второй части — ко второму фундаментальному понятию информатики — понятию объекта, называемому в школьном курсе «величиной».

Термин «величина», который используется в школьном учебнике и в алгоритмическом языке, ввел Андрей Петрович Ершов, заимствовав его из математики и физики и считая, что так школьникам будет проще для понимания. Обычно в программировании используется термин «переменная», который, впрочем, сейчас все чаще вытесняется термином «объект».

Термин «переменная» — в свое время тоже заимствованный из математики, — уже начал уходить в прошлое. Сейчас чаще говорят про объект и состояние объекта, а также — более широко — про объектно-ориентированный подход в программировании.

Но в школьном курсе вместо слов «объект» и «состояние» объекта используются термины «величина» и «значение» величины. Поэтому дальше я буду говорить в терминологии школьного учебника.

§11. Величины в алгоритмическом языке. Команда присваивания

Методика введения величин — проблемный подход

Как всегда при проблемном подходе, все начинается с постановки задачи, для решения которой нам понадобятся величины. Задача, которая здесь рассматривается, такова: Робот расположен вплотную над горизонтальной стеной неизвестных размеров, расстояние от Робота до краев стены неизвестно, надо провести Робота «сквозь стену» на одну клетку вниз. Поскольку Робот сквозь стены ходить не умеет, т. е. просто скоординировать «вниз» нельзя, то надо заставить Робота эту стену как-то обойти.

И как всегда, основным методическим приемом на старте выступает противопоставление схемы программного управления непосредственному управлению Роботом «вручную». Если поставить школьникам задачу «вручную» прокомандовать Роботом (при условии, что размеры стены им неизвестны, т. е. когда учитель им поле и стену не показывает), то довольно быстро они сообразят, что нужно идти к одному из краев стены, например, вправо, по дороге все время спрашивая «снизу стена?» и считая число сделанных шагов. А когда стена кончится, скоординировать «вниз» и сделать «влево» столько шагов, сколько перед этим сделали шагов «вправо». Если над стеной Роботу 7 раз было скоординировано «вправо», то после шага вниз, под стеной ему надо 7 раз скоординировать «влево», чтобы попасть в нужную клетку.

После того, как школьники все это сообразят и будут в состоянии решить эту задачу при управлении Роботом «вручную», надо обратить их внимание, что при этом была задействована их — школьников — голова, в которой они запоминали число сделанных «вправо» шагов. Если теперь от управления Роботом «вручную», перейти к написанию алгоритма, который потом будет выполнять ЭВМ (т. е. перейти к схеме программного

управления), то мы должны как-то записать в алгоритме, что ЭВМ должна запоминать число выполненных Роботом команд «вправо» и использовать эту информацию при обратном движении влево. Это и есть тот новый материал, которому посвящен параграф, — научить заставлять ЭВМ нечто запоминать, научиться пользоваться памятью ЭВМ.

После того, как проблема запоминания информации в памяти ЭВМ понята и осознана, вы можете в зависимости от вашего настроения либо просто повторить модель памяти ЭВМ и ввести понятие «величины», либо дать возможность ученикам придумать свои формы записи для задания величин, перед тем, как излагать материал параграфа.

Вообще говоря, «придумывание» таких форм записи можно начинать и раньше. Давайте на чуть-чуть вернемся к вспомогательным алгоритмам «квадрат 4», «квадрат 6» и т. д. Уже тогда можно было просить школьников придумать что-нибудь для задания алгоритма «квадрат» с произвольной длиной стороны. Поскольку какая-то математическая культура у них есть, то обычно они длину стороны как-то обозначают, после чего совершенно естественно возникает запись «арг вещ а».

Здесь все то же самое, только сначала лучше напомнить ученикам про модель памяти ЭВМ в виде классной доски; напомнить, что когда начинает выполняться какой-то алгоритм, то в памяти отводится место под этот алгоритм. Тогда дальше, поскольку форма описания аргументов алгоритмов уже была, ученики вполне могут придумать не только смысл величин (отведение памяти внутри прямоугольника алгоритма), но и даже более или менее правильную форму их описания.

Соответственно, именно здесь появится понятие «промежуточной» величины — величины, которая нам нужна «на время», для подсчета числа сделанных шагов. Здесь же можно детально изложить, как ЭВМ отводит место в памяти для промежуточных величин.

Проблемный подход и команда присваивания

А вот дальше, для перехода к команде присваивания, очень полезно попросить учеников снова решить исходную задачу, но уже с использованием нарисованного на доске прямоугольника для величины «цел n», в которой должно считаться число сделанных Роботом шагов. Это будет такой переходный вариант, когда ученики будут выполнять работу ЭВМ и вместо подсчета числа шагов в уме вынуждены будут вписывать, стирать и снова вписывать значение числа шагов внутри прямоугольника «цел n». Первый шаг вправо сделали — записали в прямоугольник на доске «1», сделали второй шаг — «1» стерли и написали «2», и т. д.

После этого уже можно говорить, что, как мы видели, чтобы работать с памятью ЭВМ, надо уметь не только выделять кусок памяти, но и уметь узнавать (читать из памяти) информацию, которая в ней хранится, а также уметь старое значение стирать, а новое записывать.

Получается всего три операции: отведение места в памяти, чтение из памяти, запись новой информации в память.

Первые две из этих трех операций почти ничем не отличаются от работы с аргументами алгоритмов и «де факто» уже знакомы школьникам. А для записи информации в память в алгоритмическом языке (как и во всех процедурных языках программирования) есть специальная команда — команда присваивания (пп. 11.6–11.7).

Поскольку собственно с величинами (переменными) и командой присваивания на примере того или иного языка программирования все вы прекрасно знакомы, я лишь расставляю некоторые акценты и поясню то, что специфично для нашего курса.

Использование модели памяти ЭВМ

Все, что касается величин, можно и нужно излагать и пояснять на модели памяти ЭВМ. Как я уже го-

ворил, хотя на самом деле внутри ЭВМ никакой «доски», разумеется, нет, тем не менее, это — чрезвычайно точная модель, которая в деталях соответствует тому, как ЭВМ работает со своей памятью.

В частности, необходимость *описания* величины связывается с необходимостью в какой-то момент нарисовать прямоугольник этой величины. Говорится, что компьютер, начав выполнять алгоритм «сквозь стену» отведет место для этого алгоритма («нарисует большой прямоугольник»), после чего, встретив строку «нач цел n», внутри большого прямоугольника алгоритма «сквозь стену» отведет место («нарисует маленький прямоугольник») для целочисленной величины «n». Именно поэтому величину необходимо описывать в строке «нач».

Поскольку прямоугольник величины рисуется внутри прямоугольника алгоритма, то отсюда же следует, что в разных алгоритмах можно использовать одно и то же имя, но промежуточные величины будут *разными*. Это свойство промежуточных величин в «большой» информатике называется *локализацией*: промежуточные величины *локализованы* в алгоритме по тексту (то же имя в другом алгоритме обозначает другую величину) и по времени существования (прямоугольник величины рисуется при начале выполнения алгоритма и стирается по завершении выполнения алгоритма).

Использование значения величины в терминах модели памяти объясняется так же, как и использование аргументов, — встретив имя величины, ЭВМ вместо имени возьмет и подставит значение из прямоугольника величины.

Изложение команды присваивания также происходит на базе модели памяти: сначала ЭВМ вычисляет значение выражения в правой части команды присваивания, подставляя, при необходимости, вместо имен величин их значения, а затем старое значение величины стирается и внутри прямоугольника записывается новое. (Это, пожалуй, единственный недостаток моде-

ли, — в реальности внутри ЭВМ это одна операция: при записи нового значения «внутри прямоугольника» величины старое значение автоматически пропадает. В нашей же модели мы сначала «стираем» (чего в реальности не делается), а лишь потом записываем.)

Понятия, связанные с понятием величины

Очень важным является п. 11.2, где вводятся такие характеристики величины, как *имя*, значение, *тип* (целочисленная, вещественная и пр.). При желании вы можете прямо здесь рассказать еще и про *вид* величины (аргумент, результат, промежуточная величина алгоритма, общая величина исполнителя). Все *типы* и *виды* величин алгоритмического языка перечислены на третьей странице форзаца. Четверка *имя*, *значение*, *тип*, *вид* — это *полный* набор понятий, связанных с величинами. И ученики должны *мгновенно* отвечать на вопросы типа: «каково *имя* этой величины?», «какого *типа* эта величина?», «какого *вида* эта величина?». Заметьте также, что *имя*, *тип* и *вид* величины фиксированы и определяются по тексту алгоритма, а *значение* величины может меняться в ходе выполнения алгоритма. Это все простые понятия, но важные для дальнейшего. И обратите внимание, что мы не случайно в нашей модели памяти ЭВМ пишем *имя*, *тип* и *вид* величины над прямоугольником величины (внутри которого пишется *значение* величины).

Разделение труда между ЭВМ и исполнителями

По-прежнему мы считаем важным и продолжаем подчеркивать разделение труда между ЭВМ и исполнителями. Важно понимать, что понятие промежуточной величины, выполнение команд присваивания, вообще все действия с величинами и их значениями осуществляет ЭВМ. Исполнители по-прежнему не умеют выполнять ничего, кроме своих команд. Чтобы прояснить это, на стр. 90 учебника приведена полная последователь-

тельность конкретных команд, которые ЭВМ выдаст Чертежнику в процессе выполнения алгоритма рисования параболы А45.

С другой стороны, такое разделение, на наш взгляд, способствует усвоению собственно конструкций алгоритмического языка, их смысла, пониманию того, что и как делает ЭВМ в ходе их выполнения.

Фактически этим все и исчерпывается. Параграф, кроме того, содержит несколько примеров алгоритмов, которые работают с величинами. Помимо очень простых алгоритмов «вниз сквозь стену» и «закрасить радиоактивные клетки», здесь рассматривается и вполне содержательная задача рисования графика функции на примере рисования параболы.

Мы сделали все, чтобы этот переход от алгоритмов без величин к алгоритмам с величинами прошел незаметно, как простая вещь. Модель памяти была введена в параграфе 6 при описании аргументов алгоритмов. Поэтому здесь она должна казаться знакомой, — просто эта модель используется для описания нового явления — работы ЭВМ с промежуточными величинами. Использование имени величины в выражениях ничем не отличается от использования имен аргументов, что тоже уже было и с тем же самым смыслом. Единственное, что появилось действительно нового — это команда присваивания, которая позволяет устанавливать и изменять значение величины. Вот, собственно, и все. Замечу еще, что термин «присваивание» — пожалуй единственный, который при всей своей странности переключался в школьный курс в первые учебники А.П. Ершова в неизменном виде (что, видимо, связано с полным отсутствием какого-либо аналога для этого термина в математике и физике).

Упражнения

Естественно, что после введения величин класс задач, которые мы можем решать, очень существенно расширяется.

Упражнения после параграфа можно разделить на две части. Первая часть (упр. 1–4) — это просто отработка команды присваивания, т. е. упражнения типа «до команды присваивания значения величины были такие-то, скажите, какими они будут после выполнения команды» или, наоборот, «после команды стали равны тому-то, скажите, какие были до». Очень хорошее упражнение здесь — это упражнение 4, где из четырех вариантов обмена значений величин x и y надо выбрать, где в результате значения действительно будут обменены, а где — нет. Эти упражнения очень просты и нацелены просто на лучшее усвоения команды присваивания и понятия величины.

Упражнения 5 и 6 носят промежуточный характер — алгоритм уже задан, надо понять, как он будет работать в заданной ситуации (упр. 5), или что он вообще делает (упр. 6). В упражнении 5 основное, что должны сделать ученики, — сказать, чему будет равно значение величины «п» в момент окончания работы алгоритма (или отказа).

Вторая часть (упр. 7–9) — нормальные задачи на составление алгоритмов, в которых для решения задачи надо использовать величины и команду присваивания. Решения всех этих задач вы можете найти в методическом пособии [5].

Повторю, что в целом этот параграф очень важный, — он вводит второе фундаментальное понятие информатики из той четверки, о которой я вам говорил. Это второе фундаментальное понятие, понятие объекта (величины) будет потом более глубоко раскрыто в параграфе 14 (табличные величины). Но в силу проведенной подготовительной работы (модель памяти ЭВМ, работа с аргументами) сам материал параграфа оказывается до-

статочно прост, во всяком случае намного проще, чем циклы с «если» внутри, которыми закончился § 10.

§12. Алгоритмы с результатами и алгоритмы-функции

Этот параграф идет след за введением величин, но посвящен совсем другому, — он посвящен углублению третьего фундаментального понятия информатики — понятия вспомогательного алгоритма (подпрограммы с параметрами).

В § 6 были введены понятия вспомогательного алгоритма и вспомогательного алгоритма с аргументами. Здесь вводятся понятие *результатов* вспомогательного алгоритма и понятие *алгоритмов-функций*. Оба этих понятия позволяют осуществить аналог «обратной связи» — передать в основной алгоритм информацию, полученную в результате выполнения вспомогательного алгоритма.

Давайте я еще раз бегло пройду по этой четверке фундаментальных понятий информатики. Первое понятие — команды и, прежде всего, циклы. Это §§ 4 (команда), 8–9 (команды циклов). Все остальное (команда вызова, команда присваивания, команды ветвления и пр.) лишь разнообразит наше представление о том, какие бывают команды. Но практически уже ничего не добавляет к фундаментальной сущности первого понятия информатики. Итак, это понятие можно считать полностью пройденным. Второе понятие — объекты (величины) и, прежде всего, таблицы. Это §§ 11 (понятие величины) и 14 (табличные величины). Третье понятие — вспомогательный алгоритм (подпрограмма) с параметрами. Это §§ 6 и 12. § 12 завершает формирование этого понятия. Наконец, четвертое понятие — понятие исполнителя появится только в § 22.

То, что материал этого параграфа идет сразу вслед за величинами, отнюдь не случайно. С одной стороны, как я уже говорил, мы постарались все, что связано со вспомогательными алгоритмами, максимально приблизить к началу, чтобы это понятие по возможности глубже «впечаталось» в память учеников. С другой стороны, изложить понятие результатов алгоритма до величин невозможно, поскольку невозможно ни записать чему должен быть равен результат, ни объяснить, куда он попадет. Эти два условия (максимально рано, но после величин) и определяют место темы «результаты алгоритмов» в нашем курсе.

Параграф в целом можно разбить на две части:

- 1) *виды* величин и алгоритмы с результатами (пп. 12.1–12.7), включая общие правила выполнения команды вызова вспомогательного алгоритма (п. 12.4);
- 2) алгоритмы-функции (пп. 12.8–12.11).

Между этими частями имеется достаточно сильное неравенство. Если первая часть носит фундаментальный, базовый характер, то вторая — про алгоритмы-функции — никаких фундаментальных сущностей не содержит и вообще может быть опущена без особого ущерба для алгоритмической культуры учащихся. Но, — давайте по порядку.

Алгоритмы с результатами

Ввести и объяснить алгоритмы с результатами более или менее просто, и ситуация здесь полностью повторяет ситуацию с введением команд обратной связи. Т. е. если раньше с помощью аргументов мы передавали информацию из основного алгоритма во вспомогательный, то теперь, используя результаты, можем передать в основной алгоритм информацию из вспомогательного.

Дальше, как всегда, вводится форма записи результатов (которая, ввиду ее полной аналогичности записи аргументов никаких вопросов вызывать не должна) и объясняется, как будет работать ЭВМ. Объясняется

на модели памяти ЭВМ с рисованием соответствующих прямоугольников для результатов и пр. Поскольку объяснять все это надо на каком-то примере, то используется алгоритм А47, который по значениям катетов прямоугольного треугольника вычисляет длину гипотенузы. Соответственно, объясняется, что результаты вспомогательного алгоритма копируются внутрь величин, указанных в вызове, перед завершением работы вспомогательного алгоритма и стиранием его прямоугольника из памяти ЭВМ.

С учетом этого уточнения мы уже получаем полную, завершенную схему выполнения вспомогательного алгоритма. Если нам нужно передать значения от основного алгоритма к вспомогательному, то используются аргументы, если от вспомогательного к основному, — то результаты. Пользуясь аргументами и результатами, мы можем устроить любой обмен информацией между основным и вспомогательным алгоритмами.

Эта полная схема и просуммирована в п. 12.4, где изложено все, что мы прошли про вспомогательные алгоритмы. В частности, здесь единственное место в учебнике, где написано, что на время выполнения вспомогательного алгоритма выполнение основного алгоритма приостанавливается. Мы это неявно подразумевали, но нигде раньше этот вопрос даже не обсуждался. Здесь же, в п. 12.4, собраны воедино все правила, описывающие выполнение вспомогательного алгоритма и его связь с основным.

В этот момент, после п. 12.4, все уже пройдено. Дальше мы можем уже решить любую задачу, при необходимости передав информацию и от основного алгоритма вспомогательному и обратно.

Я обращаю ваше внимание, что в алгоритме «гипотенуза» уже не используются ни Робот, ни Чертежник. И таких алгоритмов, начиная с параграфа 12, будет понемногу становиться все больше и больше. Помните график роли понятия «исполнитель» в нашем курсе (стр. 57), где к параграфу 12

исполнители «сходят на нет»? Мы действительно прошли уже все, что необходимо для того, чтобы работать без исполнителей, писать чисто информационные алгоритмы, которые выполняет только ЭВМ.

Методическая роль исполнителей, позволивших ввести конструкции алгоритмического языка плавно и решать задачи разного уровня, — эта роль полностью исчерпана.

Позже мы вернемся к исполнителям, но это будут уже «совсем другие» исполнители, точнее они будут играть совсем другую роль.

С задачами по этой теме ситуация следующая. Все задачи после параграфа формулируются в духе «написать алгоритм с такими-то аргументами и такими-то результатами». К сожалению, объем школьного курса не позволяет дойти до задач, в ходе решения которых эти алгоритмы нужно будет самим придумывать и вводить. В идеале школьники должны были бы овладеть не только понятием вспомогательного алгоритма с результатами, но и научиться самостоятельно выделять эти вспомогательные алгоритмы в задачах, формулировать их аргументы, результаты, «дано» и «надо». Но для этого необходимо значительно увеличить сложность решаемых задач, так, чтобы ее пришлось разбивать на подзадачи, для которых и будут составляться вспомогательные алгоритмы. Поэтому в упражнениях после параграфа мы ограничились задачами на составление алгоритмов с уже заданными аргументами и результатами.

Алгоритмы-функции

С алгоритмами-функциями ситуация осложняется тем, что невозможно сформулировать задачи, которые было бы невозможно решить без использования алгоритмов-функций. Любой алгоритм, использующий вспомогательный алгоритм-функцию, всегда можно записать и без использования алгоритмов-функций, за-

менив их использованием вспомогательных алгоритмов с результатами.

Вместо команды присваивания « $a := f(x)$ », где « f » — алгоритм-функция, мы всегда можем написать вызов « $F(x, a)$ », где « x » — аргумент, а « a » — результат. Всюду, где мы используем алгоритмы-функции, мы можем заменить их на использование обычных алгоритмов с результатами.

Конечно, функции в ряде случаев удобнее. Сравните, например, эти две записи:

С использованием алгоритмов-функций	С использованием алгоритмов с результатами
$a := f(x1) + f(x2)$	$F(x1, a1)$ $F(x2, a2)$ $a := a1 + a2$

Вы можете посмотреть на этот пример как на обоснование, зачем нужны алгоритмы-функции. Алгоритмы-функции удобны тем, что мы можем сразу записать их в выражение и за счет этого упростить запись.

Но поскольку речь идет всего лишь об упрощении записи, то никакой фундаментальной сущности в алгоритмах-функциях нет. Это исключительно и только особая форма записи вспомогательного алгоритма с результатом. По существу же и при использовании алгоритмов-функций, и при использовании алгоритмов с результатами происходит одно и то же: из основного алгоритма вспомогательному передаются аргументы, обратно передается результат. Фундаментальная сущность у алгоритмов с результатами и алгоритмов-функций совпадает. Все отличия в форме записи и, в особенности, в форме использования (в форме вызова).

Поэтому подход у нас к алгоритмам-функциям такой же, как и к команде выбора. Т. е. мы это понятие излагаем, считаем его полезным, считаем, что школьники должны уметь им пользоваться. В ряде случаев

это намного удобнее, чем использование алгоритмов с результатами. Но не более того.

Технически изложение формы записи и порядка работы ЭВМ при вызове и выполнении алгоритма-функции, как обычно, опирается на модель памяти ЭВМ. Для значения функции, которое после выполнения алгоритма-функции будет передано в основной алгоритм, используется величина со специальным служебным именем «знач». Заметьте, что «знач» — это и специальное имя, и отдельный *вид* величин алгоритмического языка. Внутри алгоритма-функции с величиной «знач» можно работать как с любой другой, обычной величиной. По окончании выполнения алгоритма-функции значение величины «знач» подставляется в выражение вместо вызова алгоритма-функции.

Слово «знач» является сокращением от слов «значение функции» и, как и вся остальная терминология школьного курса информатики и школьного алгоритмического языка (алгоритм, аргумент, результат, величина, значение и пр.), было введено Андреем Петровичем Ершовым путем заимствования из математики.

Итогом всего этого параграфа, итогом овладения понятиями вспомогательного алгоритма, аргументов, величин, результатов, алгоритмов-функций и т. д. является алгоритм построения графика произвольной функции f , изложенный в п. 12.11. Точнее, здесь отдельно имеется алгоритм, который рисует график произвольной функции, а отдельно — алгоритм-функция (в смысле информатики), который эту функцию (в смысле математики — увы, иначе и не скажешь) задает.

На этом изложение третьего фундаментального понятия информатики — понятия вспомогательного алгоритма заканчивается. Тем самым, из четырех понятий, про которые я неустанно повторяю с самого начала, два (циклы и вспомогательные алгоритмы) пройдены полностью. Величины затронуты, но пока не пройдены таблицы. А четвертое понятие — информационные модели исполнителей — даже еще и не упомянуто.

§13. Команды ввода/вывода информации. Цикл «для»

Этот параграф, как и параграф 7, носит характер своего рода «перерыва». Т. е. после содержательного параграфа 12 про алгоритмы с результатами и алгоритмы-функции, это очень простой параграф с очень простым материалом, который можно рассматривать как смену деятельности, как некоторый отдых. Параллельно ученики могут «подтянуть» уже пройденный материал, если кто-то что-то не успел.

В соответствии со своим названием параграф содержит две части:

- 1) команды ввода/вывода информации;
- 2) цикл «для».

Эти две части, в общем-то, практически друг с другом никак не связаны, но мы их отчасти пересекли за счет подбора задач, в которых используется и то и другое.

Сейчас, когда курс информатики в школах преподается уже несколько лет, я думаю нет необходимости излагать вам, что это за команды и как они работают.

Команды ввода/вывода

При изложении этих команд вы можете задействовать ранее пройденный материал. Если, например, при выполнении команды «ввод n » человек наберет на клавиатуре число «25», то ЭВМ произведет *в точности* те же действия, что и при выполнении команды присваивания « $n := 25$ ». Т. е. число «25» станет значением величины « n » (будет записано внутрь «прямоугольника» величины « n »).

Обратите внимание, что в отличие от Бейсика и Паскаля команда «вывод» в школьном алгоритмическом языке сама по себе не приводит к переходу на новую строку. Если мы хотим указать ЭВМ, что следующая порция информации должна выводиться с новой строки, то надо явно написать служебное слово «нс» (сокращение от «новая строка») в команде вывода. Если же

мы слово «нс» не пишем, то никакого неявного перехода на новую строку не осуществляется и разные команды вывода будут выводить информацию друг за дружкой в одну строку. Это, пожалуй, единственный нюанс школьного алгоритмического языка.

С другой стороны, поскольку ввод информации человек обычно заканчивает нажатием на клавишу «Enter» (т. е. переходом на новую строку), то, если мы чередуем команды вывода с командами ввода, как правило, никаких «нс» писать не надо. Другими словами в обычных простых диалогах можно обойтись и без «нс».

В качестве примера я вам рекомендую алгоритм А57 со страницы 104 учебника, вычисляющий размер вклада. Если вы этот алгоритм будете демонстрировать на компьютере, то я рекомендую «поиграть» с процентами и понаблюдать, как растёт вклад при разных процентных ставках.

Мы смогли отодвинуть команды ввода/вывода так далеко от начала курса по следующим причинам:

- 1) никакой фундаментальной сущности, никаких фундаментальных понятий для развития алгоритмической культуры, алгоритмического мышления учащихся за этими командами не скрывается (поэтому они и столь просты для изучения). Соответственно, в безмашинном курсе они и вовсе не нужны;
- 2) в случае машинного курса использование системы «КуМир», — в которой значения аргументов основного алгоритма *автоматически* запрашиваются у человека, а значения результатов автоматически выводятся на экран, — вместо команд ввода/вывода можно оформлять соответствующие величины как аргументы и результаты алгоритмов (что соответствует сути дела). А до того, как введены понятия аргументов и результатов, можно просто менять числа внутри алгоритма и тут же запускать его на выполнение, наблюдая на «полях» алгоритма результаты его работы.

Соответственно, если у вас курс машинный, но адекватного программного обеспечения (системы «КуМир») нет, то, скорее всего, вам придется перенести изучение команд ввода/вывода гораздо ближе к началу курса.

Диалоговые системы и схема программного управления

Я также хочу обратить ваше внимание на небольшое замечание про диалоговые системы в п. 13.5. Это замечание вносит существенное изменение в схему программного управления, в которой раньше у нас человек не участвовал. Точнее, я должен признаться, что в схеме программного управления слово «Человек» означало *программиста*, — того, кто составляет алгоритм.

В ходе выполнения алгоритма ЭВМ может вывести какую-то информацию для «человека» и вводить какую-то информацию от него. Здесь под словом «человек» понимается *пользователь*, т. е. тот, кто использует ЭВМ вместе с алгоритмом для решения каких-то своих задач, например, указывая ЭВМ, какую именно деталь надо изготовить (вспомните про информационную индустрию — стр. 84).

Таким образом, наша схема «программного управления» существенно усложнилась. Во-первых, мы уже знаем, что исполнителей может и не быть, — алгоритм может быть «чисто информационным», вычислительным. Во-вторых, как мы только что выяснили, с помощью команд ввода/вывода ЭВМ может взаимодействовать с человеком в ходе выполнения алгоритма.

Впрочем, схема программного управления как картинка нужна на старте, чтоб было понятно о чем идет речь. И ее лучше не усложнять. Поэтому что, если с самого начала оговаривать все возможные варианты и случаи, то вместо схемы в голове у учеников будет «каша». А теперь, когда схема уже устоялась и свою роль сыграла, мы можем посмотреть

на нее и критически. Теперь наше знание шире и глубже, чем эта схема.

Я также, забегая вперед, скажу, что мы пока не изображаем на схеме таких исполнителей, как «клавиатура» и «экран» (они будут введены в § 19). В этом месте экран и клавиатура не отделяются от ЭВМ.

Цикл «для»

Как и команда «выбор», цикл «для» является избыточной конструкцией в том смысле, что мы абсолютно любой алгоритм можем записать и без цикла «для», используя вместо него цикл «пока»:

```
i:=i1
нц пока i ≤ i2
| тело цикла
| i:=i+1
```

кц

Но это не очень удобно. Кроме того, можно забыть написать присваивание начального значения перед циклом или увеличение величины «i» внутри цикла. А при работе с табличными величинами циклы такого вида встречаются очень часто. Поэтому цикл «для» вводится здесь просто как удобная и компактная форма записи.

Цикл «для» помещен именно в это место учебника по двум причинам: 1) он очень прост и попадает в разряд «отдых», — а параграф 13, повторю, имеет именно такой статус; 2) содержательно цикл «для» будет использован нами при работе с табличными величинами, — а это следующий параграф 14.

И еще одно замечание. Первоначально (в варианте 1988 года) цикл «для» излагался в самом начале, еще до цикла «пока». Но по отзывам учителей это было неудачно, так как объяснять цикл «для» без использования понятия «величины» (для «i») и без оператора при-

сваивания оказалось сложным. Именно поэтому цикл «для» переехал в параграф 13.

Упражнения после параграфа, естественно, задействуют введенные в параграфе команды ввода/вывода и цикл «для», но в остальном являются обычными задачами на составление (упр. 1, 4–6), изменение (упр. 2) и анализ (упр. 3) алгоритмов.

§14. Табличные величины

Этот параграф посвящен второму фундаментальному понятию информатики, — «величины и прежде всего табличные величины». Соотношение между «табличными величинами» и просто «величинами», примерно такое же, как между «циклами» и просто «командами». Если циклы позволяют нам коротко описывать огромные последовательности действий для ЭВМ, то табличные величины позволяют коротко описывать огромные массивы информации, которые должны быть обработаны.

Я повторю, что во всех языках программирования (честно говоря, я не знаю ни одного исключения) вместо термина «таблица» используется термин «массив» (массив данных, массив информации). Соответственно «линейные таблицы» называются «одномерными массивами», «прямоугольные таблицы» — «двумерными массивами», а также существуют не затронутые в учебнике «трех-», «четырёх-», «пяти-» и пр. «-мерные массивы».

Линейные таблицы

Изложение этого материала, как всегда с величинами, базируется на модели памяти ЭВМ. С учетом всего ранее пройденного, для изложения понятия линейной таблицы достаточно нарисовать картинку типа той, что приведена в п. 14.2 учебника, сказать, что табличная величина состоит из «элементов», ввести понятие «индекса» и форму записи элемента таблицы

«k[i]». Все будет понятно, все будет изложено, и этого будет вполне достаточно для практического решения задач. Другими словами, материал здесь достаточно прост.

Но я хочу обратить ваше внимание на следующее. Табличная величина имеет одно общее для всех ее элементов имя, — элементы таблицы отдельных имен не имеют. Именно этим табличная величина отличается от просто набора из нескольких величин. За счет этого мы можем:

- 1) компактно описать большое количество «элементарных» величин. Например, запись «цел таб k[1:1000]» заставляет ЭВМ отвести память для тысячи целых чисел;
- 2) используя имя таблицы «k» и *вычисленное в алгоритме* значение величины «i» получить или изменить i-ый элемент таблицы, написав «k[i]» вместо отсутствующего имени элемента.

И здесь происходит внешне не очень заметный, но очень важный, качественный скачок. Поскольку значение величины «i» может меняться при выполнении алгоритма, то мы получаем возможность компактно записать обработку большого количества информации. Например, написав

```
нц для i от 1 до 1000
| k[i]:=0
```

кц

мы можем заставить ЭВМ всем этим 1000 элементам присвоить значение «0». Этот цикл не только заставляет ЭВМ выполнить массу действий (это мы уже проходили), но и изменить при этом массу информации — 1000 чисел. А ведь в приведенном фрагменте всего три строчки!

Таким образом, использование табличных величин позволяет составлять компактные алгоритмы, обрабаты-

вающие огромное количество информации. Задействовать не только быстродействие, но и объем памяти ЭВМ.

Использование Робота при изложении таблиц

Для лучшего усвоения понятия таблицы можно использовать аналогии с соответствующими структурами на поле Робота. Скажем, горизонтальный коридор на поле Робота с заданной в каждой клетке коридора радиацией — это полный аналог линейной таблицы с вещественными элементами. Для того, чтобы это подчеркнуть, а также для того, чтобы обеспечить плавный переход от Робота к таблицам и слегка окрасить скучные математические формулировки типа «подсчитать сумму элементов таблицы», в учебнике приведен алгоритм А62, копирующий информацию о радиации в коридоре (это «n» вещественных чисел) в таблицу «вещ таб a[1:n]». Хотя в этот момент, как правило, никакая «мотивация» уже не требуется, продолжая «игры» с Роботом, можно сказать, что постановка этой задачи объясняется тем, что у нас «одноразовый» Робот, — уровень радиации в коридоре таков, что Робот может пройти коридор только один раз. Второго раза даже его железный организм не выдержит.

После алгоритма А62 все наши стандартные задачи для Робота в коридоре (найти максимальный уровень радиации, подсчитать число клеток с максимальным уровнем и пр.) переформулируются на задачи обработки линейных таблиц.

За счет указанной постановки получается такой плавный переход от Робота и алгоритмов по управлению Роботом к таблицам. Поскольку после запоминания информации об уровнях радиации в коридоре мы начинаем работать с таблицами, то появляется некоторое обоснование, осмысление — какая информация и откуда может в этих таблицах появиться. Соответственно, последующие задачи про таблицы приобретают какую-то «жизненную» окраску.

Кроме линейных таблиц, в конце параграфа вводятся прямоугольные таблицы, т. е. массивы с двумя индексами, которые изображаются на «доске» (в модели памяти ЭВМ) в виде прямоугольных таблиц (откуда и название). Насколько мне известно, этот материал никогда ни у кого никаких сложностей не вызывал.

Упражнения

Конечно, ключевой материал этого параграфа — это введение самих таблиц и работа с ними. Как всегда, в нашем курсе («черепашка» курса — «понимание через делание») имеется достаточное количество задач, которые должны быть разобраны в классе, и почти бесконечное количество упражнений, которые можно задать для самостоятельного выполнения.

Именно в упражнения после этого параграфа попадает, я бы сказал, такой «джентльменский набор» простейших задач и упражнений по программированию: индекс максимального или минимального элемента таблицы, среднее арифметическое элементов таблицы, упорядочивание элементов таблицы по возрастанию и пр.

§15. Логические, символьные и литерные величины

Этот параграф завершает изложение второго фундаментального понятия информатики — понятия величины. Здесь суммируется все, что было пройдено про величины ранее, а также вводятся величины трех новых *типов*: логические, символьные и литерные. Таким образом, понятию величины всего в нашем курсе посвящены три параграфа: 11 (введение понятия величины), 14 (табличные величины) и 15 (тип величины, логические и прочие величины).

Тип величины

Всякая величина — это четверка (*имя, значение, тип, вид*). С понятиями имени и значения, как прави-

ло, никаких проблем у школьников не возникает. (Для тех, кто знаком с другими языками программирования, отмечу только ту особенность алгоритмического языка, что имя в алгоритмическом языке может состоять из нескольких слов, например, «число горячих клеток» — и при этом их можно обычным образом писать через пробел, не используя никаких специальных символов типа подчеркивания «_».)

Говоря, что с понятием «значение» проблем не возникает, я имел в виду само это понятие и обычные числовые (целые и вещественные) значения. В этом параграфе будут введены значения новых типов — логические (где значением является «да» или «нет»), а также символьные (где значением является символ, например, «а», «+», «;», «!», «!» и пр.). Но связанные с этим вопросы отнесу к понятию *типа* величины.

Вид величины содержательно понадобится нам только при изложении общих величин исполнителей и до той поры может никак специальным образом не излагаться (что и сделано в учебнике).

А вот *тип* величины — понятие и достаточно сложное и очень важное. Поэтому я на нем остановлюсь гораздо более подробно, чем в учебнике.

Прежде всего, формальное определение. «*Тип*» — это характеристика величины, которая задает:

- а) множество значений, которые может принимать величина, и
- б) множество действий, операций, которые можно совершить с величиной (т. е. со значением) данного типа.

Например, величина целочисленного типа может принимать только целые значения. Другими словами, значением такой величины может быть только целое число. Величины такого типа (а точнее, — значения такого типа, т. е. целые числа) можно складывать, вычитать, умножать и делить, — при этом будут получаться целые числа (при делении получится частное, а остаток

(дробная часть) будет потерян). Целые числа также можно сравнивать «<», «<=», «=», «/=», «>» и пр.

Впрочем, в алгоритмическом языке для величин и значений *любого* типа допустимы операции сравнения «=» и «/=», а также команда присваивания «величина := значение».

Поэтому при описании нового типа величин необходимо изложить:

- а) какие значения может принимать величина этого типа;
- б) какие действия и операции (кроме «=», «/=», «:=») над ней допустимы.

Например, когда мы вводим понятие величины логического типа, мы должны сказать:

- а) что величина этого типа может принимать только одно из двух значений: либо «да», либо «нет». (Вы можете напомнить ученикам о битах и сказать, что для хранения значения логической величины достаточно одного бита.);
- б) что над величинами и значениями данного типа допустимы все логические (откуда и название типа) операции, как-то «и», «или», «не».

Кстати, для таблицы значением является набор чисел, а количество элементов таблицы и их индексы *входят* в *тип* таблицы. Другими словами «цел таб a[1:10]» и «цел таб b[0:9]» — это величины двух *разных*, хотя и «родственных» типов. Для первой величины допустима операция получения элемента «a[10]», которая недопустима для второй величины — для «b».

Итак, «тип» характеризует две вещи: какие значения может принимать величина и что с этими значениями можно делать. Те типы, которые мы уже изучали («цел», «вещ», «цел таб ...» и пр.), как и те, которые изложены в этом параграфе («лог», «сим», «лит») являются так называемыми встроенными, предопределенными типами алгоритмического языка. Других (не предопределенных) типов в алгоритмическом языке нет. Доопределить, построить «свой» тип нельзя.

Я уже говорил об этом и еще скажу в заключении, что в этом месте алгоритмический язык отличается от всех современных языков программирования и от языка Паскаль, в которых есть средства конструирования новых типов данных. Здесь я лишь хочу бегло обратиться на этот факт ваше внимание, а подробно мы остановимся на нем в заключении, когда будем обсуждать место курса в «большой» информатике.

Логические величины

Как и при вводе любого иного нового типа, для объяснения, что такое величина логического типа, необходимо сказать, какие значения может принимать такая величина и где и как ее можно использовать. Я это практически уже сделал.

Добавлю только для полноты картины, что значением логической величины может быть либо «да», либо «нет», либо *значение величины может быть неопределенно*. Последнее, впрочем, относится к величинам любых типов.

Кроме того, величины логического типа (логические значения) можно использовать в условиях в алгоритмическом языке. Простые примеры вы можете посмотреть в учебнике.

Я же хочу обратить ваше внимание на задачу и алгоритм в п. 15.5. Задача такая. От горизонтального коридора на поле Робота кое-где вверх отходят тупики разной высоты. Надо закрасить клетки коридора напротив тех тупиков, высота которых больше трех клеток, — мы их называли «длинными тупиками».

Если мы начнем решать такую задачу, т. е. составлять алгоритм, то, — следите, пожалуйста, за ходом мысли, — у нас, конечно, будет цикл, потому что неизвестно, сколько клеток в коридоре. Условие окончания цикла (вспомните п. 9.11) — условие выхода из коридора, т. е. «снизу свободно». Внутри цикла надо идти по коридору вправо и, если сверху обнаружится «длин-

ный» тупик, то соответствующую клетку коридора закрасить.

И вот тут очень важное место. Я бы сказал — интерференция, взаимное усиление всех пройденных нами понятий. Теперь, после введения величин логического типа, мы, в соответствии с методом последовательного уточнения, эту изложенную выше *идею* решения можем записать прямо на алгоритмическом языке:

если сверху длинный тупик

| то закрасить

все

Где условие «сверху длинный тупик» — это вызов вспомогательного алгоритма-функции, значением которого является *логическая* величина.

Собственно говоря, многие конструкции в алгоритмическом языке вводятся именно для того, чтобы, произнеся нормальную человеческую фразу типа «если длинный тупик, то закрасить клетку коридора», эту фразу можно было примерно в таком же нормальном человеческом виде записать в алгоритм. Но уже в строгом и недвусмысленном виде — в виде фрагмента алгоритма на алгоритмическом языке.

Конечно, после того, как мы написали этот фрагмент, мы, в соответствии с методом последовательной детализации, должны еще написать вспомогательный алгоритм-функцию, который будет анализировать, есть ли сверху тупик и является ли он «длинным». Это алгоритм А73 на странице 119 учебника.

И вот в этот момент я готов сказать, что уровень «письма и счета», достигнут. Если школьники в состоянии так записать алгоритм, понимая что это не неформальная запись, а абсолютно строгая, понимая, как

ЭВМ будет выполнять этот алгоритм, что будет происходить в памяти ЭВМ и т. д., то это и значит, что базовые понятия и навыки алгоритмизации, а с ними и алгоритмический язык как инструмент записи алгоритмов освоены. С этого момента можно переходить к изучению применений ЭВМ, а также к использованию полученных знаний для понимания устройства окружающего нас мира.

Символьные и литерные величины

Раздел про символьные величины необычайно прост. Достаточно сказать, что значением символьной величины может быть любой символ, а в качестве операций можно использовать операции сравнения.

А вот литерная величина — это совершенно новое понятие. Литерную величину удобно представлять себе в виде линейной таблицы, элементами которой являются символьные величины. Но, в отличие от числовых линейных таблиц, *длина* литерной строки (т. е. количество «элементов таблицы») может меняться в ходе выполнения алгоритма. Кроме того, для литерных величин определены новые операции: «вырезка» куска строки, добавление одной строки в конец другой и пр.

Этот материал уже очень «технический» или «программистский» (в обычном, приниженном смысле этого слова). Вы можете весь материал про литерные строки опустить без особого ущерба для алгоритмической культуры учащихся (с соответствующими изъятиями из дальнейшего материала учебника).

Мы поместили этот материал по двум причинам.

Во-первых, его можно рассматривать как новый материал, на котором еще раз проверяются, отрабатываются и углубляются все ранее полученные школьниками знания и навыки. К тому же опыт показывает, что формулировки задач со строками и составление со-

ответствующих алгоритмов вызывают интерес. Я чуть ниже на этом остановлюсь.

Во-вторых, мы немного задействуем этот материал в дальнейшем, — при изложении понятий компиляции и интерпретации, построении информационных моделей алгоритмов и задании названий городов в информационной модели транспортной сети.

Если величины литерного типа изучаются, то здесь можно сформулировать достаточно много разных задач, в которых аргументами и/или результатами являются строки. Эта область восходит к детским играм с шифровкой и дешифровкой, она не имеет отношения ни к Роботу, ни к Чертежнику, ни даже — в каком-то смысле — к вычислениям. Это совсем другая область и здесь вполне могут проявиться те ученики, кому работа со словами нравится больше, чем, скажем, геометрия.

Я также хочу вам напомнить, что здесь очень хорошо использовать для усиления мотивации и для лучшего понимания задач игру в «черные ящики» (см. стр. 74 пособия). Задействование этого методического приема состоит в том, что перед тем, как сформулировать ученикам задачу на составление алгоритма, учитель «задумывает» соответствующий алгоритм как алгоритм работы «черного ящика» и начинает играть с учениками в этот «черный ящик», выписывая на доске аргументы и результаты работы «ящика». После того, как школьники отгадают правило работы «ящика» (напомню, что такое отгадывание весьма увлекательно), учитель говорит: «Молодцы, алгоритм работы «черного ящика» вы угадали. А теперь *запишите* этот алгоритм на алгоритмическом языке».

Второе методическое замечание, которое я хочу тут сделать, состоит в том, что если вы будете преподавать наш курс в более младших классах, или если у вас просто будет достаточно времени, то еще на ранних стадиях курса можно устроить «пропедевтику»

работы с символьными и литерными величинами за счет использования соответствующих исполнителей. В учебнике таких исполнителей нет, но можно использовать таких исполнителей, как «Редактор слова» из нашего вузовского учебника [4], «Муравей» [12], либо просто расширенного Робота, который дополнительно умеет читать и записывать символы (буквы, цифры и пр.) в клетках поля. Тогда значительную часть задач и упражнений этого параграфа можно будет переформулировать в терминах соответствующего исполнителя (подобно тому, как мы задачи обработки табличной информации формулировали в терминах измерения радиации в коридоре на поле Робота). Опыт показывает, что задачи такого словесного характера пользуются большой популярностью. Бывают просто жемчужины, например, когда в ходе решения задачи «получить путем перестановки букв из данного слова максимальное количество других осмысленных слов» школьники придумывают из слова «вертикаль» слово «кильватер».

Резюме главы 1 «Алгоритмический язык»

С содержательной, логической точки зрения мы на этом главу 1, «Алгоритмический язык», закончили. Конечно, остался еще большой и самый сложный в курсе § 16, но он в каком-то смысле лежит за пределами первой главы. В предварительных вариантах учебника это была отдельная глава, которая называлась «Методы алгоритмизации». Но потом мы эту главу упростили, сжали до одного параграфа и в итоге поместили в конец главы 1. Но параграфу 16 — методам алгоритмизации — я посвящу две следующих лекции.

А тему «Алгоритмический язык» мы почти прошли. Повторю, что цель этой главы — научить школьников владеть алгоритмическим языком не хуже, чем они владеют письмом и счетом. Владение алгоритмическим языком должно стать базовым навыком, инструмен-

том для решения задач. У нас еще будет некоторое дополнение к языку, когда мы будем проходить четвертое фундаментальное понятие информатики в §§ 21–22 — понятие информационной модели исполнителя. Но в целом алгоритмический язык на этом можно считать пройденным.

Лекции 7–8

Итак, нами пройдены понятия «величины» и «табличной величины». И если говорить о современной «большой информатике», то единственное, что мы не рассмотрели (да и вообще в учебнике никак не затронули) при изучении величин — это область, именуемая конструированием типов и структур данных (т. е. конструирование типов величин). Я подробнее остановлюсь на этом вопросе, когда буду говорить о месте нашего курса в большой информатике (стр. 390).

Ну и, конечно, нами пока не изучено четвертое фундаментальное понятие информатики — информационные модели исполнителей. Информационными моделями исполнителей мы займемся позже (§ 21–22), а сейчас несколько отвлечемся от изучения основных понятий информатики. Следующий параграф учебника — § 16 приоткрывает дверь в совсем иную область информатики — в область методов алгоритмизации.

Честно говоря, первые 15 параграфов нашего учебника содержат материал, который любой человек, знакомый с информатикой, знакомый с каким-нибудь языком программирования, может просто пролистать. Весь материал до § 16 будет для такого человека простым и знакомым — с точностью до обозначений алгоритмического языка. Даже если вы сейчас слушаете мои лекции и видите учебник в первый раз, то после лекций вы первые 15 параграфов спокойно и бегло пролистаете и убедитесь, что там все очень просто и понятно. Конечно, какие-то отдельные задачи могут оказаться достаточно сложными, но теоретический материал чрезвычайно прост, общепризнан и более или менее знаком всем.

Параграф 16 — первый параграф, который таким образом не пролистывается. Более того, многие специалисты в области информатики с методами алгоритмизации вообще не знакомы (что, конечно, объясняется относительной «юностью» всей этой области).

§16. Методы алгоритмизации

Этот параграф учебника является, по-видимому, самым сложным и, соответственно, одним из самых интересных. Если по учебнику преподавать в 7-8 классах, то его, на мой взгляд, следует пропустить. Также его можно пропустить, если вы будете считать, что для вашего класса он чересчур труден.

Параграф этот — повышенной сложности, а кроме того в нем существенно задействован математический (логический) стиль мышления, т. е. от учащихся требуется умение рассуждать и мыслить логически, требуется наличие минимальной математической культуры. Хотя содержание параграфа относится не к математике, а к информатике.

Но в то же время всякая наука становится наукой, когда в ней появляются ее собственные методы решения задач. Если опять использовать аналогию с математикой, то существует огромная разница между:

- умением угадывать корни квадратных уравнений или находить их подбором и
- знанием общей формулы и умением ее применять для нахождения корней квадратного уравнения.

И хотя угадывание или подбор корней квадратных уравнений, несомненно, — деятельность, как-то связанная с математикой, назвать такое «угадывание» настоящей наукой (математикой), конечно, язык не повернется.

Так вот, материал параграфа 16 в нашем учебнике и демонстрирует, что информатика достигла определенной зрелости. Обращаю ваше внимание, что до сих пор мы именно «угадывали» алгоритмы. Конечно, мы изучили много новых понятий — алгоритмы, управляющие конструкции, величины и пр. (подобно тому, как для угадывания корней квадратного уравнения надо предварительно изучить, что такое «квадратное уравнение» и что такое «корень»). Но алгоритмы мы придумывали «по наитию». Мы их «подбирали» или «угады-

вали». Конечно, мы при этом о чем-то думали, как-то рассуждали и хотя бы интуитивно использовали какие-то общие соображения типа «без цикла тут не обойтись». Но *мы не использовали явно никаких методов создания алгоритмов*, — мы их «придумывали», а не «выводили» по общим правилам и формулам.

Лишь мельком я говорил про какие-то методы последовательного уточнения (стр. 110). Но в целом все задачи решались, образно говоря, «озарением» — в каждой задаче решение просто придумывалось, а объяснение решения часто сводилось к слову «Смотри!» (легенда говорит, что именно так древние греки объясняли решения геометрических задач).

Конечно, и задачи у нас были не самые сложные, поэтому, зная формулировку задачи и зная конструкции языка (циклы, «если» и пр.), мы эти простые задачи как-то решали. Решение часто было «видно» и — честно говоря — мы не столько учились решать задачи, сколько записывать решения, которые «видно» и так. (В науке вместо слова «видно» предпочитают говорить «решение очевидно».) Повторю, что при этом никакого аналога «формулы для корней квадратного уравнения» у нас не было. Мы придумывали алгоритмы, а не «выводили» их по каким-то формулам.

В параграфе 16 впервые излагаются простейшие научные методы решения алгоритмических задач.

Освоение любого метода состоит в овладении двумя разными «навыками и умениями». Ученик должен:

- 1) узнавать задачи из соответствующего класса задач. Т. е. увидев задачу, он должен понять, что эта задача попадает в соответствующий класс, подходит для решения данным методом. Аналогично тому, как в математике, увидев уравнение, он должен понять, квадратное это уравнение или какое-то другое, т. е. уметь узнавать квадратные уравнения среди множества других. Итак, первое, — уметь узнавать задачи из соответствующего класса;

2) уметь быстро и без ошибок применить метод к решению данной конкретной задачи (для формулы корней квадратного уравнения — уметь определить, чему равны в конкретном уравнении «а», «b» и «с», подставить их значения в формулу, провести вычисления и проверить правильность решения подстановкой в уравнение или по формуле Виета).

В каком-то смысле п. «1)» — узнавание задач, решаемых данным методом — это самая сложная часть в овладении методом. И лично я уверен, что нет никакого иного пути научиться узнавать задачи, узнавать, какой метод можно применить, кроме как «решать, решать и еще раз решать» задачи на соответствующий метод. Смотреть, как решают такие задачи другие, смотреть как решает учитель, решать самому (быть может, на первых порах с помощью учителя) и т. д.

В § 16 последовательно изложено несколько методов алгоритмизации. Сами методы более или менее независимы, и мы их будем проходить также последовательно — метод за методом.

16.1. Метод 1 — «рекуррентные соотношения»

В учебнике этот метод излагается в несколько этапов. Я изложу все эти этапы и притом достаточно подробно, поскольку, как я уже говорил, этот параграф — самый сложный в курсе.

Что такое метод рекуррентных соотношений

Сначала вступление. Очень часто встречаются задачи, в которых значения каких-то величин надо вычислять шаг за шагом по каким-то формулам, используя ранее вычисленные значения. Вспомните, например, последовательность Фибоначчи из самого первого параграфа (1,1,2,3,5,8,13,... — каждый следующий элемент получается как сумма двух предыдущих). Т. е. для этой последовательности n -ый элемент получается как сумма $n-1$ и $n-2$ -го:

$$a_n = a_{n-1} + a_{n-2},$$

а первые два элемента (чтобы было с чего стартовать) задаются явно:

$$a_1 = 1, a_2 = 1.$$

Приведенные выше формулы, задающие последовательность, называются рекуррентным соотношением. Слово «рекуррентный» означает, что очередной элемент последовательности выражается через предыдущий или несколько предыдущих элементов.

Другой пример рекуррентной последовательности из рассматривавшихся в параграфе 1, — это последовательность степеней двойки

$$a_n = 2 \cdot a_{n-1}, a_1 = 2.$$

Обычно задача состоит в нахождении какого-то конкретного элемента такой последовательности, например, «найти 15-е число Фибоначчи» или «найти 20-ю степень двойки».

Итак, общая постановка задачи выглядит следующим образом: задана последовательность, в которой очередной элемент выражается через один или несколько предыдущих, и надо вычислить какой-то конкретный элемент этой последовательности. В этом случае для составления алгоритма можно воспользоваться одним из самых простейших методов алгоритмизации, который называется так же, как и соотношения, задающие последовательность — метод рекуррентных соотношений.

Практически, мы несколько раз пройдем по этому методу, постепенно углубляя наши знания.

Простейший пример рекуррентного соотношения

Рассмотрим какую-нибудь рекуррентную последовательность. В учебнике рассмотрена такая последовательность:

$$a_i = 2 \cdot a_{i-1} - 1, a_1 = 2.$$

Если начать ее вычислять, то мы получим последовательность 2, 3, 5, 9, ... Если нам надо написать алгоритм для вычисления n -го члена этой последовательности, то мы легко можем написать алгоритм, приведенный в учебнике на стр. 126 — алгоритм A78:

```

алг цел элемент (арг цел n) (A78)
  дано n > 0
  надо | знач = n-й элемент последовательности
нач цел i, цел таб a [1:n]
  a [1] := 2
  нц для i от 2 до n
    a [i] := 2 * a [i-1] - 1
  кц
  знач := a [n]
кон

```

Здесь мы еще до самого метода не дошли. Пока у нас просто имеется какая-то последовательность, заданная рекуррентным соотношением, и мы — один к одному — переписали ее в виде алгоритма. Для запоминания элементов последовательности ввели табличную величину, в первом элементе которой запомнили значение первого элемента последовательности, во втором — второго и т. д.

Это такой нулевой уровень — если есть рекуррентное соотношение, то можно записать алгоритм, который буква в букву соответствует формуле. Поэтому здесь пока никаких сложностей (а значит, и никаких методов и даже потребности в них) не возникает.

Основная идея метода рекуррентных соотношений — «исчезновение» индексов.

А вот дальше начинается собственно содержание. Прежде всего заметим, что если мы начнем вычислять n -ый элемент такой последовательности сами — «вруч-

ную», то мы не станем запоминать *все* ранее вычисленные элементы последовательности. В этом нет никакой необходимости — ведь каждый следующий элемент вычисляется через предыдущий. При вычислении

$$a_5 = 2 \cdot a_4 - 1,$$

мы подставим $a_4 = 9$ и по формуле получим, что следующий элемент равен

$$2 \cdot 9 - 1 = 17.$$

Чтобы получить следующий элемент (a_6), в формулу надо подставлять полученное значение — 17 (a_5). Про предыдущие значения (a_1, a_2, a_3, a_4) уже можно забыть — при дальнейших вычислениях они нам больше не понадобятся.

При вычислении нового элемента используется только один предыдущий элемент и, следовательно, хранить все предыдущие элементы последовательности в памяти ЭВМ совершенно незачем — для вычислений они не нужны. Чтобы подсчитать следующий элемент, нужно знать только одно число — значение предыдущего элемента последовательности.

На этой основе алгоритм можно попытаться переписать без использования таблиц — ведь хранить надо только одно число. Этот алгоритм приведен в учебнике следующим (A79, стр. 126).

```

алг цел элемент (арг цел n) (A79)
  дано n > 0
  надо | знач = n-й элемент последовательности
нач цел i, a
  a := 2 | запоминание 1-го члена последовательности
  нц для i от 2 до n
    a := 2 * a - 1 | вычисление i-го члена послед.
  кц
  знач := a
кон

```

Фактически, в этом новом алгоритме всюду, где ранее использовалась таблица, написана одна и та же обычная величина «а». Если сравнить эти два алгоритма — А78 и А79, то видно, что $a[i]$ и $a[i-1]$ заменены на одну и ту же букву «а» без каких-либо индексов.

Это уже некоторое содержание изучаемого метода. Математические индексы, использовавшиеся при математическом описании (задании) последовательности и *служащие в математике для обозначения разных элементов последовательности*, — эти индексы совершенно необязательно отображать в индексы таблиц. В алгоритме А78 математические обозначения a_i и a_{i-1} (т. е. разные элементы последовательности) соответствовали $a[i]$ и $a[i-1]$ — т. е. разным элементам таблицы. А в алгоритме А79 они соответствуют *одной и той же величине* «а», т. е. при этом математические обозначения a_i и a_{i-1} (т. е. разные элементы последовательности) соответствуют не самой этой величине, а *ее значениям в разные моменты времени*, в разные моменты вычислений.

Ведь в отличие от статического (неизменного) математического задания последовательности рекуррентным соотношением, в ходе выполнения алгоритма значения величин *меняются*. В начале выполнения алгоритма А79, после выполнения команды « $a := 2$ » значением величины «а» будет первый элемент последовательности, т. е. «2». Но уже после первого выполнения в теле цикла команды « $a := 2 \cdot a - 1$ » старое значение «а» будет использовано для вычисления следующего элемента ($2 \cdot 2 - 1 = 3$) и величине «а» будет присвоено значение «3». И т. д. — с течением времени значение величины «а» меняется.

Итак, — в алгоритме А79 используется *одна* величина — «а», меняется только ее *значение* по мере выполнения алгоритма. Математические обозначения a_i и a_{i-1} обозначают при этом разные *значения* одной и той же «алгоритмической» величины «а» в разные моменты времени, т. е. обозначают, как *меняется* величина «а».

Сравнение двух подходов к вычислению рекуррентной последовательности

Это чрезвычайно важное место, можно сказать, сердце метода рекуррентных соотношений (хотя до самого метода мы еще не дошли). Давайте еще раз сравним алгоритмы А78 и А79. В алгоритме А78 запоминаются все элементы последовательности — каждый элемент последовательности запоминается в отдельном элементе таблицы. Это просто, алгоритм записывается очевидным образом, но это требует много памяти, расточительно и не всегда возможно. В алгоритме А79 элементы последовательности a_i и a_{i-1} обозначают разные значения величины «а». Величина «а» меняется в ходе вычислений — и это и есть переход от одного i к другому. Я называю этот переход от математических индексов в описании последовательности к обычным величинам в алгоритмах и их значениям в разные моменты времени *«исчезновением индексов»*.

Самым важным является тот факт, что, когда мы вычисляем по рекуррентным соотношениям, то таблицы и индексы, вообще говоря, не нужны. Для больших « n » это может оказаться очень существенным. Чтобы вычислить $a_{1000000}$ (миллионный элемент последовательности), в алгоритме А78 придется завести таблицу для хранения миллиона чисел. А в алгоритме А79 будет храниться только одно число, а вычислять можно и миллионный и миллиардный и любой другой элемент последовательности. Таким образом, с чисто прагматической точки зрения — это еще и экономия памяти ЭВМ.

В большинстве языков программирования, — будь то Паскаль, Бейсик или Школьный алгоритмический язык — величина целого типа может принимать не слишком большие значения, не больше нескольких десятков цифр. Для вычисления по алгоритму А78 или А79 миллионного члена последовательности необходимо, чтобы целое число могло содержать до миллиона двоичных цифр. Если на

запоминание каждой двоичной цифры тратить один бит, то для выполнения алгоритма А79 хватит памяти размером около 1 Мбит. А вот для выполнения алгоритма А78 понадобится (по минимуму, если усложнить алгоритм и на каждый элемент последовательности отводить ровно столько бит, сколько надо):

1 бит на первый элемент последовательности;

2 бита на второй элемент, ...

... ..

999999 бит на предпоследний элемент и

1000000 бит на последний элемент.

Итого $1 + 2 + 3 + \dots + 999999 + 1000000$ бит

или около 500 Гбит, т. е. в 500000 раз больше памяти.

С содержательной же точки зрения этот эффект «исчезновения индексов» означает, что мы начинаем лучше учитывать особенности алгоритмической (динамической) составляющей. Говоря очень грубо, разница между А78 и А79 — это разница между математическим и алгоритмическим стилем мышления. Последовательность *значений* величины «а» в алгоритме А79 — это и есть последовательность a_i в математическом описании последовательности. Это самое первое и самое важное, в чем вы должны разобраться.

Больше, собственно, мне на эту тему сказать нечего. Вы должны просто потренироваться, посоставлять такие алгоритмы, «набить руку» и привыкнуть. Дело в том, что наша математическая культура и предыдущий школьный опыт «сбивают» человека — как правило, если специально не поработать, человек интуитивно пишет элемент последовательности как $a[i]$, как элемент таблицы — и получается алгоритм А78. Нужно некоторое время посоставлять алгоритмы «без индексов» (как А79), чтобы от статическо-математического подхода сместиться в сторону алгоритмического, чтобы привыкнуть к тому, что математические a_i «скрываются» здесь за одной и той же величиной «а» — это ее начальное значение, следующее, следующее и т. д.

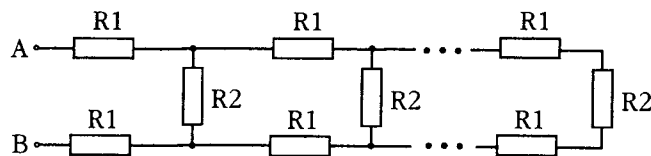
Алгоритм А78 можно понимать статически — это как бы то же самое математическое задание последовательности, только в алгоритмических обозначениях. Для понимания алгоритма А79 уже нужно знать — и *представлять* — как он будет выполняться и что при этом будет происходить. Алгоритмическая составляющая мышления в алгоритме А79 задействована существенно глубже. Именно в этом и состоит некоторая сложность в составлении и понимании таких алгоритмов. С другой стороны, именно поэтому такие алгоритмы обычно намного эффективнее. Овладение методом рекуррентных соотношений позволяет преодолеть эти сложности и писать алгоритмы без «лишних» индексов без труда.

Итак, первый важный вывод состоит в том, что если надо вычислить значение элемента последовательности, заданной рекуррентными соотношениями, то соответствующий алгоритм можно записать без использования таблиц, «без индексов».

Как применять метод на практике

Ну и теперь, после этого продолжительного обсуждения, мы перейдем к самому трудному — к применению метода рекуррентных соотношений на практике.

Метод рекуррентных соотношений начинается отнюдь не с рекуррентных соотношений. Вообще в жизни очень мало задач, которые прямо так и формулируются: «вычислить n -ый элемент последовательности, заданной таким-то рекуррентным соотношением». Так могут формулироваться тренировочные задачи в школе. Жизненные задачи формулируются совсем по-иному. В качестве такой «жизненной» задачи в учебнике рассмотрена задача по физике (требующая, соответственно, элементарного знания физики) — см. стр. 127 учебника.

Итак, имеется гирлянда из проводов с лампочками (рис. 65 учебника) из достаточно большого числа (n) параллельно включенных лампочек, сопротивлением $R2$ каждая, и при этом сопротивлением соединительных проводов ($R1$) нельзя пренебречь. Требуется посчитать общее сопротивление гирлянды между клеммами А и В. Такая вот задача.

Я уже говорил, что мы старались все задачи в учебнике подобрать таким образом, чтобы продемонстрировать полезность информатики, показать, что можно решать задачи, которые в рамках обычной математики или физики не решаются. На наш взгляд попытка, скажем, представить алгоритм вычисления корней квадратного уравнения как нечто содержательное с точки зрения информатики — это просто дискредитация информатики. Трудозатраты на написание, ввод и выполнение такого алгоритма гораздо выше, чем трудозатраты на непосредственное нахождение корней по формуле. Смысл этой деятельности остается непонятен школьнику независимо от того, какие аргументы приводит учитель. Конечно, переписывание формулы в виде алгоритма требует отчетливого понимания того, что корней может и не быть, а также знания алгоритмических обозначений (соответствующего языка программирования), но практически не дает никакого вклада в развитие алгоритмического мышления (а для нас, повторю, развитие алгоритмической составляющей мышления — это главная цель курса). Поэтому, на наш взгляд, алгоритмы типа «нахождения корней квадратного уравнения» могут быть составлены только «мимоходом», могут обсуждаться

только как фрагменты решения какой-то более интересной и понятной задачи.

Базовые задачи информатики должны быть задачами с явно выраженной алгоритмической составляющей, задачами, которые школьники без компьютера, без информатики решить не могут.

Задача с гирляндой лампочек — одна из таких задач (во всяком случае *формула* сопротивления в такой цепи школьникам неизвестна и, думаю, если они попробуют ее вывести, то ничего у них не получится). Написать для этой задачи ответ так, как это принято в физике или в математике (в виде какой-то формулы), школьники не могут, не в состоянии. Т. е. эта задача не решается обычными физическими и математическими методами. Именно поэтому эта задача очень хороша для нас — она демонстрирует собственную область применения информатики, ее несводимость и невторичность по отношению к математике и физике.

Единственная разумная формула, до которой могут догадаться школьники, это формула для сопротивления *бесконечной* гирлянды. Сопротивление «х» такой *бесконечной* гирлянды может быть найдено как корень квадратного уравнения, которое получится, если в рекуррентном соотношении вместо a_i и a_{i-1} подставить «х».

Итак, наша задача — найти сопротивление между клеммами А и В. Помните, я говорил, что первое, что необходимо уметь — это видеть. В данном случае надо уметь увидеть, что это — задача на рекуррентные соотношения, хотя в ее постановке нет ни слова ни о каких рекуррентных соотношениях. Такое «видение» дает только практика, только опыт. Но обычно, если в постановке задачи вы видите многоточие, или если задано « n » каких-то элементов, то это вполне может оказаться задача на рекуррентные соотношения.

Что значит «задача на рекуррентные соотношения»? Это значит, что — в данном случае — мы можем выразить сопротивление гирлянды из « n » лампочек через сопротивление такой же гирлянды из $n-1$ лампочки. Т. е., получив задачу, школьник должен это просто «увидеть» — увидеть, что можно рассмотреть последовательность таких гирлянд, начиная с $n=1$ и постепенно увеличивая n . И что сопротивление для следующей гирлянды можно выразить через сопротивление для предыдущей. Если он это заметил, то цель достигнута — он распознал эту задачу как задачу на рекуррентные соотношения, дальше можно начать писать формулы.

Действительно, для $n=1$ получится гирлянда, изображенная на рис. 66а) учебника. Сопротивление для такой простой гирлянды (электрической цепи) школьники легко могут найти, используя формулы из курса физики. При $n=1$ общее сопротивление гирлянды будет равно $a_1 = 2 \cdot R1 + R2$.

Теперь давайте попробуем выразить сопротивление для гирлянды из n лампочек (обозначим его a_n) через сопротивление гирлянды из $n-1$ лампочки a_{n-1} . Для этого гирлянду из n лампочек надо нарисовать как гирлянду из $n-1$ лампочки, к которой добавлена еще одна лампочка (рис. 66б) учебника). Получается опять довольно простая цепь, сопротивление которой может быть выражено по формулам физики:

$$a_n = 2 \cdot R1 + \frac{1}{\frac{1}{R2} + \frac{1}{a_{n-1}}} = 2 \cdot R1 + \frac{a_{n-1} \cdot R2}{a_{n-1} + R2}$$

Таким образом мы получили формулу, выражающую a_n через a_{n-1} . Вместе с формулой

$$a_1 = 2 \cdot R1 + R2$$

это уже полное рекуррентное соотношение, задающее последовательность.

Я еще раз обращаю ваше внимание, что ~~в~~ постановке задачи никакого рекуррентного соотношения не было. Надо было просто вычислить сопротивление некоторой цепи. И когда я говорю, что овладение методом возможно только через работу («понимание через делание»), то это означает, что в процессе решения такого рода задач школьники должны научиться видеть рекуррентные соотношения там, где их в живном виде «нет», научиться переформулировать задачу в терминах нахождения конкретного элемента какой-то последовательности, видеть эту последовательность и уметь выразить следующий элемент этой последовательности через предыдущий или предыдущие. Все это надо научиться видеть и делать точно так же, как надо «видеть» квадратное уравнение, даже если само уравнение внешне выглядит по другому, например,

$$c \cdot (x - d)^6 + a \cdot (x - d)^3 + b = 0.$$

Самая большая сложность — это научить распознавать, научить школьников в подобного рода задачах, где никаких рекуррентных соотношений нет, эти соотношения «видеть». Т. е. использовать метод рекуррентных соотношений как средство решения задач, когда в постановке задачи не сказано, что это задача именно на этот метод.

Ну а после того, как рекуррентное соотношение составлено (т. е. математические формулы получены), мы можем — уже не задумываясь — записать алгоритм (см. алгоритм А80 учебника).

Посмотрите на этот алгоритм, — он чрезвычайно прост! Один цикл, внутри которого всего один оператор присваивания. И это для подсчета сопротивления такой схемы! А ведь на старте задача казалась весьма сложной.

Дело в том, что все сложности этой задачи в результате оказались «скрыты» в методе ее решения. Это общее свойство — всегда, когда мы применяем какой-то метод, мы используем ранее накопленное зна-

ние. В этот момент мы не разбираемся в деталях метода, не анализируем «почему это так» — в освоенном методе мы «знаем, что это так» и используем все вместе как единый и простой элемент знания. Вывод формулы для корней квадратного уравнения — весьма содержательная задача. Но если мы ее уже вывели и запомнили, то при решении конкретных задач мы просто используем эту формулу, не задумываясь, откуда она взялась и почему эта формула верна. И решение конкретных квадратных уравнений становится делом достаточно простым.

Так же было и у нас, — получив рекуррентные соотношения для гирлянды из лампочек, мы — используя старое знание (например, про «исчезновение индексов»), можем «не задумываясь» просто записать алгоритм. И алгоритмы, как правило, получаются очень простые, как А80. Они намного проще, чем те, с которыми мы уже возились (цикл, внутри него еще цикл, внутри «если» или еще что-нибудь). С этой точки зрения они намного проще. Но, поскольку эти алгоритмы сразу «не видны», не являются очевидными и сами по себе в голову не приходят, то их надо выводить, используя какие-то методы алгоритмизации. Поэтому научиться составлять такие алгоритмы сложнее, хотя, повторю, сами алгоритмы могут оказаться много проще уже нами изученных. Ведь нам теперь надо не просто овладеть алгоритмическими обозначениями, но и овладеть *методами алгоритмизации*, а это, конечно, сложнее.

Таким образом, метод рекуррентных соотношений состоит в том, что в задаче надо

- 1) увидеть какую-то последовательность величин (в задаче выше — увидеть последовательность гирлянд для растущего n),
- 2) выразить искомые величины рекуррентными соотношениями и
- 3) записать соответствующий алгоритм.

Рекуррентные соотношения с несколькими «предыдущими» элементами

Заканчивается раздел про метод рекуррентных соотношений еще одним «углублением». Дело в том, что до сих пор рассматривались только соотношения, в которых следующий элемент выражался через *один* предыдущий элемент. Существуют ситуации, когда очередной элемент выражается не через один предыдущий, а через два, три или более. Например, в последовательности Фибоначчи очередной элемент выражается через два предыдущих. Тогда описанное выше простое «выбрасывание индексов» не срабатывает — ведь нам надо хранить не одно, а несколько предыдущих значений (предыдущих элементов последовательности), поэтому и величин в алгоритме понадобится несколько. Если в рекуррентной формуле справа фигурируют разные « a_{i-1} », « a_{i-2} », а мы просто возьмем и выкинем индексы, то получится ерунда — одна буква будет *в одно и то же время* обозначать разные значения. Поэтому следующая часть параграфа посвящена вопросу, что делать, если очередной элемент последовательности выражается через *несколько* предыдущих.

Рассмотрим это на примере последовательности Фибоначчи, когда для вычисления очередного элемента последовательности нужно знать два предыдущих. Естественно, мы легко можем записать алгоритм с использованием таблицы для запоминания элементов последовательности (как мы это делали в алгоритме А78). Но для записи алгоритма без индексов нам понадобятся уже две величины — для хранения двух предыдущих значений. Давайте их как-нибудь назовем, например, «а» и «b». Пусть в какой-то момент времени значением величины «а» является a_{i-1} , а значением «b» — a_{i-2} . Тогда, если я от этой пары захочу перейти к паре a_i , a_{i-1} , т. е. захочу в математической схеме увеличить i на единицу, то мне нужно сделать следующее. Величина «b» должна стать равной a_{i-1} , — это старое значение «а» и, таким образом, этого можно достичь командой

присваивания $b := a$. А новое значение «а» должно стать равным $a_i = a_{i-1} + a_{i-2}$, т. е. новое значение «а» я должен получить как сумму старых значений «а» и «b», этого можно достичь командой присваивания $a := a + b$.

Необходимость запоминания некоторых «старых» значений

Беда в том, что эти два действия в моих рассуждениях — « $b := a$ » и « $a := a + b$ » должны выполняться как бы параллельно. Если мы сначала выполним первое действие, то мы «потеряем» старое значение «b» и не сможем его использовать во второй формуле. Поэтому нам придется совершить некоторые дополнительные действия, например, запомнить старое значение «b» в какой-нибудь промежуточной величине («с») и после изменения «b» в формуле для нового значения «а» использовать это запомненное значение («с»):

$c := b; b := a; a := a + c.$

Это один из возможных вариантов, при котором значением «с» является a_{i-2} ; а сама величина «с» нужна только на время перехода от

« $a = a_{i-1}, b = a_{i-2}$ » к « $a = a_i, b = a_{i-1}$ ».

Вы видите, что если очередной элемент последовательности выражается через несколько предыдущих, алгоритм становится сложнее, потому что надо запоминать эти предыдущие значения и следить за порядком действий, чтобы эти «предыдущие значения» случайно не испортить. Сложность составления алгоритма довольно резко вырастает, хотя содержание нашего «исчезновения индексов» почти не меняется. Содержание остается тем же, — как только мы увидели, что очередной элемент выражается через предыдущие, нам надо понять, сколько предыдущих элементов нам необходимо, и ввести соответствующее количество величин для

хранения их значений. Этих величин будет ровно столько, сколько чисел мы бы сами помнили, если бы считали вручную.

Дополнительная сложность возникает позже, при записи в величинах формул перехода к следующему элементу последовательности — потому, что в этот момент надо позаботиться, чтобы последовательность присваиваний (которая будет выполняться последовательно, одно за другим) не испортила нужных нам значений. Возможно, при этом придется ввести какие-то промежуточные величины, запомнить в них старые значения, а лишь потом присваивать новые.

Запоминание всех «старых» значений

Впрочем, есть простой путь, который позволяет и в этом случае писать алгоритм, «не задумываясь» о порядке присваиваний и прочем. Вы вводите «второй комплект», дублируете величины. Если мы использовали «а» и «b», то надо ввести «а старое» (as) и «b старое» (bs). После чего записываете переход к следующему элементу последовательности в виде:

$as := a; bs := b$

$a := \dots (формула от as и bs) \dots$

$b := \dots (формула от as и bs) \dots$

Для последовательности Фибоначчи можно написать:

$as := a; bs := b$

$a := as + bs$

$b := as$

Если бы величин было пять, надо было бы ввести еще пять величин для «старых» значений и в формулах перехода использовать величины с этими «старыми» значениями. Этот простой подход срабатывает абсолютно всегда и позволяет не думать о порядке вычислений (но требует удвоить число величин).

Вы можете видеть, что простая и ясная связь между рекуррентными соотношениями и текстом алгорит-

ма здесь несколько теряется. Эффективность вычислений достигается за счет частичной потери простоты и ясности. Но зато мы не храним все элементы последовательности. Это так же «исчезновение индексов», но в чуть более сложной ситуации.

Как избавиться от «нерегулярностей» в начале последовательности

Ну и, наконец, последнее «углубление» метода рекуррентных соотношений, рассматриваемое в учебнике (п. 16.6), связано с начальными «нерегулярностями». Уже для последовательности Фибоначчи значение n -го элемента надо отдельно вычислять для $n=1$ и для $n=2$. Общая формула применима только начиная с $n=3$. Соответственно, в алгоритме появляются дополнительные конструкции ветвления, что, конечно, усложняет алгоритм (в алгоритме А81 — это конструкция «если», в которой основное содержание алгоритма записано после «иначе»).

Если рекуррентные соотношения будут еще сложнее, например, очередной элемент будет выражаться через пять предыдущих и первые пять значений надо будет задавать отдельно, то нам придется написать что-то вроде:

выбор

```
при n=1 : знач:=....
при n=2 : знач:=....
при n=3 : знач:=....
при n=4 : знач:=....
при n=5 : знач:=....
иначе
.....
.....
```

все

От таких «начальных нерегулярностей» и, соответственно, дополнительных ветвлений в алгоритме, как правило, можно избавиться, если «продолжить после-

довательность влево» с сохранением рекуррентных соотношений (в математике это называется «доопределением» функции).

Что это значит? Это значит, что мы можем попробовать придумать, подобрать такие a_0 , a_{-1} , и т. д. (подобрать элементы «влево» от обычных), чтобы все обычные (не придуманные) элементы последовательности, начиная с a_1 , вычислялись через общее рекуррентное соотношение для данной последовательности.

Как это сделать? Рассмотрим пример из учебника — последовательность Фибоначчи еще раз. Основное рекуррентное соотношение последовательности Фибоначчи — это

$$a_n = a_{n-1} + a_{n-2}.$$

Следовательно,

$$a_{n-2} = a_n - a_{n-1}.$$

Используя эту формулу, легко начать вычислять элементы «влево»:

$$\text{при } n = 2 : a_0 = a_2 - a_1 = 1 - 1 = 0$$

$$\text{при } n = 1 : a_{-1} = a_1 - a_0 = 1 - 0 = 1$$

$$\text{при } n = 0 : a_{-2} = a_0 - a_{-1} = 0 - 1 = -1, \text{ и т. д.}$$

Прием называется «продолжение последовательности влево», потому что мы вычисляем недостающие слева элементы a_0 , a_{-1} , и пр. через рекуррентное соотношение и известные нам элементы последовательности (расположенные «справа» от вычисляемых).

Реально надо довычислить столько «левых» элементов, через сколько предыдущих элементов выражается очередной элемент последовательности, с тем, чтобы общее рекуррентное соотношение оказалось применимым для вычисления a_1 . Например, для последовательности Фибоначчи достаточно продолжить последовательность влево на два элемента: a_0 и a_{-1} . После этого мы можем переписать наши рекуррентные соотношения в виде

$$a_n = a_{n-1} + a_{n-2}; \quad a_{-1} = 1; \quad a_0 = 0.$$

Чрезвычайно важно, что наше основное рекуррентное соотношение не изменилось. Изменились только начальные условия. Зато теперь *любые* «обычные» элементы последовательности, начиная с a_1 , можно вычислять по общей формуле. Соответственно, нам более не нужны развилки — и алгоритм A81 превращается в алгоритм A82.

И, смотрите, — опять тот же эффект от применения метода: наши рассуждения несколько усложнились и удлинились, — зато алгоритм стал еще проще! Дальше надо порешать задачи, «понабивать руку», довести эти навыки до некоторого автоматизма, — и вы с удивлением увидите, как целый класс задач станет для вас простым и рутинным, таким же, как нахождение корней квадратного уравнения.

Конечно, иногда бывают случаи, когда такое «продолжение влево» оказывается невозможным — какое-нибудь деление на 0 возникает в формуле или еще что-то. Но если последовательность удастся продолжить влево, то это позволяет обойтись без «если», без отдельных частных случаев и т. п., позволяет намного упростить алгоритм, оставить только вычисления по общей формуле.

Что значит научиться методу рекуррентных соотношений

Итак, давайте подведем итоги. После всех «углублений» мы теперь можем сказать, что метод рекуррентных соотношений при решении конкретной задачи состоит в следующем. Школьник должен научиться:

- а) «увидеть», распознать, что эта задача может быть решена методом рекуррентных соотношений;
- б) применить метод и получить сами рекуррентные соотношения;

- в) «продолжить последовательность влево» так, чтобы все элементы последовательности, начиная с первого, вычислялись по общей формуле;
- г) записать соответствующий алгоритм без использования таблиц и индексов.

При этом части (а) и (б) являются самыми творческими, самыми сложными в обучении. Части же (в) и (г) достаточно рутинны и просты. Если уж рекуррентное соотношение выписано, то дальше все делается известным образом и просто. Никакой смекалки, никаких «озарений» здесь уже не требуется. Явно выписанное соотношение всегда легко и быстро преобразуется в алгоритм.

Несколько слов об упражнениях (упражнения 1–12, стр. 136–138 учебника)

Упражнения 1 и 11 по сути являются еще одним «углублением» метода — в этих упражнениях впервые встречаются рекуррентные соотношения с *двумя* последовательностями, в которых *пара* новых элементов последовательностей выражается через предыдущие элементы этих последовательностей. Сами рекуррентные соотношения приведены в указании к упражнению 1 и в тексте упражнения 11. Естественно, бывают и тройки, четверки и т. д. последовательностей, — но эти случаи в учебнике не затронуты.

Упражнения 3а и 4 — практически повторяют задачу про сопротивление гирлянды. Они не должны вызывать никаких затруднений.

А вот упражнения 3б и 3в достаточно сложны и интересны — в том числе и для сильных учеников (именно поэтому они помечены звездочкой «*»). Самое сложное — догадаться рассмотреть две последовательности одновременно. Т. е. при решении упражнения 3б надо дополнить соответствующую последовательность аналогичной последовательностью из упражнения 3в и наоборот. И в обоих случаях выражать *пару* новых элементов этих последовательностей через *пару* предыду-

щих. Именно это, хотя и в более завуалированной форме, написано в указании к упражнениям.

Повторю, что самое сложное — догадаться применить метод для решения задачи, в которой никаких рекуррентных соотношений нет. В упражнениях эта часть работы проделана авторами учебника, — ученикам предлагается составить алгоритм, когда рекуррентное соотношение либо известно, либо выводится из понятных соображений. Тем не менее, я хочу обратить ваше внимание, что упражнения 6 и 7 можно сформулировать просто как составление алгоритма нахождения квадратного или кубического корня из заданного числа. Конечно, чтобы от этой формулировки перейти пусть даже не к рекуррентным соотношениям, а только к уравнениям, приведенным в учебнике, необходимы дополнительные математические знания. Но обратите внимание, что, тем не менее, в итоге мы применяем метод рекуррентных соотношений для решения задач, внешне к рекуррентным соотношениям никакого отношения не имеющих.

Конечно, это уже выглядит как шарлатанство. Если для гирлянды еще как-то можно было понять, почему надо применить метод рекуррентных соотношений, то в задаче «составьте алгоритм нахождения квадратного корня из заданного числа» применение метода рекуррентных соотношений кажется, как минимум, странным.

Тут, пожалуй, мне пора признаться и открыть вам маленький секрет. Честно говоря, метод рекуррентных соотношений, при желании, можно применить почти к любой задаче, в которой что-то вычисляется последовательным повторением некоторых действий (в цикле). Для этого достаточно рассмотреть новые значения величин (после выполнения тела цикла) и выразить их через предыдущие значения этих величин — это и будут рекуррентные соотношения.

Но содержание метода, конечно, не в этом. Если вы уже составили алгоритм, никакие методы вам, видимо,

не понадобятся. Но существует большой класс задач, в которых *проще* «выводить» алгоритм, применяя метод рекуррентных соотношений, чем придумывать, «угадывать» его «сам по себе» — без использования методов алгоритмизации.

16.2. Метод 2 — «однопроходные алгоритмы»

Какие алгоритмы называются однопроходными

Сначала — объяснение слова «однопроходный». Представьте, что Робот находится в горизонтальном коридоре, в клетках которого имеются какие-то уровни радиации, например, 1, 3, 7, 5, 7, 3, 1, 7. Или (если вы объясняете без Робота) задана линейная таблица из n элементов. И нас интересует число клеток (число элементов таблицы) с максимальной радиацией. В моем примере максимальный уровень равен 7 и число клеток с максимальным уровнем равно трем.

Итак, наша задача — подсчитать, сколько клеток имеет максимальную радиацию. Естественное решение, мгновенно приходящее в голову, выглядит так: сначала пройдем по всему коридору и определим максимум; потом пройдем обратно и подсчитаем, сколько клеток совпадает с максимумом. Для таблицы это значит, что сначала надо перебрать все элементы таблицы и найти максимум, а потом перебрать их еще раз и подсчитать, сколько элементов совпадает с максимальным.

Каждый перебор всех элементов таблицы или каждый проход Робота по коридору в программировании, как это не удивительно, называется «проходом», даже если никакого Робота и в помине нет. И алгоритмы обработки информации делятся на:

- однопроходные — один раз что-то перебрали и получили ответ;

- двухпроходные, когда элементы таблицы (или иные объекты) для получения ответа перебираются и анализируются дважды;
- трехпроходные и т. д.

Описанный выше алгоритм нахождения числа максимумов (сначала проход по коридору и определение максимума, потом еще один проход и определение в скольких клетках радиация совпадает с максимумом) является двухпроходным. Либо Робот у нас дважды проходит по коридору, либо элементы в таблице перебираются дважды.

Повторю, что термины «однопроходный», «двухпроходный», «трехпроходный» являются общепринятыми и не зависят ни от какого Робота. Например, компилятор называется однопроходным, если он анализирует текст программы один раз.

Почему однопроходные алгоритмы так важны

Часто бывает, что два прохода сделать либо просто невозможно, либо — по каким-то причинам — крайне нежелательно. Например, обрабатываемые «элементы» могут поступать в компьютер через антенну со спутника. Летает спутник, собирает с датчиков какую-то информацию и, скажем, 50 раз в секунду передает ее на компьютер в центр обработки. А компьютер должен обрабатывать эти данные по мере поступления и в любой момент должен быть готов ответить на вопрос, каков был, например, максимальный или средний уровень излучения (если измеряется излучение) на сегодняшний день или за прошедший месяц. И все это должно работать непрерывно. Тут, во-первых, никакой памяти не хватит, чтобы запомнить всю поступающую информацию. А во-вторых, в момент поступления запроса надо ответить быстро — если в этот момент начать анализировать всю ранее поступившую информацию (а параллельно продолжать принимать новую), то все это займется надолго. Кроме того, 50 раз в секунду — это

еще не очень много, но бывают ситуации, в которых числа поступают очень быстро, — их можно обработать только раз и тут же забыть (иначе не успеешь обработать следующие).

Итак, бывает необходимо составить однопроходный алгоритм, — т. е. алгоритм, который каждое число обрабатывает только один раз. Вернемся к задаче про число максимумов, с которой мы начали. Хотя естественное решение, которое первым приходит в голову, является двухпроходным, такая задача вполне может возникнуть в ситуации, когда два раза по коридору пройти нельзя. Например, уровень радиации такой, что Робот выдержит только один проход по коридору, а коридор такой длинный, что запомнить все числа в памяти бортовой ЭВМ Робота нельзя.

В реальном программировании, впрочем, более распространена ситуация, когда необходимость однопроходного алгоритма объясняется временными факторами. Дело в том, что получение и перебор анализируемых элементов, если этих элементов достаточно много — долгий процесс (поскольку обычно эти элементы лежат во внешней памяти ЭВМ — на диске или еще где-то, и все вместе в обычную память не помещаются). В нашей учебной среде аналогичная проблема может возникнуть, если перевод Робота из одной клетки в другую требует длительного времени, является долгим. В таких ситуациях время выполнения алгоритма начинает определяться тем, сколько «проходов» мы делаем, а временем собственно обработки элементов можно пренебречь. Тогда «второй проход» вдвое увеличивает время выполнения алгоритма.

Однопроходные алгоритмы являются, как правило, самыми быстрыми. То есть если в рекуррентных соотношениях мы «убирали» индексы с целью экономии памяти (говоря, что ее может не хватить), то в однопроходных алгоритмах на первом месте — скорость выполнения. Однопроходный алгоритм — это алгоритм, который обычно «проходит» быстрее других.

Пример составления однопроходного алгоритма

Итак, давайте вернемся к начальной задаче — найти число клеток с максимальным уровнем радиации. И уточним — эту задачу надо решить за один проход, т. е. алгоритм должен быть однопроходным.

Попробуйте, не читая учебника, решить эту задачу самостоятельно — и вы увидите, что это не так просто. При прохождении любого из методов алгоритмизации чрезвычайно полезно — особенно для сильных учеников — задать задачу из соответствующего класса *до изучения метода*. Как правило, это повышает мотивацию и способствует более глубокому усвоению.

Вам, быть может, полезно будет знать, что есть строгое математическое доказательство того, что для любой задачи подобного рода:

- а) существует однопроходный алгоритм;
- б) среди всех однопроходных алгоритмов решения данной задачи есть минимальный в смысле размера памяти, требуемого для его выполнения, и
- в) этот минимальный однопроходный алгоритм — единственный (с точностью до замены обозначений или, как говорят математики, с точностью до изоморфизма). Доказательство этого, а также более глубокое изложение метода однопроходных алгоритмов вы можете найти в [4], в разделе «Индуктивное вычисление функций на пространстве последовательностей».

Итак, однопроходный алгоритм — это самый быстрый. Минимальный однопроходный алгоритм — алгоритм, кроме того, использующий меньше всего памяти. Таким образом, минимальный однопроходный алгоритм — это наилучший алгоритм и по быстродействию и по памяти. Теория утверждает, что для любой задачи такой алгоритм существует и этот алгоритм, в

каком-то смысле, — единственный. Конечно, для школьных целей вы все это можете пропустить мимо ушей. Однако полезно знать, что это очень широкий класс задач, и для любой задачи теоретически можно составить наилучший алгоритм — однопроходный и с минимальными затратами памяти.

На школьном уровне для нас гораздо важнее разобраться с тем, как такие задачи решать. И, поскольку уровень школьный, это разбирательство базируется не на строгих теориях, а на простых аналогиях. Аналогия, которая приведена в учебнике, это аналогия с ловлей рыбы в простейшей задаче нахождения максимума. Говорится следующее: проводим соревнование, кто выловит самую большую рыбу. Простой алгоритм — выловили новую рыбу, — сравниваем с той, которая у нас в ведре. Если новая рыба больше, то старую выпускаем, а новую кладем в ведро. Если новая рыба меньше, мы ее просто выпускаем. И т. д.

Вообще, все это описание нужно для того, чтобы ввести слова-анalogии, например, «ведро» — для обозначения места, где мы что-то храним (набора величин алгоритмического языка).

Рассмотренный выше пример-аналогия вошел в учебник с целью пропаганды бережного отношения к живой природе, — чтобы рыба по ходу соревнования не пропадала, каждому участнику выдается ведро, в котором он хранит самую большую из пойманных рыб, а все остальные («ненужные») рыбы в целости и сохранности выпускаются обратно в реку.

Я приведу сейчас еще один — менее «экологичный» — пример-анalogию, который в свое время мой учитель (А.Г. Кушниренко) услышал от своего учителя (К.В. Ким), — пример с собиранием грибов.

Итак, та же задача на нахождение максимума (в примере — поиск самого большого гриба). Аналогия звучит так. Человек пошел в лес за грибами. Идет с корзинкой по лесу по тропинке и ищет грибы. Когда находит новый гриб, то сравнивает его с тем, который

лежит в корзинке. Если новый гриб больше, то старый (меньший) из корзинки выбрасывается, а новый (большой) кладется в корзинку. Привлекательность этой аналогии в том, что человек идет, «совершает один проход» по лесной тропинке.

Но в учебнике, повторю, чтобы не разбрасывать бессмысленно вполне годные к употреблению грибы по лесу, мы заменили это собирание грибов на ловлю рыбы, хотя при ловле рыбы мы никуда не идем, а сидим на берегу. Но мы решили, что природу беречь в данном случае важнее, чем идти.

Ключевое свойство однопроходного алгоритма

В нашей аналогии (в учебнике) в каждый момент происходит сравнение вновь выловленной рыбы с той, что хранится в ведре. Меньшая отпускается, а большая помещается в ведро. Понятно, что при этом к моменту, когда соревнования закончатся, у нас в ведре будет самая большая из пойманных нами рыб. Этот алгоритм поиска максимума заключается в том, что, вылавливая очередную рыбу, или получая очередное число от Робота, или взяв очередной элемент таблицы, мы сравниваем его с тем максимумом, который мы уже нашли до этого момента (с тем, что «хранится в ведре»). И аналогия, в основном, придумана именно для того, чтобы ввести понятие «ведро» — т. е. места, где мы что-то храним.

Итак, первое, на что нужно обратить внимание, — что есть процесс, в котором мы получаем очередные элементы: то ли Робот идет по коридору и получает очередные значения радиации; то ли мы элементы таблицы перебираем; то ли мы вылавливаем рыбу за рыбой.

Во всех случаях есть процесс («проход»), когда мы получаем элемент за элементом, число за числом. Мы сидим с ведром на берегу и вытаскиваем очередную рыбу, или идем с корзинкой по лесу и находим очередной гриб, или читаем очередной элемент таблицы — с

точки зрения информатики это просто получение новой порции информации.

Кроме процесса есть нечто, что в аналогии учебника можно назвать «ведром», — место, где мы что-то храним. Получив новую порцию информации (рыбу, гриб) мы смотрим на нее и на содержимое «ведра» и что-то делаем с содержимым ведра, с нашим хранилищем. Скажем меняем рыбу в ведре на большую. В «ведре», в хранилище не обязательно должно быть только одно число, — там может быть и десяток чисел. Важно другое, — важно, что всякий раз, получив очередной элемент («рыбу»), мы что-то такое производим с содержимым нашего «ведра».

Здесь важны обе сущности, с которыми мы работаем — и «рыба» и «ведро». Мы получаем очередное число из нашей последовательности, вылавливаем очередную рыбу, получаем очередную радиацию у Робота или получаем очередной элемент таблицы. Это одна часть. Далее мы сравниваем этот очередной элемент с чем-то, что мы храним, — с содержимым ведра или корзины, быть может меняем то, что мы храним, и после этого переходим к следующему элементу.

Очень важно заметить, что при рассмотрении очередного элемента мы рассматриваем только сам этот элемент («рыбу») и содержимое нашего хранилища («ведро»), *но никогда не рассматриваем предыдущие элементы*. Выловив очередную рыбу, мы смотрим только в «ведро». Какие рыбы были до этого пойманы или отпущены, нам уже неважно, мы это можем забыть. Получив очередную радиацию, мы смотрим только на то число, которое храним. Это самая важная составляющая, ключевое свойство всякого однопроходного алгоритма.

Соответственно, самое важное в составлении однопроходного алгоритма состоит в придумывании «ведра», точнее, в придумывании того, что именно мы будем хранить в «ведре».

Для задачи поиска максимума, — а это простейшая из возможных задач, — ответ очевиден: если мы хотим найти максимальное значение, то именно его и надо хранить в «ведре». В алгоритмическом языке информация хранится в величинах. Поэтому с алгоритмической точки зрения «ведро» — это какой-то набор величин алгоритмического языка. Для хранения максимума, например, можно завести величину «вещь v ». Максимум найти таким образом легко (алгоритм A83). Прошли один раз, нашли максимум.

А как найти число максимумов? Здесь — ключевой момент, ключевой пример для понимания однопроходных алгоритмов. Давайте порассуждаем в терминах «ведра». Итак, у нас будет некоторое «ведро» (и пока что мы не знаем, что в нем будет храниться). Пусть мы уже «прошли» какую-то часть коридора и получили радиацию в очередной клетке, получили очередное значение x . Нам нужно сказать, сколько максимумов в пройденной части коридора, включая x (рис. 3).

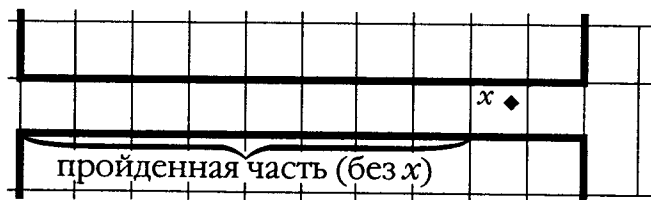

Рис. 3

Давайте разберемся, что нам для этого нужно помнить и знать, какую информацию о пройденной части коридора (без x) нам надо хранить для того, чтобы ответить на вопрос, сколько максимумов в новой пройденной части коридора (включая x). Первое, что нам нужно, это старый максимум, максимум в пройденной части коридора (без x). Если x меньше этого максимума, то число максимумов не меняется. Если x равен этому максимуму, то число максимумов надо увели-

чить на единицу. Если x больше этого максимума, то x становится новым максимумом и он единственный, т. е. число максимумов будет равно 1. Обозначим k — число максимумов, а m — сам максимум. Тогда переход от старой пройденной части (без x) к новой пройденной части (включая x) запишется так:

выбор

```
при  $x < m$  : !ничего не меняется
при  $x = m$  :  $k := k + 1$ 
при  $x > m$  :  $m := x$ ;  $k := 1$ 
```

все

Таким образом, для этой задачи нам надо в «ведре» хранить не одно, а два числа: старый максимум и количество этих максимумов, m и k . Встретив очередной элемент (x) и сравнив его со старым максимумом (m), мы можем изменить, при необходимости, и сам максимум (m), и количество максимумов (k). И к тому моменту, когда мы выйдем из коридора, у нас в «ведре» будет ответ (k). Причем за один проход!

Еще раз подчеркну, в чем же, собственно, состоит метод. Метод состоит в том, чтобы при вычислении какой-то величины, например, числа максимумов в таблице или в коридоре, обрабатывать элемент за элементом последовательно и при этом всякий раз при обработке очередного элемента анализировать и менять какую-то не очень большую информацию, которую мы храним и обновляем с самого начала («в ведре»).

Ключевой вопрос — что такое это «ведро», какую информацию мы должны хранить в «ведре». Для ответа на этот вопрос надо рассмотреть процесс обработки очередного элемента x , процесс «удлинения» «просмотренной части» на элемент x , и понять, какая информация нужна для получения ответа. Это и есть метод однопроходных алгоритмов. После того, как вопрос с «ведром» решен, сам алгоритм — как правило — записывается очень легко. Для числа максимумов в таблице алгоритм A85 приведен на стр. 131 учебника.

В однократном алгоритме цикл всегда один — элементы перебираются один раз. Если мы Робота по коридору ведем, то получается один цикл «пока». Если элементы таблицы перебираем, то получается один цикл «для», в котором перебираются все подряд элементы таблицы.

Однократные алгоритмы для работы со строками

Я еще раз подчеркну, что неважно как именно мы получаем элементы. Слово «однократный» означает лишь, что перебор осуществляется один раз. Например, можно перебирать один за другим буквы в литерной строке. В учебнике разбирается один подобный алгоритм — алгоритм для подсчета количества слов в строке. Строка состоит из символов и перебирать мы будем символы. Слово «однократный» означает, что мы должны составить алгоритм, который будет перебирать символы один раз. Рассмотрим, например, строку «Я (два пробела) завтра (четыре пробела) пойду (пробел) в (два пробела) кино (три пробела) !»:

Я_завтра_пойду_в_кино_!

В этой строке 6 слов. (Заметьте, что восклицательный знак «!» — это отдельное слово. «Словом» мы здесь называем *любую* последовательность символов (не пробелов) между пробелами или между пробелами и границей строки.)

Я уже говорил, что до изложения и демонстрации применения метода полезно дать задачу, чтобы школьники «помучались», решая ее «как-нибудь». Задача про число слов — очень хороший пример.

Если вы дадите такую задачу школьникам, то большинство школьников какой-то однократный алгоритм напишет. При этом, однако, большинство сделает эту задачу с ошибками. Типичные ошибки будут следующие:

- алгоритм «пропускает» слово из одного символа в начале строки (в нашем примере — слово «Я») или
- алгоритм «пропускает» слово из одного символа в конце строки (в нашем примере — слово «!»). Причем, если школьник делает первую ошибку и вы просите его ее исправить, то, как правило, при исправлении он устраняет первую ошибку и делает вторую. И наоборот. Я это знаю по опыту.

Как правило, школьники либо ловят перепад «символ — пробел» и считают, что количество таких перепадов и есть количество слов (и тогда они допускают ошибку второго рода — «пропускают» слово в конце), либо они ловят перепад «пробел — символ» — и, соответственно, пропускают слово в начале. После того, как они поймут, наконец, в чем ошибка, они обычно пытаются дописать «если» в начале или в конце алгоритма, чтобы учесть и крайние слова. Но после этого обычно алгоритм перестает работать, если строка начинается или кончается группой пробелов. В конце концов в попытках исправить ошибки школьники добавляют такое количество разных «если» и «циклов», что алгоритм становится совершенно запутанным, и ни они сами ни кто-либо другой уже не в состоянии понять, как он работает. А главное, — на каких-то строках алгоритм все равно дает неверный ответ (т. е. по-прежнему работает с ошибками). После этих мучений изучение метода однократных алгоритмов и решение задачи с его помощью кажется облегчением и обычно проходит на «ура».

Эту же задачу можно переформулировать для Робота. Робот расположен в левой клетке некоторого горизонтального ряда клеток, ограниченного стеной справа и слева, а над этим рядом расположено какое-то количество горизонтальных стенок (см. рис. 4).

Надо перевести Робота из А в Б (слева направо) и посчитать число стенок над Роботом. Также, обычно, школьники «пропускают» одноклеточные стенки, при-

легающие к левому или правому краю (над А и над Б). Здесь аналогом «пробела» является «сверху свободно», а аналогом «не пробела» — «сверху занято». Это та же самая задача, сформулированная в терминах Робота.

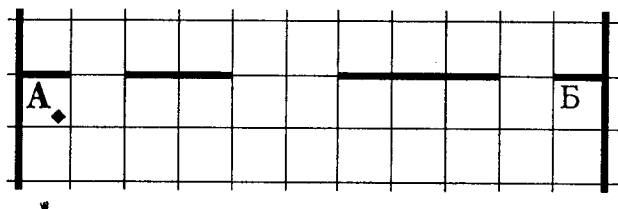

Рис. 4

Естественно, ее можно переформулировать и для числовых таблиц, например, считать аналогом «слова» группу подряд идущих не-нулей, — тогда задача переформулируется в виде «подсчитать сколько в данной таблице встречается групп подряд идущих не-нулей».

Важно, что как бы мы не формулировали эту задачу — в символьных терминах, через стены на поле Робота, или в терминах чисел в таблице — это одна и та же задача и проблемы у учеников возникают практически одни и те же.

Я эту задачу решать не буду, поскольку ее решение приведено в учебнике. Я лишь только еще раз обращаю ваше внимание, что если решать ее «по наитию», без применения метода однопроходных алгоритмов, без анализа, что у нас будет за «ведро», что должно быть в этом ведре в начале, как должно меняться содержимое «ведра», — то, как правило, решение будет с ошибками.

Трудная задача на составление однопроходного алгоритма

А я вам вместо этого изложу задачу, которой в учебнике нет. Она мне очень нравится, — это одна из самых красивых задач, хотя она и достаточно сложная. Я показываю ее для вас (ибо вы должны знать больше и глубже ваших учеников), а вы можете использовать ее

при работе с сильными учениками — лидерами ваших классов. Я ее сформулирую в терминах Робота, а вы при желании сами переформулируете ее для таблиц, если захотите.

Итак, пусть у нас имеется горизонтальный коридор, в каждой клетке коридора есть какая-то температура, Робот должен пройти по коридору (*конечно же, один раз!*) и подсчитать следующую интересную величину. Обозначим температуру в клетках коридора t_1 — в первой клетке, t_2 — во второй, и т. д. И рассмотрим *все возможные* «куски коридора» от i -ой клетки до j -ой ($i \leq j$), и для каждого такого «куска» подсчитаем сумму температур S_{ij} в клетках «куска»:

$$S_{ij} = t_i + t_{i+1} + \dots + t_j.$$

Если всего клеток в коридоре n , то S_{1n} — это сумма температур во всех клетках коридора. S_{33} — это «сумма» температур в одной 3-ей клетке, т. е. просто температура в 3-ей клетке. S_{25} — это сумма температур в клетках со 2-ой по 5-ую включительно. Понятно? Так вот, рассмотрим *все* такие S_{ij} для всех возможных i и j , и среди всех таких S_{ij} выберем максимальное число — это и есть та величина, которую нам надо найти.

Итак, еще раз, наша задача — составить алгоритм, который вычислит максимум из всех возможных S_{ij} , где S_{ij} — сумма температур в «куске» коридора от i до j включительно. Другими словами, если мы рассмотрим *все возможные* «куски» коридора, в каждом «куске» просуммируем температуру всех клеток, а потом среди всех полученных сумм найдем максимальную, то это и будет то, что мы хотим найти. Если температура во всех клетках больше либо равна нулю, то ответ очевиден — это просто сумма всех температур во всех клетках. Но температуры в клетках могут быть и меньше нуля — и поэтому так просто эту задачу не решить.

Задача, на мой взгляд, замечательна тем, что по этой формулировке ни за что не догадаешься, как же,

собственно, эту задачу решать, кроме как полным перебором всех случаев — прямо по определению. Но это значит надо писать алгоритм, который все эти диапазоны будет рассматривать, запоминать где-то вычисленные суммы, потом все эти суммы перебирать и искать максимум. Этот громоздкий и неэффективный алгоритм еще можно составить. Но запретите школьникам использовать в алгоритме таблицы, — и они вообще не смогут эту задачу решить!!! А я вам сейчас покажу, как ее решить за один проход и очень просто! Как обычно, когда применяешь методы алгоритмизации, — пройдем один раз по коридору, собираем что-то такое в «ведре», — и получим ответ!

Я специально вам привожу такую формулировку, чтобы показать, что применение метода дает огромную мощь. Это касается всех излагаемых в учебнике методов, — овладение ими действительно дает вам огромную мощь. На простых задачах (вроде поиска максимального элемента) это не так заметно, — там требуемый алгоритм можно придумать и «так» — без знания и целенаправленного применения методов алгоритмизации. Но есть задачи, в которых просто так, без применения метода, до ответа, по-моему, догадаться нельзя. По виду последней задачи ни за что не скажешь, что ответ можно получить за один «проход», — просмотрев клетки коридора только один раз. Именно поэтому она так хороша для демонстрации действенности метода однокоридорных алгоритмов даже в его школьной («ведерно-рыбной») формулировке. Эта задача показывает, что жизнь отнюдь не сводится к умению писать «циклы» и «если».

Ну а теперь давайте просто эту задачу решим. Я не буду показывать вам ответ — это будет неинтересно. Мы с вами решим эту задачу совместно. Итак, давайте — вспоминайте, в чем состоит метод однокоридорных алгоритмов. Первое, — мы должны посмотреть на это дело как на последовательный процесс. Пусть мы уже

прошли какую-то часть коридора (А) и обрабатываем очередной элемент — температуру x в клетке, где сейчас стоит Робот. Саму эту клетку мы будем обозначать заглавной буквой x .

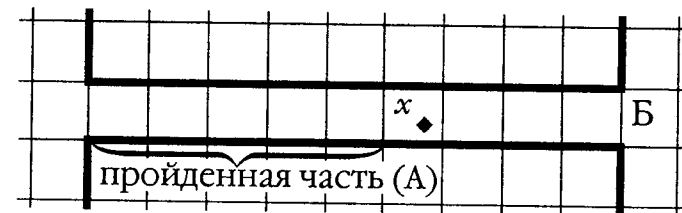

Рис. 5

Итак, часть коридора (А) прошли, стоим в очередной клетке x с температурой x . В соответствии с методом, мы должны постараться выразить ответ для новой пройденной части $(A+x)$, т. е. понять, каков максимум S_{ij} среди всех «кусков» от i до j , если рассматривать *только* новую пройденную часть $(A+x)$.

Давайте мы этот максимум обозначим «М» и будем считать, что он хранится в «ведре». Это значит, что когда мы переходим в новую клетку (x), в «ведре» (т. е. в М) хранится максимум S_{ij} для старой пройденной части последовательности (для А), а мы должны так «обработать» новую клетку, чтобы после обработки в «ведре» (т. е. в М) хранился максимум для новой пройденной части (т. е. для $A+x$). Другими словами, нам надо понять, как меняется М при переходе от А к $A+x$.

Рассмотрим *все возможные* «куски» внутри $A+x$. Эти куски можно разбить на две группы (рис. 6):

- «куски», не содержащие x , т. е. лежащие внутри А;
- «куски», содержащие x , т. е. начинающиеся где-то, а заканчивающиеся на x (допуская некоторую вольность, мы их будем обозначать S_{ix})

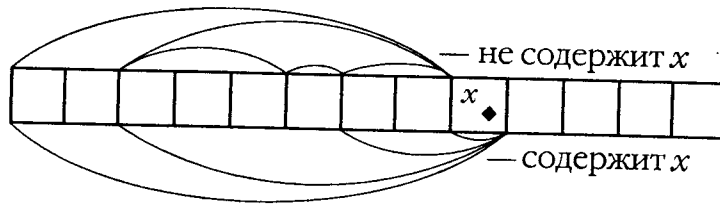

Рис. 6

Соответственно, новый максимум — это максимум среди всех сумм S_{ij} , как не содержащих, так и содержащих x . Максимум среди всех S_{ij} , не содержащих x — это максимум среди всех S_{ij} в A , т. е. старое значение M , то, которое мы храним в «ведре» к началу обработки x . Максимум среди всех S_{ix} , содержащих x , — это вещь новая, давайте мы ее как-нибудь обозначим, например, « N ». Тогда

$$M_{\text{новое}} = \max(M_{\text{старое}}, N).$$

Теперь наша задача — узнать, как вычислить N , используя какие-нибудь характеристики, какую-нибудь информацию об A , которую мы сможем добавить в «ведро» и хранить, подобно тому, как в задаче про число максимумов мы «добавили» в ведро сам максимум.

Итак (внимание! — это ключевое место в применении метода), нам надо максимум среди S_{ix} (т. е. N) выразить через x и какие-то величины, зависящие только от A (от чего-то, что мы будем хранить в «ведре»). Для этого можно каждую сумму S_{ix} разбить на x и на оставшуюся часть — S_{iw} , где w — последний элемент в A , т. е. элемент перед x (рис. 7):

Точнее говоря, таким образом представляются все суммы S_{ix} , за исключением суммы S_{xx} (при $i=x$). Но S_{xx} просто равно x и никакой «предшествующей» части не содержит.

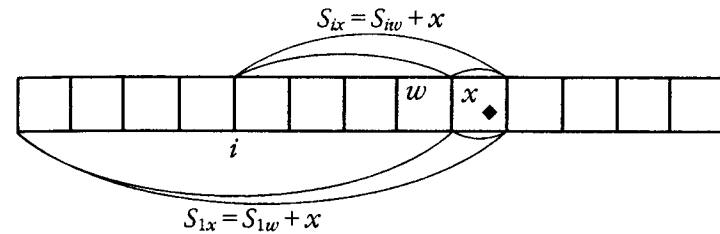

Рис. 7

Таким образом,

$$N = \max(S_{ix}) \text{ для всех } i = \max(S_{xx}, S_{iw} + x) \text{ для всех } i = \max(x, S_{iw} + x) \text{ для всех } i = \max(x, NNx).$$

где $NNx = \max(S_{iw} + x)$ для всех $i = x + \max(S_{iw})$ для всех i .

Уследили, почему я выделил элемент x ? Потому что мы должны все выражать через то, что было раньше, мы должны что-то такое придумать, что будем хранить в «ведре». Поэтому я новый элемент « x » отделил, чтобы выделить что-то, зависящее только от старой «пройденной части» — от « A ».

И смотрите, что получилось: « $\max(S_{iw})$ для всех i » — это максимум среди всех S_{ij} , оканчивающихся на w , т. е. на последний элемент A . Но это просто «старое» (т. е. для A без x) значение N !

$$N_{\text{старое}} = \max(S_{iw}) \text{ для всех } i.$$

Тогда выведенные нами выше формулы переписутся в виде:

$$M_{\text{новое}} = \max(M_{\text{старое}}, N_{\text{новое}}) \\ N_{\text{новое}} = \max(x, NNx),$$

где $NNx = x + N_{\text{старое}}$.

Или, убирая NNx и ставя вычисление $N_{\text{нового}}$ до его использования:

$$N_{\text{новое}} = \max(x, x + N_{\text{старое}})$$

$$M_{\text{новое}} = \max(M_{\text{старое}}, N_{\text{новое}}).$$

И — мы с удивлением можем это констатировать, что теперь пара $N_{\text{новое}}, M_{\text{новое}}$ выражается через пару $N_{\text{старое}}, M_{\text{старое}}$ и очередной элемент x . Таким образом, если мы будем «хранить в ведре» *всего два числа* N и M , то мы без труда за один проход вычислим искомую величину (M для всего коридора).

Итак, что же надо хранить в «ведре»? Надо хранить M (это та величина, которую требовалось найти в задаче) и N — максимум из всех сумм S_{ij} , заканчивающихся на правом краю (на последнем элементе) соответствующей части коридора.

И давайте я еще раз повторю, что самый существенный прием в этом методе — это то, что мы не пытаемся сразу подсчитать конечную величину для всего коридора целиком. Вместо этого мы рассматриваем процесс «прохода», процесс перебора элементов, рассматриваем «шаг перехода» при обработке очередного элемента. Т. е. рассматриваем последовательность величин сначала для коридора из одной клетки, потом для коридора из двух начальных клеток и т. д., пока последовательно «удлиняя» пройденную часть не получим искомое значение для всего коридора целиком. Поэтому наше внимание было сосредоточено не на том, как бы это подсчитать столь непросто заданную величину, а на том, как меняется эта величина, когда мы «удлиняем» пройденную часть на очередной элемент x . Именно за счет этой смены акцентов нам и удалось так удивительно решить эту задачу.

Конечно, нам еще надо решить, чему равны M и N в первой клетке коридора (когда только одна клетка «пройдена»), но это уже совсем легко — для такого коридора, состоящего из одной клетки с температурой x , прямо по определению $M = x$ и $N = x$. Поэтому алгоритм в целом запишется так:

алг вещ максимальная подсумма

дано | Робот в начале коридора (рис. 4)

надо | Робот вышел из коридора в клетку В (рис. 4)
 | **знач** = максимум из сумм температур по всем
 | «кускам» коридора от i до j , для всех
 | допустимых i и j

нач вещ N, M, x

```

 $x$  := температура | в первой клетке коридора
 $M$  :=  $x$ ;  $N$  :=  $x$  | задание нач. значений в «ведре»
вправо | переход в след. клетку коридора
нц пока снизу стена | пока не вышли из коридора
   $x$  := температура | получили очередной элемент  $x$ 
   $N$  :=  $\max(x, x + N)$  | вычисление  $N$  нового
   $M$  :=  $\max(M, N)$  | вычисление  $M$  нового
  вправо | переход в след. клетку
кц
знач :=  $M$  | ответ

```

кон

И посмотрите — до чего простой у нас опять получился алгоритм! Глядя на него даже трудно поверить, что он считает такую «заковыристую» величину — не правда ли? По существу у нас в цикле всего две содержательных команды присваивания, а задача-то вначале казалась ох, как сложной!

И вот это, я еще раз подчеркиваю, результат применения методов алгоритмизации. Когда вы знаете метод, когда вы научились его применять, то можно решать сложные и непонятные на первый взгляд задачи таким вот образом. И сложность вся уходит в метод, а алгоритм получается простой почти до предела.

Это, конечно, уже посложнее, чем корни квадратного уравнения. При добавлении очередного элемента мы должны разобраться с тем, что надо хранить в «ведре», мы должны понять это и понять, что делать с «ведром» и очередным элементом, чтобы двигаться дальше. Но, тем не менее, если мы действуем по общей схеме,

то через какое-то время мы ответ получим. И обратите внимание еще раз, — над чем мы при этом думаем. Мы думаем совсем не так и не над тем, над чем думали бы без применения метода. Мы вообще не думаем, как перебрать элементы, куда записать суммы и т. п. Мы думаем совсем в других терминах, — над переходом от старой «обработанной части» к новой. И в рассуждениях наших алгоритмическая и математическая составляющие задействованы обе одновременно. Именно поэтому я и говорю, что параграф 16 является сложным, — здесь происходит переплетение логической и алгоритмической культур. Мы решаем алгоритмические задачи, думаем про действия и процессы, но рассуждения наши носят скорее логико-математический характер. Вот это-то задействование математической культуры, это переплетение математической и алгоритмической составляющих и делают освоение метода достаточно сложным.

Возвращаясь к учебнику, замечу, что задачи, приведенные в учебнике, как и большинство упражнений на однопроходные алгоритмы, — достаточно просты. Приведенную выше задачу разумно давать сильным учащимся до изучения метода в воспитательных целях. Как правило, у них будет очень сложный алгоритм, несколько вложенных друг в друга циклов, естественно с ошибками и т. п. Да и это-то будет получено с огромными мучениями. А когда после этого вы покажете метод и получившийся элементарный алгоритм — у них будет некоторый шок. И уж будьте уверены, что после этого они в методе разберутся и решать задачи с его помощью научатся.

И еще одно замечание. Если сравнивать эту задачу с предыдущей — с количеством стенок над Роботом (количеством слов в строке), то это задачи примерно одинаковой сложности. Ключевая разница состоит в том, что в случае стенок школьники алгоритм в целом пишут. Их надо ловить, говорить, что вот вы не учли одноклеточную стенку у правого края, или не учли од-

ноклеточную стенку у левого края. Алгоритм в целом у них вроде как есть, только иногда («в особых случаях») не работает. А у задачи с суммами формулировка такая, что они ее просто не делают. И не надо ничего говорить про отдельные случаи, просто не делают они эту задачу и все. А дальше вы можете показать, что ее не только можно сделать, но и более того, — алгоритм получается очень простой, никакой алгоритмической сложности как бы и нет.

Ну и наконец, я еще раз скажу, что изложение в школьном учебнике, конечно, — это очень сильное упрощение. Собственно, все на уровне «ведра» как начинается, так и заканчивается. Если кого-то эта область интересует на более глубоком уровне, если кто-то хочет сам по настоящему разобраться в этом методе или организовать факультатив для сильных ребят, то я рекомендую наш вузовский учебник «Программирование для математиков» [4], раздел «Индуктивное вычисление функций на пространстве последовательностей». Там этот метод алгоритмизации изложен целиком, со всеми деталями и подробностями, строго математически, с математическими доказательствами существования и единственности минимального однопроходного алгоритма для вычисления любой функции (т. е. для любой задачи), критериями проверки минимальности и т. п. Это все, конечно, требует гораздо более высокого уровня математической подготовки, но если доказательства пропустить, то все остальное вполне можно воспринять примерно в таком стиле, как я рассказывал, — без доказательств. Поэтому, если вы захотите этим методом овладеть более глубоко и по-нормальному, — можете попробовать изучить эту книгу.

Если взять задачи, встречающиеся просто «по жизни» — на практике, то наиболее применимыми методами алгоритмизации, на мой взгляд, являются два метода — метод однопроходных алгоритмов и «инвариант цикла». Т. е. задачи на эти два метода встречаются

чаще всего, это методы с наиболее широким классом применений.

16.3. Метод 3 — «инвариант цикла»

Мы переходим к третьему методу этого параграфа, который называется «инвариант цикла». Точнее, — и к великому моему сожалению, — в учебнике практически изложен не столько метод «проектирования цикла с помощью инварианта», сколько просто понятие «инварианта цикла». Содержательное и практическое применение этого понятия для решения алгоритмических задач, т. е. собственно метод алгоритмизации, по большому счету остались за рамками учебника. И, конечно, даже это в учебнике сделано на достаточно простом школьном уровне. Если вы хотите овладеть этим методом по-настоящему, содержательно, то я опять отсылаю вас к учебнику [4], раздел «Проектирование цикла с помощью инварианта».

Итак, инвариант цикла. Повторю, что в учебнике мы ограничились введением самого понятия, а метод как таковой не разбирали, хотя какие-то простейшие применения понятия инварианта и его пользу при составлении алгоритмов немного затронули.

Что такое инвариант цикла

Инвариант цикла — это очень простое понятие. Какой бы ни был цикл, при его выполнении «внутри» цикла обычно что-то меняется. Например, меняются положение Робота, значения каких-то величин, возможно что-то еще. Состояния каких-то объектов и значения каких-то величин. В примере, который мы только что обсуждали, менялось положение Робота и значения величин N , M , x . Можно попытаться описать взаимосвязь между всеми этими величинами и положением Робота. Фактически, я это и делал, когда говорил, что x — это температура в той клетке, где стоит Робот; N — это максимальная из сумм, которые конча-

ются на правом краю пройденной части коридора; M — это максимальная из всех сумм вообще в пройденной части коридора. Слова «пройденная часть коридора» вызывают значения этих величин с положением Робота.

Грубо и приближенно, такое описание взаимосвязей между меняющимися в цикле объектами (в данном случае между положением Робота и значениями величин M и N), такое общее описание взаимосвязи и называется «инвариантом» цикла. Главное, чтобы это описание было общим — было верно после любого числа шагов цикла (в нашем примере — для любой клетки коридора), чтобы оно не зависело от того, выполнилось тело цикла один, два, миллион раз или не выполнилось ни разу. Т. е. чтобы наше описание взаимосвязей не менялось в ходе выполнения цикла, оставалось неизменным независимо от того, сколько раз выполнялось тело цикла. (По латыни «invariant» и значит «неизменный».)

Высказывание «значение величины x равно температуре в клетке, где стоит Робот» в терминах информатики — это *условие*. Оно может быть верным, если x действительно равно указанной температуре, либо ложным, если в силу каких-то причин значение величины x окажется не совпадающим с температурой в названной клетке.

Так вот, *неизменное условие*, описывающее взаимосвязи меняющихся в цикле объектов, и называется «инвариантом». На самом деле мы здесь здорово упрощаем. На «настоящий» инвариант накладывается еще целый ряд ограничений, которым он должен удовлетворять. Отнюдь не любое неизменное условие называется инвариантом. Реальный инвариант должен быть еще и «полезным», но понятие «полезно» (как и стоящие за ним строгие математические рассуждения) я здесь раскрывать не буду. Мы это пропустим.

В рамках школьного курса акцент следует сделать на двух свойствах инварианта.

Первое. При составлении любого алгоритма полезно описать взаимосвязь между меняющимися в цикле объектами

ектами (т. е. явно выписать инвариант) для того, чтобы лучше понимать, что происходит. Ведь такое описание будет статическим, неизменным, не зависящим от динамики выполнения цикла. А опыт показывает, что человек гораздо лучше воспринимает и понимает статические (неизменные) условия. Вспомните, насколько статические «дано» и «надо» проще понять, чем текст алгоритма. Кроме того, здесь фактически происходит связь и опора на другую культуру мышления.

И второе. Если уж мы такое неизменное условие, «инвариант», придумали, если взаимосвязь между объектами выразили, то, зная как в ходе выполнения тела цикла должен меняться один из объектов, мы можем не придумывать, а *выводить*, как должны меняться остальные объекты. В этом состоит практическая и немедленная польза от использования инварианта. В задаче с суммами, сформулировав взаимосвязь между положением Робота и величинами N и M , и зная, что Робот должен сместиться на одну клетку вправо по коридору, мы практически «*выводили*», как должны меняться N и M .

Основное практическое значение инварианта состоит в том, что, зная, как меняется одна величина, и зная взаимосвязь между величинами, можно выводить, как должны меняться другие. Не придумывать, а выводить.

Обычно инварианты достаточно просты. Например, для задачи подсчета числа стенок над Роботом (рис. 4 выше) инвариант цикла можно сформулировать так:

« $N = \text{число стенок в пройденной части, включая клетку, в которой стоит Робот (т. е. слева или над Роботом)}$ ».

Этот инвариант связывает значение величины N и положение Робота. Теперь, имея инвариант, имея такое описание взаимосвязи, мы можем сказать, что в начальный момент N *должно быть* 1, если над первой клеткой есть стена, либо N *должно быть* 0, если стены над первой клеткой нет. Обратите внимание на это «*должно быть*», которое мы *вывели* из инварианта, *подставив* в инвариант в качестве местоположения Робота первую (левую) клетку.

Аналогично, при переходе в следующую клетку (при «удлинении» пройденной части) мы, рассмотрев инвариант *до* перехода и *после* перехода, можем *вывести*, как должно меняться N при таком переходе (при смещении Робота на одну клетку вправо):

$$N_{\text{новое}} = \begin{cases} N_{\text{старое}} + 1, & \text{если над Роботом первая клетка} \\ N_{\text{старое}}, & \text{(левый край) новой стенки иначе} \end{cases}$$

Мы придумали взаимосвязь (инвариант) и решили, что Робот будет двигаться вправо шаг за шагом, клетка за клеткой, каждый раз в теле цикла смещаясь на одну клетку вправо. После этого нахождение начальных значений величин и формул их преобразования в теле цикла уже не требует анализа всей задачи. Достаточно «подставить» в инвариант соответствующие положения Робота и *вывести*, чему должны быть равны и как должны меняться эти величины, исходя из того, что инвариант (т. е. описанная взаимосвязь объектов) должен сохраниться.

В большинстве задач инварианты достаточно просты и, как правило, очевидны. Однако даже для одной и той же задачи часто можно придумать несколько разных инвариантов и, соответственно, получить разные алгоритмы.

В примере выше я считал, что Робот расположен в правой клетке пройденной полосы — и получил выписанный выше инвариант. Если считать, что «пройденная полоса» не включает клетку с Роботом, то получится другой инвариант и другой алгоритм.

Конечно, на этом примере трудно показать полезность, осмысленность инварианта. Задачу эту можно решить и без инварианта, а явное выписывание инварианта в данном случае скорее проясняет смысл понятия «инвариант», чем реально помогает решить задачу (составить алгоритм). Просто в этой задаче взаимосвязь между числом препятствий и положением Робота очевидна.

Сейчас я покажу, что эта взаимосвязь не всегда очевидна и иногда здорово помогает либо понять алгоритм (первое свойство инварианта, помните?), либо составить его (второе свойство — «вывод», как должны меняться величины). Для этого я приведу пример из учебника, в котором этот инвариант не очевиден и, более того, кажется странным.

Но до того повторю еще раз, что инвариант — это неизменное условие, описывающее взаимосвязь объектов (величин) в цикле. Прелесть его состоит в том, что он:

- 1) помогает лучше понять, что делает цикл, когда мы анализируем уже составленный нами или другим человеком алгоритм;
- 2) помогает записать цикл при составлении алгоритма за счет «вывода» того, как должны меняться какие-то объекты, величины в цикле, чтобы сохранить инвариант при изменении основного объекта за один шаг выполнения тела цикла (в наших примерах — при изменении положения Робота).

Итак, задача, которая есть в учебнике — алгоритм А87. Содержимое этого алгоритма (без «алг» и прочего) выглядит так:

алг вещ степень (**арг** вещ a, **арг** цел n) (А87)

дано $n > 0$

надо знач = $a ** n$

нач цел k вещ t, b

b := 1; t := a; k := n

нц пока k ≠ 0

если mod (k, 2) = 0

то t := t * t; k := k / 2

иначе b := b * t; k := k - 1

все

кц

знач := b

кон

Утверждается, что этот алгоритм вычисляет a^n (a в степени n). Если непредвзято на него взглянуть, то мы вынуждены будем признать, что вообще непонятно, какое отношение этот алгоритм имеет к задаче вычисления a^n . Не правда ли? Казалось бы, если надо «a» возвести в степень «n», то должен был бы появиться цикл «n раз», в котором что-то будет n раз умножаться на «a». Но приведенный алгоритм — совсем другой. Какое он отношение имеет к нашей задаче?

Давайте зададим простейший вопрос, — как проверить, возводит этот алгоритм a в степень n или не возводит? Получится в ответе a^n или не получится? Как это понять?

Мы проделаем это, используя первое свойство инварианта (ведь алгоритм уже написан, и нам надо «все-го лишь» его понять!). Инвариант цикла в этом алгоритме выглядит так:

$$b \cdot t^k = a^n$$

Величины «a» и «n» остаются неизменными (в цикле не меняются), а величины «b», «t» и «k» — меняются при выполнении тела цикла. Инвариант описывает неизменную взаимосвязь между этими меняющимися величинами — между «b», «t» и «k».

Что значит «взаимосвязь описывается инвариантом»? Это значит, что всякий раз после выполнения тела цикла это условие (этот инвариант) выполнено.

Прежде, чем двигаться дальше, нам необходимо проверить, что выписанное мною условие — действительно инвариант, что оно действительно будет выполнено до и после любого выполнения тела цикла, что выполнение тела цикла наш инвариант сохраняет, не разрушает.

Давайте это проверим. В начале величинам b, t, k присваиваются значения $b = 1$, $t = a$, $k = n$, поэтому

$$b \cdot t^k = 1 \cdot a^n = a^n,$$

т. е. в начале инвариант выполнен. Теперь нам надо показать, что, как бы ни выполнялось тело цикла, инвариант сохранится. В теле цикла у нас бывает два разных случая — для четных и нечетных k . Если k — четное, то

$$t^k = t^{2^{(k/2)}}$$

и поэтому переход « $t := t^2$; $k := k/2$ » инвариант не меняет. Если k — нечетное, то

$$b \cdot t^k = (bt) \cdot t^{(k-1)}$$

и поэтому переход « $b := b \cdot t$; $k := k - 1$ » инвариант также не меняет. Таким образом, сколько бы раз и как бы ни выполнялось тело цикла, — инвариант сохранится. Заметьте, что мы показали это *чисто математически*.

Итак, выписанное нами условие — действительно инвариант. И оно сохраняется, сколько бы раз ни выполнилось тело цикла. Поэтому оно будет выполнено и после окончания выполнения всего цикла целиком. Но цикл у нас заканчивается только тогда, когда $k=0$. Таким образом после окончания цикла (при $k=0$) наш инвариант превратится в условие $b \cdot t^0 = a^n$, т. е. $b = a^n$. И, опять, мы чисто математически доказали, что после окончания цикла b будет равно a^n . Заметьте, что мы не говорим *как* будут меняться величины при выполнении алгоритма, мы рассуждаем совершенно по-другому, в какой-то совершенно иной плоскости.

Итак, мы показали, что выписанное нами условие — действительно инвариант, и что после окончания цикла в b действительно будет ответ (a в степени n). Единственное, что нам осталось, — показать, что цикл рано или поздно кончится, что алгоритм не «зациклится». Как это доказать? (Ведь мы не разбирались и даже не знаем, что и как будет происходить с величинами при выполнении цикла!) Мы начинаем с $k>0$, а цикл кончается при $k=0$. Но *при каждом* выполнении тела цикла k уменьшается либо вдвое ($k := k/2$), либо на 1

($k := k-1$). Значит, через какое-то время k станет равным 0 и цикл закончится.

Вот теперь действительно все. Мы показали, что:

- а) выписанное нами условие — действительно инвариант;
- б) если цикл закончится, то в « b » будет ответ — a в степени n ;
- в) цикл обязательно закончится.

А значит в « b » получится ответ. Наш алгоритм действительно считает a^n . Мы это доказали, хотя при этом мы даже не интересовались *как* это получится, какой будет процесс, как будут меняться величины и пр. Алгоритм написан, его правильность доказана, а как он будет выполняться и что при этом будет происходить — это другой вопрос. Как выяснилось, этого мы можем даже и не понимать — и это нам совсем не мешает!

Вообще такое впечатление, как будто я вам показал какой-то фокус, не правда ли? «Ловкость рук и никакого мошенства». Вроде бы и алгоритм написан, вроде бы и доказали, что он правильный и считает, что надо, а все равно непонятно, — как это? Как алгоритм это делает?

Заметьте, что этот эффект более или менее проявлялся при применении всех методов алгоритмизации. Алгоритмы получаются простые, но их связь с первоначальной постановкой задачи отнюдь не очевидна. Если бы я алгоритм подсчета максимума из сумм сразу выписал на доске, тоже было бы не очень понятно, почему этот алгоритм дает правильный результат. А здесь мы не только сначала алгоритм выписали (а не составили!), но еще и правильность его доказали, не разбираясь полностью с тем, как он будет выполняться. Это еще одна иллюстрация к замечательным результатам применения методов алгоритмизации.

На самом деле, я, конечно, должен выйти за рамки учебника и рассказать вам еще одну вещь. Я обязан это сделать, чтобы вы все-таки представляли себе реальное

место и роль инварианта. Дело в том, что приведенный выше алгоритм, конечно, не «упал с неба». На самом деле я *сначала* придумал этот инвариант, а уж *потом* вывел из него алгоритм. Я обязан в этом признаться, иначе это действительно будет больше похоже на фокусы, чем на применение метода алгоритмизации при составлении алгоритмов.

Как на самом деле был составлен этот алгоритм

Давайте я бегло вам изложу, как на самом деле был составлен этот алгоритм. Вначале был придуман инвариант. Точнее, кроме собственно инварианта и одновременно с ним были придуманы еще две вещи (это два ключевых требования при придумывании инварианта):

- 1) был придуман набор таких чисел, которые *легко* подставить в инвариант в самом начале, чтобы инвариант оказался выполнен (это $b = 1$, $t = a$, $k = n$, при которых инвариант превращается в тождество $1 \cdot a^n = a^n$). Наличие такого *легко получаемого* стартового набора — одно из основных требований к инварианту;
- 2) были придуманы такие значения *некоторых* величин, при которых из инварианта получается ответ (это $k = 0$, при котором инвариант превращается в равенство $b = a^n$). Получение из инварианта ответа — это второе ключевое требование к инварианту.

После этого переход от набора величин «1» к постоянно «2» был представлен (вообразен) как процесс последовательного уменьшения k : от $k = n$ до $k = 0$. В этот момент я еще *не знал*, как именно мы будем уменьшать k , как при этом будут меняться величины и пр. Я просто вообразил некоторый процесс уменьшения k , который от стартового набора величин ведет к ответу, *никак не детализируя* этот процесс, не зная — в этот момент — даже возможно ли это все в принципе. Обратите на это внимание, — если я *потом*

научусь, все равно как, уменьшать k , не меняя инвариант, то в конце при $k = 0$ я получу ответ.

Описанное выше «придумывание» — безусловно творческое действие. Конечно, знание того, что такое инвариант, знание, что нужно придумать, а также некоторый опыт в придумывании инвариантов, позволяют тратить на придумывание инварианта не больше творческих усилий, чем на придумывание алгоритма «в лоб». Но тем не менее, это — творческая деятельность.

А вот после этого началась «рутина», началось просто последовательное (и достаточно «тупое») применение метода. Прежде всего, глядя на инвариант, надо было придумать, что будет *шагом* в воображаемом пока процессе перехода от старта к ответу, т. е. надо было придумать такие действия, *уменьшающие* k , которые бы сохраняли инвариант. Сначала я понял, что k всегда можно уменьшить на 1. А потом я понял, что для четных k можно уменьшать k вдвое, — и при этом k будет уменьшаться намного быстрее. Глядя на инвариант и зная, что надо как-то так уменьшить k и изменить другие величины, чтобы инвариант сохранился, это было сделать уже не трудно. Параллельно я получил формулы, которые мы писали выше, показывающие, как при уменьшении k надо изменить b и t , чтобы сохранить инвариант.

А уж после этого я просто записал приведенный выше алгоритм.

Заметьте, что мы, анализируя алгоритм, шли в обратном порядке. При практическом составлении алгоритма по методу проектирования цикла с помощью инварианта ничего доказывать не надо — все эти рассуждения и «доказательства» у нас появляются по ходу придумывания инварианта и тела цикла (шага процесса), по ходу составления (точнее сказать «получения») алгоритма.

И вспомните второе свойство инварианта («зная, как меняется один объект, он позволяет выводить, как

должны меняться другие»), — в реальности мы придумаем, чем будет этот «один объект» и как он должен меняться (в начале в самых общих чертах, как-то «уменьшение k »), а потом уж действительно в каком-то смысле «выводим» из инварианта, что делать с остальными объектами.

Конечно, можно придумывать разные инварианты, разные процессы получения одного и того же ответа из разных исходных «наборов» или по разным «путям», — и алгоритмы будут получаться разные.

Приведенный выше инвариант — отнюдь не «какой-нибудь», не случаен и вообще не так прост. Это инвариант, описывающий так называемое «двоичное» возведение в степень — чрезвычайно быстрое и эффективное. Например, при $n = 1000$ в нашем алгоритме будет выполнено всего около 15 операций умножения (вы можете сами проверить это, а также — на досуге — найти связь между количеством операций умножения и двоичной записью числа n). По сравнению с тривиальным алгоритмом возведения в степень через цикл « n раз» (где таких операций было бы 1000) наш алгоритм почти в 70 раз быстрее! И с ростом n эта разница в скорости только растет.

Вернемся к учебнику

Ну а теперь давайте немного расслабимся и вернемся к учебнику. В рамках учебника изучение понятия инварианта цикла может происходить на двух уровнях.

Первый уровень — здравооосмысленный, наглядно-интуитивный. Просто полезно, независимо от того, как мы используем инвариант и используем ли его вообще, — полезно записать статическое (неизменное) условие, описывающее взаимосвязь между меняющимися объектами (величинами). Это просто полезно для понимания того, что происходит в цикле, что будет, когда он несколько раз выполнится, и т. п. Это уровень, не содержащий никакой ни теории, ни науки, —

ничего. Просто полезная вещь, вполне усваиваемая и вполне достаточная для основной массы учеников.

Следующий более высокий уровень — использование инварианта как метода алгоритмизации при составлении алгоритмов. Здесь за рамками школы оставлен вопрос о том, как научиться придумывать инварианты. Но если инвариант задан или придуман «по наитию» (что, собственно, ничем не хуже, чем придумывание «по наитию» всего алгоритма), то его можно использовать для «вывода» тела цикла при составлении алгоритма, а также для проверки правильности всего алгоритма.

Второй уровень — придумывание сначала инварианта, а потом вывод из него алгоритма — кажется более сложным в основном из-за непривычности. Чтобы начинать составление алгоритма с придумывания инварианта, нужно, чтобы голова немного «повернулась», да и культура нужна другая — уже не только алгоритмическая, но и логическая (математическая).

Именно из-за существенного задействования этой логической, математической составляющей мышления, 16 параграф и кажется таким сложным. Да он и является, пожалуй, самым сложным в учебнике (помните диаграмму на стр. 61?). Здесь не обойдешься только здравым смыслом на уровне перемещения Робота по клетчатому полю. Поэтому при преподавании в 7–8 классе или в слабых классах параграф 16 можно пропускать.

Упражнения на инвариант цикла (это упражнения 18, 19 на стр. 139) выглядят так. Задан цикл, внутри которого написаны какие-то команды присваивания, а надо написать инвариант. Поскольку про сами циклы не сказано, что они считают, то после выписывания инварианта школьники должны сказать, что же, собственно, этот цикл делает. До выписывания инварианта это непонятно (какие-то присваивания — мало ли что получится). А когда инвариант написан, то в него можно поставить условие окончания цикла — и получится ответ на вопрос, что именно считается в цикле.

Поскольку в этих упражнениях циклы *уже* написаны, а инвариант только еще надо придумать, то, фактически, это упражнения на первый уровень понимания инварианта. Инвариант как метод алгоритмизации, как метод составления алгоритмов, то, что я вам рассказывал, остается за рамками учебника и за рамками упражнений. Инвариант в учебнике — это простенький прием «давайте опишем взаимосвязь в виде неизменного условия». И все.

16.4. Метод 4 — «рекурсия»

Последний — четвертый — метод этого параграфа (он помечен в учебнике звездочкой) называется «Рекурсия». Звездочка показывает как некоторую сложность в восприятии этого материала, так и относительно меньшую важность рекурсии, как метода алгоритмизации, по сравнению с первыми тремя методами.

И еще одно замечание «вперед»: если с инвариантом я вам показывал «ловкость рук и никакого мошенства», то с рекурсией обычно вначале возникает полное ощущение того, что дурят нашего брата и все тут. И непонятно, как вообще рекурсивный алгоритм может работать и что происходит при его выполнении.

По сравнению с учебником я переставлю материал и начну с содержательного примера. В учебнике сначала говорится, что надо быть осторожным, а потом уже, что это полезно. Я вначале продемонстрирую полезность, а потом уже покажу, что надо быть осторожным.

Задача, которая рассматривается в учебнике, выглядит так: где-то на клетчатом поле внутри некоторой области, ограниченной закрашенными клетками, стоит Робот (рис. 8). Робот стоит в незакрашенной клетке, а «граница» области (т. е. закрашенные клетки) может быть устроена как угодно сложно. Известно только, что вся область у нас ограничена, т. е. по незакрашенным клеткам уйти «на бесконечность» нельзя. Задача состоит в том, чтобы всю эту незакрашенную область — и только ее — закрасить.

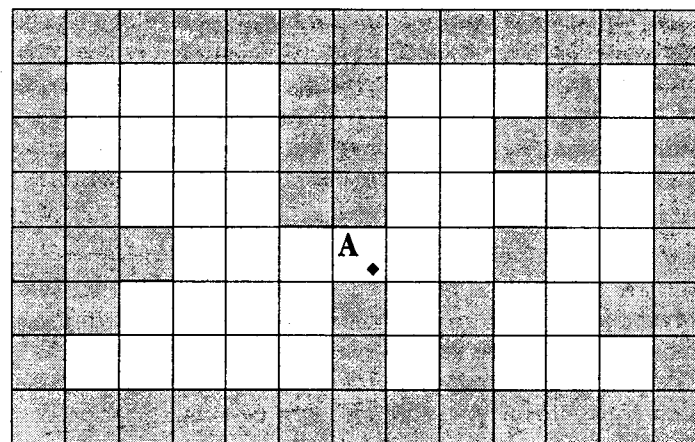

Рис. 8

Эту задачу очень легко проиллюстрировать на любом нормальном компьютере. Практически во всех графических редакторах есть такая возможность: когда на экране уже что-то нарисовано, есть какие-то линии, то можно «ткнуть» мышкой в какую-нибудь область между линиями и «залить» ее определенной краской, определенным цветом. Причем «заливка» происходит только до границы области, до линии, как бы сложно она не извивалась на экране.

Это в точности та же задача, только вместо клеток Робота здесь точки растра экрана («пикселы»), а вместо границы из закрашенных клеток — границная линия из точек экрана, отличающихся по цвету от точки внутри области, в которую мы указали.

Как всегда, чтобы лучше «прочувствовать», что дает применение метода, полезно сначала попробовать решить эту задачу «просто так», не читая учебник и не разбираясь с рекурсией. Если вы впервые читаете это пособие и если вы еще не знакомы с рекурсией — отложите все книги и попро-

будьте просто решить эту задачу. Задайте эту задачу ученикам (например на дом) до того, как вы приступите к изучению метода. Сравнение того, что при этом получится (у тех, кто все-таки умудрится решить эту задачу), с решением, приведенным в учебнике, — самый сильный аргумент в пользу изучения методов алгоритмизации.

В чем сложность этой задачи? Посмотрите, — в положении, изображенном на рис. 8, надо закрасить области и справа и слева от Робота. Если мы закрасим клетку, в которой стоит Робот и пойдем, например, направо, то — скорее всего — мы уже никогда не узнаем, что область слева первоначально входила в закрашиваемую зону, потому что не сможем отличить закрашенную клетку А от клеток границы.

Так же, как и с инвариантом, предлагаемое здесь рекурсивное решение в каком-то смысле «выводится» из доказательства того, что оно будет работать. Поэтому мы начнем с доказательства.

Итак, Робот стоит в некоторой клетке области. Клетки, которые он должен закрасить, — это клетки, до которых Робот может пройти, если идти только по незакрашенным клеткам. Поскольку на старте — в общем случае — Робот может пойти в одну из четырех сторон (вниз, вверх, вправо, влево), то множество клеток, до которых можно пройти из А по незакрашенным, — это сама клетка А, а также те клетки, до которых можно пройти из четырех прилегающих к А клеток. Естественно, если эти четыре клетки не закрашены. Если часть из них закрашена, то надо рассматривать только незакрашенные. Например, на рис. 8 таких клеток две — слева и справа от А.

Таким образом, задачу закрашивания всех клеток, до которых можно пройти из А (по незакрашенным клеткам), можно свести к подзадачам закрашивания всех клеток, до которых можно пройти из соседних с А незакрашенных клеток. Если для решения подзадач использовать вызов вспомогательного алгоритма «за-

красить область», который закрашивает все клетки, до которых можно пройти от той клетки, где стоит Робот, то алгоритм в целом запишется так (это алгоритм А89 со стр. 135 учебника):

алг закрасить область

дако | на поле Робота стен нет; число клеток, в
| которые Робот может попасть из исходного
| положения, двигаясь только по незакрашенным
| клеткам, конечно

надо | закрашены все клетки, в кот. Робот мог попасть
| из исходного положения по незакр. клеткам;
| Робот в исходном положении

нач

если клетка не закрашена то

закрасить

вверх; закр. область; вниз вправо; закрасить
область; влево вниз; закрасить область; вверх
влево; закрасить область; вправо

все

кон

Я думаю, вы уже заметили, что этот алгоритм вызывает сам себя (именно это и называется «рекурсией» или «рекурсивным вызовом» алгоритма). Но то, что алгоритм будет работать, доказывается приведенным выше рассуждением: все клетки, которые надо закрасить, — это клетка А и клетки незакрашенных областей, вплотную примыкающих к А с одного из четырех направлений.

Поскольку алгоритм вызывает сам себя, то надо отдельно показывать и доказывать, что он не будет это делать вечно (не «зациклится»). Это можно сделать так: поскольку алгоритм сначала закрашивает незакрашенную клетку, а уж потом вызывает сам себя, то перед каждым таким вызовом число незакрашенных клеток в закрашиваемой области будет уменьшаться. Поскольку в начале число незакрашенных клеток в области, которую надо закрасить, ограничено, то рано

или поздно такие вызовы алгоритмом самого себя прекратятся и, значит, выполнение алгоритма рано или поздно закончится.

Смотрите, мы опять написали алгоритм, как-то логически показали, доказали, что он будет работать правильно и что все окончится. А как будет при этом Робот двигаться, куда он пойдет и в каком порядке будет красить клетки, — этого мы пока не знаем. Это еще надо отдельно сидеть, думать и разбираться. Согласитесь, что до § 16 нам и в голову не могло прийти, что можно составлять алгоритм, абсолютно не разбираясь с тем, что он будет *делать*, что будет происходить при его *выполнении*, как и куда будет двигаться Робот.

Итак, «рекурсия» как понятие — это вызов алгоритмом самого себя. Использование таких вызовов при составлении алгоритмов составляет существо рекурсии как метода алгоритмизации. Сложность здесь обычно, только в одном — в восприятии. От этих вызовов алгоритмом самого себя голова может пойти кругом и возникнет либо ощущение порочного круга, либо просто непонимание.

Но давайте вспомним, — раньше были основные и вспомогательные алгоритмы. Основной алгоритм вызывает вспомогательный алгоритм, — это понятно. При вызове алгоритма в памяти отводится место, начинается выполнение алгоритма и т. д. А что происходит в случае рекурсии?

А в случае рекурсии происходит все то же самое. При вызове из алгоритма «закрасить область» самого себя в памяти ЭВМ отводится место под *еще один* алгоритм «закрасить область» (принято говорить под «второй», «третий» и т. д. *экземпляр* алгоритма).

То есть ЭВМ работает как всегда — при каждом вызове алгоритма «закрасить область», сколько бы раз он перед этим уже ни вызывался, в памяти отводится *новое* место и начинается выполнение вызванного алгоритма (например, 25-го экземпляра), а выполнение алгоритма, из которого произошел вызов (в нашем примере, — вы-

полнение 24-го экземпляра), приостанавливается на команде вызова до полного окончания выполнения вызванного — теперь надо говорить «экземпляра» — алгоритма. Происходят такие вызовы, вызовы, вызовы и вызовы все новых экземпляров алгоритма.

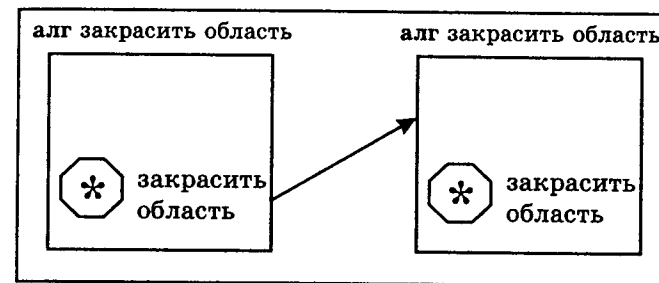

Рис. 9

Можно представить себе каждый экземпляр алгоритма написанным на отдельном листке и представить себе кипу таких листков, на каждом из которых написан один и тот же текст — текст алгоритма «закрасить область». Тогда работу ЭВМ можно описать так. При выполнении очередного вызова очередного экземпляра алгоритма ЭВМ выполняет команды по соответствующему листку, пока не доходит до вызова «закрасить область». В этот момент ЭВМ «ставит галочку» напротив этого вызова, «откладывает листок», берет *новый* листок с тем же текстом и начинает его выполнять с самого начала. Образуется такая стопка отложенных листков (в информатике она называется «стеком», потому что каждый следующий листок кладется сверху предыдущего).

Если в какой-то момент очередной экземпляр алгоритма, очередной листок удастся выполнить до конца (например, если клетка окажется закрашенной, — ведь в этом случае наш алгоритм ничего не делает), то в этом случае этот листок выбрасывается (т. е. этот экземпляр

Таким образом, если мы начнем вычислять по приведенному рекурсивному алгоритму $\Phi(45)$, то будет выполнено свыше миллиарда операций сложения. А ведь в рекуррентном алгоритме A82 этих операций было всего 45! Т. е. рекуррентный алгоритм будет выполняться в *несколько десятков миллионов раз* медленнее! И это не считая затрат времени на постоянное «откладывание» алгоритмов, затрат памяти ЭВМ при отведении места под вызываемые алгоритмы и т. п.

Вы видите — такая простейшая задача, такой простой алгоритм, — и какая жуткая неэффективность. Поэтому, повторю еще раз, рекурсией надо пользоваться с осторожностью. Недостаточно просто написать рекурсивный алгоритм. Надо представлять, как он будет выполняться, — не возникнет ли в процессе выполнения эффекта удвоения (или утроения, или учетверения) объема работы, объема вычислений.

Если рекурсивный алгоритм вызывает сам себя только один раз (в одном месте), то, как правило, это не опасно. Аналогичный рис. 10 рисунок будет содержать линейную цепочку вызовов — и никакого удвоения или утроения не произойдет. Но если алгоритм вызывает себя несколько раз (алгоритм A88 вызывает себя дважды, алгоритм A89 — четыре раза), то это потенциально очень опасно. И надо отдельно разбираться и понимать, как алгоритм будет выполняться и не начнет ли он помногу раз вычислять одно и то же.

Итак, рекурсия — это несколько экзотический (со звездочкой), потенциально опасный, но иногда полезный метод алгоритмизации. Существуют задачи, которые легко решаются рекурсивно, но которые без рекурсии решить очень трудно. Закраска области (на поле Робота или на экране) — одна из таких задач. Есть и другие. Попробуйте, например, составить алгоритм обхода конем шахматной доски (конь должен побывать в каждой клетке ровно по одному разу), — попробуйте составить такой алгоритм без использования и с использованием рекурсии — и, как говорится, — «почувствуйте разницу».

В целом рекурсия обычно применима и полезна, когда после первого хода или шага, или еще чего-то мы сводим исходную задачу к другой *точно такой же* задаче (подзадаче), но с другими данными. Именно это мы сделали в задаче закраски области. Задачи, которые легко свести к другим точно таким же, но с другими данными, как правило, легко и просто записываются рекурсивно. Но, повторю еще раз, простота записи не означает в данном случае простоты и эффективности работы алгоритма. Это надо смотреть отдельно. Поэтому, хотя рекурсия и позволяет очень легко записывать такие алгоритмы, использовать ее надо аккуратно и с осторожностью.

В заключение я еще скажу несколько слов о нашем личном отношении к рекурсии. Мы включили этот метод в учебник, потому что существует такое течение в информатике, такая достаточно большая группа ученых, которые считают рекурсию основным и главным методом информатики. Считают, что даже циклы надо реализовывать через рекурсивные вызовы алгоритмов, а конструкций циклов в языке быть не должно.

Базой для этого течения является математическая теория, называемая аппаратом рекурсивных функций, в которой доказывается, что таким образом можно подчитать все, что угодно.

Соответственно, имеются языки программирования, построенные на том, что именно так и надо работать, языки, в которых нет циклов, в которых циклы имитируются через рекурсию. Кстати небезызвестный язык Лого (если отвлечься от черепашной графики и посмотреть на сам язык программирования) — один из таких языков. Цикла «пока» в нем уже нет, — а если мы хотим повторять какие-то действия, пока будет выполнено некоторое условие, то это надо делать через «если» и рекурсивные вызовы.

Поскольку это течение, считающее рекурсию одной из самых важных и базовых вещей в информатике,

достаточно представительно, особенно среди математиков, то мы решили — пусть со звездочкой, — но этот метод в учебнике изложить.

Кроме того, когда мы обсуждали включение рекурсии в школьный курс с Андреем Петровичем Ершовым, то он сказал, что на его взгляд это очень важная составляющая алгоритмической культуры и в каком-то виде рекурсия в школьном курсе должна быть представлена обязательно. И мы, конечно, постарались это мнение учесть.

Но, повторю, сами мы считаем рекурсию просто одним из методов алгоритмизации, — методом безусловно полезным, хотя и с достаточно ограниченной областью применения. И считаем, что пользоваться им надо осторожно и аккуратно.

На этом § 16, а с ним и весь первый раздел заканчиваются. На самом деле, если вы теперь посмотрите на первый раздел целиком, то вы увидите, что он состоит из двух разных разделов: изложение собственно алгоритмического языка заканчивается § 15, а в параграфе 16 излагается совершенно другой материал — методы алгоритмизации (хотя параграф назван не так, а попроще — «составление циклических алгоритмов»). В реальности — это отдельный раздел информатики, но в учебнике он не выделен.

В параграфе 16 изложены четыре метода алгоритмизации. Эти методы различны и по сложности и по применимости. На школьном уровне наиболее применим, по-видимому, метод рекуррентных соотношений. В школе (и в математике, и в физике) достаточно много задач, решаемых этим методом.

Следующим идет метод однопроходных алгоритмов, он применим к огромному количеству типовых задач информатики. Все эти максимальные, средние или иные величины, заданные элементами таблицы, как и практически любая другая задача, содержащая в формулировке таблицу, — все эти задачи могут быть решены этим методом — и за один проход.

Содержательное применение метода использования инварианта цикла практически осталось за рамками учебника, как несколько более сложное. А на рекурсию вы можете смотреть как на достаточно редкий, экзотический метод, применимый к некоторым специфическим задачам (и именно поэтому она поставлена со звездочкой).

Более глубокое и содержательное изложение этих, а также некоторых других методов алгоритмизации можно найти в нашем вузовском учебнике [4]. Поскольку учитель должен владеть предметом глубже, чем изложено в школьном учебнике, то я вам настоятельно рекомендую потратить свое время и разобраться в методах алгоритмизации более глубоко. Хотя это требует усилий и некоторого уровня математической культуры.

Упражнения на повторение к главе 1

Первый раздел заканчивается так называемыми «упражнениями на повторение» (стр. 142 и далее). На самом деле эти «упражнения на повторение» никакими упражнениями на повторение не являются. Это просто набор упражнений, которые можно решать, пройдя всю первую главу. Среди них довольно много задач, взятых из предыдущих учебников Андрея Петровича Ершова, — задач математического плана, где надо что-то вычислить, но произвести при этом не более какого-то заданного числа операций.

Единственное мое общее замечание сводится к тому, что это не есть задачи на повторение, — это просто набор задач. Вы можете вполне использовать их в процессе изучения первого раздела, выбирая и давая задачи сильным ученикам.

Кроме того, я хочу обратить ваше внимание на задачи, которые мне кажутся наиболее полезными и важными. Это задачи 30 и 31 на странице 145.

Предположим, у вас в классе сидит какой-нибудь умный мальчик и говорит: «Что мы все какой-то ерун-

дой занимаемся, все Робота гоняем, — когда же мы наконец займемся делом?».

Вы помните, я говорил, что наш курс построен на том, что надо научить решать задачи. Совершенно неважно — с этой точки зрения, — умеет ли ученик нажимать на кнопки. (Конечно, если курс компьютерный, то он должен уметь это делать, но даже в этом случае умение нажимать на кнопки, знание КуМира, Бейсика, Паскаля, операционной системы — не входит в основные *цели* курса.)

Посмотрите, сколько мы уже всего разного — и очень содержательного — прошли, а про то, как работать на компьютерах, ни слова не сказали. Поэтому для прохождения нашего курса чрезвычайно важно создать правильную ценностную ориентацию, — чтобы школьник понимал, что умение решать задачи важнее, чем знание тех или иных операторов и скорость нажатия на кнопки. Умение думать значительно важнее знания каких-то технических деталей. Для того, чтобы эту ценностную ориентацию создать, ученикам надо предлагать задачи, достойные их уровня, иначе ничего не получится. Если сильному ученику долго задавать простые задачи вроде «довести Робота до стены», то, конечно, он будет считать это ерундой и игрушками для маленьких.

Поэтому сильным ученикам надо предлагать достойные их задачи — это с одной стороны. А с другой стороны, это должны быть задачи на поле Робота, чтобы показать, что дело не в Роботе и не в формулировке. Что надо просто уметь решать задачи.

И здесь очень полезны задачи 30 и 31.

Задача 30

На поле Робота имеется область, «обнесенная забором» из стен. Известно, что Робот стоит вплотную у одной из стен «забора». Надо определить, стоит Робот внутри огороженного участка или снаружи. Вы видите — это обычная, простая формулировка в стиле всех задач про Робота. Однако сама задача уже вполне достойна сильных учеников.

Чем хороша эта задача? И в чем вообще отличительная черта задач для сильных? В том, что сразу не видно, как эту задачу решать. Глядя на эту картинку, на эту формулировку, нельзя сразу сказать, куда и как надо вести Робота, чтобы получить ответ.

На случай, если ученики окажутся недостаточно сильными и не смогут решить эту задачу, на случай если вам понадобится давать им наводящие указания, я вам сейчас в общих чертах обрисую, как ее можно решить. Для этого давайте вообразим себя вместо Робота. Если мы возьмемся левой рукой за стену и пойдем вдоль «забора» все время касаясь его левой рукой и считая сколько раз и куда (направо или налево) нам придется поворачивать, то при возвращении в исходную клетку «с другой стороны» (после обхода всего «забора») у нас будет либо левых поворотов сделано на 4 (т. е. на один полный оборот) больше, чем правых, либо, наоборот, правых поворотов будет сделано на 4 больше, чем левых. Т. е. при таком обходе мы один раз повернемся либо в одном направлении (через левое плечо, левых поворотов больше, — при обходе «забора» снаружи), либо в другом (через правое плечо, правых поворотов больше, — при обходе «забора» изнутри). Поэтому посмотрев, каких поворотов было сделано больше, можно сказать снаружи или изнутри огороженного участка мы находимся.

Конечно, это только идея решения, которую еще надо превратить в алгоритм, — ведь у Робота нет ни рук, ни лица, он не умеет поворачиваться вокруг собственной оси ни налево, ни направо. Значит, все эти понятия придется имитировать с помощью величин алгоритмического языка, например, завести величину «ориентация» (т. е. куда направлено воображаемое «лицо» Робота), — кстати, для задания ориентации на плоскости можно использовать аналогию с часами: «0» — направление вверх, «3» — вправо, «6» — вниз, «9» — влево. Тогда поворот направо (по часовой стрелке) можно записать как «ориентация := mod (ориентация + 3, 12)», а поворот налево как «ориентация := mod (ориентация - 3, 12)».

Как, например, узнать, что Робот вернулся в исходную клетку? Можно, например, считать по дороге суммарное смещение Робота от начальной клетки по горизонтали (по оси x) и по вертикали (по оси y). При шаге вправо увеличивать смещение по x ($x:=x+1$), а при шаге влево — уменьшать ($x:=x-1$). Аналогично для шагов вверх и вниз ($y:=y+1$ и $y:=y-1$). И если мы в какой-нибудь момент обнаружим, что $x=0$ и $y=0$, то это и будет означать, что Робот в исходной клетке.

Придется также составить вспомогательный алгоритм «шаг вдоль стены», который при повороте забора влево заставит Робота сделать два шага (рис. 11), при повороте забора вправо (конечное положение Робота на рис. 11) просто повернет Робота, оставив его на той же клетке (т. е. изменит значение величины «ориентация»). Другими словами, «шаг вдоль стены» должен так изменить ориентацию и положение Робота, чтобы воображаемая «левая рука» Робота сместилась к следующему одно-клеточному участку стены:

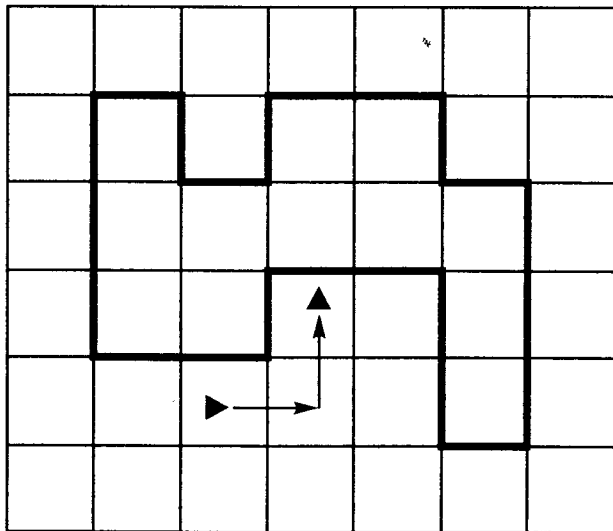

Рис. 11. Шаг «вдоль стены» при повороте «забора» влево

Задача 31

Она существенно сложнее и недаром помечена звездочкой. Мы обычно называем ее задачей «о налоговом инспекторе». Налоговый инспектор Робот подошел к земельному участку, огороженному неприступной стеной. Для того, чтобы определить, правильно ли платится налог за землю, Робот должен подсчитать площадь земельного участка. Но — поскольку участок частный, а частная собственность неприкосновенна (это все не у нас, конечно, происходит, а в каком-то воображаемом правовом государстве), то — в этом воображаемом государстве — заходить внутрь участка даже налоговый инспектор права не имеет. Поэтому надо, как-то бродя снаружи вдоль стен участка, умудриться подсчитать площадь этого участка.

Эта задача намного сложнее и даже идею ее решения, как это было в предыдущей задаче, я вам кратко изложить не могу. Точнее, одну идею, идею одного из решений я могу изложить — «надо взять интеграл по контуру и используя формулу Грина получить площадь». Но эта идея апеллирует к теоремам и понятиям дифференциальной геометрии и потому вряд ли будет полезна в обычной школе. И хотя на основе этой идеи можно написать короткий алгоритм и даже объяснить, почему он дает правильную формулу, но придумать такой алгоритм чрезвычайно трудно.

Если эту задачу задать даже сильным ученикам, то с большой вероятностью они будут мучаться, но вряд ли сами ее правильно решат. И это позволяет учителю сказать: «Видишь, тот же Робот и клетчатое поле, а задача не решается. Значит, суть не в Роботе, а в том, умеешь ты решать задачи или не умеешь».

И еще и еще раз повторю — в нашем курсе очень важна ценностная ориентация. Умение решать задачи должно быть поставлено выше технических знаний и навыков. Если этого не сделать, если школьники сидят и ждут, когда им разрешат сыграть на компьютере, когда им расскажут про операционную или файловую

систему и т. п., то у них возникнет проблема «обманутых ожиданий». Проблема несоответствия содержания курса их ожиданиям. Желательно с самого начала это погасить. Сказать, что курс содержательный, что мы будем учиться решать задачи. А чтобы не тратить время на изучение особенностей Бейсика или Паскаля, решать будем задачи про Робота на школьном алгоритмическом языке (на компьютерах — в системе КуМир).

Учитель, конечно, может преподавать и без Робота и школьного языка. Но тогда нужно будет их чем-то заменить, причем заменить так, чтобы не потерять алгоритмическую сложность решаемых задач, чтобы решение задач не оказалось заменено на изучение чего-нибудь, типа многочисленных замечательных возможностей команды PRINT в Бейсике.

В заключение хочу еще обратить ваше внимание на задачи 32, 33 и 34. Соответствующие исполнители реализованы в системе КуМир, и вы можете прямо на компьютере решать задачи по управлению этими исполнителями. Наибольший интерес у школьников обычно вызывает «Двуног», состоящий из — естественно — двух ног и тяжелой головы на очень длинной шее. Когда голова наклонена, Двуног начинает медленно падать. В этот момент можно, скажем, выставить ногу, упасть на нее, распрямить шею, выставить вперед другую ногу, наклонить шею и опять начать падать. Типовая задача — «научить Двунога ходить», т. е. составить соответствующий алгоритм, при выполнении которого Двуног пойдет. Сначала по ровному месту, потом по лестнице, потом в низкой пещере, где нельзя полностью распрямиться, и т. п. Этот исполнитель полезен при прохождении темы вспомогательных алгоритмов (т. е. еще до конструкций циклов и ветвления).

С другой стороны, по образцу этих задач можно предложить ученикам придумать своих исполнителей, посмотреть, быть может они придумают что-то и интересное и полезное.

Некоторые из таких исполнителей изображены на цветной вклейке в конце учебника: «Двуног», забираю-

щийся по лестнице; «Вездеход» с локатором; «Строитель» — тот же Робот, но работающий на клетчатой площадке в пространстве и умеющий перемещать «строительные кубики»; и т. п.

Наконец, вы должны понимать, что мы ввели в учебник Робота и Чертежника потому, что с их помощью мы показали все, что хотели. Но, конечно, Робот — это не мировая константа, не число «пи». Исполнителей можно придумывать разных и много. Вы, наверное, знакомы с исполнителем «Муравей», который катает по клетчатому полю кубики с буквами и которого использовал при преподавании информатики Г.А. Звонгородский. В системе «Роботландия» (Первин, Зайдельман и др.) этих исполнителей достаточно много и разных. В свердловском учебнике [8] есть Чертежник-Вычислитель, чем-то похожий на Робота с хвостом. В нашем вузовском учебнике использовались «Редактор слова», «Путник» (похож на Робота, но имеет ориентацию) и целый ряд других исполнителей. Я уж не говорю о всем известной Черепашке в Лого. Применение исполнителей как методический прием сейчас можно считать вполне распространенным и освоенным. Поэтому, если вы в какой-то момент будете считать, что Робот в этом классе уже надоел, вы можете сменить исполнителя, заменить его, скажем, на Путника, у которого есть ориентация. Замечу, что при этом многие задачи типа обхода препятствия можно будет записать не повторяя четыре раза одно и то же с шагами в разные стороны («вправо», «вниз», «вверх», «влево»), а виде цикла «4 раза» идти «вперед» и потом повернуться. Примеры вы можете найти в [4]. Алгоритмы при этом станут более компактными. Хотя сам Путник для восприятия несколько сложнее Робота.

И последнее замечание. Я очень вам рекомендую следующую задачу (ее нет в списке «задач на повторение»). Рассмотрим какой-нибудь алгоритм управления Роботом, например, алгоритмы А35–А37 из п. 9.14. Можно выбрать также и любые другие алгоритмы. Новая задача состоит в том, чтобы переделать эти алго-

ритмы таким образом, чтобы траектория движения Робота в ходе исполнения алгоритмов оказалась запомненной в виде литерной величины (по одной букве на каждое перемещение Робота). Кроме того, необходимо составить алгоритм, который, используя эту литерную величину, без каких-либо проверок вернет Робота обратно и повторит его движение вперед. Тогда при изучении материала про компиляцию, интерпретацию и кодирование алгоритмов из § 20–21 можно будет сослаться на решение этой задачи как на что-то уже пройденное и облегчить восприятие нового материала.

Лекция 9

Дальше мы переходим к главе 2, которая называется «Устройство ЭВМ» и состоит из 4-х параграфов.

§17. Физические основы вычислительной техники

Здесь преследуются две основные цели — показать как, с помощью каких физических процессов можно (а) обрабатывать информацию и (б) ее хранить. Т. е. показать, как *в принципе* могут работать процессор (обработка информации, действия) и память (хранение информации, объекты) ЭВМ. Показать на чисто физическом уровне.

Естественно, показывается это на самых простых примерах хранения и обработки одного *бита* информации. Например, как собрать физическую схему, которая инвертирует бит (из 0 на входе делает 1 на выходе и наоборот). И как собрать физическую схему, которая обеспечит запоминание и хранение одного бита информации.

Этот материал более или менее традиционен. В старых учебниках использовались переключатели (электромагнитные реле), из которых, собственно, и были собраны самые первые ЭВМ. Мы использовали в качестве базового элемента более современные МОП-транзисторы (описав, как такой транзистор работает, но не разбирая, как именно его делают).

Если вы хотите объяснить, как сам транзистор работает, то имеется замечательная книга [15]. Эта книга замечательна по двум параметрам. Во-первых, она очень художественно сделана и очень легко читается. Она содержит массу разных занимательных историй и ее можно просто с удовольствием читать на досуге,

лежа в кровати на ночь и т. д. Во-вторых, из подобного рода занимательных книжек, это — единственная известная нам книга, в которой все изложено очень честно и которая полностью удовлетворяет нашему критерию «настоящести». Здесь нигде «не выплеснут ребенок». Все, что излагается, излагается подробно, содержательно и хорошо.

Давайте я вам сразу расскажу про эту книжку все, что думаю, хотя остальное и не имеет отношения к данному параграфу. Когда мы только начинали писать этот учебник, у нас была идея сделать — сквозь весь учебник — такие «подвальчики» внизу с разными занимательными историями, интересными примерами, неформальными алгоритмами, шутками и пр. Чтобы этот материал с одной стороны тоже был, а с другой, — чтоб он был явно отделен от изучаемого содержания курса.

Это — по разным причинам — не получилось. И в наших заготовках осталось довольно много примеров, которые мы хотели привести. Например, про самолет с обратной стреловидностью крыла (с крыльями, скошенными к носу, а не к хвосту). Такой самолет аэродинамически неустойчив, и человек без компьютера управлять им не может. Без компьютера такой самолет все равно, что обычный самолет без рулей: летит куда хочет, а то и просто валится. Были и другие интересные примеры, связанные с применениями компьютеров. А потом вышла эта замечательная книжка («Знакомьтесь: компьютер») и мы с удивлением обнаружили в ней практически все примеры, которые мы хотели привести. И даже с изложением содержания применения компьютеров, например, схем управления указанным выше самолетом.

Я очень настоятельно рекомендую вам эту книгу — просто как необходимое дополнение к учебнику, чрезвычайно высококачественное, отвечающее всем требо-

ваниям нашего курса, плюс очень красочно и хорошо изданное и весьма занимательное.

Возвращаясь к теме параграфа, — в «Знакомьтесь: компьютер» вы можете найти и описание (с картинками), как работает МОП-транзистор (вплоть до электронной и дырочной проводимости), и описание процесса производства транзисторов (приведены фотографические пластинки, показано что на что напыляют, очень красивые — по-американски — цветные картинки, цветные стрелки, в общем, замечательно все нарисовано). И я вас отсылаю к этой книге, если вы захотите показать, как сделать МОП-транзистор и почему он именно так работает.

Вы, впрочем, можете взять практически любой учебник по электротехнике (электронике) и найти там детальное описание работы электромагнитного реле — по сути обычного выключателя, который включается и выключается также с помощью электричества. Такое реле даже можно собрать и продемонстрировать в классе (желательно, — на уроках физики).

Мы же (в учебнике) считали МОП-транзистор «базовым кирпичиком» и только описали как он работает, не объясняя ни как его изготовить, ни почему он так работает. Считая, что школьнику интуитивно ясно, что столь простое устройство физически как-то изготовить можно. И сконцентрировали все внимание в этом параграфе на двух важнейших вещах: показать, как компьютер может хотя бы один бит информации хоть как-то обработать и как он, в принципе, может хотя бы один бит хранить.

Если отвлечься от замены реле на МОП-транзисторы, то этот параграф учебника вполне традиционен, соответствующий материал можно найти в любой книжке, посвященной устройству ЭВМ. В частности, в журналах «Квант» в свое время было достаточно много

статей, например, как собрать сумматор из подобного рода переключателей. Материал учебника достаточно хорошо дополняется материалом в методпособии [5], в частности, в методпособии изложено, как из вентилях собрать сумматор и полусумматор (в учебнике этого нет), т. е. электронную схему, которая может *складывать* двоичные числа. Разбор работы такого сумматора, конечно, полностью, как бы это поточнее сказать, демистифицирует, дегероизирует ЭВМ. Показывает, что ничего «мистического», непознаваемого в ЭВМ нет. Как бы ни была сложна ЭВМ в целом, она «собрана» из частей, похожих на сумматор. И можно понять, как она в принципе работает.

Поскольку материал главы в целом достаточно традиционен, то я его «проскочу». Только опишу основные цели и скажу, что в каком параграфе. А в остальном, — материал общепринятый, литературы много, мы почти ничем не отличаемся от других учебников, книжек, журнала «Квант» и прочего, разве что, может быть, последовательностью изложения материала.

Основные цели параграфа 17

Первое, — это показать, что электронная схема может, в принципе, производить формальное преобразование информации (как в игре в «черные ящики»). Показать, что на чисто физическом уровне, на уровне напряжений на проводах соответствующие биты информации могут как-то обрабатываться. Что соединяя по-разному вентили, транзисторы и проч. мы можем получить разные схемы преобразования информации. Показать, как в принципе устроена обработка информации внутри компьютера, как и за счет чего работает процессор.

Второе, — показать, что электронная схема может хранить информацию. Продемонстрировать схему устройства для хранения одного бита информации — триггер (с. 150 учебника). Т. е. показать, как мы мо-

жем собрать триггер из вентилях, и показать, что если определенным образом подать туда напряжение, а потом снять, то этот триггер запомнит и будет хранить «1», а если напряжение подать по-другому, то триггер запомнит и будет хранить «0». И что потом можно будет узнать («прочитать»), какой именно бит («1» или «0») хранится в триггере.

Части параграфа про «Взаимодействие процессора и памяти», «Поколения ЭВМ» и «Изготовление микросхем» менее важны. Хотя, например, понятия разрядности процессора, шины адреса и шины данных могут пролить свет на некоторые — в противном случае загадочные — особенности некоторых компьютеров. Я, однако, хочу обратить ваше внимание только на одну мелкую, но очень важную деталь п. 17.11 «Изготовление микросхем», — а именно, что микросхемы изготавливаются не поодиночке; что за счет процесса, содержащего десяток операций и напоминающего фотопечать (см. «Знакомьтесь: компьютер»), изготавливаются одновременно миллионы микросхем. Именно поэтому, за счет совершенствования технологии, компьютеры становятся все более мощными и в то же время все более дешевыми.

Вот и все про параграф 17. Теперь давайте вспомним о «черепахе» курса — усвоить что бы то ни было можно только через работу. Поэтому для освоения материала параграфа ученики должны решать задачи и упражнения: составлять схемы из вентилях, реализующие те или иные операции обработки информации. В принципе, этот тип задач — это логические задачи с графическим изображением результата; решать такие задачи можно в любое время, поэтому материал параграфа (да и главы в целом) можно в широких пределах смещать вперед или назад по курсу. Например, с целью смены типа проходимого материала, создания «перерыва» в изучении алгоритмизации.

Можно долго обсуждать, чему нужно и чему не нужно учить в школьном курсе информатики и какова, собственно, цель школьного образования. Одна из распространенных точек зрения — и мы ее разделяем — состоит в том, что общее образование должно создать у ученика какое-то цельное представление об окружающем мире. Так вот, раз в этом мире появились компьютеры, алгоритмы, целая новая информационная индустрия, то объяснением этой части мира на каком-то уровне должна заниматься и школьная информатика. И если в школьном курсе ни слова не сказать, как устроен компьютер внутри, то картина будет неполная и «кособокая».

§18. Команды и основной алгоритм работы процессора (программирование в кодах)

Параграф 18 посвящен описанию работы процессора на уровне элементарных машинных команд. Это то, что обычно называют «программированием в кодах». Этот материал был и в самых первых учебниках А.П. Ершова (в начале второй части). Только там были и регистры, и виды адресации, и много всего остального. Мы все это убрали, а оставили (на базе той же машины — PDP-11 или УК НЦ — с той же системой команд) только простейшие команды, понятие счетчика команд и изложение, как, за счет чего обеспечивается автоматизм работы процессора, как он переходит от выполнения одной команды к другой и как могут быть реализованы алгоритмические конструкции, например, цикл «пока».

По сравнению с первыми учебниками Ершова оставлены только 16 команд вида «добавить содержимое по адресу 100 к содержимому по адресу 94» (с. 156 учебника). Никаких регистров, никаких видов адресации, просто содержимое по некоторому адресу памяти берется и добавляется к другому содержимому другого

адреса памяти. Все остальное — как технические детали — убрано.

Из вещей, связанных с регистрами, остался только счетчик команд, который содержит адрес команды, которая будет выполняться следующей, и биты-условия в слове состояния процессора (ССП), которые хранят информацию о том, был ли результат предыдущей команды отрицательным, положительным или нулем.

Материал этого параграфа является упрощением материала из первых учебников А.П. Ершова. Детальное (более глубокое) изложение и описание можно найти в любой технической литературе по серии машин PDP-11 (к ней относятся и наши УК НЦ, ДВК, БК и СМ-4). При желании материал параграфа можно заменить на аналогичный материал на базе другого компьютера. Выбор УК НЦ обусловлен тем, что, с одной стороны, это *реальный* компьютер; а с другой, — его система команд очень проста, стройна, логична и легко может быть изложена в школе. Команды — настоящие, машины — настоящие, изложены простейшие команды, но из реального, настоящего компьютера. Здесь нет ничего придуманного.

При изложении параграфа акценты надо сделать на две основные вещи. Первая — основной алгоритм работы процессора в п. 18.2, обеспечивающий автоматизм работы процессора и переход от выполнения одной команды к выполнению другой. Этот алгоритм, правда, сразу написан в виде «нц—кц», без всяких объяснений, почему мы так пишем. Я хочу подчеркнуть, что здесь это не алгоритмическая конструкция, а просто форма записи. Процессор в этом цикле работает бесконечно (пока не встретит команду «Стоп», и не остановится).

И второе — машинная реализация управляющих конструкций («пока», «если») за счет команд перехода (пп. 18.5 и 18.6).

Поскольку здесь все традиционно, я подробнее останавливаться ни на чем не буду. Как и всюду в учебнике, усвоение материала предполагается через решение уче-

никами задач и упражнений, приведенных в конце параграфа.

Итак, § 17 — это физический уровень, уровень транзисторов, схем, вентилях, высоких, низких напряжений. § 18 — это следующий уровень, уровень машинных команд и программ в кодах.

§19. Составные части ЭВМ и взаимодействие их через магистраль

Параграф называется «Устройства ввода/вывода информации», потому что традиционно компьютер делится на процессор, память и все остальное. И это «все остальное» традиционно называется устройствами ввода/вывода информации.

Начало параграфа также вполне традиционно. Говорится, что есть такое устройство «монитор», по нему бегают луч, и точки экрана вспыхивают или гаснут так, что на экране образуется картинка. Есть «клавиатура», есть «принтер», есть «дисковод», куда вставляются магнитные диски.

Кстати, мы с удивлением обнаружили, что некоторые ученики считают магнитный диск квадратным (из-за внешней упаковки) и поэтому, — специально, — на цветной вклейке поместили фотографию дискеты с разорванной обложкой (фото 26). Я рекомендую вам показать эту фотографию ученикам, а еще лучше — вскрыть какую-нибудь старую и ненужную дискету и использовать ее в качестве наглядного пособия.

Также более или менее традиционным является и раздел «Взаимодействие основных частей ЭВМ. Магистраль» (п. 19.5, стр. 162). В определенной степени это — повторение того, что было в самом первом учебнике А.П. Ершова. Единственное, на что здесь следует обратить внимание, это на управление устройствами ввода/вывода через команды записи и чтения по специальным адресам — адресам этих устройств. Т. е. когда

нужно что-то напечатать, то в машинных командах это выглядит просто как запись какой-то информации по специальному адресу. Когда такая команда — «записать по такому-то адресу число» — выполняется, т. е. на проводах магистрали появляются соответствующие высокие или низкие уровни напряжения, то все устройства ЭВМ, включая память, анализируют этот адрес. Если указан адрес обычной памяти, то она — физическое устройство «память» — срабатывает и записывает число по соответствующему адресу. Если же, например, указан специальный адрес, приписанный принтеру, то память не срабатывает никак, а физическое устройство «принтер», обнаружив «свой» адрес, воспринимает число как команду принтера и, соответственно, что-то печатает. Аналогично, физическое устройство «терминал» («монитор»), обнаружив свой адрес, выполняет свою команду, например, выводит какой-то символ на экран. И т. д.

Одна и та же команда — «записать по такому-то адресу число», в зависимости от адреса может либо действительно записать число в память, либо (если адрес принтера) что-то напечатать или изменить параметры печати, либо (если адрес терминала) вывести что-то на экран, либо (если адрес клавиатуры) перевести клавиатуру в какой-то иной режим и т. п. Машинная команда одна и та же, а смысл и результат выполнения — разный.

А вот дальше (с п. 19.6) начинаются особенности, связанные именно с нашим курсом и учебником. А именно, объяснение работы устройств ввода/вывода происходит с привлечением понятия «исполнитель». Вспомните схему «программного управления», которую я рисовал в самом начале (см. стр. 18): человек пишет алгоритм, отдает его ЭВМ, а ЭВМ исполняет алгоритм и управляет исполнителями. Под словом «ЭВМ» в этой схеме понимается собственно ЭВМ — процессор и память. В рамках этой схемы все устройства ввода/вывода — это просто исполнители, которыми управляет

ЭВМ. Такими исполнителями могут быть Робот, Чертежник, клавиатура, дисковод, принтер и пр.

Мы составляли алгоритмы на примерах управления Роботом. Но управление экраном, клавиатурой, принтером устроено аналогично и мало чем отличается от управления Роботом. Другая система команд, другие понятия, другие действия, но стиль взаимодействия тот же самый: мы пишем алгоритм, при выполнении которого ЭВМ отдаст необходимые команды соответствующим исполнителям и заставит их выполнить нужные действия.

Поэтому здесь чрезвычайно важно, — и я хочу особо обратить на это ваше внимание, — концептуальное единство построения нашего курса с точки зрения понятия «исполнителя». Важно, что все многообразие разных устройств ЭВМ — это просто разные исполнители со своими системами команд. Это дает нам возможность изучать эти устройства не внешне (какого размера и цвета соответствующее устройство и как оно выглядит), а по содержанию (какова система команд исполнителя «Экран»?; как им можно управлять из ЭВМ? и т. п.). И понимать, что управление этими исполнителями ничуть не сложнее, чем управление Роботом.

В этом параграфе имеются два очень важных момента для формирования информационной культуры, для понимания общей картины мира, в котором появились и используются компьютеры. Это:

- 1) управление исполнителями «Экран», «Клавиатура» и др. непосредственно из алгоритмического языка;
- 2) «физическое» подключение Робота к ЭВМ (в упражнениях).

Я чуть-чуть остановлюсь на этих моментах.

Раз мы сказали, что клавиатура, экран, принтер — это просто исполнители, то с ними, тем самым, можно работать так, как с Роботом, посылая им команды, управляя ими из алгоритмического языка. Подобно

тому, как мы командовали Роботу «вправо», «влево», «вверх», «вниз», можно скомандовать экрану «вывести символ» или скомандовать клавиатуре «ввести символ». И в параграфе приводятся некоторые команды исполнителя «экран» и исполнителя «клавиатура» (пп. 19.7 и 19.8), — команды алгоритмического языка, которые позволяют работать с экраном и клавиатурой: цвет, точка, позиция, вывести символ и т. д. Это действительно реальные команды, и в системе «КуМир» можно писать алгоритмы с использованием этих команд, решать задачи типа «написать алгоритм, который очищает экран целиком» (помните «черепаху» — «понимание через делание»?). Или «написать алгоритм, который определяет, нажимает ли человек стрелки вправо или влево на клавиатуре и рисует на экране линию в соответствующем направлении». Последняя задача — это простейший прототип графического редактора, алгоритм буквально всего из 15 строчек на алгоритмическом языке: ввод символа от человека и вызов вспомогательного алгоритма, рисующего линию. Зато какое понимание сути работы настоящих — весьма сложных — графических редакторов получит ученик, однажды написавший такой алгоритм! (См. также упражнения 6–9 к этому параграфу.)

Помните, я рисовал такой всплеск в роли понятия «исполнитель» в этом параграфе (см. рис. на стр. 57)? Теперь, я думаю, вы понимаете, что я имел в виду. Тут важно даже не столько то, что монитор, дисковод и пр. оказались просто исполнителями, сколько, я повторюсь, возможность изучать и понимать их *содержательно* в рамках тех понятий, которыми мы уже овладели.

В учебнике приведены некоторые команды клавиатуры и экрана. У исполнителя «внешняя память» (диск) система команд более сложная — на содержательном уровне там надо сразу вводить понятие файла и т. п., однако и это возможно. Соответствующие исполнители есть в системе «КуМир», и вы можете более сильных уче-

ников загружать изучением более сложных устройств ЭВМ, более сложных исполнителей.

Второй важный момент, о котором я упомянул — «физическое подключение» Робота к ЭВМ. Этот момент, правда, разбит на две части: в самом учебнике сказано лишь как в принципе подключить какого-то исполнителя к ЭВМ (п. 19.5 — магистраль, адрес). А все, что касается Робота, сформулировано в качестве упражнений (упр. 1 на стр. 164 учебника) и предлагается придумать самим ученикам. Это вторая крайне важная составляющая для глубокого восприятия понятия «исполнитель». Клавиатурой можно управлять из алгоритмического языка (первая составляющая), а для управления Роботом составлять программы в машинных кодах (вторая составляющая). Общая цель всех этих упражнений — стереть всякое различие между Роботом, клавиатурой, экраном и другими исполнителями. Показать, что Робот может оказаться «машинным» исполнителем, а клавиатура — «алгоритмическим».

Я очень бегло повторю, что значит «подключение» Робота к ЭВМ. Во-первых, это значит, что Робота надо подключить к магистрали, т. е. на рис. 81 учебника (стр. 162) добавить прямоугольник «Робот». Во-вторых, по аналогии с другими устройствами, Роботу надо выделить «его» адреса: один для передачи команд Роботу, а другой для получения информации от Робота (что и сделано в формулировке упражнения 1). Естественно, при реальном подключении команды Робота должны быть как-то закодированы числами, так, что «запись» соответствующего числа по адресу 65352 будет означать выдачу нужной команды Роботу, а чтение числа по адресу 65354 будет получением информации от Робота.

Эту кодировку ученики должны придумать сами. Например, «вправо» — 1, «влево» — 2, «вверх» — 3, «вниз» — 4, «закрасить» — 5, «справа стена?» — 6 и т. п. При этом команда «записать по адресу 65352

число 6» будет означать вопрос «справа стена?», по которому Робот должен проанализировать, есть справа стена или нет, и запомнить ответ, который далее можно будет, например, прочесть по адресу 65354. Это значит, — я скажу громоздко, но правильно до самых деталей, — что по команде «переслать 65354 в х» Робот, обнаружив «свой» адрес, перешлет в х, скажем, «0» если он до того запомнил «нет» (стены справа не было), либо перешлет «1», если он запомнил «да» (стена справа была). Естественно, надо будет придумать какие-то комбинации 0 и 1, кодирующие также температуру и радиацию.

После того, как такая кодировка команд Робота будет придумана, алгоритмы управления Роботом (самые простые, — начиная с А1) можно переписать как *реальную* программу в кодах *реальной* ЭВМ. Единственная условность, — что само «подключение Робота» у нас воображаемое, реально таких устройств, подключаемых к ЭВМ, наша промышленность пока не производит (хотя и могла бы — это совсем не сложно).

И, что самое важное, — это все «настоящее». Именно так, в действительности, новые устройства подключаются к компьютеру. Именно так бортовые компьютеры по заданному алгоритму управляют космическим кораблем или системой впрыска и зажигания в автомобиле. И я глубоко уверен, что не разобравшись — хотя бы в принципе — как такое возможно, нельзя создать «адекватную информационную картину мира», которую мы сформулировали как третью цель нашего курса.

Я никогда не мог этого понять, но — как это ни странно, подобное «машинное» управление Роботом почему-то полностью снимает с Робота налет «игрушечности». Стоит управление Роботом погрузить в дебри машинного кодирования, нулей и единиц, как даже запись алгоритма А1 начинает казаться чем-то «настоящим». Хотя алгоритмическая сложность А1 от этого никак не меняется — алгоритмически задача остается абсолютно тривиальной.

Этот же феномен мы наблюдаем и с Бейсиком — запись абсолютно тривиальных задач на Бейсике выглядит как что-то содержательное, в то время, как решение содержательной задачи на алгоритмическом языке с Роботом может казаться простым и «игрушечным».

И я еще раз обращаю ваше внимание на этот эффект и повторяю, что наша цель — развитие алгоритмического мышления учащихся, решение содержательных задач. И именно поэтому мы сделали выбор в пользу содержательных задач на алгоритмическом языке с Роботом, а не в пользу элементарных задач в кодах или на Бейсике.

Наконец, последнее, на что я еще раз хочу обратить ваше внимание. Такое «подключение» Робота к ЭВМ и кодирование алгоритмов управления Роботом на уровне машинных команд дает некоторое общее представление об основах работы ЭВМ. Дело в том, что с Роботом мы много работали и такое кодирование убирает разрыв между тем, что мы обычно пишем на языке программирования, и тем, что делает машина. Решение таких упражнений позволяет представить себе, что же происходит «внизу» — на уровне машинных команд.

Вместе с простейшим графическим редактором (упражнение 9) все это вместе должно сформировать у учеников правильное представление об исполнителях, а также показать «как» работает ЭВМ, что происходит при работе на клавиатуре, в графическом редакторе, как микропроцессор может управлять какими-то устройствами в автомобиле и пр.

§20. Работа ЭВМ в целом

Это последний параграф этого раздела, посвященного в целом, я повторю, демистификации ЭВМ. Демистификация происходит на 4-х уровнях (по одному параграфу учебника на уровень):

- 1) на уровне электрических процессов, напряжения, включения и выключения транзисторов (параграф 17);
- 2) на уровне машинных команд (параграф 18);
- 3) на уровне взаимодействия различных частей ЭВМ (параграф 19);
- 4) и, наконец, на уровне ЭВМ и программного обеспечения вместе, как единого аппаратно-программного комплекса (параграф 20).

Последний уровень (параграф 20) посвящен увязке ранее пройденных понятий с реальным использованием ЭВМ. Вот школьник приходит в компьютерный класс и на экране сразу возникает система «КуМир» или Бейсик и в них прямо можно работать. Как это? Что происходит в ЭВМ? Что она делает? Как это связано с устройством процессора, машинными командами и пр.? Какие машинные команды выполняет процессор, когда мы в системе «КуМир» на школьном алгоритмическом языке набираем алгоритм? Ответу на эти вопросы и посвящен параграф 20.

При этом в самом параграфе ничего особенно содержательного или сложного нет. Параграф абсолютно традиционный и содержит только описания (слова), без каких-либо примеров программ, кодов и пр.

Говорится, что когда ЭВМ работает, процессор выполняет программу (алгоритм), написанную не нами, а кем-то другим. Когда мы нажимаем на кнопки, то в соответствии с этой программой (скажем «КуМир» или Бейсик) эти нажатия соответствующим образом обрабатываются, и в памяти, на экране и пр. происходит то, что должно происходить. При работе в системе «КуМир», например, в памяти формируется совсем не то, что мы набираем, а некоторое внутреннее представление алгоритма. Если мы набрали что-то неправильно, то «КуМир» (точнее компьютер в ходе выполнения программы «КуМир») проанализирует и сразу сообщит на полях (на экране) об ошибке. Когда мы нажимаем на кнопку «выполнить», то «КуМир» начинает строка

за строкой выполнять наш алгоритм, показывая ход исполнения на экране. И т. п.

Этот механизм, когда на самом деле компьютер выполняет не наш алгоритм, некоторую другую программу (например, «КуМир»), а в ходе ее исполнения «изображает», «имитирует» выполнение нашего алгоритма, называется интерпретацией. Интерпретация — это когда в памяти хранится не машинная программа для нашего алгоритма, а лишь некоторая информация об алгоритме, которая интерпретируется («понимается и обрабатывается») с помощью программы-интерпретатора, выполняемой ЭВМ.

Другой подход — компиляция — состоит в том, что наш алгоритм с помощью программы-компилятора переводится прямо в выполняемую программу (в машинные коды), а потом полученная программа выполняет-ся «сама по себе».

Эти два понятия, — компиляция и интерпретация, — объясняют, как вообще программа на языке программирования выполняется ЭВМ. Обычно Паскаль является компилирующей системой, а Бейсик — интерпретатором.

Интерпретация и компиляция — это две крайних, «чистых» позиции. Естественно, в жизни часто бывают разнообразные «смеси», но мы их рассматривать не будем. «КуМир», например, система более сложная, и в реальности сделана по технологии следующего уровня, называемой «синтезом программ», но в рамках учебника ее тоже можно считать интерпретатором.

Что еще можно сказать про интерпретацию и компиляцию? При интерпретации выполняется (реально, «машинно») программа-интерпретатор, которая «имитирует» выполнение нашего алгоритма. При компиляции алгоритм сначала переводится в машинную программу, а потом выполняется. При компиляции на этапе выполнения ничего лишнего не делается. Поэтому обычно скорость выполнения при интерпретации существенно (раз в сто) ниже, чем при компиляции. Алго-

ритм на Бейсике выполняется в сотню раз медленнее, чем такой же алгоритм на Паскале.

Для полного завершения формирования картины мира осталось объяснить самую малость, — откуда и как в памяти ЭВМ появляются «КуМир» или Бейсик. И что вообще происходит при включении компьютера в сеть. Какую программу и почему он начинает выполнять?

Ответу на этот вопрос посвящены два оставшихся раздела (пп. 20.5 и 20.6). Важно, что описание программы начальной загрузки, функций операционной системы производится в уже освоенных терминах машинных программ и процессора, который занят беспрестанным (бесконечным) их выполнением. Скажем, что значит, что начинает выполняться программа из постоянного запоминающего устройства? Это значит, что на заводе в эту память поместили соответствующую машинную программу, а сам компьютер сделали так, что при включении питания в Счетчик Команд попадает адрес начала этой программы. Что значит «считывается с диска»? Это значит, посылаются соответствующие команды исполнителю «диск» (или, на более низком уровне, — на проводах магистрали появляются соответствующие высокие и низкие напряжения). И т. д. Главное, что теперь за всеми этими словами стоит (должно стоять) реальное понимание, реальное наполнение, — что именно и как делает компьютер.

Именно формирование этого целостного (без разрывов) восприятия от выполнения алгоритма на алгоритмическом языке до включений и выключений транзисторов под действием электрического напряжения и является целью всей главы.

Сам параграф 20, я повторяю, ничего особенного не содержит, является чисто описательным, и содержит материал, который описан в любых учебниках и книжках. Но, памятуя о «черепахе», для реального усвоения этого материала школьники должны не просто читать и слушать, а сами решать какие-то задачи. Какие

же упражнения мы им можем задать? Ответ: мы можем заставить их писать компиляторы и интерпретаторы. Конечно, не настоящие, — это слишком сложно и трудоемко, — а какие-нибудь простенькие, учебные. Именно этому и посвящены упражнения на стр. 168 учебника.

Честно говоря, я не знаю других учебников, в которых этот материал подкреплялся бы какими бы то ни было упражнениями вообще. Тут вы можете ярко наблюдать следствие основных целей и методики преподавания нашего курса, изложенных в начале пособия.

Рассмотрим простейший алгоритм — упр. 2 на стр. 168 учебника. Это маленький алгоритм, но настоящий интерпретатор, который анализирует некоторую информацию (строку из букв «В», «Н», «Л», «П», «К») и заставляет Робота выполнить соответствующую последовательность команд. Вспомните схему программного управления (стр. 18). Человек может описать некоторый алгоритм управления Роботом в виде строки из этих букв и «отдать» программно-аппаратному комплексу <ЭВМ+КуМир+алгоритм из упражнения 2>, и дальше эта строка выполнится и Робот получит соответствующие команды уже без участия человека. Т. е. это абсолютно «настоящий», хотя и очень простой, интерпретатор.

Точно так же программа-интерпретатор с Бейсика анализирует программу на Бейсике и выдает команды, скажем, терминалу и клавиатуре. Точно так же система КуМир анализирует алгоритм на алгоритмическом языке и командует, скажем, экраном, изображая и сам алгоритм и Робота. Т. е. с точки зрения «воды и ребенка» все в порядке — никакое содержание не потеряно. А алгоритм (простейший интерпретатор) при этом содержит меньше десятка строк!

Поэтому, даже когда мы говорим о таких понятиях как интерпретация и компиляция, то все эти понятия

можно подкрепить простыми упражнениями, десятистрочными простыми алгоритмами. Единственное, что от нас требуется, — выделить содержание изучаемого явления «в чистом виде», сконструировать такую учебную обстановку, чтобы можно было формулировать и решать задачи на компиляцию и интерпретацию.

Я еще раз хочу подчеркнуть, что хотя сами эти компиляторы и интерпретаторы маленькие (10, 15, максимум 20 строк), тем не менее это — настоящие компиляторы, настоящие интерпретаторы.

Конечно, если мы в интерпретируемый текст добавим хотя бы возможность написать цикл «п раз», то это сильно все усложнит. Можете задать сильным ученикам, чтоб в строке можно было написать «К9 (НЛ) К» и чтобы это означало

закрасить

нц 9 раз

↓ вниз

↓ влево

кц

закрасить

Интерпретатор станет намного сложнее. После этого можно сказать «а представьте, что разрешены **ВСЕ** изученные нами алгоритмические конструкции. Какой получится интерпретатор? Конечно, очень и очень сложный и большой. Но *в принципе* понятно, как это делать. Написать такой интерпретатор — большая и трудная работа, но *в принципе* понятная. Ничего сверхъестественного в этом нет». Я также хочу обратить ваше внимание на алгоритм А92 (с. 176 учебника), который является интерпретатором для специальным образом закодированных программ управления Чертежником. При желании вы можете пройти п. 21.6 параграфа 21 прямо здесь, в рамках изучения интерпретации и компиляции. А потом лишь сослаться на него при изуче-

нии информационных моделей как на уже пройденный материал.

Ну и наконец, перед тем, как перейти к следующей главе, я сделаю еще одно замечание ко всей главе 2. Эта глава — в каком-то смысле — дань программе курса «основ информатики и вычислительной техники». На наш взгляд, этот материал правильнее было бы изучать отдельно. Все эти физические основы ЭВМ, транзисторы, вентили, триггеры и пр. — это изложение конкретного материала, развитие кругозора учеников. Значительная часть главы вообще относится скорее к физике и к логике, чем к развитию алгоритмического стиля мышления.

Если вся первая глава была в точности выдержана в соответствии с целями курса, то глава 2 в этом смысле несколько «привнесенная». Она важна для формирования мировоззрения, для формирования целостного представления о том, что происходит, когда мы включаем компьютер и пр., но она как бы из другого курса. В идеале, такой курс мог бы читаться независимо, и может быть даже параллельно с курсом информатики.

Его можно перенести и в конец (после главы 3), но мы поставили его в середину между главами 1 и 3, чтобы разбить, разнообразить материал. Всю первую главу шел алгоритмический язык, потом — перерыв: вентили, коды, работа ЭВМ. Отдохнули, отвлеклись — и снова алгоритмический язык (глава 3) на новом, более высоком уровне. Чтобы курс был не совсем уж монотонный, чтобы были какие-то смены материала и рода деятельности, разнообразие.

Поэтому главу 2 можно спокойно двигать по курсу так, чтобы она попала на нужное место, туда, где вам нужен такой перерыв. Либо, если у вас курс сжатый и времени мало, главу 2 можно и вовсе опустить. При этом все остальное можно пройти. В главе 3 есть отдельные ссылки на материал главы 2, но их легко заменить на непосредственное изложение нужного материала в нужном месте.

Лекция 10

Глава 3 «Применения ЭВМ» — это в каком-то смысле то, ради чего затевалось все предыдущее. Глава 1 была посвящена изучению школьного алгоритмического языка, базовым навыкам составления алгоритмов и простейшим (за исключением параграфа 16) методам алгоритмизации. Это уровень «письма и счета», — мы не обсуждаем, почему мы решаем те или иные задачи. Так, на уроках арифметики, когда мы учим складывать, никого не волнует, почему мы складываем, например, карандаши, а не группы. Мы в этот момент учим складывать, а не анализируем сравнительные достоинства карандашей перед группами. Точно так же в главе 1 не обсуждается, почему мы решаем одни задачи, а не другие. Их просто надо решать, надо «набивать руку» и учиться составлять алгоритмы.

Глава 3 посвящена «Применениям ЭВМ», т. е. задачам из реальной жизни. И здесь уже мы будем объяснять и откуда берутся задачи, и как в реальной жизни они решаются.

Выбор такой последовательности изложения — это выбор методики обучения. Бывают и другие подходы. Например, в учебнике свердловчан [8] практически все разделы, начиная с самого начала, построены так: сначала идет мотивационная жизненная постановка задачи; а уж потом строятся модели (математические) и алгоритмы.

И у нашего и у свердловского подхода имеются свои достоинства и недостатки. Достоинство свердловчан — наличие мотивации с самого начала, разнообразие постановок задач и, как следствие, более разнообразный и занимательный курс. Но, на первых порах, когда еще мало освоенных понятий, модели получают-

ся куцыми и иногда неадекватными. И это — основной недостаток.

У нас в первой части создание мотивации возложено на учителя. Учебник ничего такого не содержит, является сухим и сжатым. Но зато при рассказе о применениях ЭВМ мы можем использовать весь круг понятий и демонстрировать полноценные информационные модели, т.е. работать на достаточно глубоком уровне, адекватном содержанию задачи.

Хотя глава называется «Применения ЭВМ», — и, как кажется, должна была бы сразу начинаться с рассмотрения каких-то областей применения ЭВМ, каких-то жизненных ситуаций, на самом деле это не так. Глава начинается с параграфов 21 и 22, которые по сути продолжают главу 1 — продолжают развитие базовых понятий и методов алгоритмизации.

Параграф 21 посвящен понятию информационной модели, а параграф 22 — четвертому, самому главному, фундаментальному понятию информатики, четвертому фундаментальному понятию алгоритмической культуры — понятию информационной модели исполнителя.

Действительное изложение применений ЭВМ начинается только с 23 параграфа и продолжается до параграфа 27. Здесь описываются информационные системы, текстовые редакторы, моделирование на ЭВМ и пр.

Все эти параграфы устроены одинаково: в начале идет беллетристика, т.е. обычное такое описание очередной области применения ЭВМ, например, описание системы продажи авиабилетов или системы, управляющей конвейером на Волжском автозаводе. После такого описания идет вторая, — гораздо более содержательная часть, — разбираются учебные информационные системы, демонстрирующие методы представления и обработки информации в соответствующей области. Грубо говоря, если первая часть параграфа отвечает на вопрос «что?» вообще могут делать ЭВМ в данной области, или как это выглядит «снаружи», то вторая часть пытается ответить на вопрос «как?» это делается —

как представляется информация, каковы алгоритмы ее обработки, т.е. как это выглядит «изнутри».

Этот подход (кажется, с легкой руки Авербуха) получил название «принцип корыта». Если вы помните, — в самом учебнике, описывая структуру главы (стр. 169), мы написали, что, рассказав о реальных применениях ЭВМ, мы на учебных информационных системах покажем, как такие системы могут работать. И привели аналогию, что, рассказав об океанских лайнерах, мы покажем «корыто» и объясним, почему оно плавает. Конечно, мы имели в виду, что мы не будем показывать и обсуждать детали, покажем только самое на наш взгляд важное — «почему оно плавает». Но народ немедленно обозвал этот подход «принципом корыта» и, ввиду образности и легкости запоминания, это теперь так и пошло.

Я, однако, хочу обратить ваше внимание, что если первые (описательные) части параграфов 23–27 являются традиционными и аналогичный (и даже более интересный и увлекательный) материал вы можете найти практически в любой популярной или учебной книге, посвященной ЭВМ, то в отношении содержательной второй части параграфов 23–27 это не так. По сути мне неизвестны ни учебники, ни научно-популярные издания, которые бы содержательно отвечали на вопрос «как?», объясняли бы «почему же оно все-таки плавает», демонстрировали бы применения ЭВМ «изнутри».

Замечу, впрочем, что в § 27 эта вторая содержательная часть приведена в весьма ограниченном и усеченном виде, — показана только информационная модель без примеров алгоритмов ее обработки.

Я честно признаюсь, что это отнюдь не замысел авторов. В действительности все куда проще и прозаичнее. По техническим причинам учебник обязан был иметь объем, кратный трем печатным листам — какие-то машины в типографии почему-то сшивали только такие книги. А три пе-

чатных листа — это 48 страниц учебника! И мы должны были подгонять объем учебника под это требование. Поэтому нам пришлось выкинуть из учебника некоторое количество «применений» и, в частности, в § 7 остался только маленький — на наш взгляд самый важный — фрагмент от раздела «как?». Никаких методических, педагогических или иных содержательных соображений за этим не стоит.

Наконец, последний параграф 28, хотя и описывает некоторые применения ЭВМ, но в целом является скорее заключением ко всему учебнику, чем к главе 3. Этот параграф, на мой взгляд, важен, поскольку он единственный, где говорится, что ЭВМ не панацея, и их применение может быть не только полезным, но и вредным.

Такова структура главы 3: первые два параграфа — самые важные и посвящены четвертому фундаментальному понятию информатики — информационным моделям исполнителей; параграфы с 23 по 27 посвящены применениям ЭВМ и их описанию «снаружи» и «изнутри»; наконец, параграф 28 является заключением ко всему учебнику и посвящен роли и месту применений ЭВМ в нашей жизни.

§21. «Информационные модели» или, по-другому, «кодирование информации величинами алгоритмического языка»

Сказать по правде, кодированием информации мы занимались непрерывно в течение всего курса, только раньше это никак не называли.

Самый последний пример (из § 20) — кодирование буквами «В», «Н», «Л», «П», «К» команд Робота, а строками из этих букв — алгоритмов по управлению Роботом. Да и до этого много похожего встречалось. Один из самых ярких примеров — занесение в линей-

ную таблицу информации об уровнях радиации в коридоре (см. стр. 110 учебника).

Но в главе 3 для нас уже важна «жизненность» примеров, поэтому Робот тут не годится. И поэтому параграф начинается с построения информационной модели кинозала.

Извините, я забыл самое главное.

Определение: информационной моделью объекта, явления и прочего называется набор величин языка программирования (для нас — школьного алгоритмического языка), с помощью которого мы задаем этот объект, явление и прочее. Когда мы задаем какой-то объект с помощью некоторого набора величин алгоритмического языка, то этот набор величин называется информационной моделью этого объекта.

Если мы хотим написать программу, продающую билеты на поезда, то набор величин, задающий все возможные маршруты, все проданные и непроданные места, цены билетов и пр. — это и есть информационная модель. Для программы на школьном языке информационная модель — это набор величин школьного алгоритмического языка. Для программы на Паскале информационная модель — это набор переменных Паскаля, используемых в программе. Таким образом, информационная модель — это просто набор величин выбранного языка программирования.

Итак, глава 3 начинается с информационной модели кинозала. Пусть надо обеспечить продажу билетов в один кинозал, который содержит 28 рядов по 20 мест. Такой вот кинозал, и мы собираемся продавать билеты всего на один сеанс. Цена билета зависит от ряда. Какую информацию нам придется хранить? Нам придется про каждое место знать — продан или не продан на него билет (т. е. свободно это место или уже продано).

Надо также где-то хранить информацию о ценах на билеты, чтобы знать, почем их продавать. Все остальное для продажи билетов вроде бы неважно.

Для хранения этой информации в учебнике вводятся две величины: логическая таблица «продано [1:20, 1:28]» — прямоугольная таблица, в точности соответствующая кинозалу, — в каждой клетке будет «да», если место продано, и «нет», если место не продано. Другими словами, «продано[i, j] = да» означает, что i-ое место в j-ом ряду продано. И вторая величина — целочисленная таблица «цена[1:28]», которая по номеру ряда говорит, сколько стоит билет в этом ряду. Например, «цена[5]» — это цена билета в 5-ом ряду, «цена[28]» — это цена билета в 28 ряду.

Так вот, эти две величины — это и есть информационная модель кинозала (обозначенная в учебнике как модель M1). Алгоритмы обозначаются буквой «А» и номером; информационные модели — буквой «М» и номером. M1 — первая информационная модель нашего учебника. Всего в учебнике их будет 20. Итак, эти две величины (M1) — это и есть информационная модель кинозала. Или, более правильно, информационная модель кинозала для поставленной нами задачи продажи билетов на один сеанс — я об этом еще скажу.

Но сейчас я хочу еще и еще раз подчеркнуть, что информационная модель — это набор величин. Заметьте — самих величин, а не их значений. Это очень важно понимать. Информационная модель — это сами величины «продано» и «цена». Мы пока не знаем, что там внутри, каковы значения этих величин, какие билеты проданы, какие нет, и каковы цены — все это неважно. В информационную модель значения величин не входят. Информационная модель — это сами величины. Другое дело, что потом мы можем использовать эту модель для представления (кодирования, задания) той или иной конкретной ситуации. Но это будет уже использование информационной модели. Сама же ин-

формационная модель — это просто набор величин, безотносительно значений этих величин.

А теперь я хочу вернуться к тезису «модель для поставленной нами задачи». Пусть у нас где-то есть настоящий, реальный кинозал, в котором 28 рядов по 20 мест. Когда мы придумываем информационную модель для представления информации об этом кинозале, то наш выбор в первую очередь определяется тем, какие задачи мы собираемся решать с помощью информационной модели. Ведь реальный кинозал содержит огромную массу информации, которая может быть важна для решения одних задач и совершенно не нужна для других. Любая модель будет содержать не всю информацию о кинозале, а лишь некоторую «избранную». Наша модель M1, например, не содержит никакой информации о цвете стен, расстоянии между рядами, наличии поломанных кресел и т. п. Ничего этого в нашей модели нет. Модель, как и всякая модель, математическая или любая другая, является отражением лишь некоторых сторон реальности, а не всего ее разнообразия, реальность всегда богаче.

В модели M1 мы учитываем только то, что — по нашему мнению — нам нужно знать для продажи билетов. Т. е. мы считаем, что высота потолка в кинозале, цвет стен, расположение выходов и *проходов*, высота ряда над уровнем моря и другие характеристики не важны при продаже билетов. Это наше допущение или, — если угодно, — это наша научная гипотеза. Быть может, в реальном кинозале места расположены с подъемом, «веером», с проходами или еще как-то. Но это все мы не учитываем. Именно поэтому информационная модель и называется моделью. Во всякой модели всегда отражается только та часть реальности, которую мы считаем важной для наших задач.

Примерно на этом переходе от реальности к модели и сделан основной упор в свердловском учебнике информатики [8]. Упор на анализе того, что теряется и что остается при таком переходе, что мы должны и что

не должны учитывать при построении моделей. Однако у свердловчан строится *математическая* (а не информационная) модель. Например, моделью поверхности стола является прямоугольник.

У нас модели информационные, а их осознанное построение начинается только в главе 3. «Алгоритмическая составляющая» здесь не очень велика, и — с алгоритмической точки зрения — деятельность по составлению самих моделей проще, чем деятельность по составлению алгоритмов. Тем не менее, построение информационной модели — первый шаг на пути от неформальной постановки задачи к работающему на ЭВМ алгоритму. Поэтому параграф 21 целиком посвящен построению информационных моделей и составлению алгоритмов с их использованием.

Итак, информационная модель кинозала. Построив модель, мы можем начать решать задачи из соответствующей области (по продаже билетов). Например, имея некоторое *состояние модели* (значения величин) в какой-то момент, можно узнать, сколько уже мест продано, а сколько свободно. Или узнать, какова общая выручка от продажи билетов. Эти фрагменты приведены в учебнике (с. 170). Вы также можете попросить учеников написать массу других фрагментов, например, «продать три места рядом», «продать два места рядом в последнем ряду» и т. п. Здесь вполне все жизненные ситуации можно обыгрывать. Причем фрагменты алгоритмов получаются очень простые, много проще тех, которые рассматривались в конце первой главы (т. е. их «алгоритмическая составляющая» не очень велика).

Я еще раз хочу подчеркнуть, что простота нашей модели и наших алгоритмов определяется тем, что очень многою информацию о кинозале мы не учитываем. Например, какого цвета стены, какой высоты потолок, есть ли проходы и т. д. Но посмотрите. Пришел парень с девушкой в кино, по-

просил два места рядом в последнем ряду и получил места номер 10 и 11. Соседние номера? Да, соседние. А соседние ли места? Увы, неизвестно. Если в зале один центральный проход, то наша пара будет разочарована, получив места с соседними номерами, но разделенные проходом. Так что, если мы собираемся с помощью компьютера продавать билеты парам (на соседние места), то в модель придется включить информацию о проходах.

Можно также слегка варьировать постановку задачи, например, потребовать, чтобы все билеты в 13 ряду и на 13 место в любом ряду продавались со скидкой. Здесь можно много разных задач такого рода придумать, вплоть до таких, которые потребуют внести изменения в саму информационную модель. Например, если места по краям ряда будут стоить дешевле, чем в середине, таблицу «цена» придется сделать прямоугольной. Если число мест в разных рядах будет разным, то для задания зала придется придумать еще какие-то величины. И т. п.

Поскольку вы учителя, я сразу обращаю ваше внимание, что пишутся *фрагменты*, а не алгоритмы. Посмотрите, — нигде нет заголовков «алг, дано, надо, нач, кон». И это не случайно.

В этом месте нельзя написать алгоритм целиком. Потому что если мы вздумаем написать «алг», то встанет вопрос, куда девать величины модели (M1). Мы вынуждены будем включить эти величины в параметры (аргументы и результаты) алгоритма. (Иначе после завершения алгоритма вся информация о состоянии модели пропадет.) Ведь нам надо, чтобы и алгоритм, который продает билеты, и алгоритм, который считает количество проданных билетов, и алгоритм, который считает общую выручку, и другие алгоритмы работали с одной и той же информационной моделью и чтобы ее состояние сохранялось между разными вызовами разных алгоритмов.

В рамках того, что мы уже прошли, есть только один путь — вписать величины модели в аргументы и результаты *абсолютно всех* алгоритмов, работающих с данной моделью, и вызывать эти алгоритмы из одного «главного» алгоритма. Для модели M1 это — пусть громоздко и некрасиво, — но еще можно сделать. А как быть с моделью M16, где 9 величин и из них 7 таблиц? А как быть с реальными моделями, где число величин может измеряться сотнями?

В учебнике мы в этом параграфе этот вопрос мягко обходим тем, что пишем только *фрагменты* алгоритмов, без заголовков.

Вопрос из зала:

А как на компьютере выполнять?

Ответ:

И на компьютере эти фрагменты не выполняются. Мы их пишем в тетрадях и на доске.

Реально мы можем оформить эти фрагменты в алгоритмы после прохождения следующего параграфа (22), который именно этому вопросу и посвящен. Информационная модель исполнителя — это и есть набор алгоритмов, работающих с общей информационной моделью. Но это тема следующего параграфа.

Вы можете пойти по нашему пути — пишем фрагменты, а почему — объясним потом. Можете и сразу объяснить проблему, как я ее только что вам описал, и сказать, что поэтому пишем фрагменты, а как выходить из этой ситуации — разберемся потом. Наконец, можете перемешать материал параграфов 21 и 22, введя сразу конструкцию «исп-кон», а потом решать задачи, уже имея все необходимые средства алгоритмического языка.

Я еще раз обращаю ваше внимание, что мы пишем только фрагменты алгоритмов без начала и без конца. В параграфе 21 по-другому нельзя. И если кто-то из учеников начинает писать «алг, дано, надо, нач» (что

вполне естественно для них к этому времени), то я рекомендую просто сказать, что пока этого писать не надо, а почему не надо, разберемся в следующем параграфе.

Вот, собственно, и все про информационные модели. Понятие введено. Примеры вы посмотрите в учебнике — они все очень простые.

Итак, что же такое информационная модель? Если есть некоторая реальность, с которой мы собираемся работать, мы придумываем величины алгоритмического языка, которые эту реальность отражают. Точнее, — отражают то, что нам нужно для решения задач. Такое придумывание всегда проводится в рамках некоторого класса задач.

В примере выше мы не рассматривали задачу уборки кинозала и поэтому не интересовались величиной проходов (что может оказаться критически важным для машинной уборки зала). Мы также не рассматривали задачу продажи билетов на соседние места и потому не интересовались расположением проходов. Мы собирались продавать билеты, так сказать, по одному, и потому отразили кинозал в виде модели M1. Если бы мы рассматривали другие задачи, например управление системой вентиляции кинозала в зависимости от того, на какие места проданы билеты, то у нас, по-видимому, получилась бы совсем другая информационная модель.

Дальше в параграфе начинается наша «черепашка»: чтобы усвоить материал, школьники должны много работать, и поэтому дальше идет просто модель за моделью для разных объектов и задач.

Следующая модель — модель транспортной сети. 100 городов связаны между собой воздушными линиями так, что из любого города в любой другой можно добраться, хотя бы и с пересадками. Какая тут может быть информационная модель? Правильно, пока — никакой. Потому что, — напоминаю, — без формулировки класса задач, которые мы собираемся решать, ника-

кой модели построить нельзя. Нас интересует класс задач, связанный с добиранием из одного города в другой, с выбором маршрута. Скажем, как добраться из Москвы в Париж с минимальным числом пересадок. Или, — есть ли маршрут из Парижа в Архангельск не более, чем с одной пересадкой. Кроме того, нас будет интересовать длина маршрута (расстояние). Скажем, если мы летим из Москвы в Париж по выбранному маршруту, то сколько километров мы при этом пролетим. Вот класс задач, исходя из которого мы будем строить модель.

После того, как класс задач сформулирован, можно строить информационную модель. Мы построили модель M2 (стр. 171 учебника), — я ее повторять не буду. Важно лишь понимать, что здесь нет никакой единственности, — можно построить много разных «правильных» информационных моделей. M2 — одна из них.

Далее, как всегда, можно решать разные задачи, т. е. писать разные фрагменты обработки информации этой информационной модели. У вас приведен фрагмент алгоритма, который ищет, есть ли из одного города в другой маршрут не более, чем с одной пересадкой. И опять вы можете заметить, что фрагменты алгоритмов получаются достаточно простые. Вы можете усложнять задачи, например, попросить найти все маршруты из одного города в другой не более, чем с одной (или двумя) пересадками. И т. п.

Я лишь хочу обратить ваше внимание, что информация о расстояниях в приведенном в учебнике фрагменте не задействована. Но вы можете загрузить сильных учеников вполне содержательной задачей «найти длину кратчайшего маршрута» между двумя заданными городами. При всей простоте модели эта задача уже достаточно сложна.

Примеры информационных моделей, которые идут дальше, призваны продемонстрировать, что информационную модель можно построить почти для чего угодно.

Информационные модели геометрических объектов

В разделе 21.4 приводятся информационные модели для точки, отрезка, прямоугольника, квадрата, окружности и т. д.

На примере информационной модели точки на плоскости очень хорошо демонстрировать разницу между математической и информационной моделями. «Точка на плоскости» — это геометрическое понятие. Ее можно задать координатами, — и это будет алгебраическое (математическое) представление (или модель) точки. А вот если мы пишем «вещ x, y », т. е. две вещественные величины алгоритмического языка, то это — информационная модель точки. Точка в математическом смысле — это одна точка, конкретная пара чисел — координат точки. Информационная модель точки — это две величины, значения которых могут меняться с течением времени, в ходе исполнения алгоритма. Значения «алгоритмической» точки могут меняться. Информационной моделью точки называются сами величины x и y , а не их значения.

И еще. Координаты точки можно задать в виде «вещ таб $x[1:2]$ » (модель M13) — и это будет *другая* информационная модель. Обратите внимание, — с математической точки зрения ничего не изменилось, — точка по-прежнему задается той же парой своих координат. Но теперь вместо двух величин у нас таблица из двух элементов, т. е. *другой* набор величин алгоритмического языка, *другая* информационная модель.

Из информационных моделей геометрических объектов следует обратить внимание на информационную модель квадрата (M11). Задав квадрат в виде координат центра (a, b) и координат вектора (u, v) из центра в одну из вершин, легко выразить и координаты вершин квадрата, — это будут $(a+u, b+v)$, $(a+u, b-v)$, $(a-u, b+v)$, $(a-u, b-v)$.

Конечно, геометрические объекты — это не объекты из реальной жизни. Поэтому мы построили их ин-

формационные модели без труда, не уточняя «класс задач». Точнее, эти модели годятся для любых геометрических задач. Вот если бы мы рассматривали не геометрические, а «реальные» точки, то нам понадобилось бы уточнить, что мы собираемся решать геометрические задачи, и потому размеры точки, чем и на чем она нарисована, какого она цвета и пр. нас не интересуют. Однако эту часть работы за нас выполнил Евклид (и его предшественники). Евклид в начале своего курса геометрии объяснил, что у точки нет никакого размера и никаких различимых частей. Этому мы и следовали, создавая информационную модель точки.

И, как всегда, когда модели построены, можно решать разнообразные задачи, писать соответствующие фрагменты алгоритмов. В учебнике приводится фрагмент для нахождения периметра n -угольника, алгоритмическое условие (формула), соответствующая геометрическому высказыванию «окружность, заданная моделью M4, находится внутри прямоугольника, заданного моделью M10» и т. п. Я еще и еще раз подчеркиваю, что всюду в этих фрагментах мы используем величины модели, получаем формулы и алгоритмы, независимо от значений этих величин. Значения могут меняться в ходе выполнения алгоритма, и это будет означать, что в ходе выполнения алгоритма обрабатываются *разные* геометрические объекты, заданные *одной и той же* информационной моделью. Это связка геометрических понятий и информационных моделей.

Эта часть параграфа, начиная с модели кинозала и кончая моделями геометрических объектов, чрезвычайно проста. За исключением собственно понятия информационной модели в ней нечего понимать и объяснять. А вот дальше происходит некоторое усложнение, которое ученые называли бы «метапереходом».

Информационные модели поля Робота

По сути дела материал и дальше ничуть не сложнее «кинозала». Вся сложность состоит в том, чтобы преодо-

леть инерцию мышления и взглянуть на то, что мы уже проходили раньше, с совершенно другой точки зрения. Ибо дальше строятся информационные модели того, к чему школьники уже привыкли, — информационные модели обстановки на поле Робота и даже информационные модели алгоритмов! «Алгоритмы обработки информации для информационных моделей алгоритмов управления Роботом», — тут, конечно, голова кругом может пойти. Поэтому давайте разберем это постепенно, шаг за шагом.

Помните, как мы заносили в вещественную таблицу информацию об уровнях радиации в коридоре (A62)? И помните, как тогда я многократно говорил, что нет никакой особой разницы между хождением Робота по коридору и обработкой элементов таблицы? Так вот, вещественная таблица $\langle a[1:n] \rangle$ — это, как мы теперь знаем, информационная модель коридора для класса задач, в которых нам важна только радиация и ничего больше. Если, однако, мы захотим решать задачи типа «определить количество боковых выходов из коридора», то нам понадобится более сложная информационная модель коридора, в которой мы сможем задать и информацию о стенках тоже. Такая полная модель коридора приведена в учебнике на стр. 174 (модель M15). Слово «полная» означает, что мы можем решать любые задачи про Робота в коридоре. Конечно, такие «полные» модели возможны только если моделируемые объекты не из реальной жизни, а сами в каком-то смысле являются моделями (как геометрические объекты или поле Робота).

Дальше происходит переход от модели «Робот в коридоре» к модели «Робот на ограниченном поле размером 16 на 32 клетки» (модель M16). Никакого принципиального усложнения здесь нет. Но в этот момент, — и по-моему это очень важно, — можно отвлечься от темы информационных моделей и объяснить школьникам, как они на самом деле работают с Роботом на компьютере. Мы все время говорили о Роботе, как об устройстве, существующем на самом деле. Однако при

работе на компьютере в системе КуМир на экране *изображается* небольшое по размерам поле, *изображаются* стенки на поле, сам Робот и пр. Мы *воображаем*, что Робот существует, что он как-то подключен к ЭВМ, а *на самом деле* наблюдаем все это на экране. Как это получается? А ответ очень прост, — на самом деле мы работаем не с Роботом, а с его *информационной моделью*, которая и изображается на экране компьютера.

Здесь происходит раскрытие того инструмента (системы КуМир), с которым работают школьники. Вот мы раньше все говорили Робот, Робот, — это для простоты, мы не могли сказать по-другому. А теперь говорим — на самом деле вы работали не с Роботом, а с информационной моделью, т. е. просто с набором величин алгоритмического языка. И вы можете *сами* написать, что значит «вправо» (в модели M16 это команда $\langle x := x + 1 \rangle$), что значит «закрасить», и т. п. Все эти «команды Робота» превращаются просто во фрагменты алгоритмов, использующих *и меняющих* состояние информационной модели M16. Здесь, конечно, ничего не сказано про изображение модели M16 на экране монитора. Но все остальное представлено и целиком соответствует реальности.

Это чрезвычайно глубокое и важное место, — я к нему еще вернусь. А сейчас запомните, пожалуйста, хорошенько, что мы все время воображали Робота существующим, а работали с его информационной моделью. И это было удобно. И облегчало составление алгоритмов управления Роботом, поскольку позволяло вообще не думать, как Робот работает и как он устроен внутри.

Повторю, что материал этот очень простой, совсем как «кинозал», и вся сложность состоит в новом взгляде на старое и давно знакомое понятие. Если бы мы взяли не Робот, а другого исполнителя, например «Уборщика кинозала», то не было бы никаких проблем. А когда мы берем понятие, к которому уже давно привыкли, с которым много работали, и пытаемся представить его совсем по-другому, то это немного сложно. Сложно отказаться от уже привычного и

взглянуть на это понятие по-новому. Хотя это трудности скорее психологического плана, чем содержательного.

Но модель для Робота и его поля — это еще «цветочки». «Ягодки» — это модели для алгоритмов управления Роботом. Ибо кинозал и поле Робота — это объекты сходной природы. Алгоритм — это что-то совсем другое. И следующий раздел должен продемонстрировать, что информационные модели — это универсальное средство. Что информационно моделировать можно все, что угодно. Это очень важный момент. Информационную модель можно построить для любого объекта, для любой реальности, ибо информация присутствует всюду. И алгоритм — это тоже объект, содержащий какую-то информацию. А значит его можно задать какой-то информационной моделью, обработать эту модель и т. п.

Но для этого нужно совершить «метaperеход»: если раньше объектом был Робот на поле, и мы составляли алгоритмы по управлению этим объектом, то теперь сам такой алгоритм мы должны рассмотреть как объект, задать его какой-то моделью и составлять алгоритмы по обработке этой модели. Т. е. составлять алгоритмы, обрабатывающие алгоритмы.

В учебнике для этого используется кодировка простейших алгоритмов управления Роботом с помощью букв «В», «Н», «Л», «П», «К» из главы 2. Я вам напоминаю, что если вы раздел 2 пропускаете, то в этом месте надо вместо ссылки на главу 2 ввести эту кодировку непосредственно, благо это очень просто. Так вот, величина *лит t* из алгоритма A91 главы 2 — это и есть информационная модель (M17) алгоритмов из соответствующего класса, т. е. алгоритмов, состоящих только из команд «вверх», «вниз», «вправо», «влево», «закрасить». (Каждая команда кодируется одной буквой, весь алгоритм — последовательность команд — кодируется литерной строкой, состоящей из этих букв.)

Как всегда, когда информационная модель задана, можно решать разные задачи по обработке модели. На-

пример: «определить, на сколько клеток по горизонтали и вертикали от начального положения сместится Робот в результате выполнения алгоритма, заданного моделью M17?». Это простая задача. Надо завести величины для подсчета смещения, например, «цел x, y »: « x » — смещение по горизонтали, « y » — по вертикали. Вначале присвоить « $x:=0$; $y:=0$ », а потом анализировать модель M17 («лит t ») буква за буквой и на каждое «В» (вверх) прибавлять единичку к « y »; на «Н» (вниз) — вычитать единицу из « y »; на «П» (вправо) — прибавлять единичку к « x »; а на «Л» (влево) — вычитать единицу из « x ». В итоге у нас в « x, y » получится искомое смещение конечного положения Робота от начального — *если выполнить алгоритм, заданный строкой t (модель M17).*

Заметьте, что я вам описал простенький алгоритм (вы легко можете сами записать его целиком), который по состоянию модели M17 вычисляет, на сколько сместится Робот. Хотя нет ни самого Робота, ни алгоритма по управлению Роботом на алгоритмическом языке, ни процесса его выполнения. Мы просто анализируем какую-то информацию, строку из букв и вычисляем смещение Робота. Т. е. работаем с *информационной моделью алгоритма по управлению Роботом.*

Или, — более сложная задача, — определить сколько клеток закрашивает Робот (имея в виду, что если одна и та же клетка красится несколько раз, то ее надо учесть только единожды). Упрощенный вариант этой задачи приведен в упражнении 18 к параграфу.

Еще раз обращаю ваше внимание, что при решении этих задач алгоритм, заданный моделью M17, лишь анализируется, — но отнюдь не исполняется! Никаких команд Роботу вообще не отдается. Мы лишь смотрим, какие буквы записаны в строке и что-то в каких-то величинах считаем!

Вся сложность здесь — в переходе: мы привыкли, что объектом всегда был Робот, но не алгоритм. Алгоритм — это то, что мы писали, а не то, над чем мы рабо-

тали. А тут все меняется местами: алгоритм становится объектом, Робот вообще становится элементом описания, поскольку ему никто никаких команд уже не отдает, — он лишь «имеется в виду», придает некий воображаемый смысл командам, а мы пишем алгоритм по обработке алгоритма.

Здесь важно, что какой-бы объект мы ни рассматривали, будь то кинозал, будь то обстановка на поле Робота, будь то алгоритм управления Роботом или что-то еще, — на все можно смотреть с информационной точки зрения. Мы можем закодировать величинами алгоритмического языка (т. е. представить в виде информационной модели) и информацию о кинозале, и информацию про обстановку на поле Робота, и информацию про алгоритм. Для любой реальности, любой действительности можно построить информационную модель. И, кстати, информационная модель — это тоже информация, и для нее тоже можно построить информационную модель информационной модели. И т. д.

Но если вы считаете алгоритмы обработки алгоритмов уж чересчур сложными для восприятия, вы можете их опустить (вместе со смыслом понятия «интерпретация»), либо ограничиться изложением моделей для алгоритмов управления Чертежником (п. 21.6), которые, на мой взгляд, психологически проще воспринимаются, чем модели для алгоритмов управления Роботом. Соответствующая модель (M18) приведена на стр. 175 учебника, очень проста, и я ее повторять не буду.

Обратите внимание на алгоритм A92 (с. 176 учебника), который, анализируя состояние модели, выдает соответствующие команды Чертежнику. Это еще один пример программы-«интерпретатора», которая, анализируя некоторую информацию, некоторое представление алгоритма, этот «закодированный» алгоритм выполняет. И — в рамках связи с главой 2 и устройством ЭВМ — обратите внимание на замечание на странице 176 учебника, непосредственно перед упражнениями. Индекс i в ходе исполнения алгоритма перемещается от одной

команды Чертежника к другой точно так же, как счетчик команд перемещается от одной машинной команды к другой, каждый раз показывая, какую следующую команду следует выполнить. Здесь происходит еще одна связка с устройством ЭВМ, поскольку интерпретация алгоритмов и выполнение машинных программ, в общем, очень похожи друг на друга.

И последнее. Я уже говорил, что при работе в системе «КуМир» школьник видит на экране поле Робота и вообще работает не с «настоящим» Роботом, а с его информационной моделью. Но ведь школьник видит на экране и свой алгоритм по управлению Роботом, а компьютер, как мы говорили, всегда выполняет некоторую машинную программу. Какова же связь между изображаемым на экране алгоритмом и работой компьютера? Как вообще все происходит *на самом деле*? На мой взгляд, глубокое реальное понимание этих процессов возможно только после изучения главы 2, информационных моделей, понятия информационной модели алгоритма и понятия программы-интерпретатора. Именно поэтому, несмотря на некоторые сложности восприятия (повторю, при простом — по сути — материале) эти вопросы попали в школьный учебник. Как необходимый элемент демистификации ЭВМ и формирования адекватного представления о современной информационной реальности. Мы обязаны, хотя бы в принципе, сформировать у школьников адекватное представление о том, как *на самом деле* работает ЭВМ.

Резюме

Итак, резюме по этому параграфу. Во-первых, материал параграфа очень прост. Для изложения понятия информационной модели вообще достаточно кинозала. Все возможные сложности связаны не с понятием информационной модели как таковой, а с приложением этого понятия к новым объектам: обстановке на поле Робота и, — особенно, — к алгоритмам.

Во-вторых, с методической точки зрения крайне важно понимание универсальности информационного моделирования. Если это будет понято, то станет понятным фактически все. Понятно, почему на экране изображается лабиринт, — потому что это изображение информационной модели, с которой работает ЭВМ. Понятно, как ЭВМ выполняет алгоритм, — она строит внутри себя информационную модель алгоритма и потом его «интерпретирует», т. е. выполняет. Здесь же следует повторить про начальную загрузку, операционную систему и пр. из параграфа 20.

Если это не будет понято, то останется пробел — не в понятии информационной модели, нет. Пробел в общей картине мира, пробел в понимании того, как на самом деле работает компьютер. И место отсутствующих знаний могут занять мифы, формирующие неадекватное, неверное представление о реальности.

Упражнения после параграфа можно разбить на три класса:

- 1) в рамках заданной информационной модели написать фрагмент какого-то алгоритма (типа «продать три места в одном ряду» в модели кинозала);
- 2) изменить информационную модель так, чтобы учитывалась какая-то дополнительная информация, чтобы можно было решать более широкий класс задач. Например, чтобы можно было продавать места на два сеанса или еще что-нибудь;
- 3) придумать «с нуля» информационную модель. Например, информационную модель прямоугольной пирамиды, или информационную модель расписания уроков, информационную модель паспорта или свидетельства о рождении. В последних задачах имеются в виду задачи по обработке информации, *записанной* в паспорте или свидетельстве о рождении (т. е. внешний вид, толщина бумаги, наличие жирных пятен и пр. для нас не важны). Сложность модели будет зависеть от детальности представления информации и ваших требований. Например, если

для информационной модели камеры хранения на вокзале вы потребуете, чтобы через трое суток хранения ячейка помечалась как просроченная (гудела и не открывалась), то модель будет чуть сложнее, чем если вы такого условия ставить не будете.

Я вам рекомендую использовать упражнения из разных классов. Кроме того, вы без труда можете дополнить приведенный после параграфа набор упражнений своими, например, можете попросить учеников составить алгоритмы для выполнения простейших геометрических преобразований над теми или иными объектами планиметрии (модели М3–М11): симметрия относительно координатных осей, параллельный перенос, поворот на 90 градусов, произвольный поворот, гомотетия относительно начала координат и пр.

§22. Информационные модели исполнителей или исполнители в алгоритмическом языке

В начале изложения этого материала необходимо отметить два момента.

Первый — исходящий из фундаментальной сущности информационного моделирования. Поскольку информационные модели можно строить для чего угодно, то давайте построим информационную модель Робота целиком, как исполнителя, т. е. вместе со всеми его командами.

Раньше мы строили информационные модели только для данных: кинозал, города, расстояния между ними, фигуры на плоскости и пр. (И даже алгоритмы в п. 21.6 мы рассматривали как данные, как объекты.) А теперь давайте рассмотрим исполнителя Робот — целиком. У него кроме данных, обстановки, поля, существуют еще и команды: он умеет ходить вправо и влево, закрашивать клетки, сообщать температуру и радиацию и пр. Т. е. совершать *действия*. Как нам отразить, как задать эти действия? Действие (команду) «вправо»

лучше всего отразить алгоритмом, — мы это уже знаем, мы уже писали $\langle x := x + 1 \rangle$. Но до сих пор у нас все было кусочками и по отдельности. Отдельно — информационная модель М16. Отдельно — команда $\langle x := x + 1 \rangle$. Как это все собрать воедино? Как сказать, что $\langle x := x + 1 \rangle$ — это и есть команда «вправо» в нашей модели? Подойдем к этому как к информационному моделированию некоторой реальности, — есть исполнитель Робот, как промоделировать его целиком вместе с обстановкой (что уже было) и с командами (чего пока не было)?

Второй момент — чисто прагматический, или, если хотите, технический. Даже для модели кинозала мы вынуждены были писать фрагменты алгоритмов, потому что непонятно было, что делать с информационной моделью, куда помещать ее величины. А если взять модель М16 для поля Робота, то очевидно, что повторять описание всех величин модели в качестве аргументов и результатов алгоритмов «вправо», «влево» и т. д. — это некоторое безумие. Поэтому нам нужны какие-то новые конструкции языка программирования, которые позволят разным алгоритмам работать с одними и теми же величинами. Чтобы значения этих величин не пропадали от вызова одного алгоритма до вызова другого. Чтобы алгоритм, который считает выручку в модели кинозала, учел результаты работы и алгоритма по продаже билетов и алгоритма по возврату билетов. Вы можете также повторить здесь аналогию со строительными бригадами (стр. 36), которая является абсолютно точной.

Для задания группы некоторых общих величин и группы алгоритмов, которые работают с использованием этих величин, т. е. для задания и информационной модели, и алгоритмов обработки информации в этой модели в алгоритмическом языке есть специальная конструкция «исп-кон», называемая информационной моделью исполнителя, или просто исполнителем. Это и есть то четвертое фундаментальное понятие алгоритмизации, то четвертое фундаментальное понятие информационной культуры, о котором я говорил в самом начале. Обратите

внимание, что информационная модель исполнителя — это новое понятие, не укладывающееся в понятие информационной модели как набора величин. Точнее, информационная модель исполнителя — это более сложное понятие, содержащее внутри себя и набор величин (информационную модель в смысле § 21 — модель «обстановки» исполнителя) и алгоритмы обработки этих величин («команды» исполнителя). Именно поэтому понадобилась и новая конструкция алгоритмического языка «исп-кон» («исполнитель — конец исполнителя»). С использованием этого понятия мы можем от записи фрагментов перейти к полной записи алгоритмов и (впервые!) к полной записи исполнителей на алгоритмическом языке. Рассмотрим, например, исполнителя «кинозал». Обратите внимание, — я перестал говорить «информационная модель кинозала» и стал говорить «исполнитель кинозал». В чем разница? Информационная модель кинозала — это набор величин алгоритмического языка M1, и алгоритмы обработки этой модели, те самые алгоритмы, фрагменты которых мы приводили в предыдущем параграфе, но не могли записать.

После строки «исп» (исполнитель) задается информационная модель кинозала (модель M1), т. е. описываются величины алгоритмического языка. Потом идет текст на алгоритмическом языке, задающий начальные значения величин модели. В нашем примере в качестве начальных значений запоминается, что все места свободны, а также задаются цены билетов. После этого, один за другим пишутся все алгоритмы — все «команды» исполнителя. Завершает все служебное слово «кон» (конец исполнителя). Такая вот новая конструкция алгоритмического языка, четвертое фундаментальное понятие алгоритмизации, то самое, про которое я говорил, что за последние 20 лет эта конструкция (по-разному называемая) появилась во всех современных языках программирования.

Исполнитель «кинозал» на алгоритмическом языке можно записать так:

```

исп Кинозал
лог таб прод. [1:20, 1:28] | продано [i, j] ⇔
                           | место i ряда j продано
цел таб цена [1:28] | цена[j]=цена бил. в j-м ряду

цел i, j
нц для j от 1 до 28      | для каждого ряда
нц для i от 1 до 20      | для каждого места в ряду
  продано[i, j] := нет | запомнить, что место свободно
кц
выбор                    | устан. цену билета
  при j < 5 : цена [j] := 1000 | в зависимости от
  при j > 10 : цена [j] := 3000 | номера ряда
  при j < 20 : цена [j] := 5000
  иначе      : цена [j] := 8000
все
кц

алг цел число проданных
  надо знач = число проданных билетов
нач
  знач := 0
  нц для j от 1 до 28      | для каждого ряда
  нц для i от 1 до 20      | для каждого места в ряду
    если продано [i, j]
      то знач := знач + 1
  все
кц
кон

алг цел выручка
  надо знач = выручка от продажи билетов
нач
  знач := 0
  нц для j от 1 до 28      | для каждого ряда
  нц для i от 1 до 20      | для каждого места в ряду
    если продано [i, j]
      то знач = знач + цена [j]
  все
кц
кон
... .. (остальные алгоритмы исполнителя) . .
... ..
кон

```

Можно представлять себе конструкцию «исп-кон» образно, в виде ромашки (рис. 12). Сердцевина — это информационная модель, набор величин и задание их начальных значений. Лепестки — это алгоритмы, работающие с величинами данной модели.

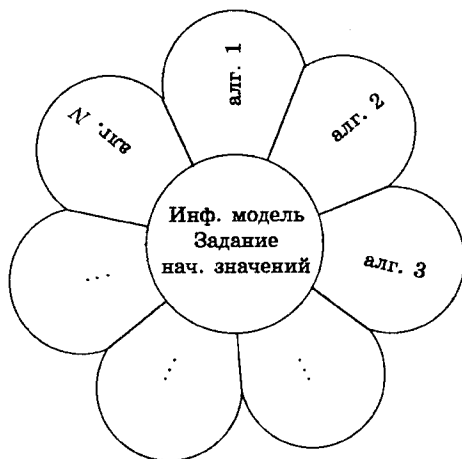

Рис. 12.

Величины информационной модели принято называть *общими величинами исполнителя*. Это новое понятие, новый *вид* величин алгоритмического языка. Т. е. это и не аргументы, и не результаты, и не промежуточные величины.

Обратите внимание, что я уже перестал говорить «информационная модель исполнителя» и начал говорить просто «исполнитель». Давайте я еще раз поясню, почему это так, почему мы не делаем между этими понятиями никакой разницы. Т. е. почему мы не делаем разницы между внешним исполнителем («в железе»), подключенным к ЭВМ, и информационной моделью исполнителя, обрабатываемой внутри ЭВМ.

Вспомните, — на протяжении всей первой главы мы рассматривали Робота как внешнего исполнителя,

существующего «в металле», подключенного к ЭВМ. И мы писали алгоритмы по управлению этим исполнителем, считая Робота «внешним». Лишь совсем недавно я вам признался, что *на самом деле* мы работали с информационной моделью исполнителя Робот, входящей в состав системы «КуМир». Мы считали Робота «внешним», и это нам совсем не мешало. Наоборот, мы могли не задумываться о том, как Робот «реализован», какими величинами задаются стены, какими величинами задается положение Робота и пр. Очень трудно, почти невозможно думать одновременно и над тем, как составить алгоритм по управлению Роботом, и над тем, как это все внутри информационной модели Робота будет выполняться.

Поэтому первое утверждение звучит так: человеку при решении задач *удобно* представлять себе исполнителей, как внешних, подключенных к ЭВМ, даже если *на самом деле* это всего лишь информационные модели, обрабатываемые внутри ЭВМ.

В чем, собственно, разница между этими ситуациями, если говорить об использовании исполнителей, об управлении ими? В случае «внешнего» исполнителя, ЭВМ, выполняя написанный нами алгоритм, командует «настоящему» Роботу, который исполняет команды. В случае информационной модели, ЭВМ, выполняя написанный нами алгоритм, вызывает соответствующие алгоритмы информационной модели Робота («команды» исполнителя Робот) как вспомогательные, т. е. сама же их и исполняет.

Вся разница в том, как и кем исполняются «команды» Робота. Но сам алгоритм управления Роботом в обоих случаях *абсолютно один и тот же*. При составлении этого алгоритма совершенно неважно, есть Робот на самом деле или он будет имитироваться (моделироваться) с помощью ЭВМ. Именно этим мы и воспользовались, когда говорили, что пишем алгоритмы управления «настоящим» Роботом, а сами выполняли алгоритмы и наблюдали за полем Робота на экране ЭВМ.

А поскольку представлять себе «внешних» исполнителей проще, чем информационные модели, и поскольку для «внешних» исполнителей можно вообще не думать, как они устроены внутри, то мы и используем более простое слово «исполнитель» как при управлении «внешними», так и при управлении «информационными», «внутренними» исполнителями. Это первое.

Кстати, для задания информационной модели исполнителя часто используется термин «реализация исполнителя». «Реализация исполнителя» — это текст на алгоритмическом языке от «исп» до «кон». Так, например, я вам только что привел *реализацию исполнителя Кинозал*. В учебнике (с. 180) показана *реализация исполнителя «Маленький Робот»*.

И второе, и самое важное. Это понятие информационной модели исполнителя, эта конструкция алгоритмического языка «исп-кон», это четвертое фундаментальное понятие алгоритмической культуры может (и должно) использоваться нами как *инструмент* алгоритмизации, как способ структуризации нашего мышления при решении алгоритмических задач. Основная ценность понятия исполнителя состоит в том, что это способ структуризации мышления, способ накопления алгоритмических «знаний». Ученикам достаточно овладеть конструкцией «исп-кон» и научиться ее применять, что достаточно просто. Вы же, как учителя и методисты, должны еще и понимать место и роль этого понятия в информатике в целом. И именно поэтому я все время повторяю про четвертое фундаментальное понятие алгоритмической культуры.

Скорее всего вы уже слышали про объектно-ориентированные языки программирования. Так вот, в этих языках наше четвертое фундаментальное понятие алгоритмической культуры, понятие объекта (в нашей терминологии — исполнителя) поставлено на первое место. И успех объектно-ориентированных языков, или точнее, объектно-ориентированного подхода к составлению алгоритмов как

раз и объясняется тем, что в основу и методов придумывания и способов записывания алгоритмов положено понятие исполнителя (объекта).

Я сейчас раскрою роль понятия «исполнителя» как способа алгоритмизации. Но до того, я хочу напомнить вам рисунок (стр. 57), демонстрирующий роль понятия «исполнитель» в нашем курсе и, соответственно, в учебнике. Помните, где-то к 12 параграфу «исполнители» практически сошли на «нет». Мы решали задачи, ни в постановке, ни в решении которых никаких исполнителей не было вообще. И вот мы снова вернулись к исполнителям, но вернулись на совершенно другом уровне (как иногда говорят, «на новом витке диалектической спирали»). Вернулись к исполнителям как к внутреннему понятию алгоритмического языка, как к способу решения алгоритмических задач. Именно это и было отражено на графике (стр. 57).

Прежде, чем перейти к анализу понятия «исполнитель» как способа алгоритмизации, давайте уточним, что теперь представляет собой программа на алгоритмическом языке в целом, т. е. что мы отдаем на исполнение ЭВМ в схеме программного управления. Помните, — вначале это был один отдельно взятый алгоритм. Потом это был алгоритм и набор вспомогательных алгоритмов. Теперь, после введения конструкции «исп-кон» программа кроме «основного» и вспомогательных алгоритмов может содержать еще и какое-то количество исполнителей (или, точнее, реализаций исполнителей), внутри которых могут быть свои алгоритмы — алгоритмы команд исполнителя.

В реальности — в системе «КуМир» — «основной» и вспомогательные к нему алгоритмы, которые мы раньше представляли, как находящиеся «вне» всяких исполнителей, на самом деле считаются расположенными внутри специального — безымянного и никак специальным образом не оформленного — «основного» исполнителя. Соответ-

ственно, можно задать общие величины этого исполнителя, которые будут доступны всем его алгоритмам, написать фрагмент, который установит их начальные значения (и который выполнится до начала выполнения «основного» алгоритма) и т. п.

И вот это представление о программе как о наборе алгоритмов и исполнителей, — это уже полное представление. Полное — вообще в смысле современного состояния информатики. Вспомните еще раз про четыре фундаментальных понятия информатики. Именно так сейчас устроена жизнь.

В производственных объектно-ориентированных языках программирования внутри исполнителей, как правило, могут быть не только алгоритмы, но и другие исполнители. У нас это не так, поскольку никаких новых фундаментальных понятий такое «упрятывание» одного исполнителя внутрь другого не добавляет.

А теперь представьте программу, которая состоит из двух частей:

- 1) некоторый алгоритм управления Роботом, за которым следует
- 2) реализация исполнителя «Маленький Робот» со страницы 180 учебника.

Как будет выполняться такая программа? При выполнении алгоритма по управлению Роботом, встретив, например, команду «вправо», ЭВМ вызовет вспомогательный алгоритм «вправо» исполнителя «Маленький Робот».

Обратите внимание, что на стр. 180 учебника приведена *упрощенная* реализация исполнителя Робот. И дело не только в ограниченном размере поля Робота. В приведенном, например, алгоритме «вправо» реализован (промоделирован) только сам шаг вправо. Если при выполнении этого алгоритма справа от Робота будет стена или край поля, то

Робот спокойно «пройдет сквозь стену» или выйдет за край поля. Хотя при правильном моделировании в этой ситуации должен возникать отказ. Вы можете указать на эту *ошибку реализации* школьникам и попросить их исправить алгоритм. Скорее всего, школьники при этом напишут что-то типа алгоритма (а) ниже. Вы можете привести им алгоритм (б) и пояснить, чем он лучше.

а) алг вправо
нач
 если справа стена или $x=32$
 то отказ
 иначе $x:=x+1$
все
кон

б) алг вправо
дано справа свободно и $x < 32$
нач
 $x:=x+1$
кон

Вы можете также пояснить им, что проверки, находится ли Робот на краю поля, можно всюду исключить, если «обнести» поле по краю сплошной стеной. И попросить их записать соответствующий фрагмент установки начальных значений общих величин исполнителя «Маленький Робот».

И еще раз обратите внимание, что *вызов* алгоритма «вправо» ничем не отличается от *вызова* команды «вправо» «настоящего» Робота. Т. е., с *точки зрения использования*, с точки зрения вызова команд, нам совершенно все равно, подключен ли исполнитель к ЭВМ реально или же только реализован на алгоритмическом языке. Мы не в состоянии различить такие *вызовы* по

внешнему виду. Написано «вправо» — значит ЭВМ скомандует «вправо»; а будет ли при этом выполнен вспомогательный алгоритм или же будет подана команда «железному» Роботу, зависит от того, как на самом деле устроена жизнь, т. е. подключен ли к ЭВМ реальный Робот или в ЭВМ введена реализация (информационная модель) Робота.

Исполнитель «И1»

Первый содержательный пример исполнителя в учебнике — исполнитель «И1» из п. 22.3 (с. 181–183). Почему я говорю «первый содержательный пример»? Потому что ценность понятия «исполнитель» не в том, что можно промоделировать Робота, который у нас как бы и так есть. Моделирование Робота — это, в общем, некоторая экзотика. Ценность исполнителей в том, что когда поставлена некоторая задача, не имеющая, казалось бы, никакого отношения ни к каким исполнителям, можно с успехом воспользоваться понятием исполнителя как методом алгоритмизации. Т. е. использовать конструкцию «исп-кон» для облегчения жизни, как метод решения задачи.

Естественно, наш первый «содержательный» пример на самом деле тоже будет простым, учебным. В реальной жизни потребность в использовании исполнителей возникает только при решении достаточно сложных задач. Мы же пытаемся приводить примеры попроще. Поэтому и исполнители у нас будут упрощенными, учебными.

По этой же причине при изложении темы исполнителей мы отошли от проблемного подхода, — иначе нам пришлось бы формулировать слишком трудоемкие «проблемы» и тратить слишком много времени, прежде, чем потребность в исполнителях (как конструкциях алгоритмического языка) была бы осознана. В частности, наш первый исполнитель «И1» возникает не в процессе решения задач, а «сам по себе», — он сначала

описывается, а уж потом используется. Хотя при реальной работе обычно сначала возникает потребность в исполнителе, формулируется его система команд и проч., а уж потом пишется реализация исполнителя на языке программирования.

Итак, в учебнике (с. 181) приводится пример исполнителя «И1», — пример абсолютно «чистого» внутримашинного исполнителя, не имеющего отношения ни к каким Роботам, Чертежникам и пр. Название исполнителя первоначально было как-то связано с фразой «И1 — в поле воин» (и один в поле воин) из книги «Физики шутят». Впрочем, можно считать, что «И1» — это просто первый исполнитель учебника.

Как и всякий исполнитель, «И1» содержит некоторую информационную модель и алгоритмы-«лепестки». У «И1» три «лепестка», три команды, которые можно выполнить, три алгоритма: «запомнить», «число больших» (с ударением на букву «о») и «минимум». Исполнителя «И1» можно использовать как и любого другого исполнителя, отдавая ему команды. Например, мы можем скомандовать ему «запомни(а)» — и он запомнит число «а»; потом скомандовать «запомни(б)» и т. д. А после того, как мы назапоминаем какое-то количество чисел, мы можем скомандовать «число больших (7.5)», — и «И1» выдаст нужный ответ. Или можем с помощью команды «минимум» получить минимальное из запомненных чисел.

Обратите внимание, что:

- с одной стороны, исполнитель «И1» — совершенно «надуманный» (придуманый), абсолютно информационный и «не железный» по сути;
- с другой стороны, я описал его (а, сказать по правде, и придумал) как некоторое внешнее («железное») устройство — этаким прибор для запоминания чисел. Как обычного «внешнего» исполнителя. Как устройство, про которое совершенно неизвестно, как (каким образом) оно запоминает числа и выполняет

другие команды. Я придумал систему команд и описал, что эти команды значат, но я совершенно пока не представляю, как «И1» будет устроен, как он будет эти команды выполнять, какого он будет размера и веса и сколько электроэнергии он будет потреблять. Тем не менее, мы вполне можем уже этим исполнителем *пользоваться*. И в учебнике, на стр. 182 приведен алгоритм А96, который, «управляя» исполнителями «Робот» и «И1», подсчитывает число опасных клеток в коридоре.

Как создать исполнителя «И1»

Теперь важный сущностный момент. Предположим, при решении каких-то задач мы решили, что нам нужен исполнитель «И1», т. е. исполнитель, который умеет запоминать числа, а потом выдавать их минимум, отвечать, сколько чисел среди них больше, чем некоторая заданная величина. Мы решили, что такой исполнитель нам нужен. Что делать дальше? Что делать, чтобы в действительности выполнить алгоритм А96 и получить ответ? Есть два пути:

- 1) обратиться к инженерам и попросить их изготовить нам такое устройство. Они, видимо, повозятся со своими микросхемами, паяльниками и проводами, соберут нужное устройство, подключат его к ЭВМ, и у нас появится исполнитель И1 (именно таких исполнителей я называю «внешними», «железными», «настоящими»). Это один подход;
- 2) ни к кому не обращаться. Вместо «настоящего» исполнителя И1 написать его реализацию (информационную модель исполнителя) на алгоритмическом языке. Для этого надо будет придумать, где и как будут запоминаться числа, написать алгоритмы, реализующие команды исполнителя, написать соответствующую конструкцию «исп-кон» и ввести все это в ЭВМ. Т. е. «научить» ЭВМ делать (моделировать, имитировать) работу исполнителя «И1». Благо ЭВМ — универсальная машина для перера-

ботки информации и потому любую информацию может переработать. (А значит, может сама выполнить любую работу, в которой не требуется что-либо штамповать, резать или иным образом что-то делать в реальном мире.) Это второй подход.

В курсе информатики (и в учебнике) нас, естественно, интересует второй подход. Мы придумали исполнителя «И1», сказали, что он нам нужен, и теперь нам надо его *реализовать* (т. е. написать на алгоритмическом языке). А потом им можно будет пользоваться — совсем как «настоящим», и не придется обращаться к инженерам и закупать дорогостоящие материалы.

Поэтому мы будем описывать реализацию (информационную модель) исполнителя И1 на алгоритмическом языке. У вас она приведена целиком на стр. 182–183 учебника. Этот текст, эта конструкция «исп-кон» — это и есть изготовление исполнителя «И1». Сверху заданы общие величины исполнителя «И1»:

- вещественная таблица « $a[1:100]$ », где будут запоминаться числа (т. е. наш «И1» будет уметь запоминать не более 100 чисел), и
- целочисленная величина « n » — количество реально запомненных чисел.

Далее идет установка начальных значений: « $n:=0$ », т. е. в начале ни одного числа не запомнено. А потом идут алгоритмы-«лепестки» нашего исполнителя. Их у нас три: алгоритм «запомнить», алгоритм «число больших» и алгоритм «минимум».

Важно, что теперь, когда исполнитель «И1» реализован, мы можем поместить в ЭВМ программу, которая содержит и алгоритм А96 и исполнитель «И1», что позволит нам реально выполнить алгоритм А96. При этом ЭВМ, выполняя «команды» И1, запомнит соответствующие числа в таблице « $a[1:100]$ », сравнит их с уровнем радиации в конечной точке и выдаст ответ. Т. е. вместо изготовления реального железного исполнителя И1 мы заставили ЭВМ его проимитировать, изготовили его информационную модель.

Но поскольку при написании алгоритма А96 нет абсолютно никакой разницы между «железным» и «информационным» исполнителем (алгоритм А96 вообще был написан *до* того, как мы решили, каким образом изготавливать «И1»), то в дальнейшем мы можем говорить не информационная модель, а просто исполнитель. Нас совершенно не интересует, работает ли при этом ЭВМ или специальное устройство, спаянное инженерами. Главное, чтобы выполнялись команды исполнителя. А уж будут ли они выполняться «прибором», подключенным к ЭВМ, или программой, помещенной в память ЭВМ, — это неважно.

Конечно, при *реализации* исполнителя нам важно знать и понимать, как записывается информационная модель исполнителя, что значат и как понимаются и выполняются в ЭВМ различные элементы «ромашки» исполнителя, где и как размещаются общие величины исполнителя, когда они появляются в памяти ЭВМ и когда исчезают из нее и т. д. и т. п. Но при *использовании* исполнителя все это совершенно не должно нас интересовать.

Как я уже говорил, один из методических приемов учебника — показывать и описывать новые понятия со всех возможных сторон. И следующий пункт параграфа (п. 22.5) посвящен описанию того, как ЭВМ размещает общие величины в своей памяти, а также примеру их изменения в ходе выполнения алгоритма А96. Важно отметить, что общие величины исполнителей заводятся в память ЭВМ *до начала выполнения* каких-либо алгоритмов. Также *до начала выполнения алгоритмов* выполняются фрагменты, которые я называл «установкой начальных значений», — то, что расположено в конструкциях «исп-кон» перед текстами алгоритмов. И только *после* этого начинается исполнение «основного» алгоритма. Если внутри алгоритма промежуточные величины появляются при начале выполнения алгоритма и исчезают, когда выполнение алгоритма заканчивается, то общие величины исполните-

лей существуют все время (появляются до начала выполнения чего бы то ни было и исчезают после окончания всего).

А теперь главное, — понятие «исполнитель» как способ алгоритмизации, как метод мышления при решении алгоритмических задач.

Исполнителей можно использовать, даже если задача чисто информационная, если никаких исполнителей в постановке задачи нет. В алгоритме А96 все-таки кроме «И1» фигурировал и наш старый знакомый — «Робот». В алгоритме А99 (п. 22.6, стр. 185 учебника) решается задача, именуемая в науке «минимаксом»: дана прямоугольная таблица (в А99 — «вещ таб $\{1:60,1:60\}$ »), в каждом столбце надо найти максимум (это будет 60 чисел) и среди них выбрать минимум.

Это задача из так называемой «теории игр». Я не буду вдаваться в детали (при желании вы можете найти их в литературе), но, грубо говоря, результат работы алгоритма «минимакс» — это результат игры, когда и вы и ваш противник играют наилучшим возможным образом: вы стараетесь максимизировать свой выигрыш, а противник стремится его минимизировать.

Давайте теперь забудем про всю эту теорию игр и посмотрим на нашу задачу просто, как на упражнение по программированию. Итак, надо по прямоугольной таблице вычислить «минимакс». Никакого Робота, никаких исполнителей вообще, чисто информационная задача. Можно решать и на Бейсике. Но приведенные в учебнике алгоритмы А99-А100 решают эту задачу с использованием исполнителя «И1»! После нахождения максимума в очередном столбце А99 командует И1 «запомнить», а после запоминания всех максимумов от И1 получается минимум из запомненных чисел, т. е. «минимакс».

Решение, возможно, чуть-чуть искусственное, но обратите внимание, ни в постановке задачи, ни в про-

цессе ее решения, ни в ответе никаких predetermined исполнителей нет. Мы используем И1 не как нечто заданное, а как привнесенное, придуманное нами, как способ решения задачи. Как метод алгоритмизации. Как достояние нашего знания, нашей головы, независимо от исходной постановки задачи.

Понятие исполнителя стало инструментом алгоритмизации. В отличие от Робота, который был задан извне, был predetermined и выступал как прием для освоения базовых понятий алгоритмизации, здесь произошла очень существенная замена. Мы используем придуманных нами исполнителей для решения задач, в которых и в помине нет никаких исполнителей, в совершенно информационных, в чисто вычислительных задачах. Используем их так же, как вспомогательные алгоритмы, «циклы» и «если». Используем как *средство* решения задач.

Именно в этом смысле — как средство алгоритмизации — понятие исполнителя является тем четвертым фундаментальным понятием современной информатики, про которое я говорил. Так же, как вспомогательные алгоритмы используются для структуризации действий, исполнители используются для одновременной структуризации совокупности и объектов, и действий, связанных с этими объектами.

Этого понятия — исполнителя как конструкции языка и как средства алгоритмизации — пока нет в большинстве школьных учебников, поскольку оно появилось существенно позже понятия вспомогательных алгоритмов (подпрограмм). И поскольку реальная потребность в этом понятии возникает только при решении достаточно сложных задач. Хотя, повторю, примерно к 1980 году это понятие вошло в абсолютно все языки программирования («пакет» в Аде, «модуль» в Модуле, «класс» в Симула, «экземпляр объекта» в Smalltalk и т. д.). По-разному называемое, оно, тем не менее, есть во всех современных языках программирования.

Мы называем это понятие «исполнителем» с легкой руки Владимира Борисовича Бетелина, который первоначально использовал слово «исполнитель» при описании понятия «класс» в языке «Параллельный Паскаль». Потом, в ходе преподавания курса программирования на мехмате МГУ это слово стало использоваться в его нынешнем значении (как в учебнике). Как всякое удачное слово, оно начало распространяться и было заимствовано Г.А.Звенигородским для описания устройств вроде Дежурника, Черепашки и пр. при преподавании программирования школьникам (т. е. в том значении, в котором мы его использовали в главе 1). Мы, в свою очередь, заимствовали у Звенигородского термины «предписание» и «система предписаний», использующиеся в курсе программирования на мехмате МГУ вместо перегруженных «команда» и «система команд». Исполнитель, как конкретная конструкция языка программирования, возник также в курсе программирования на мехмате МГУ (см. [4]) и оттуда, лишь слегка видоизменившись, перекочевал в школьный курс и школьный алгоритмический язык.

Возвращаясь к понятию исполнителя как инструменту алгоритмизации, я еще раз хочу отметить, что нужда в этом инструменте возникает только при решении достаточно сложных, больших задач. Подобно тому, как для составления алгоритма из двух действий не требуется понятие вспомогательного алгоритма, для составления простых алгоритмов из 10–15 строк не требуется понятие исполнителя. И даже алгоритм из 100 строк можно составить, не пользуясь этим понятием.

Поэтому мы не можем продемонстрировать в полной мере ту чрезвычайную важность, которую это понятие играет при решении сложных задач. И в учебнике мы ограничились лишь несколькими словами (п. 22.7), констатирующими, что метод последовательного уточнения с использованием исполнителей — это *основной метод алгоритмизации сложных задач*.

Этот пункт (22.7) помечен звездочкой, поскольку не поддержан упражнениями и, соответственно, (вспомните «черепаху»!) нормально усвоен быть не может. Тем не менее, поскольку это *основной* метод, совсем мы его опустить не могли и привели словесное описание.

Дело в том, что реальные программные системы создаются так. Во-первых, исходная задача обычно формулируется как требование создать исполнителя, который будет уметь выполнять такой-то набор команд. (Вместо слова «исполнитель» часто говорят «система».) Например, система продажи билетов должна уметь отвечать на вопросы про проданные и непроданные билеты, про наличие рейсов, уметь продать билет и уметь учесть возврат билета, уметь подсчитать сколько всего денег должен сдать кассир в конце смены, уметь выдавать среднюю загрузку рейсов, чтобы можно было принимать решения, на каких направлениях надо вводить дополнительные рейсы, и т. д. и т. п. Получается очень много разных команд.

Во-вторых, основным методом решения состоит в том, чтобы сказать, что вот «если бы у нас были такие-то исполнители, умеющие делать то-то и то-то, то тогда мы нашу задачу могли бы решить, и соответствующие алгоритмы (и исполнители) записываются так-то». Важно, что в этот момент можно *придумать* себе в помощь таких исполнителей, с помощью которых исходную задачу достаточно легко решить. Такой переход называется «шаг декомпозиции» или «шаг детализации», он сводит исходную задачу к нескольким более простым задачам, для каждой из которых, в свою очередь, придумываются еще чуть более простые вспомогательные исполнители. И т. д. И так постепенно, шаг за шагом, все упрощая и упрощая исполнителей, доходят до совсем простых, которые уже можно просто написать на языке программирования.

Обычно при этом происходит еще и разделение труда. Тот, кто отвечает за создание всей системы целиком, делает первый шаг детализации, получает описа-

ние, скажем, 10 подисполнителей попроще и раздает их на реализацию 10 разным людям (или даже 10 разным отделам). В этих отделах происходит следующий шаг детализации, — и описания под-под-исполнителей раздаются на реализацию под-отделам и т. п. Чтобы вы представили, о чем идет речь, замечу, что трудозатраты на создание системы продажи авиабилетов «Сирена» оцениваются в 300 человеко-лет, — это значит, что коллектив из 60 человек работал над этой системой в течение 5 лет, или коллектив из 100 человек работал в течение 3 лет. Конечно, в это время входит и поиск ошибок, и исправления и переделки. Но все равно, любая реальная система — это, как правило, большая и сложная работа. Продемонстрировать методы решения таких задач мы можем только на очень упрощенных — школьных примерах. И именно этому и будут посвящены параграфы 23–27 (применения ЭВМ).

Что самое главное в этом методе алгоритмизации с использованием исполнителей? Самое главное, что при проведении шага детализации люди придумывают не отдельные вспомогательные действия (алгоритмы), а придумывают целиком вспомогательных исполнителей. И лишь потом — в ходе их реализации — уточняют, какие в этих исполнителях будут общие величины и что с этими величинами будет происходить при выполнении команд.

Вы, наверное, знаете, что в описанной выше картинке кипучей бюрократической (в хорошем смысле этого слова) работы, — когда начальник расписывает подчиненным, что они должны делать, распределяет между ними работу, — в реальной жизни также используются слова «исполнитель», «подисполнитель» или «субисполнитель» и пр. И это, конечно, не случайно. Это хорошая аналогия, хорошее пояснение, и оно вам может пригодиться.

Как, например, делается какое-то новое большое дело? Создается организация, директору поручается все сделать, и он начинает думать, кто, какие отделы,

люди ему для этого нужны, кто чем должен заниматься и т. п. Дальше директор утверждает «штаты», принимает на работу сотрудников, поручает им дела, и организация начинает как-то функционировать. Слово «исполнитель» в этом смысле взято из обыденной или, если хотите, «организационно-бюрократической» жизни. Мы придумываем, какие нам нужны вспомогательные исполнители, нанимаем их на работу и поручаем им сделать то или иное дело. Они, в свою очередь поручают более мелкие дела своим подисполнителям, отделам и подотделам и т. д. Дальше все это делается и результаты передаются вверх по цепочкам к начальству.

Правда, в отличие от обыденной жизни, в информатике все очень строго формализовано, — ведь алгоритмы выполняет ЭВМ. Поэтому все команды выполняются *в точности* так, как мы их записали. Конечно, мы можем ошибиться при записи алгоритмов, но ЭВМ всегда выполняет именно то, что мы ей написали.

На этой же житейской аналогии я вам сейчас бегло поясню смысл термина «параллельные процессы». Когда один исполнитель-человек просит что-либо сделать другого, то первому вовсе необязательно сидеть сложа руки и ждать, пока второй завершит свою работу и сообщит результат. В реальной жизни первый человек вполне может заняться чем-то полезным, хотя бы, например, раздавать поручения другим своим подисполнителям.

В информатике же, как вы помните, при вызове вспомогательного алгоритма (в том числе и при вызове алгоритма из вспомогательного исполнителя) выполнение основного алгоритма приостанавливается и возобновляется только после полного выполнения вспомогательного алгоритма. Ведь все эти алгоритмы и исполнители помещаются в памяти ЭВМ и процессор выполняет их последовательно, — в каждый момент времени выполняя только какой-то один алгоритм.

Принцип последовательного выполнения, однако, не догма. Существует отдельный раздел информатики,

посвященный методам организации параллельного (одновременного) исполнения нескольких алгоритмов (это могут быть несколько ЭВМ, исполняющих разные алгоритмы, или одна ЭВМ с несколькими процессорами, или даже одна ЭВМ с одним процессором, переключающимся с выполнения одного алгоритма на выполнение другого и обратно). Каждый такой параллельно (одновременно) исполняемый алгоритм называется *процессом*, а соответствующая область информатики — теорией «параллельных процессов». Существуют и специальные языки программирования, специальные понятия и языковые конструкции, предназначенные для организации таких процессов (сигналы, флаги, семафоры, критические области, захват и освобождение ресурсов, прерывания и т. п.). Ведь если «начальник», отдав команду исполнителю и не ожидая результата, продолжает заниматься «своими делами», — т. е. при вызове вспомогательного алгоритма выполнение основного не приостанавливается, — то требуются некие специальные системы связи, чтобы подчиненный мог сообщить, что он закончил работу, или чтобы начальник мог поинтересоваться не окончена ли уже порученная работа и каков результат.

В учебнике, впрочем, эта область совершенно не затронута. Учебник посвящен исключительно и только так называемому «последовательному» программированию.

Возвращаясь к учебнику, хочу заметить, что с прохождением § 22 мы прошли все четыре фундаментальных понятия информатики, вышли на «плато», на котором проложено много разных дорог в разные стороны. И теперь мы можем двигаться в любую сторону, углубляясь в любую конкретную область информатики. Одна из дорог, например, ведет в сторону «параллельных процессов», другая — в «конструирование типов и структур данных», третья — в «методы алгоритмизации и доказательства правильности программ» и т. д.

В упражнениях после параграфа имеются самые разные задачи как на дополнение и изменение уже заданных исполнителей, так и на реализацию новых. Я обращаю ваше внимание (и рекомендую сделать) упражнение 8, где требуется, используя в качестве вспомогательного исполнителя «Чертежник», реализовать исполнителя «Черепашка», система команд которого взята из черепаший графики в языке Лого.

И теперь мы наконец можем перейти к заключительной части нашего курса, а именно, к применениям ЭВМ. Параграфы 21 и 22 были подготовкой, необходимой для того, чтобы у нас был язык, на котором мы сможем описывать *как* представляется и обрабатывается информация в тех или иных применениях ЭВМ. Соответственно, эти применения (§ 23–27) можно рассматривать как примеры, поясняющие и углубляющие понятия, изложенные в параграфах 21–22. Никаких новых понятий больше в курсе вводиться не будет. Остались только «применения» уже изученных понятий к разным областям применения ЭВМ, и изложение некоторых специфических методов обработки информации в конкретных областях (как, например, метод дискретизации непрерывных процессов в § 26).

Лекция 11

Теперь, усилив наш алгоритмический инструментарий понятиями информационной модели и информационной модели исполнителя (конструкция «исп-кон»), мы, наконец, можем заняться собственно применениями ЭВМ, которым посвящены параграфы 23–27. Наиболее содержательными из них являются параграфы 23, 24 и 26. Причем § 23 является наиболее содержательным и наиболее важным — в нем наиболее ярко показано применение введенного нами только что понятия исполнитель при решении конкретных прикладных задач. Да и материал — информационные системы — является достаточно простым и благодатным.

§23. Информационные системы

Информационные системы — это системы, предназначенные для хранения, поиска и обработки той или иной информации. Как и всюду в этой части (§ 23–27), параграф начинается с беллетристики, с описаний конкретных систем.

Первым приводится описание системы Экспресс для продажи железнодорожных билетов с указанием реальных данных (1990 года) про количество задействованных мегабайтов памяти, количество продаваемых за сутки билетов и пр. Эти фактические сведения, как мне кажется, достаточно интересны (во всяком случае, я с большим интересом все это узнал, когда мы получали эту информацию в процессе написания учебника). Узнать, сколько же всего памяти нужно для представления информации обо всей железнодорожной сети и обо всех поездах страны — это достаточно интересно.

Итак, в начале параграфа описываются: система Экспресс, система управления конвейером волжского

автозавода, система учета междугородних переговоров, и — чуть-чуть — базы данных. Естественно, все это — очень компактно.

А потом, как я вам и говорил, начинается содержание, т. е. изложение методов представления и обработки информации в описанных системах. Конечно, «настоящую» информационную систему нам здесь не изложить — ведь это десятки и сотни тысяч строк на алгоритмическом языке. Но мы воспользуемся принципом «корыта» (а также нашим методическим приемом «очистки от всего лишнего»), — покажем ученикам учебные информационные системы, очень простые, но поясняющие, как могут быть в принципе реализованы описанные выше системы («объясним, почему оно плавает»).

В параграфе рассматриваются две такие учебные системы.

Первая — прямой учебный аналог «Сирены» — учебно-информационная система продажи билетов в один купейный вагон, следующий без остановок.

При изложении материала младшеклассникам (что вполне возможно) требуются образные постановки задач. И если задачи про Робота могли начинаться словами «В некотором царстве,

в некотором клетчатом государстве жил-был Робот», то материал про применения ЭВМ мы планировали изучать на примере сказочной страны «Лилипутии», где все очень маленькое. В этой сказочной стране живет меньше тысячи лилипутов (но у каждого есть телефон); в этой стране всего два города, между которыми совсем недавно лилипуты проложили железную дорогу и пустили один самодвижущийся купейный вагон (рис. 13).

Лилипутия, однако, очень прогрессивная страна — и лилипуты, чтобы быть в ногу со временем, решили компьютеризировать свою жизнь — продавать билеты в свой единственный вагон, учитывать, у кого какой номер телефона и решать другие задачи с помощью компьютеров. Но на беду лилипуты пока не проходили информатику, — поэтому они решили позвать нас (т. е. вас,

т. е. школьников) и попросили написать им все их «лилипутские» информационные системы.

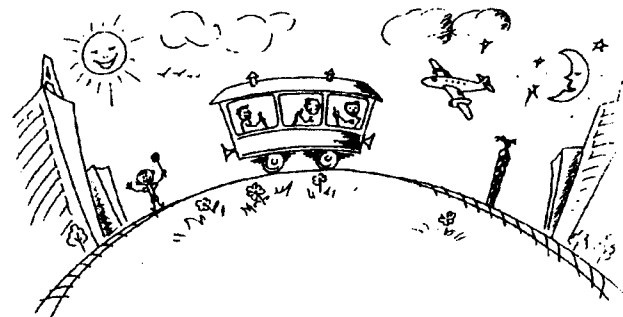

Рис. 13

И вот теперь наша задача — помочь лилипутам, реализовать для них на алгоритмическом языке информационную систему для продажи билетов «Вагон» (п. 23.5 учебника), систему для учета абонентов лилипутской телефонной сети «Телефонная книжка» (п. 23.6 учебника) и т. п.

В порядке разрядки такое изложение может быть проведено и в старших классах. Но для старшеклассников мы пустили наш единственный вагон без паровоза и без других вагонов по вполне взрослому маршруту «Москва—Петушки». Итак, простая учебная система «Вагон», которая должна уметь продавать билеты в этот вагон, узнавать, продано или не продано место, уметь продать два места в одном купе и т. д. Маленькая учебная модель, перефраз системы Экспресс.

Естественно, раз мы собираемся продавать билеты, то нам нужна информационная модель вагона (для класса задач, связанного с продажей билетов), а также исполнитель, который будет хранить эту информацию и выполнять команды типа «продай место», «верни билет» и пр. Все это вместе, в соответствии с § 22, мы на-

зовем исполнителем «Вагон». Модель, которая тут получается (п. 23.5), оказывается даже проще, чем модель кинозала. В отличие от кинозала (и именно для того, чтобы показать, что проданные места можно задавать по-разному) здесь вместо логической таблицы используется целочисленная таблица «М [1:36]» (М — от слова «место»: М [i] — это i-е место). Если М [i] = 1, значит место продано, если М [i] = 0, — значит свободно.

Обратите внимание, что в учебнике не приведен фрагмент задания начальных значений таблицы «М [1:36]». Вы можете либо попросить школьников написать соответствующий фрагмент сразу после описания величины «М», либо попросить их реализовать команду (алгоритм) «начать работу» (некоторым больше нравится название «очистить вагон»), которая должна устанавливать, что все места свободны.

Из других содержательных элементов обратите внимание на «дано» алгоритма А102. Записанное в «дано» условие $\langle 1 \leq i \leq 36 \text{ и } М [i] = 0 \rangle$ — это абсолютно формальное и содержательное условие на алгоритмическом языке. Это значит, что всякий раз перед началом исполнения тела алгоритма А102 «учесть продажу места» ЭВМ проверит, что условие $\langle 1 \leq i \leq 36 \text{ и } М [i] = 0 \rangle$ истинно, т. е. что i-ое место существует и свободно. Если условие окажется невыполненным, значит мы где-то при написании основного алгоритма допустили ошибку, — возникнет отказ и надо будет менять программу.

Все остальное здесь — проще некуда. Такими алгоритмами можно было заниматься с самого начала и такие алгоритмы вполне доступны даже младшеклассникам. Вы можете как угодно разнообразить их, требуя продать два места в одном купе, или продать место на нижнюю полку и т. п. Соответствующие задачи сформулированы в упражнениях и, — вспомните «черепашу» — именно в процессе решения таких задач школьники должны действительно («через делание») усвоить и понятие исполнителя и простейшие методы представ-

ления и обработки информации в информационных системах. Вы можете легко повысить сложность этой задачи, усложняя представляемый объект, например, введя возможность бронировать места, введя разные типы вагонов (плацкартные, общие, вагон-ресторан и пр.), введя промежуточные станции и возможность продавать билеты на промежуточных станциях, и т. п.

Реальная система продажи билетов «Сирена» достаточно сложна, но в принципе устроена так же. Изучение учебной системы «Вагон» и решение задач в рамках этой системы формирует достаточно глубокое и адекватное представление о том, как устроены настоящие системы. Именно это я и имел ввиду, когда говорил, что наша задача — показать не только «что» могут делать ЭВМ, но и «как» они могут это делать.

И еще один повтор — обратите внимание, насколько естественна здесь формулировка «реализовать исполнителя», насколько естественна реализация алгоритмов не самих по себе, а в рамках заданного исполнителя. В реальной жизни крайне редко требуется написать один отдельно взятый алгоритм. Как правило, задачи формулируются как задачи создания программных систем (исполнителей) с некоторым набором команд.

Вторая учебно-информационная система учебника — система «телефонная книжка» (п. 23.6). Если не говорить о Лилипутии, то проблему можно сформулировать так: реализовать систему для хранения информации об абонентах телефонной сети в небольшом поселке (меньше 1000 телефонных номеров). Т. е. надо уметь отвечать на вопросы типа «Какой телефон у Иванова Петра Ивановича?», или наоборот, «Кому принадлежит номер 666?». Надо уметь получить свободный номер для установки новому абоненту или поменять номер, если он уже кому-то надоед. Такой вот обычный набор действий.

Приведенная в учебнике информационная модель состоит из целочисленной величины «n», в которой будет храниться число телефонов в поселке, и литерной

таблицы «ФИО [1:999]», в которой будут храниться фамилия, имя, отчество абонентов. В тексте параграфа можно было бы обойтись и без величины «n», — эта величина добавлена в модель, чтобы удобно решался ряд упражнений. Алгоритмы исполнителя, реализующие команды установки телефона и смены номера, также достаточно просты и вы их посмотрите сами.

Алгоритмы поиска

Я же хочу обратить ваше внимание на алгоритм «справка о номере телефона» и на вызываемый из него вспомогательный алгоритм «поиск абонента». «Поиск абонента» — это то, ради чего приведен в учебнике весь этот исполнитель. Дело в том, что задача поиска является очень частой задачей в информатике. Настолько частой, что вначале мы даже хотели посвятить таким задачам отдельный параграф в алгоритмической части (в главе 1). Потом, однако, мы решили ограничиться алгоритмом поиска в рамках темы «Информационные системы» — это алгоритм A109 и ряд упражнений после параграфа.

Напомню, что информационные системы — это системы, предназначенные для хранения, изменения и поиска информации. Как хранить большие объемы информации, мы уже знаем — с помощью таблиц и информационных моделей. Изменение информации достаточно продемонстрировано в системе «Вагон». А вот поиск — одна из ключевых функций информационных систем — демонстрируется (в простейшем виде) именно алгоритмом «поиск абонента» (A109).

Алгоритм A109 учебника (стр. 192) — самый простейший. Это так называемый «последовательный» поиск, когда мы просто перебираем элементы таблицы один за другим, пока не обнаружим нужный. Алгоритмы поиска — это отдельная тема информатики. Этой теме вполне можно посвятить полгода или год занятий на факультативе. Здесь же мы лишь обозначили эту тему.

Если вы желаете затронуть ее хоть чуть-чуть более глубоко и содержательно, вы можете воспользоваться упражнением 46, в котором требуется, чтобы абоненты в таблице ФИО были упорядочены не по номерам телефонов, а по именам — как в обычных телефонных книжках: сначала — все на «А», потом — на «Б» и т. д. В этом случае индекс таблицы уже нельзя использовать как номер телефона и поэтому в соответствующей модели в упражнении 4 появляется еще одна таблица, содержащая номера телефонов абонентов. В этой модели вы можете попросить учеников реализовать поиск абонента не последовательным перебором, а методом деления пополам. Т. е. сначала взять середину заполненной части таблицы ФИО и посмотреть левее или правее этой середины находится фамилия искомого абонента (ведь элементы таблицы упорядочены по алфавиту!). Потом, соответственно, взять середину левой или правой части — и т. п. Этот — бинарный — алгоритм поиска, а также разные другие алгоритмы поиска вы можете найти почти в любых книжках по программированию, в частности, в [4].

Заключение

В упражнениях после параграфа есть стандартные, требующие дописать или изменить что-то в исполнителях «Вагон» и «Телефонная книжка», наиболее интересным из которых, по-моему, является упражнение 5. Но я хочу обратить ваше внимание на мое любимое упражнение 6 на странице 193 учебника — хранение информации о владельцах автомобилей и поиск всех владельцев белых «Волг», в номере которых есть буква «М» и цифра «7». У школьников тут возникает масса всяких гипотез (шпионских и прочих) о происхождении задачи, и поэтому обычно ее решают с большим интересом. Вы можете и сами формулировать эту задачу вполне жизненным образом: «Поступила информация, что напротив нашей школы белая «Волга» сбита человека и скрылась. Свидетели запомнили только,

что в номере есть буква «М» и цифра «7». Надо найти все такие машины, чтобы их проверить.»

Итак, резюме. Параграф состоит из двух частей. Вначале идет беллетристика (в хорошем смысле этого слова), т. е. описание конкретных областей применения информационных систем, демонстрирующих, «что» могут ЭВМ. Потом, во второй части, излагаются учебные информационные системы, в очень упрощенном виде показывающие, «как» хранится, изменяется, ищется информация в информационных системах. С алгоритмической точки зрения материал здесь очень прост, — по-моему, гораздо проще цикла «пока», — и вполне доступен для изучения, начиная с 6–7 класса.

Повторю, что § 23 является фундаментальным с точки зрения описания применений ЭВМ, — он посвящен непосредственно хранению, изменению, переработке и поиску информации, т. е. практически предмету информатики (вспомните определение информатики на стр. 3 учебника: «Информатика изучает методы представления, накопления, передачи и обработки информации с помощью ЭВМ!»). По этой же причине он наилучшим образом иллюстрирует введенное в § 22 понятие исполнителя как конструкции алгоритмического языка.

Поэтому, в случае нехватки времени я вам рекомендую лучше пропустить остальные параграфы про применения ЭВМ (§ 24–27), но в полном объеме пройти § 23.

§24. Обработка текстовой информации

При работе в системе «КуМир» нет необходимости пользоваться каким-то отдельным текстовым редактором — соответствующие возможности встроены непосредственно в саму систему «КуМир».

Но существуют системы, в которых создание текста программы отделено от его обработки и выполнения. Кроме того, многие люди используют ЭВМ для редактирования обычных текстов, не имеющих отноше-

ния ни к каким алгоритмам и программам, например, для ввода и изменения писем друзьям или текстов научных статей по географии. Говорят, что (если исключить компьютерные игры) редактирование текстов составляет чуть ли не 80% всех применений ЭВМ в мире. Поэтому наш второй (после «чисто» информационных систем) параграф посвящен именно обработке текстовой информации.

Естественно, сначала идет беллетристика под названием «Системы обработки текстов», где говорится, что тексты можно обрабатывать на ЭВМ, и это хорошо. Что можно исправить только неправильное место и напечатать заново. И т. п. Поскольку все вы работали с теми или иными системами обработки текстов (текстовыми редакторами), то вы легко сами можете рассказать школьникам об используемой вами системе, показать ее и дать поработать. Это вещи известные всем.

Задача, которую перед собой поставили мы, — показать, как устроен внутри, как реализуется современный экраный текстовый редактор. Создать представление, что происходит, когда они нажимают на клавиши, почему текст на экране начинает смещаться и пр. Здесь мы снова от вопроса «что» может делать текстовый редактор, переходим к вопросу «как» он это делает.

Для этого вначале (п. 24.2) вводятся понятия «текст», «окно», «курсор». А потом (п. 24.3) рассматривается реализация учебного редактора текстов.

Я не буду вам повторять материал учебника. Отмечу лишь, что «курсор» в п. 24.2 соответствует системам обработки текстов, в которых позиция в тексте (курсор) отмечается квадратиком поверх символа (как в «КуМире» и «МикроМире») или черточкой под символом. Если в вашей системе обработки текстов курсор — это вертикальная черточка *между* символов, то в п. 24.2 и 24.3 следует внести соответствующие изменения, либо продемонстрировать школьникам систему, в которой понятие «курсора» будет совпадать с «курсором» из п. 24.2 учебника.

Кроме того, я обращаю ваше внимание, что в п. 24.2 ошибочно указана ссылка на фото 18 вклейки. Это ошибка. Здесь должна быть ссылка на фото 5 вклейки, на котором изображено много «окошек» с разными текстами. Впрочем, это фото, сделанное с экрана «Ямахи». Если есть возможность, то вместо него лучше продемонстрировать любую современную многооконную систему, например Windows.

После введения этих трех понятий в п. 24.3 разбирается учебная модель редактора текстов. Эта учебная модель рассчитана на 100 символов в строке и текст максимум из 200 строчек. Эти параметры, впрочем, без труда можно заменить на другие. Для хранения и представления текста, а также окна и курсора нам необходимо построить информационную модель этих понятий, задать их величинами алгоритмического языка.

В качестве информационной модели текста на странице 195 учебника задается символьная таблица $T[1:200, 1:100]$, а также, поскольку текст может содержать и меньше, чем 200 строк, целочисленная величина N , в которой будет храниться реальное число строк в тексте.

Информационная модель окна — это две величины «цел Y_0, X_0 », содержащими смещение окна от верхнего (Y_0) и левого (X_0) края текста. (Ширина и высота окна считаются фиксированными.)

Информационная модель курсора — это также две величины «цел Y_k, X_k », задающие координаты курсора внутри окна, т. е. смещение курсора от верхнего (Y_k) и левого (X_k) края окна.

Таким образом, Y_0 — это количество строк над окном, X_0 — количество символов в строке левее окна, Y_k — номер строки с курсором в окне (считая сверху), X_k — номер позиции курсора в окне по горизонтали (считая по символам слева).

Все это вместе взятое: сим таб $T[1:200, 1:100]$, цел N, Y_0, X_0, Y_k, X_k , — это и есть информационная модель текста, окна и курсора.

Теперь, имея информационную модель, мы можем начинать писать алгоритмы исполнителя «Простейший редактор». Например, перемещение курсора вправо на один символ или алгоритм вставки пустой строки. А также любые другие обычные для текстового редактора команды.

В учебнике реализованы алгоритмы (команды) «вниз на строку» и «удалить символ». Еще некоторое количество команд сформулировано в упражнении 1 (стр. 198 учебника).

Обратите внимание, что приведенные в учебнике алгоритмы меняют только информационную модель текста, окна, курсора. Для того, чтобы изменения в тексте отобразились на экране компьютера, нужно провести отдельную работу — составить соответствующий алгоритм (алгоритмы A112 и A113 учебника). Здесь приведено простейшее решение — переизображение всего экрана целиком. Обычно в экраных редакторах экран меняют немного, в зависимости от того, какое действие было выполнено. Мы же — для простоты — написали общий алгоритм изображения экрана целиком. Этого достаточно для демонстрации принципов и может оказаться достаточно для реальной работы, если у нас быстрый компьютер. Если же компьютер медленный, то при выполнении каждой команды редактора будет видно, как переизображается экран.

Конечно, написать команды «вниз на строку», «удалить символ» и даже алгоритм переизображения экрана — еще недостаточно. Ведь мы хотим реализовать текстовый редактор целиком. Поэтому надо еще написать основной алгоритм, который будет ожидать нажатия человеком на клавишу; после нажатия — анализировать, какая именно клавиша нажата и, в зависимости от клавиши, вызывать соответствующую команду (например, «удалить символ»); а после всего этого — еще и переизображать состояние информационной модели на экране (вызывать алгоритм A112 «переизобразить экран и курсор»). Потому что, если мы в информационной модели удалили символ, так ведь мы еще должны и на экране это действие отобразить.

Этот основной алгоритм в учебнике не приведен, а лишь описан (примерно как я его сейчас описал) на стр. 197. Мы не стали приводить этот алгоритм по следующим причинам. После ввода клавиши в этом алгоритме идет огромный выбор, в котором последовательно перебираются разные коды клавиш и, если была нажата клавиша с данным кодом, вызывается соответствующая команда редактора. Например, если код нажатой клавиши равен 12 (это код стрелки влево), то вызывается команда «влево на символ». Основная сложность состоит в том, что здесь должны быть выписаны все коды клавиш. А они на разных компьютерах разные и в любом случае требуют каких-то пояснений. Поэтому мы основной алгоритм приводить не стали, чтобы не перечислять коды клавиш. Это основной алгоритм, хотя и объемный, но простой по структуре. И мы его просто словесно описали.

В комплект поставки системы «КуМир» входят и «Вагон», и «Телефонная книжка», и учебный экранный редактор. Поэтому, хотя в самом учебнике текст основного алгоритма не приведен и школьникам его составлять не нужно, но посмотреть этот текст на экране в системе «КуМир» они могут. При реальном добавлении новой команды в редактор им надо будет подправить и основной алгоритм. Т. е. внутренности экранного редактора будут им предъявлены полностью. С этим можно разобраться, понять, как редактор работает, и даже самому добавить в редактор те или иные команды. В частности, составив очередной алгоритм из упражнения 1 (стр. 198 учебника) и добавив его в исполнитель «Простейший редактор», школьник может превратить редактор, который только что не понимал команду, например, «удалить конец строки» (упр. 16), в редактор, понимающий эту команду. Может немедленно проверить, как она будет работать и пр.

§25. Научные расчеты на ЭВМ

§ 25 информационных моделей не содержит и посвящен исключительно методам алгоритмизации при решении конкретных вычислительных (математизированных) задач. Если не говорить о § 16 (который слишком многоплановый, чтобы его с чем-то сравнивать), то § 25 является самым математизированным параграфом учебника. Его можно пропустить, если уровень математической подготовки учеников недостаточен, например, если преподавать в 7-ом классе. Хотя учебник издан для 10–11 классов, по нему часто преподают в 7, 8 или 9 классах. Это сейчас уже достаточно распространенная практика. Мы в учебнике постарались весь математизированный материал локализовать (это § 16, § 25 и, в меньшей степени, § 26), и эти параграфы можно пропустить при преподавании в младших или ослабленных классах.

§ 25, как и любой другой параграф «Применений», начинается с беллетристики, описывающей специфику этой области применений ЭВМ. В данном случае рассказывается про томографию, т. е. получение «срезов» человеческого тела. Вы можете этот пример найти и в «Знакомьтесь: компьютер». Можете, впрочем, найти и другие примеры, требующие огромных вычислений.

Например, вы можете рассказать (в учебнике про это не говорится), что для запуска ракеты на нужную орбиту необходимо учитывать не только сопротивление воздуха, но и то, что это сопротивление падает с набором высоты. Надо учитывать изменение веса ракеты по мере расхода топлива. Надо учитывать не только притяжение Земли и его изменение, но и вращение Земли, силу Кориолиса. И еще целый ряд факторов.

В отличие от предыдущих параграфов, раздел «как» этого параграфа практически не имеет никакого отношения к первой части (к беллетристике). Математические основы, используемые для построения картинки плот-

ности тела в томографе или для точного расчета запуска ракеты на нужную орбиту, слишком сложны и громоздки для школьного учебника. Поэтому здесь разбираются традиционные методы приближенных вычислений: вычисление корня функции методом деления отрезка пополам (п. 25.4), вычисление интеграла методом трапеций (п. 25.5) и метод Монте-Карло (п. 25.5 и 25.6). Изложение первых двух методов практически дословно повторяет соответствующий материал из старых учебников А.П. Ершова. (Тогда этот материал рассматривался как основной, поскольку все изложение строилось на математическом материале.)

Я думаю, что все это вам хорошо знакомо и не нуждается в повторениях.

Метод Монте-Карло

Третий метод — метод Монте-Карло. Хорошее изложение этого метода вы можете найти в учебнике [8]. Там же имеется замечательный образ, объясняющий суть метода: представьте, что на квадратной детской площадке расположена песочница неправильной формы, и представьте, что прошел снегопад и выпало много снега. Понятно, что количество снега (снежинок), попавшего в песочницу, будет относиться ко всему снегу, выпавшему на детскую площадку, так же, как площадь песочницы относится к площади всей площадки. Поэтому для подсчета площади песочницы мы можем подсчитать, какая часть снега попала в песочницу, и умножить эту величину на площадь всей площадки.

В нашем учебнике фигурка на плоскости (внутри квадрата) засыпается ровным слоем «песка» и считается, сколько «песчинок» попало внутрь фигурки. Конечно, и «снег» и «песок» — не более, чем образ. Важно, что «снежинок» («песчинок») много и что они покрывают весь квадрат (детскую площадку) равномерно.

При вычислениях на ЭВМ «снег» («песок») надо проимитировать, т. е. надо случайным образом «бро-

сать» точки («снежинки», «песчинки») в квадрат, так, чтобы в целом эти точки были равномерно распределены по квадрату. Для этого у нас используется специальная функция алгоритмического языка «rnd» (от англ. random — случайный).

Тогда, если мы умеем про каждую точку быстро вычислить, внутри она или снаружи нашей фигурки (т. е. площадь фигурки считать не умеем, а определить, находится точка внутри или снаружи фигурки можем), — в этом случае можно найти площадь фигурки следующим образом. Надо «накидать» достаточно много точек и подсчитать, какая часть (k) из них попала внутрь фигурки. Если точек достаточно много и они распределены равномерно, то площадь фигурки можно приближенно вычислить как « k » умноженное на площадь квадрата. Соответствующий алгоритм — алгоритм A117 приведен в учебнике на странице 204.

В пункте 25.7 этот метод применяется для приближенного вычисления числа «пи». Предположим, что мы не знаем, чему равно «пи», но знаем, что площадь круга равна πR^2 . Мы можем взять круг единичного радиуса (его площадь равна «пи») и воспользоваться методом Монте-Карло, т. е. накидать случайных точек («снежинок», «песчинок») и подсчитать приблизительно площадь круга (т. е. число «пи»). Соответствующий алгоритм A118 приведен в учебнике на стр. 204. На странице 205 приведены результаты выполнения этого алгоритма, где при 5000 точек «пи» получается равным уже 3.1424. Естественно, если мы выполним алгоритм еще раз, то при том же количестве точек (5000) число «пи» может получиться другим, — ведь точки «бросаются» случайно и результаты каждый раз могут меняться.

Самое важное в этом параграфе — это п. 25.3 на странице 200 — специфика вычислений на ЭВМ и их отличие от того, что принято в математике.

Специфика вычислений на ЭВМ

Самое важное — это то, что машина считает:

- а) приближенно — мы получаем не точный ответ, а приблизительный;
- б) за счет того, что мы считаем приближенно, мы можем считать что-то, не имея точных формул и не выводя их. Это совершенно другой, отличный от школьной математики, подход к решению задач.

И для томографа и для запуска ракеты невозможно написать *математическую формулу*, по которой надо считать. Например, при расчете запуска ракеты невозможно с учетом вращения Земли, изменения сопротивления воздуха, изменения массы топлива и пр., написать формулы, выражающие местонахождение и скорость ракеты через начальные величины (вес топлива, направление старта и т. д.). Для получения ответов в обоих случаях требуются миллионы и миллиарды операций.

Имеется одна очень распространенная ошибка, часто встречающаяся при преподавании информатики, когда учитель приводит, например, формулу корней квадратного уравнения, а потом просит составить по этой формуле алгоритм вычисления корней квадратного уравнения. Естественно возникает вопрос, зачем это надо. Ведь по формуле можно и так подсчитать. Информатика при этом как бы лишается своего предмета, спускается до уровня умения пользования калькулятором. Конечно, и калькулятором надо уметь пользоваться. Но не может же это быть предметом школьного курса.

Здесь очень важно подчеркнуть, что мы можем использовать компьютер для нахождения величин, для которых мы никаких формул не знаем. И что алгоритмы при этом могут получаться достаточно простые.

Возьмем хотя бы нахождение корня уравнения « $\cos(x)=x$ » методом деления отрезка пополам (п. 25.4 учебника). Не знаем мы *никакой* формулы для корня этого уравнения. Нет ее — и все тут. И вывести не мо-

жем. В курсе школьной математики такую задачу вообще решить нельзя. А приближенно, — пожалуйста, — можем подсчитать корень с любой заданной точностью. Именно на этот нюанс надо обратить внимание. Что вычисления на ЭВМ не точные, а приближенные, но зато мы их проводим, не имея точных формул, не имея математического аппарата для нахождения корней, интегралов или площадей и т. д. Вот это важно. Важно, что это другая область, не охватываемая обычной математикой, обычными формулами.

§26. Моделирование и вычислительный эксперимент на ЭВМ

Это третий (после 23 и 24) содержательный параграф про применения ЭВМ. Начинается он, как всегда, с беллетристической части, на этот раз совсем небольшой, которая, фактически, служит просто введением. Единственная мысль этого введения состоит в том, что всегда, когда нам нужно получить информацию о некотором процессе или явлении, мы можем попытаться составить информационную модель этого явления, проанализировать ее на ЭВМ и получить желаемую информацию. Особенно это применимо к таким явлениям, как исследование последствий взрывов, катастроф, влияния жестких излучений и пр., которые «в реальности» лучше не проводить. Что будет с Землей, если озоновый слой исчезнет? Мы не можем для ответа на этот вопрос провести полномасштабный эксперимент. Но можем попробовать смоделировать интересующие нас явления на ЭВМ и просчитать возможные последствия.

Вообще говоря, все, что мы делаем на ЭВМ, — это какое-то моделирование. Но в данном случае речь идет о более конкретных, физических задачах. Моделирование физических явлений (вычислительный эксперимент на ЭВМ) рассматривается в учебнике на примере падения парашютиста с учетом сопротивления воздуха. Вы можете в качестве преамбулы к параграфу по-

вторить также эссе про расчет запуска ракеты на нужную орбиту (стр. 363 пособия), где надо учитывать сопротивление воздуха, изменение этого сопротивления и уменьшение массы ракеты с ростом высоты и т. п.

Но расчет запуска ракеты — сложная задача. А вот падение парашютиста с нераскрытым парашютом с учетом сопротивления воздуха — это задача с одной стороны достаточно простая, а с другой — обычными школьными физическими формулами не описываемая.

Формулировка этой задачи обычно вызывает улыбку, поскольку, фраза «падение парашютиста с нераскрытым парашютом» естественно предполагает печальный конец. Потом в упражнениях (упр. 1 и 2 на стр. 211) появятся более «щадящие» парашютиста формулировки, когда парашютист падает с нераскрытым парашютом первые 700 метров, а потом парашют все-таки раскрывается. Но это в упражнениях. А в тексте параграфа мы исследуем падение с нераскрытым парашютом до самой земли.

Итак, парашютист падает с нераскрывшимся парашютом. Наша задача — промоделировать этот процесс на ЭВМ. Самое главное, существо всего параграфа здесь — это метод дискретизации непрерывных процессов (п. 26.1). Все содержание параграфа — это ровно один метод, метод дискретизации непрерывных процессов.

Что значит «промоделировать» на ЭВМ процесс падения? Такого у нас еще не было. Мы моделировали кинозал, моделировали транспортную сеть и прочие объекты, — это понятно. А что значит *модель процесса* падения? Как промоделировать на ЭВМ такой непрерывный (плавный) процесс? Ответу на этот вопрос и посвящен параграф 26.

Как всегда, когда мы хотим пояснить что-то новое, лучше всего использовать аналогию с чем-нибудь хорошо знакомым. Тогда, даже если полного понимания и не появляется, то, во всяком случае, появляются иллюзия понимания, успокоенность и возможность решать задачи. В данном случае в качестве такой аналогии для

метода дискретизации непрерывных процессов используется киносъемка.

Дискретизация — это замена непрерывного, плавного процесса последовательностью его состояний. Представьте, что мы засняли падение бедного парашютиста на киноленту (обычную старинную киноленту, которую можно рассматривать на свет, в которой один кадр сменяет другой). Такая кинолента — это некоторая информация о процессе падения. Если ее прокрутить на киноаппарате, то процесс падения можно воссоздать на экране, причем с вполне приличной точностью. Но если рассмотреть саму киноленту — как объект, — то она никакого плавного процесса не содержит, а состоит из последовательности кадров. На одном кадре — парашютист в одной точке, на другом — в другой, а между ними ничего нет. Плавный процесс падения парашютиста оказался заменен на последовательность его состояний. Этот переход и называется дискретизацией непрерывных процессов.

Как и в примере с кинолентой, при дискретизации непрерывных процессов, как правило, состояния процесса фиксируются с некоторым шагом по времени, например, с шагом 0.01 сек. Мы можем считать, что мы снимали кино с частотой 100 кадров в секунду. Тогда два соседних кадра на киноленте — это два состояния процесса, отличающиеся друг от друга на 0.01 сек. по времени. А непрерывный процесс падения в итоге заменен на последовательность его состояний с шагом 0.01 сек. по времени.

Переходя теперь от аналогии с кинолентой к собственно моделированию на ЭВМ, мы должны отметить две вещи:

- 1) мы не можем «заснять» процесс падения — ведь никакого реального процесса у нас нет. Мы, наоборот, хотим промоделировать этот процесс на ЭВМ;
- 2) мы не умеем моделировать на ЭВМ непрерывные процессы, но можем попытаться рассчитать последовательность состояний парашютиста с некото-

рым шагом по времени. При этом в «состояние» парашютиста мы можем включить любую интересующую нас информацию: высоту, скорость, ускорение и пр. Каждое состояние парашютиста в алгоритмическом языке можно задать набором значений соответствующих величин алгоритмического языка. Последовательные состояния парашютиста могут получаться как последовательные состояния (значения) этого набора величин в ходе выполнения некоторого алгоритма.

Таким образом, метод дискретизации непрерывных процессов как метод алгоритмизации состоит в том, что:

- 1) мы представляем (воображаем) себе непрерывный процесс как некоторую дискретную последовательность его состояний, обычно с каким-то шагом по времени;
- 2) далее мы задаем информационную модель (набор величин) для описания одного, отдельно взятого *состояния* процесса;
- 3) наконец, мы пишем алгоритм, в ходе выполнения которого происходит переход из одного состояния в другое (т. е. меняются значения величин информационной модели) и вычисляются интересующие нас характеристики всего процесса в целом. Обратите внимание, что информационная модель (как набор величин алгоритмического языка) при этом строится для представления *одного состояния*, а не для всего моделируемого процесса. Моделью самого процесса можно считать *ход выполнения алгоритма*, который переводит значения величин от одного состояния к другому, как бы воспроизводя (моделируя) процесс.

Самым главным в методе дискретизации непрерывных процессов является то, что переход от одного состояния к другому в этом методе производится дискретно — «скачком». Т. е. по набору значений для одного состояния вычисляется набор значений в следую-

щем состоянии. А это уже нам хорошо знакомо — это обычное явление в информатике.

Возвращаясь к модели процесса падения, состояние парашютиста можно задать моделью M19 (с. 208 учебника), т. е. тройкой величин (t, h, v) , задающих время, расстояние до земли и скорость парашютиста. Для перехода к следующему состоянию нужно выразить новые значения этих величин через предыдущие:

$$\begin{aligned} t_{\text{новое}} &= t_{\text{старое}} + dt \\ h_{\text{новое}} &= h_{\text{старое}} - v_{\text{старое}} \cdot dt \\ v_{\text{новое}} &= v_{\text{старое}} + a_{\text{старое}} \cdot dt, \end{aligned}$$

где dt — шаг по времени. Единственное, что надо понять для написания этих формул, — это то, что мы считаем, что между последовательными состояниями нашей модели (между соседними кадрами кино) «ничего нет». Ничего не происходит. А значит, ничего и не меняется. На протяжении всего шага по времени (например, 0.01 сек.) ни время, ни высота, ни скорость не меняются. Потом, по истечении этого шага по времени, время, высота и скорость «скачком» меняются: время сразу увеличивается на шаг по времени, высота и скорость также скачком устанавливаются в новые значения. Потом, на протяжении следующего интервала времени опять ничего не меняется. И т. д.

Вопрос:

А где формула для « $a_{\text{новое}}$ »?

Ответ:

По условиям нашей задачи $a = g - kv^2$, т. е. ускорение однозначно определяется по значению скорости. Эта формула носит «абсолютный» характер, верна для любого момента времени и не зависит от «старых» и «новых».

Поэтому $a_{\text{старое}} = g - kv_{\text{старое}}^2$, $a_{\text{новое}} = g - kv_{\text{новое}}^2$. Именно поэтому, поскольку ускорение вычисляется через значение скорости, величина для ускорения в информационную модель M19 не входит.

Написанные выше соотношения, выражающие новые значения (t , h , v) через их старые значения — это и есть (в терминологии § 16) рекуррентные соотношения, задающие последовательность состояний в моделируемом процессе падения парашютиста. Соответствующий алгоритм далее записывается очевидным образом (алгоритм A120 на с. 209 учебника).

Здесь используется ссылка на метод рекуррентных соотношений из § 16. Если при прохождении курса вы параграф 16 пропустили и метод рекуррентных соотношений не проходили, то алгоритм A120 все равно можно изложить (он очень прост), но вместо ссылки на метод рекуррентных соотношений надо соответствующий материал (про «исчезновение индексов») повторить здесь явно.

Несколько слов для вас, как учителей, которые должны знать больше, чем ученики. Если нарисовать графики функций $h(t)$ и $v(t)$, задающих высоту и скорость парашютиста в зависимости от времени, для реального процесса падения это будут плавные (непрерывные) кривые. В нашей дискретной модели эти кривые *аппроксимируются* (т. е. задаются приближенно) с помощью ступенчатых функций, которые постоянны на протяжении шага по времени, потом скачком меняются и опять постоянны на протяжении следующего шага (рис. 14). С математической точки зрения «дискретизация» — это и есть замена непрерывной функции такими ступеньками.

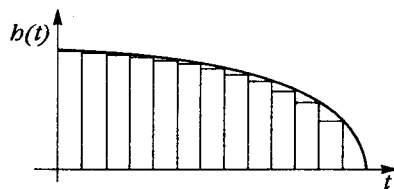

Рис. 14

На этом собственно изложение метода дискретизации непрерывных процессов заканчивается и остаток параграфа посвящен двум небольшим уточнениям (разъяснениям), касающимся этого метода, а именно: сравнению приближенного и точного решений (п. 26.4) и выбору величины шага по времени (п. 26.5).

Сравнение приближенного и точного решений

Если сопротивление воздуха отсутствует ($k=0$), то получается обычная задача из школьного курса физики, для которой можно написать точные формулы, вычислить все положения «парашютиста» точно. В то же время мы можем подставить $k=0$ в наш алгоритм A120 и посмотреть, насколько приближенное решение, полученное методом дискретизации непрерывных процессов, отличается от точного. Именно это и сделано в п. 26.4.

Мы, конечно, понимаем, что раз мы непрерывный процесс разбили на дискретные состояния, то ответ (например, через сколько времени тело ударится о землю) получится приближенный, приблизительный. Но насколько приблизительный? Может мы при этом ошибемся на минуту. Или на год. Надо же хотя бы возможный порядок ошибки себе представлять. Именно для этого и рассматривается случай $k=0$, поскольку это единственный случай, для которого мы знаем точные формулы.

Самый главный вывод, который надо сделать из этого пункта, что при уменьшении dt , при уменьшении шага по времени, например, с $dt=1$ сек. до $dt=0.5$ сек. наше приближенное решение становится более точным, приближается к настоящему. Уменьшение шага по времени приводит к более точным решениям.

И последнее замечание. Конечно, это сравнение с точным решением носит чисто учебный характер. В реальных задачах, да и в нашей начальной задаче никакого «точного» решения неизвестно. Мы потому и моделируем эти процессы на ЭВМ, что для них мы не знаем точных формул. Как я уже говорил, мы пытались

всюду в учебнике приводить в качестве примеров только такие задачи, которые не сводятся к задачам из школьной математики или физики, которые без информатики, без компьютеров в каком-то смысле «не решаются» вообще.

Выбор шага по времени

Естественно, что после осознания, что уменьшение шага по времени приводит к более точным решениям, немедленно возникает вопрос, почему бы сразу не взять какой-нибудь достаточно маленький шаг, например, $dt=0.000001$, чтобы решение сразу было достаточно точным.

Здесь надо отметить два момента.

Во первых, в каких-то задачах и шаг $dt=0.000001$ может оказаться «слишком большим». Является ли шаг «достаточно маленьким» или все еще «большим», зависит от решаемой задачи.

Во вторых, в других задачах шаг $dt=0.000001$ может оказаться «чересчур» маленьким. Если, например, требуемая точность решения может быть достигнута уже при $dt=1$, то запуск алгоритма сразу с $dt=0.000001$ приведет к тому, что алгоритм будет работать в 1000000 (миллион!) раз дольше, чем это необходимо. Ведь чем меньше шаг по времени, тем больше состояний придется вычислить в алгоритме A120, тем дольше будет работать алгоритм.

Поэтому стандартный практический прием состоит в том, что сначала алгоритм выполняют с каким-то, кажущимся соответствующим задаче шагом. (В задаче падения парашютиста я бы лично начал с шага $dt=0.1$.) Полученные в результате вычислений значения запоминают, потом уменьшают шаг вдвое, выполняют алгоритм снова и запоминают вычисленные значения. Если разница между полученными результатами невелика, то считается, что шаг достаточно мал. Если же разница велика, то шаг уменьшают еще вдвое и повторяют вычисления.

При таком подходе к выбору шага по времени:

- с одной стороны, шаг очень быстро уменьшается, поэтому мы очень скоро достигнем «достаточно малого» для данной задачи шага;
- с другой стороны, все «предварительные» вычисления вместе взятые занимают не больше времени, чем одно «итоговое» вычисление, т. е. мы тратим максимум в два раза больше времени, чем если бы провели только одно «итоговое» вычисление (если бы из каких-то иных соображений нам было точно известно, каким должен быть шаг по времени).

Пункт 26.5 про выбор шага по времени — это таковой заключительный нюанс, заключительный штрих к тому, как на самом деле моделируются процессы на ЭВМ. Этот пункт, в принципе, можно опустить. Проблема выбора шага по времени останется нераскрытой, но это уже менее важная тема, чем сам метод дискретизации непрерывных процессов. А с точки зрения сути метода дискретизации ничего потеряно не будет.

§27. Компьютерное проектирование и производство

Как и все остальные параграфы про применения ЭВМ, этот параграф начинается с беллетристической части: использование ЭВМ для подготовки чертежей; замена реальных экспериментов (когда, например, автомобиль с чучелом вместо человека на всей скорости врежется в неподвижную стену) на моделирование эксперимента на ЭВМ; использование ЭВМ для управления станками с программным управлением и т. п.

Преобразование Чертежника в устройство для резки металла (п. 27.3 учебника) идейно восходит к исполнителю «Резчик металла» из нашего вузовского учебника [4], откуда и взяты команды «поднять резак», «опустить резак» и пр. Хотя «Резчик металла» и проще «Робота», он, — ввиду его

очевидной «производительности» и кажущейся непридуманности, — лишен того ореола «игрушечности», который так мешает нормально работать с Роботом. Поэтому, если вам не удалось преодолеть «игрушечность» Робота, вы можете попробовать простые алгоритмы проработать с «Резчиком металла» (систему команд и примеры алгоритмов можно найти в [4]), а к Роботу вернуться после прохождения команд циклов.

В содержательной части параграфа — п. 27.5 — изложена лишь простейшая информационная модель (M20) поверхности сложной формы, например, капота или крыла автомашины. В [4] и в старых учебниках А.П. Ершова [1] вы можете найти картинки, изображающие различные детали автомобиля, представленные методом конечных элементов (т. е. треугольниками, четырехугольниками и пр.). В учебнике ни картинок, ни алгоритмов обработки таких моделей не приведено. Как я уже говорил, соответствующий материал просто не уместился в отведенный размер учебника. Мы лишь привели модель M20 и сформулировали несколько упражнений, из которых упражнения 1 и 2 мне кажутся обязательными, если эту тему вообще проходить.

§28. Заключение

Заключение начинается с описания еще нескольких областей применения ЭВМ: электронные деньги, штриховые коды, компьютерные игры и проч. Все это можно прочесть в газетах, в книжках (в том числе в «Знакомьтесь: компьютер») и т. д. Этот материал является беллетристическим и изложен в том же стиле, что и беллетристические части §§ 23–27.

Основное содержание этого параграфа сосредоточено в п. 28.3 «Ошибки в применениях ЭВМ» на страницах 215–217. Этот материал кажется мне чрезвычайно важным, особенно с точки зрения формирования общего мировоззрения учеников.

И самое главное, пожалуй, написано в подпункте 1 п. 28.3, где говорится, что ЭВМ не столько развивают научно-технический прогресс, сколько тормозят его. Компьютеры настолько окружены ореолом «современных технологий», ореолом чего-то новейшего, что их реальная роль в научно-техническом прогрессе очень редко осознается. Очень редко осознается, что мы всегда передаем ЭВМ рутину, а все наше творческое начало остается при нас. Мы передаем ЭВМ только то, что уже осознано, то, что делать несложно.

Конечно, замечательно, что мы, тем самым, можем освободиться от рутинных дел и заняться творческими задачами. Но есть и вторая сторона медали. Дело в том, что когда мы перестаем справляться с потоком рутины, у нас есть два пути. Первый — это попытаться осознать, почему рутины так много и изменить жизнь так, чтобы ее не было. Это и есть развитие, прогресс. Другой путь — поставить ЭВМ и заставить ее в больших объемах перерабатывать всю эту рутину, никак не меняя нашу жизнь по существу. В этом смысле ЭВМ всегда являются своего рода консерваторами существующего состояния дел. Когда человек не справляется с огромными потоками рутины, применение ЭВМ позволяет некоторое время выжить, не меняя существа дела. Если говорить о привнесении чего-то принципиально нового, то ЭВМ этому не способствуют — они сохраняют уже существующие технологии и делают потребность в изменениях менее насущной.

В учебнике приведено несколько примеров таких ситуаций. Например, при усилении транспортного потока через перекресток можно попытаться поставить ЭВМ, которая бы учитывала количество транспорта на разных направлениях и соответствующим образом переклюкала светофор с целью оптимизации дорожного движения (и такие проекты существовали в действительности). Можно, однако, вместо этого построить дорожную развязку, при которой исчезнет и перекресток, и светофоры, и необходимость регулировать движение.

Другой пример, — переход на порошковые технологии изготовления металлических деталей делает ненужной чистовую обработку детали (и ЭВМ, управляющие такой обработкой).

То, что я вам сейчас рассказал о роли ЭВМ как консерваторов существующих технологий, — почти дословный пересказ из книги Дж.Вейценбаума «Возможности вычислительных машин и человеческий разум», которая приведена под номером «2» в списке рекомендуемой литературы на странице 224 учебника. Лично я считаю, что это лучшая книга всех времен и народов о компьютерах, о месте компьютеров в мире и об их роли в развитии человечества. Хотя она написана довольно сложным языком, насыщена философией и потому читается очень медленно, я настоятельно рекомендую вам эту книгу прочесть. Я ее перечитывал раз 20 — и каждый раз как новую, каждый раз открывая для себя что-то, чего не заметил или не понял при предыдущем прочтении.

Конечно, есть технологии, которые без компьютера просто невозможны. Один пример такой технологии — томография — есть в учебнике. Очень яркий пример, потому что раньше при подозрении на опухоль мозга врач должен был вскрывать пациенту череп — возможно, лишь для того, чтобы убедиться, что никакой опухоли нет. С появлением томографа стало возможным просто просветить череп и выяснить, что там внутри. Это яркий пример того, что компьютер может дать принципиально новые возможности.

Но, с другой стороны, очень часто и даже «как правило» компьютеры применяются для выполнения рутинных действий в рамках уже существующих технологий и в этом смысле *тормозят* научно-технический прогресс. Поэтому стремление просто «внедрить ЭВМ», превращение компьютеров из средства в самоцель чрезвычайно опасно.

Подпункты 2–4 этого пункта 28.3 менее фундаментальны и лишь демонстрируют, что ЭВМ не всемогущи

и при их применении возможны ошибки и в алгоритмах и в исходных данных — и к этому надо быть готовым. Более подробное изложение приведенных в учебнике и других примеров ошибок в работе ЭВМ можно найти в книге Майерса «Надежность программного обеспечения» [16].

А вот заключительный подпункт 5 опять содержит чрезвычайно важное замечание, что компьютеры и их применения становятся частью нашей жизни. Поэтому вопрос о том, надо или не надо применять компьютеры при решении каких-то задач, должен в первую очередь решаться, исходя из того, как изменится наша жизнь. В учебнике это не очень удачно названо «социальными последствиями». Более глубокое изложение этого материала вы можете найти также в книге [17].

На этом глава 3, а с ней и весь учебник заканчивается.

Д. Заключение

Д1. Методики преподавания курса

В методическом пособии [5] приведены (стр. 297–301) почасовые разбивки, рассчитанные на традиционный машинный курс. Считается, что в школе или рядом со школой есть кабинет и при желании учитель может урок провести на ЭВМ. Общий объем курса может составлять 102, 68 или 32 часа — и показана рекомендуемая разбивка этих часов: сколько занятий в классе без ЭВМ и сколько — на ЭВМ для каждой темы.

По сути, эта разбивка отчасти отражает картинку, которую я рисовал (стр. 61), хотя разбивка больше зависит от сложности, а столбики на картинке были интегральные — отражали и сложность и важность одновременно. Важная или не важная тема — а часы выделяются в зависимости от сложности, чтобы тема была нормально усвоена.

Вместе с той картинкой, которую я рисовал в начале (стр. 61), вы можете использовать эти почасовые разбивки для понимания относительной ценности разного материала учебника — по мере уменьшения общего объема курса в нем остается время только на самый важный материал, а остальное постепенно выпадает. Если вы почему-либо не успеваете, не укладываетесь во времени, то вы можете оценить, что можно пропустить, а что надо обязательно оставить.

Повторю, что названные почасовые разбивки относятся к так называемому традиционному машинному курсу. «Традиционный» означает, что как учебник написан, так мы его и изучаем — параграф за параграфом.

Если говорить о более общем подходе, то можно выделить четыре основных методики преподавания курса:

1. БЕЗМАШИННЫЙ — компьютеры вообще недоступны, организовать уроки с использованием ЭВМ нет никакой возможности. Этот случай требует от учителя наибольших усилий, потому что он должен придумывать «черные ящики», разыгрывать спектакли и иным образом компенсировать отсутствие ЭВМ. ЭВМ нет, — значит учитель сам (за счет своей личности) должен сделать этот предмет интересным. Для учителя это наиболее тяжелый курс.

Но важно понимать, что с точки зрения методики преподавания такой безмашинный курс ничем не хуже математики. Вы вполне можете излагать новый материал, задавать задачи, проверять домашние задания, проводить самостоятельные, контрольные и т. д., то есть делать все то, что делают учителя математики. Другая предметная область, но тот же самый стиль, та же методика.

Конечно, безмашинный курс менее интересен и, соответственно, менее эффективен, чем машинный. Когда есть интерес учить лучше. Но, повторю, даже в этом случае учиться нужно и есть чему, и математика является хорошим аналогом. В курсе математики ученики тоже решают задачи, пишут в тетрадях, сдают, а учитель проверяет. Конечно, при этом учителю надо сидеть с тетрадками, проверять и т. д. Методика и стиль преподавания безмашинного курса информатики почти не отличаются от преподавания математики. Во всяком случае тот курс и тот учебник, про который я рассказываю, вполне можно излагать в таком стиле, задавать задачи, проверять решения, устраивать самостоятельные и контрольные, проверять, выставять оценки, задавать новые задачи и т. п.

2. МАЛОМАШИННЫЙ. (Я по мере возрастания доступности ЭВМ буду их выписывать). Это такой

промежуточный вариант, когда есть возможность эпизодически школьников куда-нибудь сводить, грубо говоря, «на экскурсию». Возможности запланировать определенные уроки на ЭВМ нет, но можно, скажем, раз в месяц их повести на вычислительный центр. (У меня есть знакомые учителя, которые водили школьников даже в агентство по продаже авиабилетов, а потом на уроках обсуждали, как эти системы и машины работают, как построить информационную модель того, что они видели и пр.)

Маломашинный курс практически ничем не отличается от безмашинного. Единственное, что для повышения мотивации иногда бывают такие экскурсии. Если при этом есть возможность что-то выполнить на компьютерах, то желательно, чтобы школьники заранее подготовились, решили какие-то задачи, которые они в ходе такой экскурсии выполняют.

Если есть возможность выполнять алгоритмы на компьютерах регулярно — скажем, раз в месяц, то такой *маломашинный* курс может фактически превратиться в *полумашинный*. Т. е. можно месяц изучать материал в безмашинном математическом стиле, а потом проводить самостоятельную или контрольную работу с выходом на компьютеры.

3. ТРАДИЦИОННЫЙ МАШИННЫЙ. Слово «машинный» мы применяем в ситуации, когда учитель может планировать, какие уроки ему проводить на ЭВМ, а какие — без. То есть когда учитель свободен в этом планировании. В маломашинном или полумашинном курсе компьютеры не очень доступны, и надо загодя договариваться, чтобы школьников туда привести. Машинным же мы называем курс, когда компьютерный класс есть либо прямо в школе, либо рядом, когда учитель может составить расписание, спланировать занятия на ЭВМ тогда, когда это нужно по логике преподавания. Именно

для такого традиционного машинного курса, когда учитель имеет возможность решать, какой урок надо проводить без ЭВМ, а какой — с ЭВМ, и приведены все почасовые разбивки в методическом пособии Авербуха и др.

4. ИНТЕНСИВНЫЙ. Наконец, есть еще курс, называемый интенсивным. Довольно много педагогов считает, что если компьютеры есть, то абсолютно все занятия надо проводить на ЭВМ. Обычно интенсивный курс проводится, если компьютеры стоят прямо в классе и их в любой момент можно включить.

Я сейчас немного расскажу про машинный и интенсивный курсы (про безмашинный уже все сказано — есть материал, его можно задавать, проверять, проверять в тетрадах и т. д.).

Машинный курс. При изложении параграф за параграфом, одна из наилучших схем, видимо, — это схема «лекция, семинар, практика». По каждой теме одно занятие проводится в форме «лекции» — учитель задает простые задачи (проблемный подход), рассказывает, излагает новый материал и пр. Второе занятие — «семинар», когда школьники без машин решают задачи, а учитель смотрит, подправляет и консультирует. Третье занятие — «практика», на котором школьники уже решенные (и записанные в тетради) задачи набирают и выполняют на ЭВМ. «Практики» может быть не одно занятие, а два или три. Авербух, как правило, рекомендует схему 1/1/2 — «лекция, семинар, практика, практика». Если материал сложный, то соответственно увеличиваются лекционные или семинарские часы.

Для такого традиционного курса в методическом пособии имеется не только почасовая разбивка, но и поурочное планирование для первых 24 уроков, с указанием, какие упражнения надо решать на уроке, какие задавать на дом и пр. Конечно, это не догма, а всего лишь пример. Если вы преподаете курс в первый раз, это может

оказаться полезным. Потом, по мере роста понимания и опыта, вы сможете это поурочное планирование менять.

Кроме традиционной имеются и другие формы проведения машинного курса. Например, есть подход, при котором любая тема занимает ровно два урока. На первом уроке учитель рассказывает новый материал и задает упражнения на дом, а на втором — принимает на ЭВМ домашнее задание. После чего переходит к следующей теме. Если параграф сложный (типа 9-го), то при таком подходе его просто разбивают на две части, говорят, что здесь две темы, а расценовка остается стандартной — 1/1.

Интенсивный курс. Крайним выражением таких подходов является интенсивный курс, при котором учитель вообще ничего не рассказывает ученикам. Ученикам на дом задается прочесть следующий параграф и подготовить какие-то упражнения. (Учебник это, вообще говоря, позволяет — т. е. можно просто задать школьникам прочитать материал, который написан достаточно просто.) Поэтому в интенсивном курсе говорят так: «На дом: решить то-то и то-то, прочесть очередной параграф или очередную тему, часть параграфа.» Когда школьники приходят на урок, их усаживают за ЭВМ решать то, что им задавали решать на дом, а преподаватель отвечает на вопросы. И так урок за уроком — школьники работают на ЭВМ, а все остальное делают дома сами. Изредка, по мере надобности, учитель может проводить не урок, а своего рода консультацию, отвечая на накопившиеся по всему прошлому материалу вопросы школьников или обращая их внимание на какие-то вопросы, которые школьники могли пропустить при чтении.

В таком интенсивном курсе все уроки проводятся на ЭВМ, изложения материала как такового вообще нет, а школьникам говорят «читайте учебник» или еще что-то. Изредка устраиваются консультации для того, чтобы уровень всех подогнать до того, что учитель считает нужным. Мы обычно такую форму курса называ-

ем режимом «практикума», поскольку школьники все время работают за ЭВМ.

Из других форм интенсивных курсов я отмечу только одну, про которую я вам уже говорил, — это прохождение всей начальной части до «величин» путем «шоковой терапии», когда школьникам за один урок излагаются все управляющие конструкции, и потом начинается практика на ЭВМ. Т. е. в отличие от последовательности изложения материала в учебнике, при «шоковой терапии» значительная часть учебника (теоретический материал) излагается на одном уроке, а потом начинается решение задач из всего этого раздела. А уж школьники сами должны разбираться, какие им конструкции использовать и как эти задачи решать.

Дело в том, что последовательное и неторопливое — шаг за шагом — введение алгоритмических конструкций может оказаться не очень удачным. Если класс достаточно сильный, то ученикам может стать скучно. Тогда лучше изложить все управляющие конструкции на первом уроке, а потом уж их обсуждать и решать разные задачи. Весь материал до «величин» можно так пройти — одним залпом. Это хорошо проходит, если класс достаточно сильный, это существенно экономит время и сохраняет интерес. Потом, зато, в третьей главе можно дать больше применений ЭВМ.

И, наконец, последнее. Конечно, учитель вовсе не обязан выбирать какой-то один стиль и строго его придерживаться. Вы вполне можете, например, пройти управляющие конструкции методом «шоковой терапии», устройство ЭВМ — вообще в беллетристическом безмашинном стиле, что-то еще (скажем, раздел про величины) — в режиме практикума и т. д. В машинном курсе можно сходить на экскурсию в агентство по продаже билетов, а потом попытаться составить информационную модель этой системы. Т. е. все эти стили, методики, возможности построения курса можно комбинировать между собой в соответствии с вашим ощущением класса, в соответствии с тем, как вы считаете с

вашиими учениками нужно работать. Другими словами, смотрите на все это как на возможности, из которых вы можете выбирать, набирать и строить свои собственные курсы.

Я, например, считаю, что даже в режиме практикума учителю следует периодически проверять тетради, что даже в чрезвычайно машинном курсе полезно с учениками говорить, писать что-то в их тетрадях и т. п. Все это можно комбинировать, строить и искать что-то свое. Все это — всего лишь набор возможностей и методов, из которых можно выбирать.

Сложные части учебника

Вторая часть, которую я здесь должен обрисовать, это наиболее сложные части учебника (и соответственно первые кандидаты на пропускание в слабых классах или при преподавании в 7–8 классах), а также то, что с ними связано. На мой взгляд в целом в учебнике есть ровно две относительно сложные темы:

- а) методы алгоритмизации (§ 16) и наиболее математизированный § 25, а также частично § 26, поскольку в нем используются рекуррентные соотношения, выражающее следующее состояние парашютиста через предыдущее. Если § 16 и § 25 опустить, то § 26 надо либо тоже опускать, либо несколько переделать, чтобы не использовать рекуррентные соотношения. Эту часть, я считаю, в 7–8 классах надо пропускать безусловно;
- б) рассмотрение алгоритмов как информации (кодирование алгоритмов величинами, компиляция, интерпретация и пр.). Это кодирование стартует в § 20 (буквы «П», «Н», «Л», «В», «К», понятие компиляции и интерпретации, и пока не называемая так информационная модель алгоритма). Это используется далее в § 21. Если вы всю главу 2 пропустили, то вы можете либо ввести эти кодировки сами по себе в нужных местах (они простые и это нетрудно), либо — если вы считаете этот материал

сложным или не хотите в него углубляться — можно эту часть § 21 пропустить, здесь и без этого достаточно материала, скажем, с тем же кинозалом, транспортной сетью и пр., — есть что изучать и без кодирования алгоритмов ЭВМ. Хотя сложность кодирования алгоритмов скорее психологического плана и связана исключительно с тем, что мы начинаем алгоритмы рассматривать как информацию и писать другие алгоритмы, которые эту информацию должны обрабатывать. Такой метапереход — алгоритмы выполнения закодированных алгоритмов.

Других сложных тем и разделов я, честно говоря, в курсе не вижу. Соответственно в почасовых разбивках в методпособии эти темы при уменьшении общего объема курса исчезают первыми. И в целом эти разбивки для разного числа часов полезны при составлении собственной расписки.

Ослабленный курс

И наконец, ко всему этому я еще добавлю несколько слов про ослабленный курс. Если вместо нормального общеобразовательного школьного курса надо просто «ликвидировать компьютерную безграмотность», например, прочитать курс для «директоров предприятий», то это тоже можно сделать. Первая часть сильно ослабляется и заканчивается перед «величинами» — здесь можно либо Робота «погонять» или порешать задачи с другими исполнителями (например, с «резчиком металла» и др.). Конечно, и эту часть надо облегчить — циклы с «если» внутри можно не давать, а решать простенькие задачки типа «довести Робота до стенки» или «прорезать дырку в металле». «Введение» и начало до величин может быть изложено в ослабленном курсе, примерно в объеме по трети урока на параграф в очень ослабленном виде.

Дальше все до конца главы 1 пропускается, на главу 2 тратится один час, в стиле «вот это — клавиатура, это — экран, это — дисковод». Если есть возможность,

хорошо разобрать компьютер и показать, как он выглядит внутри. Чистый показ — никаких задач и никакого содержания. И, аналогично, из главы 3 берется также только беллетристическая часть про области применения ЭВМ. Можно показать, как работает текстовый редактор или как продаются билеты, но только внешне.

Все задачи и упражнения в таком курсе — только в начале (управление исполнителями), а курс в целом укладывается в 1–2 дня. Такой ослабленный миникурс, ликвидация компьютерной безграмотности.

Тем не менее даже после такого курса у человека возникает ощущение о том, что же такое алгоритм. Это пожалуй, единственное содержание, которое дает ослабленный курс, — представление об алгоритме и противопоставление программирования схеме непосредственного управления, которые я излагал в первом «ките» курса.

И еще несколько слов о методике построения курса

Помимо всего прочего, я хочу повторить, что методика нашего курса построена еще и на том, что, образно говоря, «навыки устной речи должны предшествовать изучению грамматики» или, — привлекая пример из другой предметной области, — сначала надо научиться складывать и вычитать («набить руку»), и только потом будет решать содержательные задачи. Применительно к информатике это значит, что мы считаем, что сначала надо научиться писать простейшие алгоритмы и освоить алгоритмические конструкции (глава 1 учебника), и только потом приступать к «решению» содержательных прикладных задач (глава 3 учебника — «Применения ЭВМ»). При этом в первой части — при освоении основных алгоритмических конструкций и получении базовых навыков алгоритмизации от материала требуется, чтобы он способствовал усвоению этих навыков и по возможности не содержал

«ничего лишнего». Соответственно, на старте у нас нет никаких информационных систем и ничего в этом духе.

Есть курсы, построенные по-иному. Например, у свердловчан [8] с самого начала изложение строится на «жизненных» проблемах и примерах. И первым шагом любой такой деятельности считается построение математической модели исследуемого объекта или явления. Соответственно, с самого начала можно пытаться как-то мотивировать, почему решаются те или иные задачи.

У нас в первой главе абсолютно не обсуждается, *почему* надо решать ту или иную задачу. Образно говоря, мы учимся складывать, а не обсуждаем преимущества задачи складывания групп перед задачей складывания карандашей. Все вопросы создания мотивации в первой главе возлагаются на учителя. Учебник ничего такого не содержит.

Наконец, сама эта первая часть — освоение основных понятий и базовых навыков алгоритмизации может быть условно разбита на два больших блока.

Первый блок — это алгоритмические конструкции (§§ 4–10 учебника): вспомогательные алгоритмы, циклы, ветвления. Этот блок можно назвать «программирование до величин». Наличие этого блока, отработка основных алгоритмических конструкций на наглядных задачах нематематического характера — существенная особенность нашего курса. Как я уже сказал, можно изучать этот блок следуя учебнику, можно менять порядок изложения, можно (особенно в сильных классах) сначала изложить сразу все конструкции, а потом долго решать задачи. Но какой бы ни была методика, важно, чтобы этот блок был, т. е. чтобы алгоритмические конструкции были освоены до величин.

Многие курсы начинаются с понятия величины и команды присваивания. Такой курс можно построить и на основе алгоритмического языка, но у него будет другая идеология, и, — несмотря на единство языка, — это будет совсем другой курс.

Второй блок — работа с величинами (§§ 11–15). Здесь рассматриваются понятия величины, присваивания, различные типы величин (числовые, логические, табличные, литерные), обмен информацией между алгоритмами. Этот блок наиболее близок к традиционным курсам, и задачи для него можно найти практически в любой книге по программированию.

D2. Место курса в «большой информатике»

Вы знаете, что есть курсы, в которых упор делается на Бейсик; есть наш курс; есть курсы, опирающиеся на Пролог или Лого; есть какие-то загадочные функциональные и параллельные языки и т. д. И в общем не очень понятно, как то, что я рассказывал, связано с тем, о чем я не говорил, например, с параллельными процессами, логическими языками и пр. Сейчас я коротко попробую это изложить.

Процедурная, функциональная и логическая традиции

Первое, что вы здесь должны себе представлять, что с некоей совсем глобальной точки зрения в современной информатике (computer science) существуют три основных направления, три ветви, почему-то называемых «традициями»: процедурная, функциональная и логическая.

«Процедурная» традиция — это когда мы описываем, что компьютер должен сделать, задаем и описываем *действия*. Бейсик, Паскаль, школьный алгоритмический язык, Фортран, Алгол, Ада, Си, Ассемблер, как и большинство других известных языков программирования, относятся к процедурной традиции. Это основное течение, основное направление современной информатики.

Это лучше понимать в сравнении с другими «традициями» — функциональной и логической. Давайте по-

смотрим на «функциональную» традицию. Любую программу (алгоритм) можно рассмотреть со следующей точки зрения: любая программа преобразует набор исходных данных в некоторый результат. Поэтому любую программу можно рассматривать как функцию, которая исходные данные отображает в результаты. Эту функцию можно пытаться задать как композицию других, более простых функций. Так, к примеру, можно $(x-1)**2$ записать в виде композиции $f(x)=g(x)**2$, где $g(x)=x-1$. Примерно так же в функциональных языках программирования пытаются задавать программы, рассматривая программу в целом как преобразование исходных данных в результаты, т. е. как некоторую сложную функцию. Эту сложную функцию пытаются задать в виде композиции более простых функций, те в свою очередь в виде композиции еще более простых функций и т. д. При этом нет места никаким циклам, ветвлениям и прочим «процедурным» вещам, поскольку используется совсем другой подход. Место циклов, например, занимают рекурсивные функции (вспомните последовательность Фибоначчи, задаваемую соотношением $f(n)=f(n-1)+f(n-2)$).

Типичными представителями функциональных языков являются Лисп и Рефал. Хотя, скажем, Лисп содержит и некоторые элементы из процедурной традиции. В функциональных языках, повторю, программа задается как некоторая функция, которая выражается через другие более простые функции, и т. д. до каких-то базовых функций. Роль вспомогательных алгоритмов (накопленных знаний) при этом играют ранее составленные функции. Это — функциональная традиция, функциональные языки программирования. Ни в одном из распространенных школьных курсов про это нет ни слова. Хотя Лисп является популярным языком в задачах, именуемых «системы искусственного интеллекта», а Рефал часто используется в системах обработки текстов. Т. е. преобразование одного текста в другой задается как некоторая функция (для тех, кто знаком с

теорией алгоритмов Маркова, добавлю, что Рефал можно считать программной реализацией этого подхода).

Обращаю ваше внимание, что функциональная традиция опирается на математический стиль мышления: одну функцию представляем в виде композиции других, другие в свою очередь в виде композиции третьих и т. д., — это чисто математический, чисто логический стиль мышления, — здесь нет никаких «действий», никакой динамики вообще.

Наконец, «логическая традиция». Я не могу привести вам названия широко распространенных «логических» языков. Обычно это специальные языки для управления базами данных, которые описывают данные и связи между ними. Чтобы понять, о чем идет речь, вполне достаточно примера из учебника Каймина (язык Пролог), когда задается, что «мама мамы есть бабушка» (связь), что «Катя — мама Оли», а «Таня — мама Кати» (факты), и компьютер должен сделать заключение, что «Таня — бабушка Оли». Подобного рода описания каких-то фактов и связей, или, говоря другим языком, аксиом и правил вывода (правил, по которым из одних фактов можно получать другие) составляют основу логических языков.

В логических языках мы описываем только факты и только связи, а потом задаем вопросы «верно ли, что ...» или «какова связь между ...». В чисто логической традиции компьютер должен перебрать все возможные варианты и установить, есть ли такие факты, из которых по заданным правилам вывода можно вывести то, что мы спросили. Соответственно, мы либо получим ответ (вместе с «доказательством» — выводом), либо ответ, что таких фактов и выводов нет.

Пролог, впрочем, не чисто логический язык — в нем также есть элементы процедурной традиции, т. е. возможность явно указать, что надо *делать* (чтобы не перебирать уж совсем все).

Процедурная традиция является сейчас абсолютно доминирующей. Функциональная достаточно развита

в некоторых специальных областях. Что же касается логической, то ее область применения пока чрезвычайно узка — это работа с базами данных. Я думаю, это происходит из-за того, что в «чистом» виде «логическая традиция» жутко неэффективна. Дело в том, что в чисто логической традиции не предполагается вообще задание программы ни в виде алгоритма, ни в виде функциональной взаимосвязи. Машина просто должна перебрать все возможные варианты, а перебор вариантов — дело долгое и изначально неэффективное.

Японцы пытались эту проблему обойти, создав ЭВМ с большим количеством процессоров, чтобы всякий раз, когда задача разбивается на подзадачи, когда надо проверить вариант «а» и вариант «б» (а ведь там свои подслучаи, скажем, «a1», «a2», «a3» и т. д.), они пытались обойти это, сказав, что на каждой такой развилке будут включаться новые процессоры, которые будут параллельно анализировать разные варианты, случаи и подслучаи (обычно именно эту идею у нас называют «японским компьютером 5-го поколения»). Т. е. алгоритмическую неэффективность подхода пытались компенсировать огромным количеством процессоров, работающих каждый над своим случаем. За счет этого перебор (пока процессоров хватает на новые случаи и подслучаи) не должен приводить к затяжке времени ответа.

Я вам скажу свою глубоко субъективную точку зрения, — вы ее можете принимать или не принимать, — но лично я считаю, что этот проект был затеян для того, чтобы тянуть деньги из японского правительства. Т. е. взято изначально неэффективное решение и под это неэффективное решение начали разрабатывать какую-то жуткую аппаратуру. Конечно, это крайне дорогостоящий проект, сюда можно вбухать уйму денег, а проект все будет тянуться и тянуться, пока эта идея себя полностью не дискредитирует. Повторю, это мое личное мнение, вы можете думать по-другому.

Конечно, эта моя точка зрения не отрицает возможности каких-то открытий и достижений в рамках этого проекта. Когда вы варите все подряд, пытаетесь получить золото, у вас тоже случайно может получиться резина. Я лишь призываю вас с некоторым скепсисом относиться собственно к идее варки всего подряд с целью получения золота и не строить школьный курс, полагаясь на безответственные высказывания о том, что в будущем нас ждут исключительно и только Пролог и машины «5-го поколения». Но это — лирическое отступление.

А в заключение обзора логической традиции я бы хотел заметить, что у логической традиции есть вполне эффективная область применения — компактификация информации в базах данных (такие базы называются обычно «базами знаний»), когда хранятся не только факты, но и некоторые связи, и большой пласт информации может не храниться, а генерироваться из фактов и связей.

Если вы еще раз взглянете на эти традиции, то вы увидите, что процедурная традиция связана с алгоритмическим стилем мышления, а функциональная и логическая опираются на математический или логический стиль мышления. Поскольку основной целью нашего курса является развитие алгоритмической составляющей мышления, то мы пошли по «процедурной» ветви, являющейся, впрочем, основной и доминирующей и в «большой» информатике. Это — первая развилка.

Базовые понятия процедурной традиции

Вторая развилка будет уже внутри процедурной традиции. Языки процедурной традиции можно делить по тому, какие основные понятия алгоритмизации они содержат или не содержат. Первое, что мы можем сделать, — разбить языки в зависимости от того, какие из четырех базовых понятий информатики (стр. 38) они содержат или не содержат. Реально, впрочем, во всех

процедурных языках есть циклы и таблицы (массивы) и рассматривать мы должны наличие вспомогательных алгоритмов с параметрами, и наличие исполнителей, как я их описывал.

Я вам говорил, что в последние годы эти понятия, включая «исполнителя», появились во всех современных языках программирования.

Но если мы говорим о традиционном Бейсике, то в нем нет ни того, ни другого. (Кстати, авторы Бейсика объясняли появление языка True Basic примерно так: Некоторые думают, что Бейсик — это конкретный язык с номерами строчек и прочими особенностями. Они ошибаются. Мы, авторы, считаем, что Бейсик — это когда удобно. Жизнь изменилась, и сейчас удобно совсем не то, что было удобно двадцать лет назад. Поэтому настоящий Бейсик (True Basic) сейчас — это язык без номеров строк, в котором есть вспомогательные алгоритмы с параметрами и т. д.).

Но тот Бейсик, который обычно используется в наших школах — традиционный Бейсик 30-летней давности не содержит ни вспомогательных алгоритмов с параметрами, ни тем более понятия исполнителя.

К сожалению, исполнителей нет и в традиционном, классическом Паскале. (Как и с другими языками, новые версии обычно существенно отличаются от классических, например, понятие исполнителя было введено в UCSD Паскале.) Но возвращаясь к классическим версиям этого языка, обычно используемым в школах, мы должны констатировать, что Паскаль не содержит понятия исполнителя. У Паскаля есть и другие недостатки (например то, что называется «блочной структурой»), но нас сейчас интересует только наличие в языке базовых понятий информатики.

Именно это отсутствие фундаментальных понятий и определило наш отказ от использования Бейсика или Паскаля. Что же касается школьного алгоритмического языка, то тут картина была следующая. К моменту написания учебника школьный алгоритмический язык

все еще был языком, «придуманным» Андреем Петровичем Ершовым.

А поскольку он был «придуманным», то мы без труда «допридумали» к нему конструкцию исполнителя. И получилось уже то, что надо. Полноценные реализации этого языка (система «КуМир») появились позже и сразу содержали все конструкции, включая «исполнителя».

Замечу, что кроме языков, явно содержащих понятие исполнителя, таких как Simula-67, Smalltalk, Ада, Модула, школьный алгоритмический, С++ и др., есть языки, в которых такой явной конструкции нет, но она достаточно легко имитируется (подобно тому, как с помощью «goto» можно реализовать цикл «пока»). К таким языкам относятся, в частности, язык «Си» и, — как это ни удивительно, — очень старый, но бывший в свое время очень популярным язык «Фортран» (в котором исполнителей можно смоделировать через механизм COMMON-блоков).

Итак, мы использовали школьный алгоритмический язык А.П. Ершова путем «допридумывания» в него конструкции «исполнителя», примерно так же, как авторы UCSD Паскаля «допридумывали» Паскаль, авторы С++ «допридумывали» язык С, а авторы Бейсика сами «допридумывали» его до True Basic.

И я опять хочу обратить ваше внимание, что наш школьный алгоритмический язык лежит в той же ветви, где находятся все современные процедурные языки, — это основное и доминирующее течение в «большой информатике». И в школьном курсе мы идем по основному пути, по которому идет и весь мир.

Конструирование типов и структур данных

И последняя развилка, которую я вам обязан показать, — это единственная развилка, где мы не пошли тем путем, «которым идет весь мир».

Есть еще одна классификация, по которой делят языки программирования, — это наличие в языке способов конструирования типов, возможности определять свои типы и структуры данных.

Эти механизмы были впервые предложены Н.Виртом в Паскале (и это причина, по которой язык Паскаль столь знаменит). В Паскале я могу написать, что у меня в программе будут объекты (величины) *типа*, например, «день недели». Что величина этого типа может принимать значения «понедельник», «вторник», «среда», «четверг», «пятница», «суббота», «воскресенье». Это простейший способ конструирования нового типа — явное перечисление всех возможных значений. Есть и другие способы — вы можете с ними познакомиться, изучив Паскаль.

Естественно, во всех современных языках, которые я неоднократно называл выше, есть способы создания, описания, конструирования новых типов данных.

Школьный алгоритмический язык (в том виде, как он используется в учебнике) таких способов конструирования данных не содержит. Да и вся область «конструирования типов и структур данных» в учебнике совершенно не затронута. Учебник не содержит даже намеков на то, что такая область существует.

В этом смысле школьный алгоритмический язык попал в группу старых языков, таких как Бейсик, Фортран, Алгол. И это единственная развилка, я подчеркиваю, где мы пошли не по основному пути. Пошли отчасти сознательно, решив, что конструирование данных — отдельная область, которая в заданный нам объем школьного курса просто не уместилась, поскольку в число четырех фундаментальных понятий информатики не входит.

Но при любом расширении курса, увеличении его объема, при любом преподавании более углубленного курса информатики или при проведении факультатива по информатике конструирование типов и структур

данных — кандидат номер один на включение в такой расширенный, углубленный или факультативный курс.

И чтобы вы себе представляли чуть больше, в этой области сейчас происходит такое «раскручивание», что ли. Нулевой уровень — нет никаких способов конструирования, типы данных фиксированы (как «целый», «вещественный», «целочисленная таблица» и пр. в школьном языке). Первый уровень — есть способы конструирования данных, но сами способы (как «перечисление», «отрезок», «запись» в Паскале) — фиксированы в языке. Следующий уровень — языки, в которых есть способы конструирования способов конструирования, т. е. можно придумывать новые способы построения типов. И так далее. Разница примерно такая же, как между (а) сбором мебели из готовых деталей; (б) сбором мебели из деталей, которые мы можем сами изготавливать с помощью фиксированного набора инструментов; (в) сбором мебели из деталей, которые мы можем изготавливать с помощью инструментов, которые мы в свою очередь можем изготавливать с помощью «инструментов для изготовления инструментов» и т. п. Тут имеется такое естественное развитие с переходом с уровня на уровень, пока дело не дойдет до «универсальных инструментов» с помощью которых можно изготавливать все, что угодно, в том числе и новые универсальные инструменты.

Наш курс соответствует нулевому уровню в этой классификации. Мы считаем, что первый уровень (уровень типов данных в Паскале) также может быть включен в школьный курс при увеличении его объема. Остальные уровни — это предмет специальной (уже не общеобразовательной) подготовки.

Повторю, что если в других вопросах мы пошли по основному, «магистральному» пути развития информатики, то в данном вопросе это не так. Мы эту область вообще не затронули, хотя это направление довольно бурно развивается и уже имеет массу своих «поднаправлений», ответвлений и нюансов.

Другие развилки

Наконец, существует целый ряд, скажем так, «специальных» направлений и «развилки». Например, языки процедурной традиции можно классифицировать по тому, содержат они или нет средства организации параллельных процессов (см. описание параллельных процессов на стр. 349). В современных языках, как правило, есть способы организации и обработки исключительных ситуаций (называемых также «прерываниями»), о которых мы не упомянули вовсе (см., например, язык «Ада»).

Да и вообще методы алгоритмизации, способы описания действий, конструкции языков программирования непрерывно совершенствуются и развиваются. Многие из того, что я вам говорил в этих лекциях, уже через несколько лет может показаться архаичным или, наоборот, настолько известным, что об этом уже не надо ничего говорить.

Но с точки зрения целей нашего курса, все эти развилки второстепенны. Конечно, мы, при всем желании, не можем охватить все стороны и аспекты информатики. Даже столь фундаментальные и существенные, как, например, параллельные процессы. Поэтому, повторяя, что в курсе изложены все четыре фундаментальных понятия информатики, я хочу, чтобы вы тем не менее прекрасно отдавали себе отчет, что «настоящая» информатика — огромная область со множеством даже не затронутых и не названных нами подразделов, направлений и пр.

Таково место нашего курса в информатике вообще. Кстати, если вы посмотрите на учебник Каймина, то он попытался слегка захватить логическую традицию. А свердловчане [8], как и мы, остались в рамках процедурной традиции, но сделали акценты на построении математических моделей. Соответственно, они сочли возможным использовать Бейсик, поскольку для их задач он был ничем не плох. Наоборот, те, кто преподает на Паскале, как правило, достаточно глубоко затраги-

вают область конструирования типов и структур данных — область, безусловно, во всех отношениях достойную изучения. Но наш курс преследует другие цели — я вам их формулировал с самого начала, и построен он соответственно под эти цели.

D3. Место курса в школе

Теперь о месте нашего курса в школе. Я уже говорил, что мы как авторы учебника считаем, что у него нет развития. Сам учебник можно переписать, сделать лучше, более интересным, расширить и т. д., но по набору понятий он закончен. После нашего курса можно двигаться дальше, но это движение, на наш взгляд, будет носить не фундаментальный, не общекультурный, а специальный (обычно «программистский») характер.

Стандартное продолжение нашего курса в специальные области (для факультативов, более глубоких курсов, для вузов и пр.) — это:

- 1) языковые курсы, расширяющие кругозор учащихся за счет изучения других языков (Паскаль, Си, Бейсик, Модула, Алгол-68 и т. д.). Если продолжать говорить о развитии мышления, то я бы особо выделил Алгол-68 (язык, на котором, по моему, невозможно программировать, но который крайне полезен с точки зрения заложенных в нем идей, и который был прообразом многих других языков), а также C++ и Smalltalk. Я вам говорил, что есть такое объектно-ориентированное программирование, сейчас это очень популярное словосочетание. Обычно при этом все ссылаются на Smalltalk как на пример того, что понимается под объектно-ориентированным программированием.

Есть языки, не из процедурной традиции — Лисп, Рефал; в процедурной традиции есть интересный язык под названием Форт. (Правда, почитатели Форты обычно говорят, что все остальные языки — полная ерунда. Это такая монокультура вроде болельщиков «Спарта-

ка».) Все это достаточно интересные языки, безусловно достойные изучения.

Но уже даже по самому этому перечислению вы можете видеть, что изучение языков — это скорее профессиональная подготовка, либо факультатив. Я не думаю, что это необходимо в базовой школе. Даже если говорить только о Паскале.

- 2) Второе направление — это способы конструирования типов и структур данных. Тут можно начать с Паскаля и закончить стеками, деками, деревьями, графами и пр. Эта часть безусловно входит в общее программистское образование. Ее можно найти в нашем вузовском учебнике [4], а также в массе другой литературы. Обычно в названиях таких книг фигурируют слова «структуры», «данные» или что-нибудь в этом духе. Это второе направление либо факультатива, либо более глубокого программистского курса, либо часть вузовского курса.

- 3) Следующее направление — это развитие § 16. Я могу назвать его «методы алгоритмизации» — это огромная область, которая почти не связана с языками программирования. Материал для этого направления можно взять из нашего вузовского учебника [4]. Кроме того, есть разные другие хорошие и очень хорошие книги, например, [18–21] и др.

В основном, это область, как-то примыкающая к так называемому «доказательству правильности программ», где математические методы применяются для доказательства правильности алгоритмов и программ. Я вам отчасти это демонстрировал, — помните «ловкость рук и никакого мошенства»? (стр. 263), — когда мы какими-то рассуждениями доказали, что программа правильная и получится то, что надо, но так и не поняли, как же она будет работать.

Это отдельная достойная изучения область, и книжка Н. Вирта очень хороша для введения. Но, как вы могли почувствовать, это сильно математизированная область. И наше «Программирование для математиков» —

хорошее название, отражающее существо дела. Для тех, кто силен в математике, изучение этой области (методов алгоритмизации и доказательств правильности программ) может привести к огромному продвижению вперед, даже если говорить о чисто практической (технической) работе по составлению алгоритмов и программ.

4) И, наконец, четвертое направление — способы конструирования языков программирования, управляющих и иных языковых конструкций. Это уже не для факультатива, а чтобы вы себе представляли направления развития науки информатики. Сейчас это пока научное направление — книжек я вам порекомендовать не могу (их просто нет) и преподавать эту область как какой-то курс еще рано.

Но посмотрите, что происходит. Если у нас есть какие-то действия и мы их часто используем, мы один раз задаем вспомогательный алгоритм с параметрами, а потом пишем только его вызов, только имя. Что это имя значит — его «определение» — записано в виде вспомогательного алгоритма. То есть у нас есть средства конструирования *своих* действий. Аналогично в Паскале есть средства конструирования *своих* типов данных. В школьном языке у нас есть средства конструирования *своих* исполнителей. А как насчет *своих* управляющих конструкций и *своих* конструкций алгоритмов и тому подобных элементов языка программирования? Ведь до сих пор мы считали заданными и неизменными все эти «нц-пока-кц», «если-то-иначе-все», «алг-нач-кон» и пр. Как, впрочем, до Паскаля считали неизменными в языке типы данных. Оказывается, можно предложить такие способы конструирования управляющих конструкций языка, при которых можно будет задавать *свои* конструкции, например «выбор», в котором варианты анализируются снизу вверх или в случайном порядке; циклы, в теле которых записываются варианты и выполняется какой-то один (эти две конструкции вы можете найти в книге [21]), а также и

любые другие. И задавать такие новые конструкции примерно так, как мы задавали вспомогательные алгоритмы, а «условие окончания цикла» или «тело цикла» при этом становятся параметрами, как аргументы или результаты для алгоритмов.

Это как если бы мы с вами строили разные здания из строительных блоков, а потом обнаружили, что и сами блоки можно собирать из более мелких «кирпичиков». Или как когда в физике от молекул переходят к атомам и кваркам. Оказывается, что и в программировании уже обнаружены свои «атомы», «кварки» и прочие частички, из которых можно собирать все эти «если-то-иначе», «циклы» и пр.

Но, повторю, я все это говорю исключительно для вас, для лучшего понимания. Думаю, лет через 10 это все станет нормой, войдет во все языки, появятся литература, учебники и пр. Сейчас же — это просто одна из зон развития. Но мне кажется полезным, чтобы вы посмотрели на конструкции школьного алгоритмического языка с этой точки зрения — просто как на удобные «блоки», собираемые из каких-то «кирпичиков». Чтобы вы подумали над возможностями программирования, если вы можете, например, определить такую конструкцию цикла:

нц для каждой пары чисел x, y , удовл. усл. $u(x, y)$
| тело цикла (x, y)

кц

и потом использовать ее по мере надобности с разными условиями и разыми «телами» так же, как вы использовали цикл «пока». Чтобы вы подумали о том, какие новые возможности «накопления знаний» открывает такой подход.

Как вы видите, все три основных продолжения, развития нашего курса носят программистский, профессиональный или предпрофессиональный характер. Именно это я имел в виду, когда говорил, что наш

курс, как базовый общеобразовательный курс информатики в школе, — полон. Кроме него в базовой школе можно использовать компьютеры в других предметах. Но сам курс закончен и полон.

D4. О программном обеспечении

Я надеюсь, что к этому моменту у вас уже сформировалось достаточно полное представление о курсе, о его целях, об учебнике и общей методике построения курса. Я бы хотел обратить ваше внимание, что учебник и курс построены без привязки к конкретным компьютерам и без привязки к конкретному программному обеспечению. Учебник написан, исходя из того, каким он должен быть. В момент написания учебника никакого программного обеспечения под этот учебник вообще не было.

С одной стороны, как мне кажется, замечательно, что учебник написан «как надо», без подгонки под какие-нибудь особенности программного обеспечения.

С другой стороны, в момент первого выхода учебник оказался в школах без какого-либо программного обеспечения вообще. Это, конечно, проблема, поскольку между выходом учебника и выходом соответствующего программного обеспечения проходит некоторое время.

Если учебник опирается на Бейсик, то такой проблемы, конечно, не возникает. Бейсик есть у всех и еще до начала написания учебника. Но я еще раз хочу напомнить вам основную цель нашего учебника — развитие алгоритмического стиля мышления. Мы не могли пожертвовать этой целью в угоду какому бы то ни было программному обеспечению.

Программное обеспечение, разработанное специально для поддержки нашего курса, называется «КуМир» — название это историческое и первоначально означало набор учебных исполнителей — «Комплект Учебных Миров». Но сейчас используется и для самой

системы программирования на основе школьного алгоритмического языка.

Хотя система «КуМир» разрабатывалась специально как современная реализация школьного алгоритмического языка, эта система — «настоящая». В отличие от старого «Е-практикума», который был чисто учебной системой. Если в старом «Е-практикуме» можно было только лишь ввести и выполнить простейший алгоритм из 30–50 строк, то при разработке «КуМира» были поставлены (и достигнуты) совершенно другие цели. КуМир — это полноценная, полномасштабная система программирования, в которой можно создать программу и в тысячу, и в две тысячи строк, в которой — на школьном алгоритмическом языке — можно реализовать и экранный редактор текстов, и простенькую базу данных, и электронные таблицы, и учебный компилятор, и прикладные системы по другим школьным предметам (например, геометрии или биологии).

Методическая цель, которую мы при этом преследовали, — дать школьникам возможность не только поработать с подобными системами, но и дать им возможность познакомиться с текстом реализации соответствующей системы, посмотреть «как» это делается. Чтобы им можно было задать задачу типа: добавьте в редактор текста команду «вставить строку»; измените так-то и так-то базу данных и пр. И чтобы при этом они работали в той среде, к которой привыкли, на обычном школьном алгоритмическом языке.

Наконец, в каждом классе есть лидеры, которые решают какие-то свои (не учебные) задачи. КуМир — это система, в которой можно решить любую такую задачу (даже если понадобится на физическом уровне управлять какими-то устройствами). В КуМире можно сделать все, что можно сделать на Бейсике, и даже больше того. И при этом работать в КуМире намного удобнее и эффективнее, чем на Бейсике. На мой взгляд это чрезвычайно важно, — чтобы лидеры класса пред-

почли КуМир другим системам программирования при решении конкретных задач.

Вам, наверное, будет интересно узнать, что на механико-математическом факультете МГУ школьный алгоритмический язык используется весь первый курс. По расписанию на первом курсе лекций нет, а есть только практикум на ЭВМ, посвященный решению задач из алгебры, анализа, дифференциальных уравнений и других предметов. Например, «найти все делители нуля в кольце вычетов по модулю P ». Поэтому бывшим школьникам на первом же занятии говорят «Решать будете на школьном алгоритмическом языке». Примерно 20–30 процентов спрашивают: «Что это такое?». Мы им говорим: «Это вам должны были объяснить в школе». И все — они успокаиваются (независимо от того, учили их или не учили), — если в школе, значит что-то простое.

Дальше они получают пособие [13], где в начале приводятся конструкции алгоритмического языка, а потом просто идет список из примерно 200 задач. Это все задачи не из информатики — это задачи из курсов алгебры, анализа и пр. Обычно мы тратим 45 минут, чтобы написать на доске все конструкции алгоритмического языка, сказать, какими кнопками они вызываются, а также сказать, как они должны входить в систему, выходить из нее и т. д. На все это тратится 45 минут, после чего студенты просто весь семестр сидят за терминалами и решают задачи.

Это может быть вам интересно, потому что, как вы понимаете, мы это делаем совсем не ради школьного алгоритмического языка. Там совершенно другие цели — научить их решать задачи по алгебре, анализу и пр. Мы просто не можем тратить время на изучение языка — для этого надо какие-то лекции читать, еще что-то, а так мы говорим «школьный алгоритмический — вас в школе должны были научить. Не научили — берите в библиотеке школьный учебник или

спрашивайте у товарищей. Ваше дело — уметь решать задачи, а на каком языке — никого не волнует».

Некоторые при этом спрашивают: «А можно я буду программировать на Си?» или «А можно я буду программировать на Бейсике?». Я обычно говорю: «Можно, но вы просто по времени не успеете решить все задачи, потому что на запуск, поиск и исправление ошибки и следующий запуск вы потратите времени в десять раз больше, чем при работе на школьном языке в Е-практикуме».

Стиль такой, что если они в течение года сдают, скажем, 20–30 задач по выбору преподавателя, то получают зачет-автомат. А если они зачет-автомат не получают, то на «настоящем» зачете они тянут билет с тремя задачами и через час все задачи должны правильно работать на ЭВМ. Не успел пусть даже одну букву набрать или какую-то ошибку исправить — значит не сдал, приходи в следующий раз, твни новый билет и сдавай заново. В стандартных Бейсике, Паскале или Си мы просто не вправе были ставить такие требования.

Это немного в сторону, но я хочу еще раз подчеркнуть, что выбор языка и программной системы как *цели обучения* сильно отличается от выбора *средств обучения*. Если цель — решать задачи по высшей алгебре, то средство должно быть удобным и не требовать времени на изучение. Если цель — изучить интересный язык программирования, то язык должен быть интересным и может быть как угодно сложным и неудобным.

Кроме того, уж коль скоро я заговорил о механико-математическом факультете МГУ, я хочу сказать, что наш курс «Программирование для математиков» [4] появился на мехмате до появления информатики в школах. Поэтому он стартовал с исполнителей «Путник», «Резчик металла», «Редактор слова» и простейших программ по управлению этими исполнителями. Сейчас этот материал спустился в школьный курс и, конечно, теперь было бы безумием повторять это на мехмате МГУ. Поэтому сейчас считается, что студенты уже уме-

ют программировать — неважно на каком языке, а в курсе программирования им излагаются структуры данных (стеки, деки, деревья и пр.), а также решаются сложные математизированные задачи — например, задача удаления невидимых линий при изображении конечноэлементных моделей ([4], стр. 167–188)

И в заключение.

Всеми поставками программного обеспечения к нашему курсу занимается объединение «ИнфоМир» (тел. 9391786, факс 9390713, e-mail: infomir@math.msu.su). Системы, как вы видели, называются КуМир, Альфа-Мир, ФортранМир, ПаскальМир, МикроМир и т. д. Окончание «Мир» (отражающее принцип непосредственного редактирования информации «Человек в Мире объектов» [23] является торговой маркой, признаком всех наших систем.

Программное обеспечение для УК НЦ, Корвета и другие «старые» версии объявлены свободно копируемыми. Т. е. любая школа, институт усовершенствования учителей и пр. могут «за так» получить старые версии и свободно их копировать. Новые системы, в частности, КуМир на IBM PC, пока продаются за деньги.

Е. Послесловие (разные замечания, отступления, рекомендации и пр.)

Е1. Рекомендуемая литература

Учитель должен знать больше того, что он преподает школьникам. Поэтому прежде всего я настоятельно рекомендую вам потратить время и силы на изучение нашего вузовского учебника [4]. Я думаю, что те из вас, у кого хватит на это сил и упорства, как минимум будут абсолютно представлять себе, что и для чего написано в школьном учебнике, какие цели преследуют те или иные параграфы и пр. Конечно, наш вузовский учебник достаточно сильно математизирован, недаром он называется «Программирование для математиков». Но вы можете пропустить доказательства и математические схемы в разделах, посвященных методам алгоритмизации (индуктивное вычисление функций на пространстве последовательностей, проектирование цикла с помощью инварианта и пр.), а также пролистать решения математизированных задач (построение выпуклой оболочки последовательно поступающих точек плоскости, «удаление» невидимых линий при изображении конечноэлементной модели и пр.).

Зато все, что есть в школьном учебнике, есть и в вузовском (напомню, что это старый учебник, написанный до введения информатики в школах) — и на более глубоком уровне. Кроме того, темы, затронутые в школьном учебнике бегло (как-то инвариант цикла или использование и придумывание «дано/надо» при составлении алгоритмов), а также не затронутые вовсе (как-то конструирование типов и структур данных) в вузовском учебнике изложены достаточно подробно и, на мой взгляд, достаточно просто.

Наконец, вы найдете там массу примеров других исполнителей (Путник, Стековый калькулятор, Резчик металла и др.) и массу примеров программ разной

сложности, включая такие, где используется 3–4 уровня вспомогательных исполнителей, придуманных в ходе решения задачи (т.е. вполне содержательных задач по управлению простейшими исполнителями). Этот материал вы можете использовать и на обычных уроках в ваших классах.

Я так подробно и долго рекомендую вам [4], поскольку это тот же самый (по целям и по подходу) курс, что и в школьном учебнике, но изложенный на гораздо более глубоком и содержательном уровне. Все остальные книги — как бы полезны и замечательны они ни были — это книги, посвященные чему-то другому. Их можно и нужно изучать. Из них можно и нужно заимствовать то, что вы сочтете возможным изложить в вашем классе. Но это другие книги, посвященные другим темам или основывающиеся на ином подходе к информатике.

Кроме школьного учебника [3], вузовского учебника [4] и настоящего пособия непосредственно нашему курсу посвящены ряд статей в журнале «Информатика и образование» [24] и пособие для учителя [5]. Как я уже говорил, в этом пособии хорошо дополнена глава 2 учебника (Устройство ЭВМ), а также почти полностью приведены решения упражнений из главы 1 учебника. В частности и в особенности я обращаю ваше внимание на решение упражнений 6–8 на стр. 175–177 пособия и замечание о «подводных камнях» (стр. 176). На мой взгляд, этот материал следует безусловно задействовать на уроках. Но что касается главы 3 учебника, то в этом отношении методическое пособие [5] очень слабое и содержит, в основном, рекомендации, а не решения.

Существуют также многочисленные комментарии, пособия и пр. По отдельным темам нашего учебника они написаны разными учителями, из которых я, пожалуй, выделяю только [6]. Кроме того, появились и некоторые книги, связанные с учебником опосредованно, либо раскрывающие отдельные его темы, например, [7].

Наконец, очень близкий к нашему учебнику подход используется в курсе «Алгоритмика» [10] для уча-

щихся младших классов, а также в замечательной книге [11]. Кстати, те из вас, у кого есть компьютер, подключенный к Интернету, последнюю книгу могут найти и бесплатно загрузить к себе из Интернета.

Все вышеназванные книги так или иначе связаны с нашим учебником или нашим курсом. Учитель — конечно же — должен быть знаком со всеми курсами. И уж как минимум с [8], [9]. Я уже неоднократно хвалил вам учебник [8]. Про качество учебника [9] я вам (как автор конкурирующего учебника) ничего говорить не буду. Но, на мой взгляд, вы все равно должны его прочесть и — где возможно — понять. Кроме того, даже если вы уже знакомы со всеми учебниками, я рекомендую вам еще раз их все перечитать, задавая себе постоянно один и тот же вопрос: «Каковы цели и методы данного курса? Что должен усвоить ученик и как это достигается?».

Ну и, конечно, учитель должен быть знаком не только с учебной литературой. Здесь я прежде всего рекомендую вам книги, указанные в конце нашего учебника: «Знакомьтесь: компьютер» [15] и «Возможности вычислительных машин и человеческий разум» [17]. Первая из этих книг носит популярный характер и очень легка для чтения. Вторая, наоборот, носит философский характер и достаточно трудно читается. О самих книгах я уже говорил.

Из других книг я назову еще раз [18–20]. Учителю также следует быть знакомым с основными понятиями современных языков программирования, таких как C++, Ада, Smalltalk.

Кроме того, я хочу обратить ваше внимание, что в середине 90-х годов в жизни человечества произошло событие, роль которого трудно переоценить. Мировая сеть Интернет перестала быть достоянием узкого круга ученых и инженеров и стала доступна сотням миллионов рядовых граждан развитых и развивающихся стран. Компьютерное сообщество мгновенно, за 1–2 года, при-

знало ряд важных общемировых стандартов, из которых прежде всего следует отметить:

- 1) язык подготовки гипертекстов HTML,
- 2) объектно-ориентированный язык программирования Java и
- 3) простенький язык программирования гипертекстов, по сложности сравнимый с Бейсиком, — JavaScript.

По этой тематике в сети Интернет есть много свободно копируемых материалов, а к моменту выхода нашей книжки, я надеюсь, появятся уже и книги на русском языке. Поэтому желательно, чтобы помимо традиционных языков, указанных выше, учитель познакомился также с:

- языком и системой программирования Visual Basic фирмы Майкрософт;
- языком подготовки гипертекстов HTML (на уровне, достаточном для составления гипертекста из одной головной страницы, которая ссылается на пару других страниц);
- языком программирования гипертекстов JavaScript (на уровне, достаточном для составления контрольных вопросов к простейшему учебному гипертексту);
- языком программирования Java (основные понятия объектно-ориентированных языков и основные понятия параллельного программирования — потоки и процессы).

Е2. Как возник Робот

Это отступление будет посвящено истории возникновения школьного «Робота» в том виде, в котором он используется в учебнике. История эта началась в 1980 году, когда мы еще только-только начали преподавать новый курс программирования на механико-математическом факультете МГУ (до этого в качестве курса программирования на мехмате преподавался ассемблер для ЕС ЭВМ (аналог IBM 360) и язык Фортран).

Надо сказать, что мы к этому времени уже осознали роль исполнителей (под этим термином мы тогда понимали пакет программ, работающих над общими данными, а вовсе не «игрушечных» внешних исполнителей типа Робота). Более того, мы понимали, что это понятие первично и более важно, чем понятие подпрограммы, величины (переменной, объекта) и пр.

С другой стороны, мы считали, что студенты должны работать — составлять программы. И мы поставили перед собой фантастическую по тем временам цель — студент должен уйти с *первого* занятия с выполненной программой. Напомню, что это было время, когда программы еще набивались на перфокартах, потом отдавались на обработку на ЭВМ в так называемом *пакетном режиме*, результаты распечатывались на АЦПУ. Обычно набитую на перфокартах программу студент получал на следующий день после сдачи текста, сдавал эту программу на выполнение, еще на следующий день получал результаты, сдавал в набивку тексты перфокарт, в которые надо было внести изменения и т. п. Над дверью перфораторной висел лозунг: «Если вам не то набили — обратитесь, вам добьют». На все эти технические сложности накладывались содержательные — ведь для составления даже самой простой программки на Фортране надо пройти массу материала, который просто никак в один урок не поместится.

Поэтому мы решили создать библиотеку (пакет) программ на Фортране, который можно будет быстро и просто объяснить, с тем, чтобы студенты составили лишь основную программу, состоящую исключительно и только из вызовов подпрограмм. В качестве такого пакета программ на Фортране — исключительно для простоты объяснения и постановки задач (по принципу «ничего лишнего») — мы придумали пакет программ «Путник», описание которого вы можете найти в [4], и который отличался от Робота тем, что имел ориентацию (шагал вперед, поворачивался налево и направо), а также тем, что в отличие от стен на поле Робота пре-

пятствия у Путника занимали клетку целиком (иначе их было невозможно напечатать на АЦПУ). Кроме того, мы решили, что мы заранее заготовим перфокарты с базовыми командами Путника (на Фортране), т. е. перфокарты вида

CALL STEP ; Путник.сделать шаг

с тем, чтобы студенту нужно было только набрать из уже готовых, набитых перфокарт свою программу и отнести ее на ЭВМ. Заметьте, что текст справа — всего лишь комментарий для человека. ЭВМ будет понимать и выполнять вызов подпрограммы на Фортране. Но мы решили, что «существо» дела — как ЭВМ выполняет такие программы — мы объясним потом. Пока же главное — дать студентам возможность выполнить программу и унести домой распечатку с ответом.

Это все было осознанное построение курса. А вот дальше, как говорят, «не было бы счастья, да несчастье помогло». Многое в жизни происходит случайно или по каким-то техническим причинам. Для того, чтобы пропустить большой поток студенческих программ, мы использовали в это время систему АСФОР, созданную студентами факультета под руководством В.Б. Бетелина, которая работала в сотни раз быстрее стандартного программного обеспечения (в рамках стандартного обеспечения наши цели были в принципе недостижимы). И то ли АСФОР оказался недостаточно хорош для введения новых библиотечных подпрограмм, то ли у меня в ту пору не хватило знаний и умений, но я как сейчас помню вечер накануне первого выхода студентов на ЭВМ, когда я — после двух суток борьбы с АСФОРом — с абсолютной ясностью понял, что создать библиотеку программ Путника до утра я не успею. А ведь в 9 утра первая группа придет на первый семинар — и что мы будем делать? Я думаю, вы очень живо можете представить себе мое состояние в этот момент. Апатию, отчаяние и лихорадочное «ну что же делать?».

Отход от Фортрана

И именно в этот момент, — под воздействием обстоятельств и понимая полную уже несовместимость наших целей и реального программного обеспечения, — я вдруг понял, что для выполнения тех программ, которые наши студенты будут составлять на первом занятии, никакой Фортран не нужен — я могу написать программу-интерпретатор, которая все выполнит. Поскольку речь шла о линейных программах без управляющих конструкций, то мне пришлось написать программу-интерпретатор типа алгоритма A91 из учебника, реализовать информационную модель исполнителя Путник и написать подпрограммы, реализующие ввод студенческой программы с перфокарт и распечатку программы и результата ее работы на АЦПУ (на последнее ушло больше всего времени, потому что надо было сделать так, чтобы на каждого студента тратился один и ровно один лист АЦПУ, чтобы он останавливался на сгибе бумаги, чтобы было удобно отрывать, и т. п.).

Сейчас, по прошествии времени, я думаю, что именно тогда впервые мы пожертвовали существующим программным обеспечением ради сохранения целей курса. Т. е. в ситуации выбора и цейтнота были выбраны и сохранены цели курса, а не Фортран.

Дальше ситуация развивалась стремительно и абсолютно естественно. Коль скоро программа перестала быть программой на Фортране, из текста перфокарт немедленно исчезли все «лишние» символы, все эти «CALL STEP» и прочие фортрановские штучки. Осталось лишь самое необходимое — «Сделать шаг». Программа приобрела простой, читаемый русский вид, *перестала быть набором вызовов библиотечных подпрограмм* на Фортране, а стала просто программой управления неким внешним устройством.

Аналогичным образом были реализованы исполнители «Стековый калькулятор», «Редактор слова» и «Резчик металла».

Появление Робота в его нынешнем виде

Позже, когда мы начали адаптировать этот подход — управление внешними исполнителями — для школьников в ходе написания промежуточного учебного пособия [2], А.Х. Шень предложил упростить Путника, оставив ему для движения команды Резчика металла (вправо, влево, вверх, вниз), убрав ориентацию и стороны света. В соответствии с принципом «ничего лишнего» этот подход был принят. Одновременно, ввиду развития техники, появления персональных компьютеров, экранов и пр., мы решили расположить препятствия (стены) между клетками (чего раньше сделать не могли из-за технических ограничений печати на АЦПУ).

Так родился «Робот». И именно в этом виде, уже без всяких изменений, он перекочевал в наш школьный учебник [3] и в «Алгоритмику» [10].

Если сравнивать Робота с «Путником», то я должен заметить, что и сам Робот и алгоритмы, управляющие Роботом, проще, чем для Путника. Путник — более сложный исполнитель, имеющий ориентацию и умеющий действовать относительно этой ориентации (например, узнавать, стена или свободно *справа* от Путника). С другой стороны (и как следствие) алгоритмы решения одних и тех же задач при использовании Путника записываются часто компактнее и более красиво, чем при использовании Робота. Поэтому, если Робот начинает казаться слишком простым и слишком игрушечным, вы можете заменить его Путником, — и несколько повысить класс решаемых задач.

И в заключение — еще несколько слов о Путнике, Роботе, Резчике Металла и других клетчатых исполнителях. Я думаю, что любая попытка обучить основам алгоритмизации, не используя математического материала и не используя чисел, с неизбежностью приводит к использованию того или иного исполнителя, обитающего в «клетчатом мире». До начала перестройки мы мало знали о том, что делается в преподавании инфор-

матики за рубежом, в частности не были знакомы с роботом по имени Карел [31]. По-видимому, все, кто пытался решить эту задачу, приходили примерно к одному и тому же результату.

Е3. Как возник школьный алгоритмический язык

Сказать по правде, если бы я выбирал язык для преподавания основ информатики, и если бы до этого никакого языка в школах не использовалось, то я бы выбрал «псевдокод» из нашего вузовского учебника [4]. Дело в том, что «псевдокод» возник так же, как и Путник. После того, как на первых занятиях мы начали писать «сделать шаг» без всякого Фортрана, мы просто вынуждены были в момент появления управляющих конструкций написать по-русски:

если впереди свободно

| то сделать шаг

конец если

или

цикл пока впереди свободно

| выполнять

| сделать шаг

конец цикла

Другими словами, начав писать так, «как надо», так, чтобы надо было поменьше объяснять и чтобы все было понятно, у нас совершенно естественно возник русский «псевдокод». И лишь после этого мы реализовали сначала простой язык программирования без переменных «Мини» (это сделали — тогда второкурсники — братья А. Прилипко и Ю. Прилипко под руководством А.А. Веденова), а потом и более содержательные системы программирования на основе «псевдокода».

Школьный алгоритмический язык родился по-другому. Когда в 1985 году было принято решение ввести курс информатики в школах, Андрей Петрович Ершов выбрал в качестве основы для преподавания широко распространенный в то время в научной литературе язык Алгол-60 (что и отразилось в названии: «алгоритмический язык» — это дословный перевод английского «Algorithmic Language», сокращением от которого и является Algol). Поскольку, однако, настоящий Алгол достаточно сложный и не приспособленный для школы язык, то было выбрано очень небольшое подмножество языка (например, без понятия блочной структуры), а кроме того это подмножество было русифицировано (так появились «алг», «нач», «кон» и пр.). Получился достаточно простой и понятный, но несуществующий язык.

В первых школьных учебниках [1] этот язык, впрочем, и не считался языком программирования. Он рассматривался как некоторая нотация для записи алгоритмов, причем сами алгоритмы могли быть совершенно неформальными, формулы можно было записывать как в математике (безо всякой линейной записи) и пр. Считалось, что алгоритмический язык — это язык для записи алгоритмов (в первых учебниках под алгоритмом понималось существо вычислений); и что при работе на ЭВМ алгоритм надо будет перевести (переписать) на один из языков программирования, как-то Бейсик, Паскаль, Рапира. Таким образом, школьный алгоритмический язык (как язык для записи алгоритмов) противопоставлялся языкам программирования. Правила записи алгоритмов были достаточно расплывчаты (ведь язык был неформальным) и требовали соблюдения формы только управляющих конструкций.

Летом 1985 года (напомню, что курс информатики был введен в школах с 1 сентября 1985 года) мы проводили на мехмате МГУ курсы подготовки учителей информатики, т. е. излагали содержание информатики (в том виде, в каком оно было в первых учебниках

А.П. Ершова) учителям математики и физики, которых «призвали» в преподаватели информатики. Поскольку к этому времени мы уже, с одной стороны, не представляли себе интенсивного курса информатики без массового решения обучаемыми задач на ЭВМ; а с другой стороны считали обычным делом создание специального программного обеспечения для поддержки курса, то мы реализовали алгоритмический язык на ЭВМ, создав систему, названную «Е-практикум» [14]. («Е» — в честь автора языка А.П. Ершова. В отличие от реализации Путника, которая заняла одну ночь, «Е-практикум» оказался серьезной работой и на его реализацию была потрачена целая неделя.) Конечно, нам при этом пришлось формализовать те части языка, которые не были формализованы в учебнике.

В результате статус алгоритмического языка резко изменился: теперь он стал *одним из* языков программирования, исчезла ненужная работа по ручному «переводу» алгоритмов на «настоящий» язык программирования и надуманное противопоставление алгоритмического языка — языкам программирования и алгоритмов — программам. Соответственно, в более поздних учебниках [2–3] алгоритмический язык рассматривается как один из языков программирования. К 1987 году более развитые «Е-практикумы» были реализованы на всех школьных ЭВМ. А затем на IBM PC была реализована полноценная и полномасштабная система программирования на школьном алгоритмическом языке, получившая название «КуМир» (реализация на IBM PC — М.Г. Эпиктетов, адаптация на УК НЦ — М.В. Лебедев).

Е4. История возникновения системы «КуМир»

К 1987 году учебная система программирования «Е-практикум» и ее более поздние версии «Е-86» и «Е-87» были реализованы на мини-ЭВМ СМ-4 и на всех школьных ЭВМ: на Ямахе, Корвете, УК НЦ и даже на

БК-0010. Системы эти позволяли учителю работать по учебникам [1], организуя практикум на ЭВМ по составлению программ на школьном алгоритмическом языке.

Однако все эти «Е-практикумы» были чисто учебными — отсутствовали файловый ввод-вывод и графика, а длина программы была ограничена тремя десятками строк. Школьники, интересующиеся информатикой и программированием, быстро выполняли в «Е-практикуме» учебные задания и переключались на Бейсик (реже Паскаль), чтобы написать свои собственные программы, выгодно отличающиеся от учебных тем, что они

- а) имели длину аж до 100 и более строк;
- б) могли нарисовать что-то графическое на экране;
- в) могли в начале работы что-то прочесть из файла, а по окончании работы что-то записать в файл.

Желание писать не только учебные, но и миниатюрные «настоящие» программы вполне естественно. Мы сами по опыту использования «Е-практикума» во вводном курсе программирования на 1 курсе мехмата МГУ поняли, что для поддержки курса информатики в школе и начального курса программирования в вузе более подходит не чисто учебная, а учебно-производственная система:

- построенная на развитии школьного алгоритмического языка;
- допускающая динамическое подключение Робота, Чертежника и других внешних исполнителей;
- наследующая удобный интерфейс «Е-практикума»: ввод конструкций нажатием одной-двух клавиш, мгновенная диагностика ошибок при наборе программы, отслеживание ошибок в процессе выполнения программы, пошаговая отладка с выдачей на поля результатов присваиваний и пр.;
- не уступающая Бейсику по производственным характеристикам.

К этому моменту для курса «Основы программирования» на мехмате МГУ уже была разработана и эксп-

дуатировалась учебно-производственная система программирования ФортранМир на основе языка Фортран 77 для ЭВМ Электроника-85 и PDP-11/70. Эта система унаследовала и улучшила интерфейс «Е-практикума» и на ЭВМ с памятью 128К выигрывала у Бейсика по производственным показателям.

Поэтому было ясно, что учебно-производственный «Е-практикум», этакий «Русский Бейсик», в принципе сделать можно. В это время в образовании только-только начали появляться ЭВМ типа IBM PC, и мы решили разрабатывать новую систему на IBM PC, но так, чтобы потом ее можно было «перенести» на «массовые» школьные ЭВМ «Ямаха» и «УК НЦ». (Перенос, а точнее переделка системы на УК НЦ позже действительно состоялись, однако производственной системы на УК НЦ не получилось. Перенос на Ямаху даже не рассматривался — пришли новые времена.)

Вначале новая система называлась «Гамма-практикум» — продолжение мехматовской серии, состоящей из «Альфа-практикума», «Бета-практикума» и «С-практикума» (практикум по структурам данных), разработанных неформальной группой «Аттик» мехмата МГУ (из которой позже и возникло объединение «ИнфоМир»).

Потом новую систему стали называть «Мега-Е», чтобы подчеркнуть преемственность с «Е-практикумом». Потом тогдашний директор объединения «ИнфоМир» А.И. Левенчук в рамках приведения «к общему окончанию» всех поставляемых «ИнфоМиром» систем предложил распространить название «КуМир» — Комплект Учебных Миров — не только на набор исполнителей (Робот, Двуног, Вездеход и пр.), но и на саму систему программирования. А.Г. Кушниренко некоторое время выступал против, но название быстро распространилось и прижилось.

На первом курсе мехмата МГУ система «КуМир» используется начиная с 1992 г. для составления про-

грамм по алгебре, анализу, геометрии и программированию. «КуМир» используется также во многих школах и педвузах для поддержки либо всего курса школьной информатики, либо темы «основы алгоритмизации». Начиная с 1995 года многие школы используют «КуМир-Гипертекст» в курсе «Информационная культура».

Основные черты и особенности «КуМира» таковы:

- простые программы просто набрать и просто отладить;
- лексика полностью совпадает с учебником;
- есть ввод/вывод, в том числе и файловый;
- есть графика;
- ученики могут написать свою игровую программу и играть с ней;
- объем программы до 1000 строк;
- возможность задания тела алгоритма в машинных кодах;
- команда «выход» для неструктурного завершения конструкции;
- полная рекурсия;
- конструкция «исполнитель», общие величины исполнителей;
- гибкое подключение исполнителей с полным контролем правильности вызовов;
- возможность реализации исполнителей на «Си» и их подключения к «КуМиру».

E5. Возможности системы «КуМир» — внешние исполнители

Уже на самом старте проектирования и разработки «КуМира» было ясно, что в дальнейшем понадобится как совершенствовать курс информатики, так и разрабатывать учебное программное обеспечение для математики, физики и других предметов.

Чтобы «КуМир» можно было использовать в этой деятельности, а также чтобы обеспечить возможность

развития системы (и даже языка), в «КуМире» была реализована концепция внешних пакетов программ, внешних исполнителей. Такой пакет программ реализуется на производственном языке «Си» или «С++» по определенным правилам и подсоединяется к системе «КуМир» при ее запуске. Вот несколько примеров таких пакетов — внешних исполнителей, реализованных в комплекте «КуМир»:

- 1) «Вездеход» — учебный исполнитель, моделирующий вездеход с лазерным дальномером, перемещающийся по ровной местности с произвольно расположенными стенами (задаются ломаными линиями);
- 2) «Двуног» — учебный исполнитель, которого я уже подробно описывал;
- 3) «FIO» — файловый ввод/вывод;
- 4) «Гратекс» — пакет программ для работы с графикой и текстами;
- 5) «Комплексные числа»;
- 6) «Функции и графики» (см. ниже);
- 7) «Планимир» (см. ниже).

С методической точки зрения это дает возможность подключения внешних пакетов.

Первый аспект — «ничего лишнего»

Допустим, на первом занятии учитель работает только с Роботом. Тогда он может организовать запуск «КуМира» только с «Роботом». При получении справок ученик будет видеть только информацию о командах Робота, — ничего лишнего. По одной-двум первым буквам команды «КуМир» сможет автоматически «дописать» команду целиком и при этом названия команд других исполнителей не будут «мешать».

Для одновременной работы с Роботом и Чертежником к «КуМиру» при запуске подключаются оба этих исполнителя. Соответственно меняются подсказки, автоматическое продолжение команд и пр.

Если на уроке решается задача о росте суммы вклада (алгоритм А57 учебника), то можно запустить «КуМир» без внешних исполнителей — простейшие команды ввода-вывода «встроены» в язык. Если же необходимо прочесть какую-то начальную информацию из файла, то можно при запуске «КуМира» загрузить исполнитель «FIO».

Второй методический аспект — возможность менять обстановку и создавать новых исполнителей

Допустим, учитель решил на уроке геометрии использовать «Вездеход», но при подготовке к уроку понял, что имеющаяся в комплекте «КуМир» программа расстановки стен на поле Вездехода не соответствует целям его урока, что ему нужна другая расстановка. Поскольку программа расстановки стен для «Вездехода» (как и для «Робота») написана на алгоритмическом языке, она может быть легко изменена одним из учеников по указанию учителя. Причем можно будет модифицировать уже имеющуюся программу, а не писать ее «с нуля».

А как быть, если у учителя возникла идея нового учебного исполнителя? Одно решение — написать на алгоритмическом языке информационную модель нового исполнителя на базе существующих. Это может быть сделано прямо в системе «КуМир», — и она даже поможет (если вы этого пожелаете) скрыть детали вашей реализации от учеников. Другое решение — реализовать нового исполнителя на языке «Си» с соблюдением определенных правил, так, чтобы «КуМир» мог подключить его при запуске.

Третий методический аспект — введение новых типов величин

А теперь предположим, что учитель решил поработать с комплексными числами. Можно, конечно, задавать комплексные числа в виде пары вещественных.

Но можно, — и это будет гораздо лучше, — запустить «КуМир» с подключением исполнителя «Комплексные числа». При этом в справках (в help-файлах) появится информация о типе «комплексное число» и допустимых операциях над величинами этого типа; можно будет использовать алгоритмы с комплексными аргументами и результатами и др. При вводе алгоритмов будет обеспечен мгновенный полный синтаксический контроль, при пошаговом выполнении результаты присваиваний будут выводиться на поля и т. д. Но вся эта информация и все эти возможности появятся в «КуМире» только про условия загрузки исполнителя «Комплексные числа». При работе над другими темами она не будет мешать.

Исполнитель «Комплексные числа» входит в состав комплекта «КуМир». Но учитель может вводить и свои типы величин. Например, для работы с вычетами целых чисел по модулю два можно ввести соответствующий новый тип. Правда, в этом случае придется пропрограммировать на «Си» с соблюдением определенных требований (средствами «КуМира» новый тип величин ввести нельзя). Но создавать придется только нового исполнителя («Вычеты по модулю 2»), система «КуМир» потом настроится автоматически.

Е6. Возможности системы КуМир — реализация учебной системы с нуля

Простенькая учебная система может быть создана в «Кумире» с нуля. Вот описание одной такой системы, которую вы можете предложить реализовать школьникам, используя исполнитель «Гратекс». (А.Г. Кушниренко и С.Ю. Оревкин в свое время написали такую систему за вечер. Ее объем — меньше 300 строк на алгоритмическом языке.) Система называется «Фазовое пространство» и предназначена для иллюстрации некоторых понятий аналитической геометрии и алгебры.

Описание системы «Фазовое пространство»

На экране постоянно изображены две плоскости:

- плоскость *точек* с координатами (x, y) в левой половине экрана,
- плоскость *прямых* с координатами (a, b) в правой половине экрана.

Если указать мышкой точку (A, B) на плоскости прямых и нажать правую кнопку, то в плоскости точек (x, y) будет нарисована прямая $y = A \times x + B$. Если двигать мышку при нажатой правой кнопке, то прямая на плоскости точек будет меняться в соответствии с изменением координат (A, B) . При отпускании кнопки прямая исчезнет.

При нажатии левой кнопки точка (A, B) в правой плоскости и соответствующая ей прямая в левой плоскости будут нарисованы (и останутся при отпускании кнопки).

Если указать мышкой точку (X, Y) на плоскости точек и нажать правую кнопку, то в плоскости прямых (a, b) будет нарисована прямая с уравнением $b = -a \times X + Y$. Если двигать мышку при нажатой правой кнопке, то прямая будет меняться в соответствии с изменением (X, Y) . При отпускании кнопки прямая исчезнет.

При нажатии левой кнопки точка (X, Y) в левой плоскости и соответствующая ей прямая в правой плоскости будут нарисованы (и останутся при отпускании кнопки).

Эта система позволяет проиллюстрировать тот факт, что множество невертикальных прямых в заданной плоскости само может рассматриваться как плоскость с координатами (a, b) . Множество всех возможных состояний какого-то объекта в математике и физике называется *фазовым пространством* этого объекта. В нашем случае объект — это невертикальная прямая на плоскости (x, y) , а фазовое пространство — плоскость с координатами (a, b) .

Работа с системой состоит в решении нескольких приведенных ниже задач. Перед решением каждой из них по нажатии на клавишу F10 обе плоскости очищаются. Следующие клавиши позволяют изобразить на экране данные, необходимые для решения разных задач:

- F1 — в плоскости точек появляется случайная точка;
- F2 — в плоскости точек появляется случайная пара точек;
- F3 — в плоскости прямых появляется случайная точка;
- F4 — в плоскости прямых появляется случайная пара точек;
- F5 — в плоскости точек рисуется график функции $y = x^2$;
- F6 — в плоскости точек рисуется график функции $y = \text{abs}(x)$;
- F7 — в плоскости точек рисуется график функции $y = -x^3$.

Задачи, решаемые в системе «Фазовое пространство»

1. Задана точка в левой плоскости (F1). Отметьте на правой плоскости несколько точек так, чтобы соответствующие прямые проходили через заданную точку на левой плоскости. Что можно сказать про расположение этих точек?
2. Задана пара точек в левой плоскости (F2). Нажмите правую кнопку мыши в правой полуплоскости и переместите мышку так, чтобы соответствующая прямая в левой плоскости прошла через заданные две точки. Прodelайте это для нескольких пар точек. Сформулируйте эмпирический алгоритм, как надо действовать мышкой в правой плоскости, чтобы провести прямую через две заданные точки в левой плоскости.

- 3–4. Аналог задач 1–2 с использованием клавиш F3 и F4 и перемещением мышки в левой плоскости.
5. Задана парабола в левой плоскости (F5). Ведите мышку вдоль параболы и периодически нажимайте левую кнопку мыши. В правой плоскости окажется «заштриховано» прямыми некоторое множество М. Опишите границу этого множества. Переместите мышь в правую плоскость и нажмите на левую кнопку мыши на границе множества М, внутри М, снаружи М. Как будут расположены соответствующие прямые в левой плоскости по отношению к параболе?
6. Аналог задачи 5 для функции $y = \text{abs}(x)$ (клавиша F6).
7. Задан график функции $y = -x^3$ (F7). Нажмите правую кнопку мыши в правой плоскости и попробуйте переместить мышку так, чтобы соответствующая прямая в левой плоскости касалась кривой $y = -x^3$. В этом положении нажмите левую кнопку мыши. В правой плоскости будет отмечена точка (А, В), а в левой — прямая $y = A \times x + B$, касающаяся графика $y = -x^3$. (В этой точке уравнение $x^3 + A \times x + B = 0$ имеет корень.) Найдите еще несколько таких точек. Попробуйте составить уравнение кривой, на которой расположены все эти точки.
- (Ответ: $4 \times a^3 + 27 \times b^2 = 0$. Это выражение называется дискриминантом кубического уравнения $x^3 + a \times x + b = 0$. Когда дискриминант положителен, уравнение имеет один корень, а когда отрицателен — три.)

Е7. Возможности системы КуМир — система «Функции и графики»

Большую и сложную программную систему в «КуМире» — из-за ограничений на объем программы — реализовать нельзя. Но можно разбить систему на две части: базовую и интерфейсную. Базовую часть можно реализовать на «Си» как внешнего исполнителя, подключаемого к «КуМиру» при запуске. После реализации и отладки эта базовая часть уже не нуждается в изменении. Интерфейсная же часть может быть реализована на алгоритмическом языке в самом «КуМире» с тем, чтобы потом ее можно было легко менять. Именно таким образом была реализована система «Функции и графики», поддерживающая одноименную книгу [30].

Е8. Возможности системы КуМир — система «КуМир-Гипертекст»

Гипертексты, то есть тексты с дополнительной структурой, использовались задолго до появления компьютеров. Примерами гипертекстов могут служить толковый словарь, в котором одни словарные статьи ссылаются на другие, или энциклопедии, где набраны специальным шрифтом слова, значение которых можно найти в этой же энциклопедии. Совокупность научных статей всех математических журналов также представляет собой гипертекст — в каждой статье есть ссылки на другие статьи. С появлением компьютеров работа с гипертекстами настолько упростилась, что гипертекстовое представление информации стало преобладающим.

Компьютерный гипертекст — это обычный текст с картинками, в котором выделены — обычно цветом — отдельные знаки, слова, фразы или картинки, называемые *полями*. С каждым полем в гипертексте (при нажатии на кнопку мышки) связано определенное действие, например:

- переход в другое место того же гипертекста;
- переход в определенное место другого гипертекста;
- проигрывание фрагмента звукозаписи или видеозаписи;
- запуск на выполнение определенной программы и т. д.

Снабдив гипертекст определенным количеством программ, можно подготовить так называемый *активный гипертекст*, содержание и поведение которого зависят от работы человека с этим гипертекстом. Для записи гипертекстов и для программирования гипертекстов используются специальные языки. Система «КуМир-Гипертекст» позволяет создавать активные гипертексты, используя школьный алгоритмический язык и систему программирования «КуМир».

В комплекте учебных гипертекстов «НовоМир» есть гипертексты, знакомящие с Роботом и Чертежником, обучающие конструированию алгоритмического языка. Есть и небольшой задачник: школьник решает задачу, а специальная программа (также написанная на алгоритмическом языке в «КуМире») проверяет решение и сообщает об ошибках.

В 1997 году в рамках развития системы «КуМир-Гипертекст» начаты работы по переводу этой системы на мировой стандарт HTML.

E9. Возможности системы КуМир — система «ПланиМир»

Основным объектом любой геометрической конструкции, задачи или теоремы является чертеж. «ПланиМир» позволяет ученику строить чертежи на экране компьютера (т. е. на плоскости — планиметрия) с помощью мышки. Результаты построения запоминаются, но не в виде картинки, а в виде программы.

Эта программа управляет внешним исполнителем «PlaniMir», который собственно и рисует картинку на

экране. Система «ПланиМир» устроена так, что эта программа выполняется несколько десятков раз в секунду.

Если ученик с помощью мышки меняет положение каких-то элементов чертежа, то это приводит к мгновенному изменению программы, а следовательно — и картинки на экране.

Если, например, ученик построил чертеж треугольника с тремя медианами, то при изменении (с помощью мышки) положения одной из вершин треугольника он увидит «мультфильм» — непрерывное изменение треугольника, при котором три медианы продолжают пересекаться в одной точке.

Таким образом, результатом решения задачи на построение является программа, описывающая построение. Правильность этой программы может быть проверена с помощью заранее подготовленной программы на школьном алгоритмическом языке.

Именно так организован практикум по решению задач на построение с использованием систем «КуМир-Гипертекст» и «ПланиМир».

E10. Алгоритмы и программы. Алгоритмизация и программирование

В заключение, давайте мы от вопросов, связанных с конкретным программным обеспечением, вернемся к еще одному часто задаваемому фундаментальному вопросу о взаимосвязи алгоритмизации и программирования в нашем курсе.

Я уже говорил, что в первых школьных учебниках [1] алгоритмы противопоставлялись программам. Алгоритмизацией называлась творческая деятельность по придумыванию алгоритма, т. е. «существа» вычислений. Программированием называлась техническая работа по формальной записи на одном из языков программирования уже придуманного и неформально записанного (на алгоритмическом языке) алгоритма.

После того, как школьный алгоритмический язык превратился в один из языков программирования, вопрос о сходстве и различии понятий «алгоритм» и «программа» возник вновь. После долгого и тщательного изучения этого вопроса мы вынуждены были констатировать, что «неформальных» или «никак не записанных» алгоритмов не бывает. Бывают разные способы записи алгоритмов, но не бывает алгоритмов вне всяких форм записи.

Я, конечно, имею в виду формальное понятие алгоритма, а не «идею алгоритма», понимаемую на бытовом уровне. (Точно так же «энергия» в физике — это строго определенная величина, которую можно измерить. Говоря в быту «энергичный человек», мы имеем в виду отнюдь не количество «физической» энергии, которое может быть извлечено из жировых запасов человека.)

Так вот, если говорить о строгом формальном понятии алгоритма, то это понятие *в точности совпадает* с понятием программы. Термин «алгоритм», правда, возник задолго до термина «программа» и поэтому применяется обычно не к любой программе, а лишь к программам с *ярко выраженной идеей*, как правило, *математической*. Так, например, можно говорить об алгоритме Евклида, алгоритме нахождения корня непрерывной функции методом деления отрезка пополам и т. п.

Конечно, можно попробовать записать алгоритм Евклида в разных нотациях, в разных системах обозначений, а потом сказать, что «алгоритм» — это то общее, что останется, если отрешиться от формы записи. В наши дни большинство философов, логиков и математиков верит в так называемый тезис Черча, который состоит в том, что такое понятие алгоритма закономерно, что все такие интуитивные понятия последовательного детерминированного алгоритма совпадают.

Но для наших целей — для преподавания информатики — такое понятие бесполезно. Ведь именно курс

информатики призван выработать у ученика то интуитивное представление об алгоритме, на которое опирается этот подход. А не зафиксировав нотацию, не зафиксировав форму записи, невозможно ни показать пример алгоритма, ни составить алгоритм, ни проверить решение.

Поэтому в нашем курсе и в нашем учебнике в отличие от первых учебников А.П. Ершова алгоритмом называется просто соответствующая конструкция алгоритмического языка от «алг» до «кон». Или, другими словами, *алгоритм — это программа на алгоритмическом языке*. Слова «алгоритмизация» и «программирование» мы считаем *синонимами*. А технический перевод программы (или алгоритма) с одного языка на другой мы называем «кодированием» (если это делает человек) или «компиляцией» (если перевод осуществляет компьютер).

Естественно, нас часто обвиняют в подмене информатики и/или алгоритмизации — программированием. При этом в слово «программирование» вкладывается негативный оттенок «технической» деятельности из первых учебников А.П. Ершова.

Беда в том, что до сих пор очень часто в разных курсах учат конкретному языку программирования, а не программированию как таковому. В наших аналогиях — это все равно, как если бы мы пытались научить человека решать математические задачи, изучая устройство ручки и бумаги, мела и доски. Я не буду здесь повторять все, что говорил о целях и методах построения нашего курса, но, надеюсь, вы уже почувствовали разницу между изучением конкретного языка и обучением основам алгоритмизации.

Что же касается призыва «не подменять информатику программированием», то им, к сожалению, слишком часто прикрывают элементарное незнание предмета, помноженное на желание выглядеть специалистом в этой области. Ибо для того, чтобы рассуждать об алгоритмах типа перехода улицы или заварки кофе, го-

ворить о «понятности» алгоритма исполнителю или изучать такое свойство информации, как «своевременность», вообще ничего знать не надо. Это даже проще, чем перечислять операторы Бейсика, не говоря уже о том, чтобы учить думать и решать задачи, учить основам алгоритмизации. Лично мне до сих пор не встретилось ни одного учебного пособия, в котором «информатика» бы сильно отличалась от «алгоритмизации» (или «программирования» в нашем смысле слова) и при этом про эту область, про эту разность между «информатикой» и «алгоритмизацией» было бы сказано хоть что-нибудь содержательное, хоть что-нибудь имеющее отношение хоть к какой-нибудь науке.

Конечно, для работы на компьютере в наши дни человеку приходится использовать много сложных программных систем. Для эффективного использования таких систем нужно определенное время на их изучение, на привыкание, на тренинг. Бывают нужны и специальные курсы по изучению конкретного программного обеспечения.

Но наша точка зрения состоит в том, что образование в области информатики не должно сводиться к таким специализированным курсам, к изучению особенностей конкретных систем, а должно обязательно включать курс основ алгоритмизации, который и обсуждался в этой книге.

О чем в лекциях не сказано...

В настоящий момент в обучении информатике четко определились две составляющие, а именно, теоретическая — изучение основ информатики и практическая — изучение основ информационных технологий. Информатика как самостоятельный школьный курс прошла определенный путь развития, в процессе которого сформировалось содержание предмета, определился подход к его преподаванию и уже можно выделить три «устоявшиеся» в практике образования ступени обучения информатике, каждая из которых имеет свое, неповторимое очертание и общеобразовательное значение: информатика в начальном образовании (первая ступень), базовый курс информатики (вторая ступень) и профильные курсы информатики (третья ступень). Первая ступень (1–6) — это пропедевтический курс информатики, который позволяет в силу возрастных психологических особенностей младших школьников успешно заложить понятийные и терминологические основы освоения базового курса; вторая ступень обучения информатике (7–9) — базовый курс, изучение собственно общеобразовательных основ информатики и вычислительной техники, и, наконец, третья ступень (10–11) — профильное обучение информатике, реализующее второй аспект обучения информатике по выбору из числа существующих профильных курсов — в соответствии с профилем или особенностями образовательного учреждения.

Решение о распределении учебных часов вариативной части базисного учебного плана принимается руководством общеобразовательного учреждения и утверж-

* Учебные стандарты школ России, (математика, естественно-научные дисциплины), — М.: Прометей, 1998, ИНФОРМАТИКА, с. 148-159.

дается региональными органами управления образованием.

Минимальный обязательный объем учебных часов, отводимых на изучение информатики — 68 часов в течение 2-х лет (1 час в неделю). При наличии соответствующих условий можно увеличить объем часов для изучения курса информатики до 136 часов в 10–11 классах (2 года по 2 часа в неделю) плюс 108 часов в 7–9 классах (3 года по 1 часу в неделю).

С целью обеспечения нормальной организации изучения курса информатики в общеобразовательной школе и эффективной оценки качества подготовки выпускников по этой учебной дисциплине Министерством образования РФ разработан комплект нормативных документов (приказы, распоряжения, письма) и документов рекомендательного характера (примерные программы, примерные экзаменационные билеты, образцы итоговых заданий, рекомендации по использованию учебников, учебных пособий и авторских разработок — авторских программ, методических пособий и рекомендаций, конспектов, описаний уроков, схем, таблиц и пр.).

Главным нормативным документом, определяющим объем и содержание учебного материала по базовому курсу информатики, предъявляемого школой учащемуся, является «Обязательный минимум содержания среднего (полного) общего образования» (приказ МО РФ от 30.06.99 № 56), который предусматривает два уровня организации обучения информатике:

- **УРОВЕНЬ А** — для школ и классов, изучающих курс информатики 68 часов (2 года по 1 часу в неделю) и для школ и классов, обеспеченных устаревшей отечественной техникой независимо от объема часов;
- **УРОВЕНЬ Б** — для школ и классов, изучающих информатику не менее 136 часов и обеспеченных современными компьютерами, что позволяет школе предъявлять учащимся учебный материал, соответствующий требованиям вступительных экзаменов по информатике в высшие учебные заведения.

Организация обучения информатике по уровню Б возможна для школ и классов, изучающих информатику 136 часов и более, но не обеспеченных современными компьютерами. При этом условии изучение теоретической части курса происходит в самой школе, а практические занятия на компьютерах следует организовывать (на договорной основе) в ближайшем образовательном или ином учреждении, имеющем хорошо оборудованный компьютерный класс.

При проведении практических занятий классы следует делить на подгруппы так, чтобы каждый ученик был обеспечен индивидуальным рабочим местом (например, при наполнении класса 30–36 человек и при 12 компьютерах в компьютерном классе — класс делится на 3 подгруппы).

Следует иметь в виду, что допускается проведение практических занятий в компьютерном классе, оборудованном исправной отечественной вычислительной техникой при условии соблюдения санитарно-гигиенических и противопожарных норм. В этом случае, при составлении экзаменационных билетов и тестовых контрольных заданий необходимо учитывать особенности программного обеспечения имеющихся в наличии компьютеров.

Учебный материал каждой содержательной линии обязательного минимума содержания образования по информатике требует разных методических подходов. Так, при изучении содержательной линии «Информация и информационные процессы» следует обращать внимание на формирование понимания и умения приводить примеры из разных предметных областей, иллюстрирующих протекание информационных процессов в живой природе, в обществе или в технических системах, обратить внимание учащихся, что процесс управления, процесс познания, процесс анализа чего-либо и т. д. — это сложные информационные процессы, которые состоят из простых, элементарных информационных процессов, таких как поиск, хранение, передача и обработка информации. Если в прошлом деятельность че-

ловека была в основном материальной (производство предметов потребления, оружия, украшений и т. д.), то в современном обществе большинство работающих занято в сфере информационной деятельности (поиск, хранение, обработка и передача информации).

Основной смысл второй содержательной линии «Представление информации» заключается в том, что информация всегда связана с каким-либо «носителем»: материальным (каменные дощечки, береста, бумага, магнитный диск и пр.) и «нематериальным» (родной язык, звук, мелодия, танец, пантомима, выражение лица, та или иная знаковая система и пр.). Родной язык — это средство общения, средство представления информации, проявляющее себя в виде внутренней «речи» (мышление) и внешней речи — письменной и устной. Письменная речь — это представление информации с помощью той или иной знаковой системы (буквенный алфавит, слово как последовательность букв, цифровой алфавит, число как последовательность цифр и т. д.). Важно сформировать понимание о том, что один и тот же смысл можно передать с помощью разных знаковых систем (азбука Морзе, флажковая азбука, разные способы кодирования информации, пиктограммы, дорожные знаки и пр.). Необходимо сформировать представление о естественных и искусственных языках, о двоичной форме представления информации, о достоинствах и недостатках разных форм и видов представления информации.

Третья содержательная линия — «Системы счисления и основы логики» — формирует логическое и системное мышление школьника, позволяет понять основные принципы внутреннего устройства компьютера и в особых комментариях не нуждается.

Четвертая содержательная линия курса информатики — «Компьютер» — позволяет учащимся познакомиться с компьютером с другой точки зрения, чем при изучении предыдущей содержательной линии: компьютер предстает перед учащимися как некий универсаль-

льный инструмент, позволяющий человеку автоматизировать интеллектуальную деятельность, автоматизировать информационные процессы — поиск, хранение, обработку и передачу информации на большие расстояния. Важно сформировать понимание о том, что компьютер «не думает», как человек, а является исполнителем, мощным и быстродействующим «инструментом», помогающим человеку в его информационной деятельности (информационные системы, экспертные системы, вычислительные центры, электронная почта и пр.). Важно обратить внимание учащихся на функциональные возможности компьютера и иерархическую структуру программного обеспечения компьютера, сформировать понимание о сущности права в области информационной деятельности.

Содержательная линия «Моделирование и формализация» — это одна из важнейших содержательных линий курса информатики, формирующая системно-информационную картину мира в сознании учащихся. Она позволяет осознанно выделять в окружающей действительности отдельные объекты, видеть отношения между объектами, выделять существенные признаки объектов, классифицировать их и объединять в множества, строить схемы и «видеть» внутреннюю структуру объекта, представлять одни объекты посредством других с целью их изучения, представления, изготовления или использования. Например, географические карты, глобус, чертежи изделий, игрушки, модели различных технических устройств (самолетов, кораблей, автомобилей, ракет, зданий, мостов, тоннелей и иных сооружений), всевозможные таблицы, базы данных, картотеки, описания, тематические справочники, информационные системы и т. д. Особое внимание следует уделить сущности компьютерного моделирования, выделить его достоинства и недостатки, рассмотреть на конкретных примерах.

Содержательная линия «Алгоритмы и исполнители» формирует алгоритмическое мышление учащихся.

Не столь важно, какие конкретно задачи решаются в процессе изучения этой темы. Главное — сформировать представления школьников о свойствах алгоритмов, об исполнителях алгоритмов, о способах записи алгоритмов и об основных алгоритмических конструкциях. Важно, чтобы школьники поняли, что алгоритм — это динамическая модель объекта (модель процесса), в отличие от статической структурной модели объекта, которая не отражает изменений свойств и поведения объекта во времени, а лишь фиксирует его состояние, выделяет элементы и отношения между ними.

И, наконец, содержательная линия «Информационные технологии». Освоение этой содержательной линии является не только средством подготовки учащихся к жизни в информационном обществе и к будущей профессиональной деятельности, но и средством практического закрепления и развития теоретической подготовки учащихся. Это наиболее простая и наиболее доступная большинству учащихся часть курса информатики, а в связи с этим разделы именно этой содержательной линии составляют основное содержание курса информатики во многих образовательных учреждениях (особенно это касается школ, компьютерные классы которых оснащены современными компьютерами). При всей важности освоения технологии обработки текстовой, графической и числовой информации, освоения технологии поиска, хранения и сортировки информации, мультимедийных технологий и технологий и компьютерных коммуникаций главной целью курса информатики является не профессиональная подготовка в области компьютерных технологий, а целый комплекс учебно-воспитательных задач: обеспечение прочного и сознательного овладения учащимися знаниями о процессах преобразования, передачи и использования информации, осознание ими значения информационных процессов в формировании современной системно-информационной картины мира, роли информационных технологий и компьютеров в развитии современного общества, а

также формирование навыков сознательного и рационального использования компьютера в своей учебной, а затем и профессиональной деятельности.

Педагогические функции курса информатики заключаются прежде всего:

- в формировании основ научного мировоззрения;
- в формировании понимания о единстве информационных принципов строения и функционирования самоуправляемых систем различной природы (ПРИРОДНЫЕ, ОБЩЕСТВЕННЫЕ и ТЕХНИЧЕСКИЕ самоуправляемые системы содержат: объект управления, управляющий объект, канал связи и обратную связь);
- в формировании представления школьников о возможностях современных информационных и компьютерных технологий и главное — об их роли в развитии общества, об их роли в изменении содержания и характера деятельности человека;
- в развитии теоретического и творческого мышления учащихся;
- в подготовке школьников к практической деятельности, труду и продолжению образования, в формировании их информационной культуры.

По мере развития общеобразовательного курса «Информатика», задачи, стоящие перед учителем информатики, постепенно усложняются, так как смещение аспекта обучения в сторону общеобразовательной компоненты курса — изучения основ науки информатики, требует *дополнительных* знаний и использования *иных* средств и способов обучения и организации учебного процесса.

На современном этапе перед учителем информатики стоит два класса задач, которые он должен решать одновременно: первый — это целый комплекс педагогических задач, направленных на реализацию неделимой совокупности общеобразовательных целей (обучение, воспитание, формирование различных стилей мышления, развитие способностей и формирование конкретных зна-

ний, умений и навыков, собственно организация учебно-воспитательного процесса), второй — решение разнообразных по содержанию и сложности традиционных задач информатики.

Если второй класс задач учителем информатики, как правило, сознательно и успешно реализуется, то *весь* комплекс педагогических задач учителем информатики осознается не всегда и, соответственно, реализуется интуитивно, что в немалой степени снижает эффективность учебного процесса. Естественно, большого мастерства и энтузиазма требует умение решать не отдельно взятую из перечисленных задач, а так построить учебный процесс, чтобы все компоненты совокупности педагогических задач решались системно.

Для того, чтобы поставленные перед учителем педагогические задачи он мог выполнять не в режиме стрессовой перегрузки, а в нормальном, рабочем режиме, он должен иметь подробные рабочие учебно-методические материалы, в которых вся совокупность педагогических задач была бы четко представлена вместе со средствами их решения. Только в этом случае можно предъявлять высокие требования к результатам учебно-воспитательного процесса.

Таким образом, к необходимым и достаточным условиям, которые обеспечивают возможность высокой эффективности обучения информатике относятся:

- четкие представления администрацией школы и учителем о месте и значении информатики как общеобразовательной дисциплины в системе школьных дисциплин (с выделением достаточного числа часов для изучения курса — не менее 2-х в неделю);
- глубокое осознание учителем всей совокупности педагогических и учебных целей и задач, которые решаются в процессе обучения информатике;
- знание учителем всех необходимых разделов базового курса информатики, заложенных в содержание курса (определенных МО РФ как «обязательный минимум содержания»);

- четко определенные требования к выпускнику и четко определенные требования по ступеням образования — начальному, базовому, общему;
- четко прописанная программа обучения и поурочное планирование;
- подробные методические рекомендации для учителя;
- учебник (учебное пособие), задачник, дополнительная учебная литература, (например, рабочая тетрадь для ученика и пр.);
- компьютерный класс, оборудованный современной вычислительной техникой с выходом в Интернет.

Обучение информатике на современном уровне — это пока дорогое «удовольствие» для школы, но, как показала многолетняя практика, результат сполна окупает вложенные силы и средства. Если же какое-либо из вышеперечисленных условий не обеспечено в школе, то говорить о высокой эффективности обучения информатике и о высоком качестве обучения не представляется возможным.

Пользуясь настоящим методическим пособием следует иметь в виду, что есть *методика* обучения информатике, а есть *педагогическая технология* обучения, включающая в себя принципы организации общения между участниками образовательного процесса. Методика обучения и технология проведения урока — это существенно разные вещи. Проблема технологии проведения урока в последние два-три десятилетия активно обсуждается на страницах научной и научно-методической литературы и разницу между методикой и педагогической технологией важно понимать и помнить каждому учителю.

* Например: Хуторской А.В. «Эвристическое обучение» (Москва, 1998), Лернер И.Я. «Дидактические основы методов обучения» (М.: Педагогика, 1981), Матюшкин А.М. «Проблемные ситуации в мышлении и обучении» (М.: Педагогика, 1972), Фридман Л.М., Кулагина И.Ю. «Психологический справочник учителя» (М.: Просвещение, 1991),

Новые формы обучения и новые подходы (эвристический, например), не могут быть строго регламентированы никакими правилами, а должны строиться на основе системы принципов. Обучение, когда учитель своей главной целью ставит постепенное приобщение ученика к проектированию собственного развития в ходе учебной деятельности, к построению дерева целей своей деятельности, а также привлечение учащихся к процессу организации урока — называют эвристическим обучением. Внедрение технологий эвристического обучения и характеризует переход от традиционных принципов обучения, основанных на принципах «формирования извне» к новым, современным педагогическим технологиям, основанным на принципах «мотивации» и «саморазвития».

Внедрение в общеобразовательную практику новых педагогических технологий — это переход на совершенно иной уровень отношений между субъектами учебно-воспитательного процесса, который можно сравнить с переходом от «алгоритмического» мышления к «объектно-ориентированному» как переход от алгоритмических языков программирования к логическим — к Прологу, например, так как урок в общеобразовательной школе — это не простой линейный одноплановый процесс, а сложный многоцелевой, многофакторный и многоаспектный процесс, который включает в себя не только процессы формирования знаний, умений и навыков, но обязательно воспитательную и коммуникативную, организационную и методологическую и другие компоненты. У практикующего учителя часто остается открытым вопрос: а чем отличаются новые *методики** от новых *технологий***?

* *Методика* — это последовательное, подробное описание способа достижения определенного результата (цели), подробное описание решения конкретной задачи.

** *Технология* — это подробное описание системы методов, средств, приемов и способов достижения комплексной совокупности педагогических целей.

Основное отличие заключается в том, что наряду с формированием знаний, умений и навыков, определенных программой и требованиями, перед учителем стоит целый комплекс учебно-воспитательных задач, выходящих за рамки освоения содержания курса информатики. «Формирование нового подхода к пониманию целей обучения информатике связано с выделением общеобразовательных функций курса, его потенциальных возможностей в решении общих задач обучения и развития школьников. Основная цель базового изучения основ информатики в школе — обеспечить прочное и сознательное овладение учащимися знаниями о процессах преобразования, передачи и использования информации и на этой основе раскрыть им значение информационных процессов в формировании современной научной картины мира, роль информационной технологии и вычислительной техники в развитии современного общества, привить им навыки сознательного и рационального использования компьютеров в своей учебной, а затем профессиональной деятельности»*.

Основное внимание учитель информатики, как правило, уделяет содержательным целям обучения, то есть формированию знаний, умений и навыков. Остальные цели и аспекты урока, а именно: организационный, воспитательный, коммуникативный, методологический, мировоззренческий и другие раскрываются двумя понятиями — «классно-урочная система» и «дисциплина». Учитель знает, что он должен делать в каждую минуту урока, а ученик знает — он должен выполнять задания и распоряжения учителя, строго подчиняться классной *дисциплине***, в результате чего нормы пове-

* Учебные стандарты школ России, М.: Прометей, 1998, с. 149.

** *Дисциплина* — обязательное для всех членов какого-либо коллектива подчинение установленному порядку, правилам (Ожегов), определенный порядок поведения людей, отвечающий сложившимся в обществе нормам права и морали, а также требованиям той или иной организации (РЭС).

дений* участников учебно-воспитательного процесса не входят в методику обучения. Так было раньше, но в настоящий момент это уже не так. В соответствии с новыми условиями и требованиями времени, а именно — постепенным *переходом* к информационному обществу, существенно изменяются требования к выпускнику общеобразовательной школы, что, соответственно, приводит к изменению методик и технологий проведения урока.

Педагогическая технология — это более целостная система, целый комплекс педагогических средств, взаимосвязанная совокупность конкретных методик, методов, приемов, способов организации *совместной деятельности* учителя и учащихся. Попробуем явно выделить несколько существенных особенностей, определяющих отличие *методики* от *технологии* обучения. Первая особенность заключается в целеполагании — в педагогической технологии речь идет обо всей совокупности педагогических целей и задач, о *достижении целей развития* учащихся. Вторая особенность заключается в том, что технология проведения урока — это более полное, комплексное описание урока, включающее не только конкретные методические указания, но и общие принципы деятельности и общения, то есть включающее в том числе описание «производственных» отношений учителя и ученика и описание отношений между учениками-коллегами. Третья особенность — если в методике описывается *путь* к достижению знаний, умений и навыков, то педагогическая технология описывает путь к достижению комплексного развития личности, то есть путь к появлению в структуре личности ученика *новых способностей*, путь к новой *ступени развития*, к новому *качеству знаний*, путь к освое-

* *Поведение* — присущее живым существам взаимодействие с окружающей средой, включающую их двигательную активность и ориентацию по отношению к этой среде, образ жизни и действий. В широком смысле говорят о поведении объектов (электронов в магнитном поле, объектов объектно-ориентированного программирования и т. д.)

нию новых *видов деятельности*. Четвертая особенность касается результата учебного процесса — это не только конкретные знания, умения и навыки, но совокупность новых *способностей* ученика, как говорят психологи «психологическое новообразование». Пятая особенность: известно, что формировать знания, умения и навыки существенно проще, чем формировать *способности*. Для формирования *учебных умений и способностей* требуется существенно иная организация урока, так как цель учителя перемещается из преимущественно интеллектуальной сферы в принципиально иную сферу — в интеллектуально-психологическую сферу личности.

Например, одно дело формировать умение выявлять характеристики объекта (с помощью справочника, инструкции, описания, измерений и т. д.), и совсем иное — просто освоить конкретные характеристики того или иного объекта, допустим — освоить конкретные характеристики персонального компьютера. В первом случае результатом обучения является освоенный способ, способность, новая психологическая характеристика личности учащегося, а конкретные характеристики — это «побочный» результат обучения, контролируемым результатом процесса обучения является не усвоенный элемент или определенная «сумма» знаний, а *шаг* в развитии ученика. Во втором случае — полученные знания могут «устареть», а научился ли ученик «добывать» знания — дело случая и конкретных способностей ученика. Совместная деятельность учителя и ученика должна быть направлена, ориентирована не столько на *результат*, а прежде всего на *процесс*. Если процесс организован правильно, то результат придет как «само собой».

Педагогические технологии не предполагают «заорганизованности», наоборот, предоставляют учителю свободу действий и творчества, позволяют учитывать особенности каждого и класса в целом; в то время как методические рекомендации «обслуживают» определенную тему. Педагогические технологии направлены

на определенный вид деятельности и способствуют формированию именно способностей, учебных умений, определенного стиля мышления, менталитета, а методические рекомендации «опираются» на усвоение конкретного содержания и подчинение, дисциплину.

Современные подходы, реализованные в педагогических технологиях, опираются на целенаправленность, осознанность и активность в процессе учебной деятельности, что определяет средства и методы обучения. Под современными средствами решения воспитательных задач не предполагается проведение на уроке беседы на тему «Почему г-н С. не выполнил домашнего задания» — это устаревший способ. Современные педагогические технологии подразумевают и описывают такую организацию урока, что если господин С. не выполнил домашнего задания, то он отчитывается за это не перед учителем, а перед группой, выполняющей общий проект, так как группе тогда придется использовать классное время для выполнения той части проекта, которую следовало выполнить г-ну С. дома. Таким образом, учитель осознанно и целенаправленно перекладывает воспитательные функции на учеников, на саморазвитие, что происходит не автоматически, не спонтанно, а целенаправленно закладывается учителем в проект урока.

Следует отметить, что никакая педагогическая технология не может быть реализована без включения учащихся в осознанную, целенаправленную, планируемую деятельность — желательно включать учащихся в планирование урока, так как именно совместное проектирование групповой и индивидуальной деятельности в классе и, в связи с этим, «вынужденное» планирование личной деятельности может сформировать необходимый опыт планирования и осознание на уровне ощущений эффективности процесса планирования. Правильное планирование урока, возможно только при осознании всего «веера» целей (см. Таблицу 1).

* В виде технологической карты, например.

Таблица 1

Цель:	«Объект», на который направлено педагогического воздействие.	Средства достижения цели (время действия).	Текущий и конечный результаты.	Способы контроля учебных достижений.
Содержательные	Понимание, знания, умения, навыки.	Формирование понятия «информация», содержание и объем понятия, определение понятия, решение многочисленных задач информатики, практическая работа на компьютере. (Постоянно, систематически).	Освоение минимума содержания, определенного МО РФ, освоение принципов работы на компьютере.	Тест, контрольные теоретические задания, практические задания, связанные с их выполнением с помощью компьютера.
Воспитательные	Информационная культура, поведенческие и личностные характеристики	Формирование умения вести диалог строго по теме: позиция «автора», слушателя, критика, рефлексия по поводу своей деятельности на уроке. (Постоянно).	Активное участие в дискуссии на уроке. Коммуникативные умения, рефлексия.	Игровой диалог, «публичное» выступление, организация дискуссии и пр.

(Продолжение таблицы 1)

Общеучебные	Развитие мышления, развитие способности решать информационные задачи, в том числе с помощью компьютера.	Формирование понятийного мышления, системы понятий, формирование умения видеть реальную действительность в виде динамической иерархической системы, видеть уровни, элементы, связи, умение приводить примеры. (На всех уроках систематически или периодически на отдельных уроках).	Развитие теоретического, абстрактного мышления, умение решать с помощью компьютера учебные и практические задачи.	Проект, выполненный на компьютере, поля понятий, построение кругов Эйлера и т. п.
	Мировоззрение, общий образовательный уровень, менталитет.	Формирование системно-информационной картины мира. Формирование представлений о роли информации в жизни человека. (Периодически или систематически).	Новый уровень образования, миропонимания, менталитет.	Устный рассказ, реферат, сочинение, тестирование.

(Продолжение таблицы 1)

Методологические	Методологическая культура, совокупность поведенческих и личностных способностей и характеристик школьника.	Формирование умения видеть текущие и перспективные цели и задачи своей деятельности, этапы и результат деятельности, умение видеть и формулировать свои проблемы, цели и текущие задачи, видеть способы решения, прогнозировать результат, знать критерии оценки результата и способы его определения. (Постоянно).	Умение ставить проблему, цель, формулировать задачи своей деятельности, умение определять виды деятельности, разбивать свою деятельность на этапы, достигать результата.	Письменный план текущей деятельности с прописанной целью и ожидаемым результатом.

Несколько слов следует сказать о тех изменениях в структуре личности учащихся, которые должен целенаправленно формировать учитель в процессе совместной деятельности с учениками: умение переформулировать условие текстовой задачи, умение абстрагировать и умение строить модель исходных данных, параллельно формулируя цель (задачу) для себя; это умение проводить системный анализ условия задачи, учебной ситуации, задания учителя с целью определить известное и неизвестное; это и умение использовать различные методы решения жизненных и учебных задач (абстрагирование, моделирование, опытная проверка и т. д.); это умение исследовать известные методы решения задач и

подбирать наиболее эффективный из них для решения данной задачи; это умение проводить анализ найденного решения, формально исполнять алгоритм, сопоставлять найденное решение с другими возможными решениями, а также способность к порождению новых, не стандартных методов решения; это общая способность к абстрактному мышлению, к теоретическому и системному мышлению, основанном на использовании в качестве инструмента мышления понятия, критерии, принципы, основания; это способности к групповой деятельности, коммуникативные умения, способности к самообразованию, к рефлексии, то есть умения оценить свой уровень знаний, уровень своего развития («Что я уже могу?», «Что уже умею?», «Что уже знаю?», «На что я способен?», «Что следует освоить?» и т. д.).

Таковы отличительные особенности новых подходов к обучению информатике. Внимательная работа с приведенным списком «психологических новообразований» поможет сформулировать конкретные цели каждого урока, каждого *этапа* совместной деятельности, делового сотрудничества учителя с учащимися. Здесь имеются в виду этапы учебной деятельности, представляющей собой совокупность совместной деятельности учителя с учениками в классе и самостоятельной деятельности ученика дома, а именно:

- первый этап — это *этап вхождения в проблему*. Этап вхождения в проблему является важнейшим с точки зрения формирования познавательного интереса ученика, внутреннего познавательного мотива. На этом этапе учитель должен помочь осознать, какие проблемы стоят перед современным человеком, живущим в информационном обществе, что должен знать и уметь человек, какими способностями должен обладать для того, чтобы успешно преодолевать и решать эти проблемы;
- второй этап — *этап постановки учебной задачи*, который заключается в формировании умения анализировать условие задачи, строить информацион-

ную или математическую модель и главное — это постановка проблемы для себя, формулирование цели собственной деятельности;

- третий этап — *этап поиска решения*, который включает в себя формулирование идей, гипотез, алгоритмов решения данного класса задач, планирование собственных действий — вплоть до полного решения учебной задачи или жизненной проблемы;
- четвертый этап — *этап анализа* хода и результата решения задачи. Следует иметь в виду, что результат может носить *объективный** и *субъективный*** характер. Важно выявить и зафиксировать все полученные результаты и проанализировать причину как положительной (результативной), так и неположительной деятельности. Именно результат, а не его оценка учителем, как полагают многие, есть «награда» за потраченные на учебную деятельность усилия и время. Самой главной педагогической задачей в процессе обучения для учителя должна быть задача формирования самостоятельности и ответственности;
- пятый этап — *этап рефлексии* на собственную деятельность, то есть анализ основного результата *деятельности*, а не конкретного результата *решения задачи*, то есть выявления сформировавшихся способностей, трудностей, анализ успешных ситуаций и т. д.

Эти пять этапов представляют собой полный *цикл деятельности*, многократное повторение которого есть условие для развития мышления, творческих способ-

* *Объективный результат деятельности* — это когда в процессе учебной деятельности получен общественно значимый результат: новый метод решения задачи, новая общественно значимая идея, концепция и т. д.

** *Субъективный результат деятельности* — это когда ученик в процессе решения стандартной или оригинальной задачи освоил новый для себя вид деятельности, получил новую способность или новое умение.

ностей. Этот цикл может совпадать или не совпадать с границами одного урока (пары). Учитель именно проектирует процесс развития учащихся и внимательно наблюдает за этим процессом.

Одним из наиболее трудных и важных является «запуск» процесса *самоконтроля*, который должен осуществляться учеником сначала произвольно, по заданию учителя и под его контролем, а на заключительном этапе обучения в школе — самопроизвольно, автоматически. Последнее является наиболее сложной, но очень важной задачей, решив которую учитель частично освободит себя от непростой и трудоемкой работы по контролю знаний, умений, навыков.

С самого начала обучения информатике следует так организовать учебный процесс, чтобы ученик был заинтересован не только не скрывать свое *незнание или неумение*, но сам следить за собой и акцентировать внимание учителя на своих проблемах.

Для реализации вышеописанного процесса учитель должен много внимания уделять педагогической и психолого-педагогической диагностике*, обучать самодиагностике. Особенное внимание психолого-педагогической диагностике следует уделять на начальном этапе обучения информатике, в то время как чаще всего принято как раз наоборот. Исходное знание индивидуальных характеристик учащихся позволит учителю создавать учебную проблемную ситуацию и поднять на должный уровень познавательный интерес.

Как правило, этому способствует «входное тестирование» и открытая учебно-воспитательная «политика» учителя. Учитель с первого урока не скрывает ни тестовых, ни контрольных заданий, что позволяет учени-

* Психолого-педагогическая диагностика должна проводиться совместно — учителем информатики и школьным психологом. В случае отсутствия школьного психолога, учитель информатики должен использовать психологические справочники для учителя, в которых приводятся соответствующие тесты и рекомендации по их использованию.

ку с первых занятий осознать стоящую перед ним познавательную задачу и задачу собственного развития. Желательно четко обозначить минимальные требования, которые оцениваются оценкой «удовлетворительно».

Ученик имеет право принять решение о том, какая оценка его деятельности для него приемлема и достаточна в совокупности всех учебных действий. Ученик имеет право на любую оценку и должен сам нести ответственность за нее, так как не каждый ученик способен в условиях учебной перегрузки освоить учебный материал по информатике на «отлично», но для этого важно, чтобы учителем были выработаны четкие, однозначные требования и формальные критерии оценки. Если этого нет, то запустить процесс самоконтроля невозможно и эффективность обучения не достигнет своего максимального значения при прочих равных условиях.

Особое внимание следует уделять методологическим умениям, то есть процессу целеполагания, формированию умения «видеть» свою цель в виде дерева целей, четко выделять и формулировать цель текущего момента и следовать ей. Важно научить учащихся осознавать и формулировать текущие цели и цели долгосрочные, цели каждого этапа собственной деятельности: от сиюминутного и однодневного до многолетнего. Цель деятельности — это словесное выражение основного ожидаемого результата, так как каждая деятельность имеет множество результатов, часть которых часто не осознается человеком (см. *табл. 1*).

Формы организации учебной деятельности могут быть самые различные: фронтальные, групповые, индивидуальные, эвристические и пр. На разных этапах из-за разного уровня подготовленности учащихся и разного уровня личностного контакта учителя и класса наибольший эффект имеют разные формы работы. Здесь кроется необозримое поле для творческой деятельности учителя. Тем не менее, существуют определенные закономерности: на первых этапах наиболее эф-

фективны фронтальная и эвристическая формы организации деятельности учащихся, на последних этапах, особенно на этапе рефлексии — групповая и индивидуальная деятельность, но каждое правило имеет свои исключения.

Современные педагогические технологии изменяют акценты внимания учителя и тогда существенно изменяется его роль в процессе обучения — отношения строятся на основе сотрудничества, из «объясняющего» и «контролирующего» учитель превращается в консультанта и единомышленника. Подобные преобразования для многих учителей информатики не являются чем-то новым, непонятным и сложным, так как в силу специфики условий и содержания курса информатики именно так чаще всего и проходят занятия в компьютерном классе.

Таким образом, с одной стороны, процесс проведения урока в соответствии с современными подходами для учителя становится более интересным и менее утомительным, творческим процессом, так как процесс управления самостоятельной деятельностью учащихся каждый раз уникален и интересен, но с другой стороны — требует от учителя высокой квалификации, внимания к процессу организации самостоятельной деятельности учащихся, к логике построения и организации каждого урока и всей совместной деятельности.

На первый взгляд может показаться, что книга, которую, Вы, уважаемый учитель информатики или методист, держите в руках, предназначена для тех учителей, которые преподают информатику по учебнику «Основы информатики и вычислительной техники» (авторы Кушниренко А.Г., Лебедева Г.В. и др.).

На самом деле, эта книга будет чрезвычайно полезна всем учителям информатики, так как в ней, на высоком методологическом уровне рассмотрены злободневные проблемы обучения информатике. Действительно, до выхода в свет в 2000 году этой и еще некоторых

книг*, учителю и методисту негде было найти ответы на многие важные вопросы о том, что такое информатика вообще и школьная информатика в частности, почему в учебники включается тот или иной материал, почему учебный материал излагается именно в такой последовательности и т. д.

Выбранный стиль изложения (от первого лица) позволяет читателю легко воспринять наиболее важные моменты из области методики и содержания школьной информатики, которые часто воспринимаются как второстепенные, что приводит к существенному снижению эффективности обучения информатике.

Наконец-то *способы и методы формирования мышления и развития учащихся* рассматриваются как важная общеобразовательная задача курса информатики, и не главное, что упор делается лишь на алгоритмический стиль мышления. Важно то, что разъясняются методы и способы формирования умения думать, так как именно эта педагогическая задача становится все более актуальной в условиях становления информационного общества.

Идея о ведущей роли развития мышления — это идея, которая должна занять достойное место в процессе обучения, так как развитие мышления есть элемент процесса развития личности вообще и элемент развития информационной культуры в частности.

Одним из элементов информационной культуры можно считать методологическую** культуру человека. Высокая методологическая культура данной книги, проявленная в логике и стиле изложения материала, позволяет на уровне ощущений и интуиции уловить, как бы увидеть в деле то, о чем говорится на ее страницах, и даже просто чтение этого пособия произволь-

* Имеется ввиду серия методических пособий, изданных издательством Лаборатория Базовых Знаний.

** Методология — учение о структуре, логической организации, методах и средствах деятельности, о принципах построения, о формах и способах научного познания (РЭС).

но формирует тот самый алгоритмический стиль мышления, ту самую информационную культуру, о которой можно много говорить и ничего не сказать. Читая выверенные, «отточенные» мысли и советы, представленные на страницах данного методического пособия, читатель невольно впитывает тот самый «стиль», о котором собственно и идет речь. Форма и содержание книги являют собой гармонию, которая не часто встречается в методической литературе.

В лекциях затрагиваются очень важные вопросы, такие как неоднозначность понимания разными людьми одних и тех же понятий (например, понятия «алгоритмический стиль мышления»), четко и ясно дается сравнение «схемы непосредственного управления» и «схемы программного управления», приводится много хороших примеров, которые можно использовать на уроках, а методические приемы «робот» или «черепашка» помогают четко и наглядно объяснить сложное. В методическом аспекте обсуждаются причины проблем и затруднений, который часто возникают у учителя в процессе обучения, а у школьников в процессе изучения курса информатики (например, «почему алгоритм трудно записать?», о роли и месте компьютера в процессе развития мышления и в процессе обучения, об акцентах внимания, о языках и компьютере, как средствах развития и т. д. и т. п.

В книге обсуждаются серьезные методические ошибки, которые кроются в «подмене понятий», когда в учебники попадают бытовые формулировки и представления, которые ничего общего не имеют с принципом «научности», и если что-то «нельзя преподавать адекватно, то это просто не нужно преподавать в школах вообще. Лучше не преподавать ничего, чем преподавать ерунду ...».

Стройная внутренняя логика лекций, являет собой пример последовательного, систематического процесса «разворачивания» информации. В образной форме метафор показано, как постепенно, поднимаясь с одной

ступеньки на другую по «крутому склону» информационной культуры, можно добраться до «плато», а потом «идти в разных направлениях», если есть потребность, желание и время. Здесь «плато» — это уровень понимания, знания, конкретно выраженные некоторым числом базовых понятий информатики, позволяющих самостоятельно думать и говорить о предмете «Информатика».

Представленные вниманию учителя лекции — это современное методическое пособие, хотя объяснения опираются порой на темы, утратившие свою содержательную актуальность, но в них в более или менее явной форме описаны практически все существенные аспекты урока информатики и, что особенно ценно, не только в виде общих принципов и правил, но в контексте живого разговора.

с.н.с. ИОСО РАО, к.п.н. Матвеева Н.В.

Литература

1. Под ред. А.П. Ерошова, М.В. Монахова. Основы информатики и вычислительной техники. ч. I и II — М.: Просвещение, 1986.
2. Ершов А.П., Кушниренко А.Г., Лебедев Г.В., Семенов А.Л., Шень А.Х. Основы информатики и вычислительной техники. — М.: Просвещение, 1988.
3. Кушниренко А.Г., Лебедев Г.В., Сворень Р.А. Основы информатики и вычислительной техники — М.: Просвещение, 1990, 1991, 1993, 1996.
4. Кушниренко А.Г., Лебедев Г.В. Программирование для математиков. — М.: Наука, 1988.
5. Авербух А.В., Гисин В.Б., Зайдельман Я.Н., Лебедев Г.В. Изучение основ информатики и вычислительной техники. Пособие для учителя. — М.: Просвещение, 1992.
6. Зайдельман Я.Н. — газета «1 сентября».
7. Под ред. А.Г. Кушниренко, М.Г. Эпиктотова. Кодирование информации. 9–10 класс. — М.: ДРОФА, 1996.
8. Гейн А.Г., Житомирский В.Г., Линецкий Е.В. и др. Основы вычислительной техники. — М.: Просвещение, 1991.
9. Каймин В.А. и др. Основы информатики и вычислительной техники. Пробный учебник для 9–10 классов средних школ. — М.: Просвещение, 1988–1989.
10. Звонкин А.К., Ландо С.К., Семенов А.Л., Шень А.Х. Алгоритмика. — М.: Институт новых технологий образования, 1994.
11. Звонкин А.К., Ландо С.К., Семенов А.Л., Шень А.Х. Алгоритмика. — М.: НМУ, 1995.
12. Звенигородский Г.А. Вычислительная техника и ее применение. — М.: Просвещение, 1987.
13. Валединский В.Д., Кушниренко А.Г., Лебедев Г.В. и др. Методическая разработка по курсу «Программирование» — М.: Изд-во МГУ, 1991.
14. Варсанюфьев В.Д., Кушниренко А.Г., Лебедев Г.В. Е-практикум — программное обеспечение школьного курса информатики и вычислительной техники. — Микропроцессорные средства и системы, N 3, с. 27–32, 1985.
15. Знакомьтесь: компьютер — М.: Мир, 1989.
16. Майерс Г. Надежность программного обеспечения. — М.: Мир, 1980.
17. Вейценбаум Дж. Возможности вычислительных машин и человеческий разум. — М.: Радио и связь, 1982.

18. Вирт Н. Систематическое программирование. Введение. — М.: Мир, 1977.
19. Грис Д. Наука программирования. — М.: Мир, 1984.
20. Дейкстра Э. Дисциплина программирования. — М.: Мир, 1978.
21. Дал У., Дейкстра Э., Хоор К. Структурное программирование. — М.: Мир, 1975.
22. Кнут Д. Искусство программирования. Том II — М.: Мир, 1976.
23. Лебедев Г.В. Разработка интерактивных программ на основе принципа непосредственного редактирования информации. — Микропроцессорные средства и системы, N 1, с. 44–46, 58, 1986.
24. Варсанюфьев Д.В., Дымченко А.Г. е-86. — Информатика и образование, N 1, с. 72, 1986.
25. Лебедев Г.В. О новом учебнике информатики. — Информатика и образование, N 5, 1990.
26. Бурцев С., Ефремов А., Ефремов Д., Зорич А. Комплект учебных миров «КуМир». — N 2, 1992, стр. 15–20; N 3–4, 1992, стр. 11–16.
27. Кушниренко А.Г., Эпиктотов М.Г. КуМир — новое семейство учебных программ. — Информатика и образование, N 1, 1993.
28. Кушниренко А.Г., Эпиктотов М.Г. Активные гипертекстовые среды на уроках информатики. — Информатика и образование, N 1, 1994.
29. Вегнер П. Программирование на языке Ада. — М.: Мир, 1983.
30. Гельфанд И.М. Функции и графики. Изд. 5-е. — М.: Наука, 1973.
31. Pattis R.E. Karel — the robot, a gentle introduction to the art of programming with Pascal. — New-York, Wiley, 1981.